

М.ДЖ. ФОРД

ВОЗЬМИ МЕНЯ ЗА РУКУ

ВЫ ОТВЕРНУЛИСЬ ЛИШЬ НА СЕКУНДУ...

М. Дж. Форд

Возьми меня за руку

Это произведение целиком и полностью является художественным вымыслом. Все имена, персонажи и события – плод воображения автора. Любое сходство с реальными людьми, а также событиями или местами, случайно.

M. J. Ford
HOLD MY HAND

© M. J. Ford 2018

Published in the Russian language by arrangement with *AM HEATH & Co Ltd* and *Andrew Nurnberg Literary Agency*

Russian Edition Copyright © Sindbad Publishers Ltd., 2020

© Издание на русском языке, перевод на русский язык. Издательство «Синдбад», 2020.

* * *

Ярнтон, пригород Оксфорда, 26 июля 1987 года

Где-то кричала девочка, но крик растворился в воздухе и сменился заливистым смехом. Войдя с братом в главные ворота, Джози сразу же заметила у вертушек Ким и Бек и потянула его за руку.

– Не отходи далеко, – сказал Пол, выпустив через ноздри две струйки табачного дыма. Он закурил первую сигу, как только папина машина скрылась из виду, и теперь дымил, стоя в очереди. Джози не понимала, зачем люди курят: как-то раз она сделала затяжку и чуть легкие не выплюнула.

Папа заставил пообещать, что она не отойдет от брата ни на шаг, но Ким и Бек тоже было всего по восемь, и Джози знала, что родители запросто отпускают их гулять одних. И правильно. Папа только зря волнуется. *Что такого может случиться?*

Джози увидела Келли Адамс с мороженым и помахала рукой.

Ярмарка с аттракционами стояла тут уже неделю, но на следующий день должна была переехать в другой городок. Судя по квадратам примятой желтой травы, изредка попадавшимся на глаза, некоторые палатки уже свернулись. Первые несколько дней дождило, и на размытой земле еще оставались грязные лужи. Джози сжимала в запотевшей ладошке бабушкины 50 пенсов и гадала, что они ей сегодня принесут.

Внезапно брат застыл как вкопанный, и Джози заметила Хелен Смит в окружении стайки подруг. Все говорили, что Пол и Хелен уже сделали это, и Джози помогала распространять слухи, делая вид, будто знает, что *это* такое, и чувствуя себя немного особенной: благодаря брату к ней относились с уважением. На Хелен была джинсовая куртка, поверх которой рассыпались густые белокурые локоны.

Пол бросил сигарету и затер ее пяткой кроссовки.

– Пошли, – сказал он, беря сестру за руку.

Та не сдвинулась с места.

– Я не хочу торчать с тобой и Хелен Смит, – сказала она.

Пол замер в нерешительности, потом посмотрел на часы.

– Ладно, – ответил он. – Встречаемся тут в три часа. И не вздумай сказать папе, что я тебя оставил.

Джози покачала головой:

– Ай-ай-ай.

Пол улыбнулся ей:

– Будь осторожна. И не разговаривай с незнакомцами!

Джози уже неслась к тому месту, где видела Ким и Бек, но те успели куда-то уйти. Она решила было прокатиться на вращающихся чашках – по 10 пенсов заезд, – но раздумала. Нужно сначала все разведать и потратить деньги с умом.

Джози не спеша брела сквозь толпу мимо вереницы палаток, в которых можно было пострелять из воздушных пистолетов, побросать теннисными мячиками по кокосам или половить призы пластиковыми удочками. На автодроме дети с визгом врезались друг в друга на бамперных машинках. Перед домом с привидениями скучающий дядька с серым лицом и разводами бутафорской крови на щеке брал деньги у выстроившихся в очередь посетителей. В самом центре расположилось шашито: огромный шатер в красно-белую полоску с флагами на двух башнях и длинными канатами, крепившими конструкцию к земле. Джози направилась туда. Мимо просеменил клоун на ходулях.

Перед шатром натянули ленты, чтобы упорядочить очередь, но ворота были перегорожены. Вывеска у входа обещала «ужасы и фокусы» каждые три часа, но ближайшее представление начиналось только в полтретьего. Джози слышала, что там собака ездит верхом на лошади, люди дышат огнем и еще кто-то жонглирует пилами. Говорили, что в первый вечер Том Бэнкс из четвертого класса вызвался, чтобы его распилили надвое, хотя ходили слухи, будто в другом городе кто-то погиб во время представления, но трупна замаяла дело.

Джози зашагала дальше, и тут на глаза ей попалась футбольная палатка. Это уже кое-что. Она поспешила туда, по пути нащупывая в кармане деньги. Нужно было встать за линию и бить по мячу так, чтобы он попадал в отверстия в стенке на дальнем конце. Те, что располагались пониже, были большими, а вот самое верхнее – почти таким же, как сам мяч. На стенах по обе стороны висели призовые плюшевые мишки и сладости. Один мальчик уже играл. Джози решила, что ему, должно быть, тоже около восьми или чуть меньше. Одет он был в ярко-красную футболку, как у игроков «Ливерпуля» нового сезона. Джози просила такую на Рождество, из-за чего над ней долго подтрунивал брат. Он говорил, что Ливерпуль от них бог знает где и она просто болеет за того, кто на слуху, как и остальные такие же «фанаты». Пола не смущало, что сестра может перечислить весь состав и сказать, кто под каким номером играет. Впрочем, не важно. Родители по ошибке купили ей футболку «МЮ», которую она, конечно же, ни разу не надела.

Мальчик тем временем ударил по мячу. Тот отскочил от края верхнего отверстия.

– Не повезло, приятель, – развел руками хозяин палатки, мужчина со смешной короткой бородкой и кривым носом. – Еще разок?

Мальчик покачал головой. У него были коротко стриженные рыжие волосы и усыпанное веснушками лицо. Посередине пухленького подбородка виднелась ямка. Казалось, мальчик вот-вот заплачет.

– Почему игра? – спросила Джози.

– Здравствуй, душенька, – улыбнулся мужчина, сверкнув золотым зубом. – Пять пенсов за два мяча, десять пенсов за пять.

Джози протянула ему свои 50 пенсов.

– Пять мячей, пожалуйста.

Мужчина бросил монетку к себе в фартук и выдал взамен четыре десятипенсовика. Потом выкатил мяч.

– Вперед, золотце.

Джози аккуратно установила мяч на линии и отошла на пару шагов. Мальчик остался и теперь внимательно наблюдал за происходящим.

Первый мяч отскочил от панели и близко не задел отверстие, но Джози постаралась не подавать виду, что расстроена. Краем глаза она заметила, что смотритель скрестил на груди руки. Думает, что у нее ничего не выйдет, – вероятно, потому что она девочка. Веснушчатый, небось, того же мнения. Шел бы он своей дорогой.

Я им покажу...

Второй удар получился еще хуже первого: мяч чуть не вылетел за панель. Смотритель бросил его обратно.

– Не торопись, – сказал он.

Джози не понравился его снисходительный тон, и она нарочно ударила как можно скорее. Мяч едва не проскочил в среднее отверстие! Джози мельком глянула на смотрителя: ну как? Тот улыбался ей.

– У тебя получится, – тоненьким голоском обнадежил ее рыжеволосый мальчик.

– Сама знаю, – бросила Джози, моментально вогнав мальчика в краску. Она еще никогда не видела, чтобы люди так краснели, – будто нажали выключатель, который полностью поменял цвет лица. Теперь Джози в самом деле не стала спешить и глубоко вдохнула, прежде чем ударить по мячу. Тот полетел по ровной дуге вперед и провалился в верхнее кольцо, едва коснувшись стенок.

– Ура! – выкрикнула она, победоносно тряся кулаком.

Смотритель уже снимал с верхнего призового ряда большущего плюшевого мишку.

– Думаю, ты могла бы стать профи, – сказал он. – Вот, держи:

хорошенький мишка для хорошенькой девочки.

Джози не понравилось, как он это сказал и как при этом на нее смотрел.

– Я с братом, – сообщила она и добавила: – Ему пятнадцать.

Она схватила свой приз. Игрушка была размером почти с нее, и хотя Джози уже давно переросла плюшевых мишек, это не имело значения. Она повернулась было уходить, но зритель окликнул ее:

– погоди, красавица, у тебя еще одна попытка.

Джози обернулась. Зритель протягивал ей мяч. Рыжий мальчик все не уходил.

– Отдайте ему, – сказала она.

– Спасибо! – крикнул мальчик, снова залившись краской, и с радостью схватил мяч.

Джози задержалась посмотреть, но тот снова промазал.

– Знаешь что, – сказал зритель, – все равно не годится тебе без приза оставаться.

Он достал из стеклянной банки леденец на палочке и вручил мальчику. Джози подумала, что это очень хороший поступок.

Обернувшись, она заметила в очереди за мороженым Ким и Бек и побежала к ним.

Следующий час девочки провели вместе. Ким взяла пломбир в шоколаде с ореховой посыпкой, а Бек и Джози по коктейлю с ледяной крошкой – синие, от которых языки красятся. Подруги прокатились на лодочке, вскидывая руки навстречу ветру, нещадно трепавшему им волосы. Потом прыгали в замке-батуте, пока их не выжила оттуда компания старших мальчиков. После автодрома и пары вазочек клубничного мороженого у Джози осталось всего пять пенсов, а встречи с братом ждать было еще целый час. Может, он добавит ей немножко, хотя бы десять пенсов. (По субботам Пол подрабатывал в городе: помогал в парикмахерской и получал по три фунта за выход. Родители думали, что Пол откладывает эти деньги, но по большей части они уходили на сижки.) “Вот только схожу пописать”, – подумала Джози.

Ким указала ей на ряд кабинок с тыльной стороны главного шатра. Джози решила, что при таком наплыве посетителей быстрее всего прорвется туда через шеренгу фургонов, припаркованных позади купола. Наверное, там живут все рабочие и люди, которые устраивают представления.

– Встретимся у дома с привидениями, – сказала Джози и убежала.

За главным шатром земля еще не просохла, но кое-где поверх грязи были разостланы резиновые коврики. Между фургонами вились провода, и

вкупе с валявшимися повсюду мешками и корзинами для мусора картина получалась очень несимпатичная. Сами фургоны выглядели заброшенными, занавески на окнах были задернуты. Джози прибавила шагу, встревоженная внезапной мыслью, что ей, быть может, вообще нельзя тут находиться.

Обходя тачку, груженную мешками с песком, она вздрогнула от неожиданного движения слева. Огромный черно-коричневый пес прыгнул прямо на нее, но цепь на шее помешала ему достичь цели. Он лаял, рвался с привязи и брызгал слюной. Вообще Джози ладила с собаками, но эта явно хотела ее укусить. Дверь фургона распахнулась, и на верхней ступеньке появилась молодая женщина в синем атласном халате.

– Заткнись, Тайсон! – скомандовала она.

Пес тут же умолк, сел и облилиз губы.

– Извините, – сказала Джози.

Женщина вперила в нее взгляд – почти насквозь просверлила, подумала Джози.

– Тебе нельзя тут находиться, – проговорила она и, вернувшись в фургон, закрыла за собой дверь.

У Джози все еще бешено колотилось сердце; она поспешила к передвижным туалетам. Заходить в кабинку с мышкой не хотелось, поэтому она оставила его на траве, надеясь, что никто его не возьмет. Уборная оказалась приличнее, чем ожидала Джози, но она все равно дважды тщательно вымыла руки.

Выйдя, Джози обнаружила у кабинки небольшую очередь и на минуту растерялась. В какой стороне дом с привидениями? Потом нашла взглядом главный вход и вспомнила, что это где-то рядом. Подобрав мышку, Джози зашагала в сторону центральных ворот: мимо деревьев, окаймлявших нижний край поля, и сарая с гофрированной металлической крышей, грозившей вот-вот обрушиться. В высокой траве ржавела какая-то старая сельскохозяйственная железка – вроде запчасти для трактора.

Внимание Джози привлекло мелькнувшее красное пятно: мальчик с футбольного аттракциона, на этот раз не один. За руку его держал клоун, чья красная шевелюра была почти такой же яркой, как футболка «Ливерпуля». Они уходили довольно быстрым шагом, мимо завалившейся набок ванны в грязных коричнево-зеленых разводах. Мальчик, задрав голову, смотрел на клоуна и что-то говорил, но лица клоуна не было видно, и Джози не могла понять, отвечает ли тот что-нибудь. А потом они исчезли: завернули за сарай с гофрированной крышей, и где-то на полпути к деревьям на нижнем краю поля Джози потеряла их из виду. Странно,

зачем им туда? Там не было никаких аттракционов, никаких палаток.

На мгновение Джози замерла. По груди разлилось и подкатило к горлу странное тепло. Она задумалась, не пойти ли за мальчиком с клоуном, – просто убедиться, что все в порядке, – но что-то мешало ей сдвинуться с места. Возможно, клоун – это папа мальчика или его дядя. А ей пора: Ким и Бек ждут. Джози пошла дальше. Ей хотелось оглянуться, но она не стала этого делать.

У дома с привидениями не было очереди, и девочки на последние деньги купили по входному билету. Внутри оказалось страшнее, чем снаружи: бредешь в кромешной темноте, со стен на тебя что-то прыгает, а в одном месте из-за голограммы кажется, будто в зеркале из-за плеча у тебя выглядывает ведьма. Больше всего пугали звуки: доносившиеся отовсюду скрипы, вздохи и шорохи. Джози втайне радовалась, что пошла не одна, а с подругами, и при каждом новом потрясении крепко прижимала к себе плюшевого мишку. Ким так визжала, что, когда подруги выскочили на улицу, у Джози все еще звенело в ушах.

– Дилан?

Мимо дома с привидениями широко шагала женщина примерно тех же лет, что и мама Джози. Она звала:

– Дилан!

Лицо ее покраснелось, глаза бегали из стороны в сторону. Ее ищущий взгляд скользнул по Джози с подругами, задержался на короткий миг и полетел дальше. Увидев мужчину, сидевшего за столиком администратора, женщина спотыкаясь, не разбирая дороги бросилась к нему, чуть не сбив по пути двух подростков.

– Не могу найти своего сына, – сказала она.

Мужчина, у которого были пышные усы и красное одутловатое лицо, на минуту опешил.

– Дети отсюда не выходили. Сколько ему лет?

– Семь, – ответила женщина. Она поставила ладонь на уровне бедра. – Примерно такого роста. На нем была красная футболка. Я буквально на секунду отвернулась.

В груди Джози снова разлилось тепло. Ее охватило беспокойство, дыхание участилось и сделалось каким-то странным.

– Пошли отыщем твоего брата, – сказала Ким. – Жуть как хочется покататься на той лодочке!

– Думаю, он сейчас кувыркается где-нибудь в кустах, – сказала Бек.

– Ага, – рассеянно отозвалась Джози. Она смотрела на женщину, которая уже отошла от стола и, приложив ладони ко рту, кричала:

– Дилан!

В ее голосе слышалась паника.

– Наверное, он со своими приятелями, – предположил администратор.

– Нет у него никаких приятелей! – огрызнулась женщина.

– Успокойтесь, милая. Объявится ваш сын.

Джози подошла ближе. Она чувствовала себя такой мелкой.

– Прошу прощения, – проговорила она. – Кажется, я его видела.

Женщина повернулась, и ее испуганный и растерянный взгляд в одно мгновение сделался сосредоточенным. Подлетев к Джози, женщина вцепилась ей в плечи так, что стало больно.

– Дилана? Где? Где ты его видела?

Джози кое-как показала в сторону построек на краю поля:

– Там. С клоуном.

– С каким клоуном? – спросил администратор, внезапно заинтересовавшись. Он встал со стула, и между его брюками и свитером мелькнула тоненькая полоска голого живота.

– С красными волосами, – ответила Джози. – Они держались за руки.

Женщина ослабила хватку, и с лицом у нее случилось что-то такое, чего девочка никогда раньше не видела: оно как будто смялось. Из ее груди раздался вой, точно вырванный силой. Потом женщина пустилась бежать. Спустя несколько секунд администратор вперевалочку пошел следом. Джози осталась на месте, гадая, правильно ли она поступила.

– Пойдем, – сказала Ким. – Мы тут ничем не поможем.

– Вон твой брат, – сказала Бек, и Джози увидела Пола, несшего на плечах Хелен Смит, будто трофей, добытый в одном из шатров. Джози медленно повернулась на 360 градусов, разглядывая аттракционы, палатки и флаги, развевавшиеся над главным куполом. Она высматривала красную футболку «Ливерпуля», просто чтобы убедиться, что рыжеволосый мальчик по имени Дилан в порядке. Но что-то подсказывало Джози, что это не так.

Глава 1

Пятница

Джо старалась не обращать внимания на вибрацию в кармане куртки и сосредоточиться на том, что говорит доктор Каспарян.

– ...Стоимость витрификации начинается с трех тысяч фунтов за один забор яйцеклеток, но на последующие процедуры предоставляются скидки.

– Считаете, мне стоит это сделать?

Доктор – загорелый, спортивный, в дорогих с виду очках в тонкой оправе – развел руками.

– В большинстве случаев первая стимуляция позволяет получить больше одной яйцеклетки. Конечно, с вероятностной точки зрения, чем больше циклов оплодотворения, тем больше шансов зачать. – Он бросил взгляд на лежавшие перед ним бумаги. – По статистике, в вашем возрасте каждая попытка приводит к успешной беременности с вероятностью двадцать два процента.

– Шансы один к пяти, – подытожила Джо.

– Немного выше, – отозвался врач.

Все равно не ахти. Телефон угомонился.

Доктор сочувственно склонил голову и снял очки.

– Мисс Мастерс, я понимаю, на такой шаг трудно решиться в любом возрасте: и в двадцать лет, и позже. Никакое репродуктивное лечение не дает стопроцентной гарантии. Но могу уверить, что у нас, в клинике «Светлое будущее», делают все возможное, чтобы обеспечить наилучший сервис и результаты. Наши протоколы отвечают самым высоким стандартам медицинских технологий в этой отрасли. Цифры говорят сами за себя: мы в первой десятке клиник по проценту успешности.

– Значит, три тысячи? – проговорила Джо. Если ее повысят до инспектора, это не будет проблемой. – У таких яйцеклеток может истечь срок годности?

Доктор улыбнулся.

– На практике такого не бывает, нет.

– Могу я вносить оплату частями?

– Э-э... – немного опешив, протянул врач, – обычно мы так не делаем.

Джо посмотрела ему прямо в глаза. *Не тушуйся, говори прямо.*

– Понятно. Но вы можете так сделать?

Господи, я почти умоляю.

Доктор первым отвел взгляд.

– Тут следует учитывать этические соображения, – ответил он. – Если мы заморозим ваши яйцеклетки, а потом, по независящим от вас причинам, произойдет просрочка выплаты взносов...

– Значит, нет?

Доктор снова надел очки.

– Если позволите, я отлучусь на минутку. Постараюсь обсудить ваш вопрос с коллегой.

Джо кивнула. Врач поднялся из-за стола и вышел, оставив ее одну в шикарной приемной.

Джо скользила взглядом по шкафам темного дерева, строгим очертаниям мебели, книгам, аккуратно расставленным на полках. Идеальный, стерильный порядок. Интересно, сколько зарабатывает консультирующий гинеколог? Наверное, до хрена больше сержанта полиции Эйвона и Сомерсета. На столе стояла одна-единственная фотография в рамке. Джо подалась вперед, чтобы разглядеть, что там изображено. На снимке доктор Каспарян был с мужчиной, вероятно своим партнером, – темные волосы, ухоженная борода, около пятидесяти, но лицо такое беззаботное, что можно дать на десяток меньше, – и двумя мальчиками-подростками. Все вместе сидят на кожаном диване с веселым видом. И тоже кажутся идеальными.

Рада за них.

Дверь открылась, и Джо поспешила откинуться на спинку кресла.

– Хорошие новости, – объявил доктор. – Оплату можно разделить на шесть ежемесячных взносов. Пусть секретарь начинает готовить документы, или вы предпочли бы подумать и принять решение позднее? Время терпит.

Терпит? Легко вам говорить.

Она предпочла бы рассрочку на год, просто на всякий случай, но и полдюжины взносов, наверное, потянет.

– Да, пожалуйста, – проговорила она и через силу добавила: – Спасибо.

В кармане опять жужжал телефон.

Твою мать, Бен, оставь меня в покое. Хоть на десять минут.

* * *

Оформление бумаг не отняло много времени, но вопросы ей задавали чем дальше, тем интимнее.

Начали с простого. Имя (Жозефина Мастерс); адрес (она назвала

квартиру, которую снимала в южной части города: не хотела, чтобы письма из клиники случайно попали к Бену); дата рождения (спасибо, лишний раз напомнили); профессия (коп). Сведения о состоянии здоровья. Образцовая санитарная книжка, если не считать шрама, заработанного в прошлом году; потребление алкоголя (все иногда врут, верно?); курение (не курю, но сейчас бы душу дьяволу продала за сигарету); последние месячные (18-го); последний половой акт (неудачный); последняя беременность (тут она замешкалась, не зная, спрашивают ли ее о дате зачатия или о дне, когда случился выкидыш, но потом остановилась на втором варианте). Холеные пальчики секретарши проворно бегали по клавишам. Ей было, наверное, чуть больше двадцати: симпатичная натуральная блондинка, добившаяся сочетания элегантности и приветливости, о котором Джо в ее годы могла только мечтать.

Интересно, что эта молодая женщина думает *о ней*? Осуждает? Какого мнения она о сидящей напротив тетеньке под сорок с очевидными «гусиными лапками» и отросшими корнями крашенных волос, одетой в темно-синий костюм средней руки и практичные туфли? Удивляется, как Джо тут оказалось и где ее партнер, если...

Жозефина, ты сама себя накручиваешь. Прекрати.

Банковские реквизиты заполнили в последнюю очередь. Затем подписали распечатки и назначили ориентировочную дату гормональной стимуляции. Дату требовалось согласовать с графиком дежурств, и Джо пообещала, что скоро позвонит.

Как приятно было выйти из клиники в тихую улочку под сенью собора. Летний воздух даже в тени хранил тепло. Наверное, подумала Джо, в особняке, где сейчас располагалась клиника, когда-то жили служители церкви. Теперь о коммерческом назначении здания можно было догадаться только по скромной вывеске «Светлое будущее» в списке домофона рядом с парадной дверью.

Джо проверила телефон и увидела девять пропущенных вызовов от Бена.

Было почти одиннадцать. Джо освободила для визита три часа, сказав, что везет мать к доктору в Оксфорд. У нее оставалось целых сорок пять минут до возвращения в участок и планерки перед выходными. Этим вечером Пол отмечал день рождения, а она до сих пор не купила подарок, хотя точно знала, что ему нужно. Ее брат, как и отец, начал лысеть уже в тридцать с небольшим, а Бат как раз из тех городов, где до сих пор торгуют принадлежностями джентльменского туалета. Погуглив, Джо быстро нашла перспективный магазинчик в районе Уолфорд-стрит. Она зашагала

по брусчатке и влилась в толпу.

Бат, конечно, никогда не бывал особенно тихим, но летом в пятницу в районе полудня это был настоящий ад. Буйство торговли. Толкотня туристов и уличных музыкантов, группки болтающихся без дела подростков. Работники гостиниц – в основном из континентальной Европы и Южной Америки – выскакивали на обеденный перерыв. Из кафе, баров и магазинов текли бесконечные потоки людей. Там и сям виднелись истинные обитатели Бата, кормильцы Джо: наркоманы, склоненные над очередной дозой; карманники, орудующие в толпе. Мелкие преступники, без которых немислим город, его паразиты.

Вырвавшись из пешеходного затора перед залами собраний, Джо скользнула в боковую улочку с длинной чередой пристегнутых к поручню велосипедов. Вот и шляпный магазин. Вначале Джо показалось, что он закрыт, но, когда она толкнула дверь, та отворилась, тихонько звякнув колокольчиком. За прилавком стоял, сгорбившись, невысокий и очень пожилой мужчина с роскошной седой шевелюрой.

– Приветствую вас! – сказал он.

Джо улыбнулась этой неожиданной галантности, но ответить не успела, потому что у нее снова зазвонил телефон. На этот раз вибрация была другой.

– Прошу прощения! – сказала она и вышла на улицу, чтобы принять звонок.

– Почему не берешь трубку? – спросил Роб Бриджес, ее коллега старший инспектор. – Бен уже час не может тебе дозвониться.

К Джо не сразу вернулось самообладание.

– Я с мамой, – ответила она. – В журнале записано.

Бриджес вздохнул:

– Ладно. Говорить можешь?

– Что стряслось?

– У нас тело. Брэдфорд-на-Эйвоне. Ребенок.

Джо посмотрела на свое отражение в витрине магазина и шумно сглотнула.

– Продолжай.

– Из Долины Темзы уже кого-то направили, но мне нужно, чтобы туда поехала ты.

– При чем тут Долина Темзы?

– Что-то там с особыми приметами. Они думают, что это кто-то из их пропавших без вести.

– Сбрасывай адрес, – сказала Джо. – Перезвоню, когда выеду.

Она дала отбой. Подарок Полу подождет.

* * *

Три минуты ушло на то, чтобы вернуться к машине, еще семь, чтобы выехать с парковки. Параллельно Джо вбила адрес, но, судя по картинке навигатора, путь ее лежал в чистое поле. Брэдфорд-на-Эйвоне был процветающим торговым городком километрах в восьми от Бата: дома сплошь из котсуолдского камня и магазины, которые никогда не были Джо по карману. Такие уголки нравились ее матери – до того, как ее мир сжался до четырех стен комнаты в пансионате для престарелых. Не успела Джо выехать на трассу, как у нее снова зазвонил телефон. Бен. На этот раз она ответила по громкой связи.

– Уже еду, – сказала она.

– Что с твоей мамой? – без лишних предисловий спросил он.

– Да все как всегда, – жизнерадостно ответила Джо. – Ей много лет. Я возила ее к врачу.

– Да ладно? Ты не брала трубку, и я позвонил ей в пансионат. Она там. А ты нет. Они не помнят, когда ты последний раз приезжала.

Черт.

– Нужно было звонить мне с рабочего.

Он помолчал несколько секунд, потом спросил, чуть мягче:

– Можем потом поговорить?

Джо крепче стиснула руль.

– Все уже сказано.

– Джо, ты уже который месяц избегаешь разговора. Так не может продолжаться вечно.

– Не о чем тут говорить, – ответила она. – Разошлись, и точка. Дай трубку Робу.

– Он уже тоже выехал.

– Значит, сам введи меня в курс дела.

Бен взял себя в руки и рассказал подробности. В районе Фроум-Роуд на территории заброшенного дома раскопали скелет. Останки обнаружили у насосной станции спущенного бассейна. Судя по размеру, это может быть только ребенок.

– Какие-то данные о времени, когда этот бассейн поставили? – спросила Джо. Навигатор утверждал, что она будет на месте через двадцать одну минуту.

– Пытаемся выяснить, но пока даже хозяев собственности не установили. Дом уже восемнадцать месяцев стоит в руинах. Похоже, из-за

замыкания случился пожар.

– А с чего они взяли, что это оксфордский пропавший без вести?

– Кое-что из одежды перекликается со старым досье, – ответил Бен. – Футболка «Ливерпуля».

Нога сама собой коснулась тормозной педали, и за спиной раздался гудок, а в зеркале заднего вида резко приблизилась чья-то «БМВ».

– Ты в порядке? – спросил Бен.

– Буду на месте через пятнадцать минут, – сказала Джо. Она нажала на газ, и двигатель взревел в унисон с ее бешено колотившимся сердцем.

Глава 2

Над рядами живой изгороди вдоль трассы В3109 нависал огромный баннер строительной компании «Хановер хоумс», обещавший на этом месте здание на 240 квартир «для местного сообщества». Оставалось только гадать, что подразумевается под местным сообществом в такой глухомани. Асфальт был заляпан грязью из-за работавшей на стройке техники, а когда Джо съехала с трассы, ее маленькая машина затряслась и запрыгала по выбоинам в окаменевшей земле. Дожда не было которую неделю, и синоптики говорили, что это лето уже бьет все рекорды засушливости.

Джо проехала пару времянок, несколько рядов строительных лесов и бетономешалку. Рядом с ярко-красным «вольво» ее начальника Роба Бриджеса стояла патрульная машина в компании с потрепанной «дискавери», «тойотой» и полицейским «воксхоллом». Старший инспектор Бриджес, одетый в штатское, беседовал с женщиной в каске, делая пометки у себя в блокноте.

Джо заглушила мотор и выбралась из машины.

– Можно посмотреть? – с ходу попросила она.

– Кто это? – поинтересовался немолодой седовласый мужчина, чей землистый цвет лица наводил на мысль, что тот перенес как минимум один сердечный приступ. Его костюм казалось, был очень плотным, возможно шерстяным, и совершенно неуместным для июля.

Джо нахмурилась; кого-то он ей напоминал.

– Детектив Джо Мастерс, это Гарри Ферман, – представил их Бриджес. – За домом уже работает сержант из Долины Темзы.

Пожилой мужчина протянул мощную, похожую на лапу ладонь, и Джо пожала ее.

– Следуйте за мной, – проговорил он. Его зубы казались немного великоваты для рта, и Джо подумала, что это, вероятно, виниры.

Они поднырнули под ленту первого полицейского ограждения и двинулись между рядами одичавшей зеленой изгороди, а Джо тем временем гадала, кто этот мужчина. У него на лбу было написано «полицейский», но ведь ему явно не меньше шестидесяти.

В конце подъездной аллеи показался добротный георгианский особняк. Кое-где камень остался светлым, но большую его часть измазала копоть,

пятна которой сгущались в арках безрамных окон. От крыши осталась груда оголенных балок, и многие уже обрушились. У второй ленты, натянутой по периметру здания, полицейский в форме записал их данные и показал, что они могут проходить.

– Кто обнаружил останки? – спросила Джо.

Ферман немного запыхался.

– Ковш экскаватора наткнулся на череп, когда рядом с бассейном стали рыть котлован. Ребята, должно быть, охренели.

«Жаль, что его потревожили», – подумала Джо.

Останки остекленных дверей в боковой стене дома вели на просторную террасу с каменными балюстрадами и лестницей, спускающейся к старому бассейну. Слева уже работала команда криминалистов из двух человек. Они накрывали место происшествия белым тентом. Джо поздоровалась с ними, и те, не снимая масок, кивнули в ответ. Худощавый мужчина чуть постарше Джо, со смуглыми, резкими чертами лица сидел на корточках неподалеку.

– Вы, наверное, Мастерс, – сказал он, поднимаясь.

– Зовите меня Джо.

Мужчина выпрямился.

– Сержант Энди Кэррик, управление полиции Долины Темзы. Рад познакомиться.

Джо бросила взгляд ему за спину. Даже в потемневших и облепленных грязью костях нетрудно было угадать контуры тела. Виднелся маленький череп. Скелет был обернут полупрозрачной пленкой, благодаря которой, видимо, и сохранилась одежда – обрывок грязно-красной материи. Чемодан криминалистов стоял открытым, и Джо выудила из него одноразовые перчатки с бахилами. Облачившись в эту амуницию, она подошла ближе к телу, чтобы рассмотреть желтые буквы на футболке: логотип *Crown Paints*^[1] – и эмблему футбольного клуба «Ливерпуль».

– Вы в самом деле думаете, что это Дилан Джонс? – спросила Джо, пристально разглядывая кости. С ее точки зрения, тут вообще трудно было о чем-то судить, но ведь она не патологоанатом. Когда все очистят, будет больше информации.

– Похоже на то, – сказал Ферман. – Так вы слышали об этом деле?

Джо бросила на него быстрый взгляд, гадая, что он тут делает. Со здоровьем у него явно было не очень, и по возрасту он наверняка давно уже должен быть на пенсии. Но что-то подсказывало ей, что их пути когда-то пересекались.

– Вроде того, – проговорила она.

– Вы слишком молоденькая, – сказал Ферман. – С тех пор прошло больше тридцати лет.

– Напрасно льстите. Я была свидетелем этого похищения. Мне было восемь.

– Серьезно? – удивился Кэррик. Джо кивнула, и он присвистнул. – Я не из подозрительных, но чтобы такое совпадение...

– Черт подери, – выдохнул Ферман. – Я вас помню!

Его лицо просветлело, и годы отступили. Тут Джо поняла, где его видела.

– Вы были там в тот день, – сказала она.

Ферман кивнул.

– Я еще только стажировался. Был вместе с патроном.

Джо посторонилась, пропустив к телу одного из криминалистов с фотоаппаратом.

– Полицию вызвал мой брат, – сказала она. – Кто-то перерезал временный кабель, которым пользовались на ярмарке. Брату пришлось бежать к ближайшей ферме. Вы приходили к нам домой брать показания.

– Вы рыдали и никак не могли успокоиться.

– Я считала, что это моя вина.

Это и была моя вина.

С трудом преодолевая каждую ступеньку, Ферман спустился туда, где стояли Джо и Кэррик, и оглядел останки.

– Вы были единственной свидетельницей, – заметил он. – И дали очень толковые для маленькой девочки показания. Но все равно зацепиться было практически не за что. – Он смотрел в направлении останков, но взгляд его казался отрешенным. – Мы опросили больше сорока человек, но ни черта не добились.

Услышав шорох шагов, Джо подняла взгляд и увидела старшего инспектора Бриджеса.

– Нашли адрес родителей, Джо, – сказал он.

– Все тот же дом в районе Бенбери-Роуд? – спросил Ферман.

Бриджес посмотрел на него с уважением.

– Верно. Думаю, пора нанести им визит.

– А не рановато, шеф? – спросила Джо. – Может,ждемся результатов экспертизы? – Она бросила взгляд на детский череп. – Идентификации по зубной формуле?

– Дилану было семь, – отозвался Ферман. – Сомневаюсь, что остались какие-то записи. По крайней мере, не помню, чтобы у нас тогда что-то такое было.

– Бен засадил Картера выяснять, когда построили бассейн, – сказал Бриджес. – Нужно будет взять у родителей мазки.

– И вы хотите, чтобы этим занялась я? – спросила Джо.

– Учитывая вашу связь с делом, это даже красиво. Не находите? – заметил Кэррик. Он был явно рад сбыть с рук глухое дело.

– Какую такую связь? – спросил Бриджес.

Джо объяснила, коротко, не отводя глаз от останков. Ничего красивого. Ребенок погиб.

– Просто поразительно! – сказал Бриджес.

– Подбросить вас до Оксфорда? – спросил Кэррик Фермана.

– Я поеду с детективом Мастерс к родителям, – ответил тот. – Если, конечно, она не возражает.

– Без проблем, – сказала Джо. В такой солидной компании ей было спокойнее.

Ферман и остальные пошли отмечаться у дежурного, а Джо немного задержалась. Один из криминалистов фотографировал площадку под всеми возможными углами. Джо знала, что они будут работать дотемна, часами прочесывая землю в поисках дополнительного материала. Завтра тело можно будет переносить, и, скорее всего, его упакуют в мешок и отправят в Солсбери, чтобы коронер взял образцы и попытался определить причину смерти. Джо все смотрела на скелет и силилась представить его маленьким мальчиком в тот день на ярмарке.

Откровенно говоря, она мало что помнила о Дилане Джонсе – разве что рыжие волосы и чистую благодарность в его взгляде, когда она уступила ему финальный бросок в той футбольной палатке. Через несколько недель начались каникулы, а потом снова школа. Жизнь продолжалась, и, хотя Джо иногда думала о Дилане, но лишь мельком и, как правило, с чувством вины. Должно быть, мама и папа старались оградить ее от расследования: прятали газеты с громкими заголовками, переключали канал, если о похищении говорили в новостях. В наши дни это было бы практически невозможно, но во времена четырех телеканалов и отсутствия интернета защитить ребенка от лишней информации было не так уж сложно.

В школе ее первое время дразнили, но дети порой не понимают, насколько жестокими бывают их поступки. Джо снова и снова возвращалась к моменту, когда последний раз видела Дилана, рука об руку с похитителем. Был ли на лице мальчика страх, пытался ли он сопротивляться? Нет, не похоже.

Вскоре Джо поняла, что то происшествие похоже на синяк: не трогай его, и болеть не будет. Школьные обидчики нашли себе других жертв и

другие поводы, а ее оставили в покое.

Джо зашагала обратно к машинам, по пути стаскивая с себя перчатки и бахилы. Энди Кэррик уже выезжал на своей «тойоте».

Бриджес сидел на капоте своего авто и пил чай из термоса. Он протянул Джо бумажку с адресом в северной части Оксфорда. Пока их не было, через дорогу припарковалась голубая «ауди», на переднем сиденье которой видно было молодую женщину, говорившую по телефону.

– Стервятники уже слетаются, – заметил Бриджес.

– Так быстро? – удивилась Джо. – Кто им дал наводку?

– Вероятно, кто-то из строителей, – ответил Бриджес. – Официальная версия такая: мы нашли тело, но на насильственную смерть пока ничего не указывает. Бен не хочет огласки, и я его поддерживаю.

– Бен за главного?

– Конечно, – улыбнулся Бриджес. – Бросаю на дело лучших людей. – Он выплеснул остатки чая на землю и бросил термос в бардачок. – Дай знать, как пройдет визит к мистеру и миссис Джонс.

– Можешь прислать мне подшивку по тому делу? – попросила Джо.

– Прослежу, чтобы из Долины Темзы тебе все перебросили, – сказал Бриджес. – Но до этих файлов еще поди докопайся.

Через мгновение он уже сидел за рулем и выворачивал к выходу.

Джо сложила листок с адресом и села в свое авто. За то короткое время, что она провела на месте преступления, в салоне стало душно. Она включила кондер. Когда Ферман забрался на пассажирское сиденье, машина заметно просела.

– Вам не по душе этот парень, Бен, да? – спросил Ферман.

Джо как раз выезжала с парковки и, не отрывая глаз от зеркал, ответила:

– Это долгая история.

* * *

Они влились в поток на М4, обогнули Суиндон и приблизились к Оксфорду с юго-запада. Джо было о чем подумать, и она бы спокойно ехала молча, но ей попался разговорчивый спутник. Ферман беседовал с ней как бы между прочим, но Джо не могла отделаться от ощущения, что он внимательно анализирует все, что она говорит, как будто снова опрашивает свидетельницу.

– Давно работаете в Эйвоне и Сомерсете?

– После обучения я попала в Рединг. Сюда перевелась пару лет назад.

– Но вообще-то вы из Оксфорда.

– Да, – подтвердила Джо.

По пути она краем глаза наблюдала за Ферманом, проводя собственный анализ. Его костюм, безнадежно старомодный, был безукоризненно чистым, но слегка потертым на коленях. Не исключено, что его только этим утром извлекли из пакета после химчистки. Ботинки начищены, но заметно изношены. Левой рукой (обручального кольца нет, но там, где оно могло быть, кожа как будто слегка бледнее) Ферман всю дорогу держался за потолочную ручку, что наводило на мысль, что он давненько не ездил в машине. Кончики пальцев на правой руке были желтоватыми, но одежда не пахла дымом, и было не похоже, что Фермана тянет закурить. Под обвислыми щеками виднелся порез от бритвы.

– Из какого вы отделения, сэр? – спросила она, когда они съехали с окружной.

Ферман усмехнулся:

– В смысле, что этот старый пенъ забыл на месте преступления, которое вы расследуете?

Джо улыбнулась:

– Что-то в этом духе.

– Профессиональная этика. Я уже несколько лет на пенсии. Очевидно, в картотеке было мое имя. И я не «сэр» – ушел в отставку сержантом.

– Живете где-то здесь?

– Угу.

В подробности он вдаваться не стал.

– Дети?

– Нет. Уже нет.

Джо решила не наседать. Он не первый полицейский, у кого не сложилась семейная жизнь.

– Что можете рассказать о том деле? – спросила Джо. Она смутно помнила, что был какой-то подозреваемый.

Ферман попытался разогнуть колени, но ему не хватило места.

– Сбоку есть шутовина для регулировки сиденья, – подсказала Джо.

После пары неудачных попыток Ферман нашел-таки рычаг и отодвинул сиденье назад.

– О. Так лучше. Да рассказывать особо и нечего. Ни одного вещдока. Мы прочесали поля вокруг ярмарки, нашли несколько смазанных отпечатков, но там была высокая трава и стихийная свалка. Никаких биологических следов не осталось. Мы понимали, что это не с кондачка делалось. Как вы сами сказали, кто-то перерезал телефонный кабель: похитители знали, что полиция прибудет на место и начнет поиски не

раньше чем через двадцать минут. Должно быть, где-то неподалеку была припаркована машина, в которую и погрузили Дилана. Тем вечером мы составили описание преступника: мужчина, по всей видимости местный и хорошо ориентирующийся в этих краях; вероятно, был на машине и готовил почву за несколько дней до похищения.

– У родителей удалось что-то узнать? Недоброжелатели?

– Нет. Все выглядело как чистая случайность. Мы какое-то время присматривались к отцу – соседи рассказали, что тот иногда распускал руки, воспитывая сына, – но только зря потратили время. Да и зачем похищать собственного ребенка?

– Хотя тогда понятно, почему Дилан позволил ему себя увести.

– Мы тоже так рассуждали. Но у отца было железобетонное алиби. Он ходил на регбийный матч. От парня, управлявшего аттракционами, – Мактевиш, вроде бы так его звали, – было мало толку. Он даже не мог дать нам точный список сотрудников, потому что многие работали без оформления. На территории успели побывать тысячи людей, ведь ярмарка стояла там неделю. Клоунский наряд окончательно нас запутал: о нем говорили только вы, а работники ярмарки уверяли, что заметили бы, если бы среди них затесался другой клоун. Мы решили, что подозреваемый надел костюм уже на месте преступления. – Ферман усмехнулся. – Патрон заставил нас проверить баки биотуалетов. Можете представить, как весело мы провели время. Нашли сумочку с косметикой: помада, румяна и прочее. Такое продается на каждом углу, концы найти нереально.

– Картотека сексуальных преступлений?

– Проверили всех, кто был замечен. Но такие дела начали нормально протоколировать только с 1997-го. Приходилось полагаться на сарафанное радио.

– Но вы кого-то арестовали?

– Ага. Думали, это он. Клеман Мэтьюз – жил примерно в километре от ярмарки. Ранее привлекался за непристойное обнажение. Алиби считай никакого. Говорил, что ни разу не ходил на ярмарку, даже близко там не был. Но, когда мы показали его фото Мактевишу, тот сказал, что точно его видел. Мы перевернули вверх дном его квартиру, по болтикам разобрали машину, пытались найти хоть что-то, что связывало бы его с Диланом.

– И ничего не нашли?

– Ни шиша, кроме кое-каких видосов – и те не совсем вне закона. Сейчас такие можно найти в пару кликов. Участники неопределенного возраста. Откровенно говоря, я с самого начала чувствовал, что Мэтьюз не наш клиент: не по плечу ему такое. Но сверху наседали, требовали, чтобы

мы кому-то предъявили обвинение. – Ферман вздохнул. – Мы довольно жестко за него взялись, и в конце концов он признал, что пару раз проезжал мимо ярмарки. Мы тут же повесили на него всех собак.

Джо ничего этого не помнила. Видимо, родители приложили все силы, чтобы скрыть от нее неприглядные подробности.

– Дошло до суда?

– Увы. Кроме слов Мактевиша, у нас на Мэтьюза, по сути, ничего не было. А этот мерзавец явился на заседание под мухой, в обеденное время; показания кое-как еще дал, но на перекрестном допросе развалился. Противно вспоминать.

– Значит, Мэтьюза отпустили с миром?

– Я бы так не сказал. Суд отпустил, а вот пресса... Журналисты прозвали его клоуном-убийцей. Местная публика не слишком обрадовалась известию, что среди них живет извращенец.

– Могу себе представить.

Теперь ей вспомнилось, как именно этим термином орудовали в школе после похищения. «Клоун идет за тобой» было одной из любимых дразнилок. К своему стыду, Джо тоже раз или два пускала ее в ход. Возможно, это просто был такой способ переварить случившееся, но ей вдруг стало гадко.

– Кажется, в конечном итоге его переселили, – сказал Ферман. – За деньги налогоплательщиков.

– Есть ли смысл снова за него браться?

– Ему тогда уже было за сорок, и выглядел он неважнецки. Думаю, он уже отдал концы.

Съехав с окружной и направившись к городу, Джо умолкла и сосредоточилась на дороге. Интересно, глубоко ли Бен успел копнуть материалы дела. Если Мэтьюза все-таки рано списывать со счетов, Бен разнюхает его след быстрее любой ищейки. При всех своих личных недостатках, Бен цепкий профессионал.

Всякий раз, когда Джо возвращалась в Оксфорд, ей становилось немного не по себе. Несмотря на открытые ландшафты и величественные здания – чертовы «дремлющие шпили», как их почему-то упорно называли, – тут ее всегда охватывала клаустрофобия.

Они молча проехали мимо особняков 1930-х годов, нависающих над северной частью города, мимо уютных сельских коттеджей с их зелеными садами и припаркованными во дворе внедорожниками. Навигатор привел их к небольшому жилому комплексу, состоявшему из бунгало в духе семидесятых. Вот и дом 94 по Келью-Клоуз. На подъездной аллее стоял

маленький электромобиль. Ферман казался слегка напряженным; его старые узловатые руки упирались в бедра.

– Возьмете слово? – спросила Джо. – Вы знакомы с родителями.

Ферман покачал головой:

– Ограничусь ролью наблюдателя, если не возражаете.

Джо предпочла бы, чтобы Ферман взял инициативу на себя, но, поскольку он был в отставке, а она при исполнении, препираться не стала. Последний раз она приносила родственникам известие о смерти около года назад. Тогда был несчастный случай на воде. Родители думали, что их дочка-подросток у подруги, готовится к экзамену по химии. На самом же деле девочка пила дешевый сидр на берегу местного водоема и вдруг решила раздеться и окунуться. Теперешняя ситуация ощутимо отличалась, ведь прошло столько времени, и даже окончательно не установили, что это останки Дилана.

Они подошли к парадной двери. У порога рядом с ковриком стоял скребок для обуви в форме собаки. Джо нажала кнопку звонка, и внутри тут же раздался залиvistый лай. Она настроилась на разговор и достала удостоверение.

Женщина, открывшая им дверь, была высокой, спортивной и элегантной: коротко стриженные седые волосы, свободные льняные брюки и подобранная в тон шаль поверх блузы. На ногах у нее были сандалии с открытым носком, а на обеих руках множество браслетов, плюс янтарное ожерелье на шее. Тонкие пальцы, под ногтями кое-где виднелась грязь. У лодыжек хозяйки сидел, виляя толстым коротким хвостиком, белый лохматый вест-терьер.

– Миссис Джонс? – спросила Джо. Неужели это та самая женщина, которая бегала по ярмарке, выкрикивая имя сына?

Женщина кивнула:

– Да? – Тут ее взгляд остановился на Фермане, и она прикрыла ладонью горло. – Боже мой. Вы нашли его, да?

Джо показала ей жетон.

– Я детектив Мастерс, а с Гарри Ферманом вы, наверное, уже знакомы. Нам нужно поговорить с вами. Можно войти?

Миссис Джонс отступила в коридор.

– Конечно.

Джо вошла первой, Ферман за ней. Миссис Джонс повела их в оранжерею в дальней части дома. В плетеном кресле сидел мужчина – видимо, мистер Джонс – и решал кроссворд. Завидев их, он отложил газету.

– Эти люди из полиции, – сказала ему жена. – Помнишь констебля Фермана?

К мистеру Джонсу годы были не так милостивы, как к его жене. Он был тучным, кожа на лице и на голове пошла темно-каштановыми пятнами. Одет он был в зеленые вельветовые брюки и клетчатую рубашку. Собравшись, он поднялся с кресла и протянул руку Ферману. Тот коротко ее пожал.

– Помню, – проговорил мистер Джонс.

Джо руку пожимать не стали, но она заставила себя не обращать на это внимания.

– Я детектив Мастерс, – повторила она. – Я пришла сообщить, что мы обнаружили останки, и, хотя на данном этапе мы еще не получили окончательного подтверждения, косвенные улики указывают на то, что это тело вашего сына, Дилана Джонса, пропавшего без вести чуть больше тридцати одного года назад. – Она немного помолчала, раздумывая, подходящий ли выбрала тон, а потом добавила: – Сожалею, что приходится сообщать вам такую новость.

Мистер Джонс шагнул к жене и взял ее за руку.

– Сожалеете? – переспросил он.

Трудно было понять его тон. Все-таки Джо показалось, что вопрос был задан без сарказма, и она продолжила:

– Мы расследуем обстоятельства, останки изучит коронер.

– Мы можем его увидеть? – спросила миссис Джонс.

– Шейла... – вмешался муж.

– Миссис Джонс, – сказала Джо, пытаясь как можно деликатнее подбирать слова, – разложение достигло высокой степени. Кроме фрагментов скелета, практически ничего не осталось.

Миссис Джонс заметно передернуло, и под обеими ее щеками вспыхнули фиолетовые точки.

– Тогда с чего вы взяли, что это Дилан? Где его нашли?

Тут к разговору впервые подключился Ферман:

– Прошу прощения, миссис Джонс. Мне очень жаль, что мы пришли к вам с такими вестями. Но вы помните, во что был одет Дилан в день исчезновения?

– Хотите сказать, в день, когда его похитили?

– Именно.

– В свою фанатскую футболку? – сказала миссис Джонс.

– Именно, – подтвердила Джо. – На трупе, который мы обнаружили, похожая футболка. Тело найдено в Брэдфорде-на-Эйвоне, но на данный

момент мы не можем с точностью сказать, там ли... мы пока не знаем, где наступила смерть жертвы.

Лицо немолодой женщины осунулось буквально на глазах, и, увидев это, Джо опять перенеслась в тот день на ярмарке. Ей казалось, что, умалчивая о своей связи с делом, она обманывает родителей Дилана. Но сейчас точно было не время поднимать эту тему. Миссис Джонс уткнулась лицом в плечо мужа, и тот крепко обнял ее, не сводя с Джо гневного взгляда.

– От нас еще что-то требуется? – спросил он.

– Одной из процедур, которую мы будем проводить в целях идентификации, является ДНК-тест, – сказала Джо, радуясь, что можно сосредоточиться на технической стороне вопроса. – Если вас не слишком затруднит, нам понадобится взять у вас обоих биологические образцы. Это быстро и довольно просто: берутся мазки из ротовой полости и волосяные фолликулы. Можно сделать это здесь, у вас дома, либо в вашем полицейском участке. Я попрошу, чтобы с вами связались напрямую, если вы не против. – Джо выудила из кармана визитку и положила ее на стол рядом с газетой. – Если возникнут вопросы, звоните.

– И на этом все? – спросил мистер Джонс, раздувая ноздри.

– Пока останки официально не идентифицируют биологическими методами, мы будем прорабатывать несколько версий.

Миссис Джонс кивнула, прижимаясь к мужу.

– А сейчас нам пора, – проговорил Ферман, поглядывая на Джо. – Еще раз выражаем наши соболезнования, мистер и миссис Джонс.

Он первым вышел в коридор, Джо двинулась следом, а за ней засеменил терьер. Миссис Джонс нагнала их уже у двери. Она вытирала глаза салфеткой.

– Спасибо, – сказала она. – Мы ценим все, что вы делаете.

– Это наша работа, мэм, – ответила Джо.

Шагая обратно к машине, Джо радовалась, что этот визит остался позади. Ну и денек выдался у Джонсонов. Только что они были просто довольными жизнью пенсионерами – и вот внезапно прошлое поднимает голову, словно жуткий призрак.

– Что ж, все прошло настолько гладко, насколько можно было надеяться, – сказала Джо, когда они сели в машину.

– Разве?

Во взгляде Фермана угадывалось недоумение.

– Думаете, я была... резковата?

Ферман пожал плечами:

– Кто его знает.
– Отвезти вас в участок?
– Теперь я сдаю отчеты в «Трех коронах» на Кентербери-Роуд, – ответил Ферман.

Джо понадобилось полсекунды, чтобы понять, о чем он, но она и глазом не моргнула.

– Сделаем.

* * *

Она отвезла Фермана в пивную, но отказалась от выпивки. Не только потому, что пить при исполнении считалось дурным тоном, но и потому, что ей надо было купить подарок Полу.

Карта показала шляпную лавку совсем рядом с Терл-стрит, и Джо рванула напрямик в центр, лишь на подъезде вспомнив, что у нее нет мелочи, которую можно было бы скормить паркомату. Она припарковалась на двойной желтой полосе в ста метрах от магазина и поспешила внутрь. Амелия сбросила ей размер Пола, и Джо выбрала коричневую фетровую шляпу, толком не посмотрев, сколько та стоит. Когда продавец озвучил цену, Джо ужаснулась, но, стыдясь отказываться, все-таки заплатила. Для брата это были гроши, но ей теперь придется урезать себя в чем-то другом, чтобы потянуть ежемесячные взносы в «Светлом будущем».

Когда она вернулась к машине, дорожный инспектор как раз фотографировал ее номерной знак.

– Да бросьте! – сказала она. – Всего две минутки!

Инспектор пожал плечами, сделал еще пару снимков и молча наклеил ей на стекло талон. Однажды, много лет назад, подобная ситуация возникла у них с Беном, и тот пустил в ход полицейское удостоверение. Но это было не в ее правилах. Вместо того чтобы козырять жетоном, она сорвала уведомление о штрафе и бросила его в машину, как сделал бы любой гражданский.

Выезжая из города, Джо прикидывала свои возможности. Она залезла в кредит, но лимит еще не исчерпала. Однако надо было срочно что-то решать с арендной платой за этот месяц. Если она выпишет чек и хозяин квартиры попытается сразу его обналичить, ему откажут. А что до рассрочки «Светлом будущем»...

Перед машиной выскочил велосипед, и Джо одновременно ударила по тормозам и кнопке сигнала. Велосипедист – молодой человек в студенческой мантии – обернулся и смущенно заулыбался.

Все из-за Бена, мать его.

Она велела себе успокоиться. Нельзя в таком состоянии ехать в участок. Это плохо кончится. Джо старалась глубоко дышать и не думать о том, в какую мерзкую помойную яму она вот-вот свалится.

Тридцать девять лет, живет в однокомнатной съемной квартире и по уши в долгах.

Чтобы успокоиться, Джо включила *Classic FM*, но классическая музыка только напомнила ей о маме, и она перешла на какую-то не отягощенную смыслом попсу.

Дорога до Бата заняла час. Когда Джо наконец припарковалась и вышла из машины, на пороге участка появился Бен с констеблем Рани Азиз. Рани пришла к ним всего несколько месяцев назад, но быстро вливалась в коллектив. Они с Беном смеялись.

– О, привет, сержант, – приветствовала ее молодая симпатичная констебль.

– Привет, – отозвалась Джо.

– Как прошло с родителями? – поинтересовался Бен. На работе он, как всегда, был в первую очередь профессионалом. И неслабым актером. Даже взгляд ничего не выдавал.

– Настолько хорошо, насколько можно было надеяться, сэр, – ответила Джо. – Они были шокированы.

– Еще бы, – отозвалась Рани. – Выйти на след тридцать лет спустя – такое не каждый день случается.

– Констеблю Азиз удалось вычислить бывшего подозреваемого. Парень по имени...

– Мэтьюз, – оборвала его Джо. – Я в курсе.

– От вас ничего не скроешь, – сказал Бен с улыбочкой, от которой захотелось двинуть ему по яйцам.

– Детектив Ферман сильно сомневается, что Мэтьюз причастен, – сказала Джо.

Бен фыркнул носом:

– Вы про динозавра, которого сюда приплели? Небось, явился с лупой и полицейской дубинкой?

Он обращался к Джо, но смотрел на Рани. Та послушно рассмеялась, но у Джо не было желания потакать Бену. Он что, серьезно пытается вызвать у нее ревность?

– Да нет. Он просто сказал, что Мэтьюз плохо вписывался в картину. Дело против него дурно пахло с самого начала.

Бен приосанился, и на его лице появилась знакомая смесь возмущения и обиды, которая всегда возникала в ответ на вопросы Джо о его

сомнительных поступках.

– Что ж, теперь это новое дело, – сказал он. – И не отработать все версии было бы разгильдяйством.

– Хорошо, сэр, – ответила Джо.

Рани и Бен продолжили путь к служебной машине. Учитывая, как Мэтьюз мог отреагировать на полицейскую маркировку, Джо хотела было предложить, чтобы они поехали на «ягуаре» Бена, но решила, что Бен сейчас вряд ли расположен слушать советы. Впрочем, он сам ее окликнул:

– Джо?

Она обернулась.

– Там журналистка из «Оксфорд таймс». Не знаю, как она пронюхала о деле, но ты ничего ей не рассказывай, ладно?

Без тебя бы не догадалась, индюк напыщенный.

– Так точно, сэр, – произнесла она вслух.

Джо направилась в отдел уголовных расследований, поздоровавшись по пути с дежурным на входе и еще несколькими офицерами. Констебль Кевин Картер играл у себя на компьютере в какой-то симулятор гольфа. Джо кашлянула, и он быстренько свернул окно. За пятьдесят лет своей бесполезной жизни Картер только и успел, что дважды развестись и произвести на свет троих детей, с которыми почти не общался. Месяца два назад Джо даже наткнулась на его профиль в Тиндере, причем на фотографии он выглядел таким молодым, что его запросто можно было бы привлечь за подлог.

– Прояснилось что-нибудь со временем постройки бассейна? – спросила она.

– Пока нет, – ответил Картер. Уходя, Джо заметила, что он опять открыл свою игру.

Старший инспектор Бриджес уже вернулся к себе в кабинет и говорил по телефону, а на столе перед ним громоздилась стопка бумаг. Джо подумалось, что в этой кипе могут быть и ее результаты. Прошло две недели с тех пор, как она сдавала длившийся полдня экзамен на инспектора. Джо знала, что в ролевой игре и на собеседовании проявила себя довольно хорошо. Вероятно, все будет зависеть от результатов письменного теста, а их предсказать труднее. Возможно, Бриджес уже в курсе и просто ждет удобного случая, чтобы сказать ей об этом.

Джо проверила электронную почту. Пришло несколько записей телефонных разговоров, связанных с делом о незаконном обороте наркотиков, которое они расследовали в Сноу-Хилле, а также записи камер видеонаблюдения по ограблению склада компании, сдающей в аренду

оборудование. Сотрудница по имени Хейди Тан из Долины Темзы уже начала пересылать Джо порциями сканов весь архив по Дилану Джонсу и добавила ее в список рассылки по делу. *Оперативно.*

Джо наугад открыла несколько первых файлов. Большая часть была отпечатана на машинке, но попадались и рукописные страницы. Свидетельские показания, фотографии Дилана, Мэтьюза, протоколы допросов. Была там и запись звонка в 999^[2], с которого началось расследование. Джо надела наушники.

«Каков характер вашей экстренной ситуации?»

«Мальчик пропал. На ярмарке. Думаю, его похитили».

Услышать речь брата, отрывистую и искаженную акцентом их юности, было шоком.

«Вы звоните из Хоум-Фарм, Ярнтон, верно?»

«Э, да, наверное, так».

«Могу я узнать ваше имя?»

«Пол Мастерс... Я бежал сюда. Вы можете кого-нибудь прислать?»

«Машины уже отправили. Мальчик, который пропал, – можете сказать, где его видели последний раз?»

«Не знаю. На ярмарке. Моя сестра...»

– Детектив?

Джо подняла взгляд. Над ней стоял Бриджес.

– Можно тебя на два слова?

– Ох, не нравится мне это, – проговорила Джо.

Бриджес был непроницаем:

– В моем кабинете в пять?

Совсем не нравится.

– Разумеется.

Джо сделала глубокий вдох. Роб Бриджес был хорошим парнем, и она верила, что он в любом случае скажет ей все как есть. Он выделялся среди силовиков, начав карьеру в финансовой сфере и только потом переключившись на охрану правопорядка. Так или иначе, продвигался он быстро, и теперь, в свои сорок с небольшим, перешел из экономического отдела в уголовный розыск. Собственно, он и предложил ей пойти на повышение, и она знала, что, если спросят его лично, он за нее поручится. Но если она завалила тест, никакая поддержка начальства ей не поможет.

Вернувшись к файлам, Джо стала изучать подробности задержания Клемана Мэтьюза и открыла его фото, сделанные после ареста. Невысокий, пухлый мужчина с темными вьющимися волосами. Чисто выбрит. Вид скусающий, заспанный; где-то в самой глубине взгляда, устремленного в

объектив, угадывался вызов. Джо хотелось найти собственные детские показания, но она поборолла искушение. В качестве образца одежды, в которой был Дилан, к делу приложили фото футболки ФК «Ливерпуль»: сезон 1987 года с желтым логотипом *Crown Paints*. Джо почувствовала грусть при мысли о тряпочке, прикрывавшей останки, облепленной землей и грязью, которая уже, наверное, никогда не отстирается. Дилан больше всего запомнился ей именно футболкой, на которую она с завистью поглядывала в тот день на ярмарке.

Джо собиралась было закрыть фото, но вдруг подумала: почему оставили только футболку? А остальная одежда? Нижнее белье, носки, штаны? Если заматали следы, почему не избавились от всего? Она быстренько написала в лабораторию Солсбери, поставив в копию Бена: спросила, не нашли ли других вещей. Возможно, остальная одежда просто отделилась от трупа в процессе разложения.

Джо встала из-за компьютера и направилась к кабинету Бриджеса. Тот оставил дверь открытой. Она постучала и вошла.

– Можешь закрыть, – сказал Бриджес.

С упавшим сердцем Джо так и сделала. Ничего хорошего ей явно не скажут. Она приготовилась к худшему.

– У вас с инспектором Кумбзом все в порядке? – спросил Бриджес.

– В каком смысле, сэр?

– В прямом. Я смотрел на ваши отношения сквозь пальцы, потому что они не мешали работе. Да и совать нос в чужие дела не хотелось. Но если ваша личная жизнь вредит рабочему процессу, это уже проблема.

– Он что-нибудь говорил? – спросила Джо, осознавая, что увиливает от прямого ответа.

– Нет. И я пока его ни о чем не спрашивал. Но начинаю думать, что уже пора.

– Мы больше не вместе. – Джо ответила настолько прямо, насколько могла, и вдруг почувствовала, что злится, причем не только на Бена, но и на Бриджеса. *Почему я должна все это говорить? Мы в этом дерьме из-за Бена и его чертова вранья. Это он спустил все наше хреново будущее в унитаз.*

Бриджес сложил пальцы домиком.

– Я так и предполагал. Окей, Джо, с этого момента я отстраняю тебя от дела Дилана Джонса.

– Но, шеф...

– Уверен, ты сама понимаешь почему. За нашей работой будут следить с особым вниманием. Я не могу допустить, чтобы расследование было

скомпрометировано.

– Оно и не будет. Послушайте, поговорите с Беном. Он вам скажет...

– Решение принято, сержант. Доводите до ума слежку за бандой Томпсонов. Все материалы по Дилану Джонсу передайте Бену.

– Это...

– Решенный вопрос. Спасибо, Джо.

Джо вернулась на свое рабочее место, тихо закипая. Ей следовало бы радоваться: шансы вычислить подозреваемого были невелики, да и вообще, того, кто закопал Дилана, скорее всего, уже не было в живых. Задевала несправедливость. Ощущение бессилия. Она ничего плохого не сделала.

И, в глубине души, Джо была разочарована. Красота не красота, но какая-то цикличная логика в ее участии явно была. Бен и Бриджес лишили ее шансов довести дело до конца. Загладить вину.

Из Долины Темзы продолжали приходить электронные письма. Джо навела мышь на кнопку удаления, чтобы отправить материалы досье в «Корзину». *Вот тебе и загладила.*

Но тут зазвонил телефон. Оксфордский номер.

Она взяла трубку.

– Что вы им сказали? – произнес сердитый мужской голос.

– Прошу прощения, кто это?

– Она была здесь, только что. Это *вы* им сказали, больше некому!

На заднем плане Джо услышала другой голос:

– Успокойся, Гордон. Пожалуйста.

Миссис Джонс.

– Я буду жаловаться, – продолжал мистер Джонс. – Являетесь сюда, делая вид, что на нашей стороне. Сбрасываете вашу маленькую бомбу и оставляете нас подбирать осколки. Может, у вас такие игры...

– Пожалуйста, мистер Джонс, – перебила Джо. – Объясните, что произошло. К вам кто-то приезжал?

– Репортерша. Чертова журнашлюха!

– *Гордон!* – послышался издали возмущенный окрик его жены.

– Мистер Джонс, мы не контактировали ни с какими журналистами, – сказала Джо. – Прошу, поверьте мне. Мы не знаем, как до них дошли известия о Дилане.

– Вы же вроде как детектив? Ваше дело – узнать.

Связь оборвалась.

Бриджес, по-видимому слышавший разговор, стоял на пороге своего кабинета.

– Похоже, звонок не из приятных.

Джо потеряла виски. Может, и к лучшему, что ее отстранили от дела. *Чертova журнашлюха*, должно быть, и есть та самая женщина, которую она видела на строительной площадке. Возможно, кто-то из рабочих решил срубить денег и слил информацию прессе, но как они вышли на Дилана Джонса?

– Похоже, надо делать заявление для прессы, – сказала Джо. – К Джонсонам заявила журналистка.

Бриджес кивнул.

– Предоставь это мне, – сказал он. – Ты занимаешься бандой Томпсонов, не забыла?

Глава 3

Следующие пару часов Джо по кусочкам восстанавливала передвижения банды, сравнивая GPS-данные телефонных записей с докладами, которые присылал с места событий агент под прикрытием, расквартированный в Сноу-Хилле.

Пришло голосовое сообщение от «Светлого будущего». Джо не сразу вспомнила имя, но по деликатным интонациям моментально узнала администратора. У нее вежливо осведомлялись, не могла бы она еще раз подъехать в клинику и исправить кое-что в документах, потому что с ее банковскими реквизитами возникла проблема. Джо отложила сообщение на потом.

Банду возглавляло трое братьев Томпсон. Каждого из них неоднократно привлекали за кражи, наркотики и нанесение легких телесных повреждений, но ни одного не удавалось засадить за решетку больше чем на несколько месяцев. Предполагалось, что в их сети наркокурьеров, торговцев и сборщиков денег задействовано около сорока человек, которые использовали сложную схему тайников и явочных точек, разбросанных по южной части города.

Говоря начистоту, расследованию не уделяли бы столько внимания, если бы не пара смертей три месяца назад: двух подростков обнаружили зарезанными в сгоревшей машине, причем один из них приходился братьям Томпсон кузенком, а второй был членом конкурирующей группировки. Складывалось впечатление, что в семье наметился раскол, а значит, могла разразиться война за передел сфер влияния.

Оперативные данные были скрупулезными и до невозможности скучными, но, если полиция хотела довести дело до суда, эта дотошность была очень к месту. Большинство звонков делалось с анонимных номеров-однодневок. Все сходилось во мнении, что нужно вычислить кого-то из середняков и взять его за жабры. А когда тот начнет давать показания, все, что выше его, рухнет, как башня в дженге. Шестерки не представляли особого интереса: как говорил Бен, эти ребята сами находят, за что загреметь. Восемьдесят процентов того, чем занимается уголовная полиция, так или иначе связано с наркотиками.

Около четырех в участок вернулись Бен и Рани. Сквозь стекло Джо видела, как они оформляют на входе неопрятного пенсионера в

спортивных штанах с низкой посадкой и полосатой футболке, из-под которой выглядывал живот. Под мышками у него проступали пятна пота, редкие волосы липли к голове. Судя по перекосу левой половины лица и плетью болтающейся руке, этот человек перенес инсульт. Он был карикатурно толстым, с разбухшими плечами, годы добавили ему новых складок под шеей. Но безразличный, почти отсутствующий взгляд, которым он обводил комнату, выдавал в нем Клемана Мэтьюза.

Его провели в одну из допросных. Через пару минут Рани выскочила оттуда в мини-кухню и включила чайник.

– Что-нибудь говорит? – спросила Джо.

– Требуется адвокат, сержант, – ответила Рани, – и чай с четырьмя ложками сахара.

Она быстро заварила пакетик и понесла кружку в кабинет.

Через полчаса приехала дежурный юрисконсульт Саманта Гор, и администратор на входе пригласил ее пройти туда же.

Выждав немного, Джо отправилась в мультимедийную, где можно было смотреть прямую трансляцию из допросной. Бриджес уехал до конца дня – на какую-то встречу с местными властями. Его указания насчет участия Джо не допускали разночтений, но ему не обязательно все знать.

Сгорбленный, обмякший в кресле Мэтьюз являл собой жалкое зрелище. После того как Сэм Гор представилась для видеозаписи, Бен показал Мэтьюзу фото Дилана.

– Уверен, вы помните этого мальчика.

Клеман Мэтьюз всмотрелся в снимок и кивнул.

– Вслух, если можно.

– Да. – У него слегка заплетался язык. – Что все это значит?

– Это вы нам объясните, – сказал Бен.

Клеман поднял на него мутный взгляд, потом посмотрел на Сэм и пожал плечами:

– Я ведь не арестован, верно? Могу уйти, если захочу?

– На данный момент вы не находитесь под арестом, но от того, будете ли вы сейчас с нами сотрудничать, зависит, решим ли мы арестовать вас в дальнейшем.

С этими словами Бен показал ему еще два снимка: с заброшенным домом и осушенным бассейном.

– Узнаете это место?

Клеман скользнул взглядом по фотографиям.

– Не вижу ничего знакомого.

– Присмотритесь.

Старик скосил глаза книзу:

– По-прежнему ничего.

– Быть может, вы могли бы помочь моему клиенту и пояснить, что изображено на этих снимках, – вмешалась Сэм.

Бен показал на второе фото:

– Здесь мы нашли тело Дилана Джонса.

Это стряхнуло с Мэтьюза сон.

– Вы нашли его?

– Боюсь, что да. Нужно было глубже закапывать.

Клеман Мэтьюз усмехнулся:

– Это все, что у вас есть? Умереть не встать.

Он скрестил на груди руки и откинулся на спинку стула.

– Наши криминалисты прочесывают каждый сантиметр, – сказал Бен. – Если там есть хоть волосок, мы его найдем.

– Но на данный момент?.. – спросил Мэтьюз.

Пауза.

– Должна сказать, – заговорила Сэм, – что не нахожу веских доказательств причастности мистера Мэтьюза. Ему уже предъявляли обвинение в этом похищении. Дело развалилось. Сегодня он пришел сюда по собственной доброй воле.

Когда руки Бена сцепились на столе, точно в молитве, Джо поняла, что он тоже таких доказательств не находит. Она слишком хорошо знала этот жест – жест человека, потерпевшего фиаско и бессильно наблюдающего, как рушится придуманная им история.

* * *

Правда открылась случайно. Бен долгое время вел себя подозрительно: не спал, пил даже больше обычного. Вначале Джо по глупости думала, что это из-за работы, но потом проверила сберегательный счет и поняла, в чем дело. В течение трех лет они каждый месяц потихоньку откладывали деньги на общий депозит. Почти тридцать штук. А когда Джо проверила счет, там было пусто. Ну, не совсем. Два с чем-то фунта осталось. Она вышла из онлайн-кабинета и снова вошла, но баланс не изменился. Наверное, какой-то глюк. Но, когда Джо просмотрела последние транзакции, весь ее мир перевернулся кверху дном. Деньги с их счета регулярно переводились на сайт биржевой торговли, по несколько тысяч за раз. Последний платеж прошел шесть дней назад.

Чувствуя, как колотится сердце и немеют кончики пальцев, Джо отложила ноутбук и попыталась успокоиться. Все их деньги пропали. А

может, нет? Возможно, они задержались на каком-то другом счете. Не может быть, чтобы он все просадил. Не мог он с ней так поступить.

Бен всегда был равнодушен к азартным играм. Автоматы в пабе, ставки на спорт. Поначалу было классно, потому что он часто выигрывал, и временами по-крупному. И когда это случалось, он не жадничал. Когда им было под тридцать, на два косаря с футбольных ставок они устроили роскошный уик-энд в Копенгагене. Конечно, выигрыши запоминались лучше. Раз или два они поссорились, скорее даже просто повздорили, когда ей показалось, что Бена слишком заносит. Такое бывало, когда он проигрывался: он ходил надутым по несколько дней, а потом Джо узнавала, что он опять поставил в попытке отыграться. Она этого не понимала – уж больно это смахивало на отчаяние. А когда она обнаружила у него на телефоне приложение для ставок, то стукнула кулаком по столу и потребовала, чтобы Бен его удалил. Бен послушался, но Джо подозревала, что вскоре он поставил приложение обратно. Когда они решили съезжаться и сняли свою первую квартиру, условием было, что Бен окончательно завяжет с азартными играми. На работе тогда еле успевали переводить дух, поэтому острых ощущений хватало с избытком.

Обнаружив, что Бен опустошил их счет, Джо несколько дней внимательно наблюдала за ним – и ничего обнадеживающего не видела. Он выглядел изможденным и на работе просто отбивал номер. Она заглянула к нему в телефон и нашла в истории поиска запросы о краткосрочных займах. Джо почти дозрела поговорить с ним начистоту, но что-то ее останавливало. Она поняла, что боится. Не реакции Бена, а того, что эта реакция будет означать. Если он и вправду все потерял, это конец. Назад пути нет. Джо ему не поможет, потому что он сам не в состоянии себе помочь. Ее охватывало то бешенство, то тоска, то отчаяние.

Однажды вечером она встречалась с подругой и выпила больше обычного. Когда она вернулась домой, Бен спал. Впервые за несколько недель Джо видела его спокойным: лоб разгладился, дыхание было медленным и ровным. Он казался прежним, и ее тело взяло верх. Она разбудила его, и они молча занялись любовью. Может, виноват был алкоголь; а может, в глубине души она знала, что этот раз будет последним. После, когда она уже собиралась произнести то, на что никак не решалась, он не выдержал и признался. Он сказал, что сделал нечто ужасное, но они с этим справятся. Джо понимала, что не справятся, но не перебивала. Вполуха она слушала, как он оправдывается, описывает никому не нужные подробности: свои первые взлеты и падения на бирже. Конец истории ей был известен.

На следующий же день она собрала вещи и съехала с квартиры. Первую ночь перекантовалась в дешевой гостинице, потом нашла в интернете жилье на другом конце города. Джо могла бы вышвырнуть Бена из квартиры, и он бы ушел, но она понимала, что не потянет аренду одна, а мысль о том, чтобы остаться связанной с Беном какими-то финансовыми делами, была невыносима.

С тех пор прошло пять месяцев. Бен держал дистанцию, о которой она просила. По крайней мере, первые несколько дней. Работа казалась параллельным фантастическим миром, где словно бы ничего не случилось. Они даже смеялись и пили вместе чай в столовой, но Джо следила, чтобы они не оставались один на один подолгу. По взглядам, которые украдкой бросал на нее Бен, она видела, что тот что-то затевает и в редкие моменты, когда она забывает об осторожности, пристально следит за ней.

У нее оставался ключ от их старой квартиры, и где-то через неделю после ухода она забежала туда забрать пару вещей. Внутри был свинарник: от переполненного мусорного ведра воняло, и похоже, Бен все это время спал на диване. На обеденном столике лежала анкета заемщика, а в одной из дверей красовалась вмятина, по-видимому от кулака Бена. Зародившиеся было сомнения вылились в злость. *Прощай, залоговый депозит.*

Джо собрала оставшуюся одежду и ушла.

Вечером, когда она сидела в своей квартирке и пыталась разобраться с финансами, позвонил разъяренный Бен. Он требовал объяснить, что она делала в *его* квартире. Джо сразу повесила трубку, но он все звонил и звонил, пока она не отключила телефон. Слушать его скомканные послания на следующий день было не для слабых духом: от подогретой алкоголем ярости он постепенно перешел к примирительным воззваниям и жалости к себе. Вопреки голосу разума, Джо написала ему в десять утра, что ему нужна профессиональная помощь. Больше он не звонил.

После этого работать стало немного сложнее. Они всегда подшучивали над тем, что Бен старше ее по званию, но после разрыва стало совсем не смешно. Бен никогда не был злопамятным и не пытался ставить ей палки в колеса. Наоборот. Он всячески старался беречь ее от лишних нагрузок, даже если для этого приходилось перегружать других. Никто не знал, что они расстались, – по крайней мере, она на этот счет не распространялась, – и непонятно было, замечают ли коллеги перемену. Эта ситуация смущала Джо, заставляла чувствовать себя ребенком, за которым неусыпно присматривают. Если это была попытка вернуть ее расположение, то она с треском провалилась. Когда Бен предложил представить Джо к награде за

расследование кражи со взломом, она решила, что пора высказаться.

– Ты должен это прекратить, – сказала она, когда они остались вдвоем у погрузочной площадки.

Бен посмотрел на нее с удивлением:

– Что прекратить?

– Представление к награде. И вообще все это.

Он устремил взгляд куда-то вдаль.

– Не понимаю, о чем вы, сержант. Вы отлично поработали.

– Бен... пожалуйста. Знаю, нам приходится вместе работать, но...

– Сержант...

– Перестань меня так называть!

Джо вдруг поняла, что повысила голос. По сравнению с ее возгласом ответ Бена прозвучал очень тихо, но и с ноткой угрозы:

– Ты ведь этого хотела? Чисто профессиональных отношений? Значит, такими они и будут.

С этими словами он ушел.

Следующие несколько дней прошли без происшествий, но потом начались сообщения. *Нам нужно поговорить. Можешь позвонить мне? Можем позже поговорить? Я скучаю. Это невыносимо. Где ты теперь живешь?* Джо игнорировала их, и звонки тоже. Звонил он обычно поздней ночью или ранним утром. Приходили новые сообщения, иногда под благовидным предлогом (*Тебе письмо. Куда переслать?*), а иногда почти обвинительные (*Почему мы не можем вести себя как взрослые люди?*).

В конце концов она не выдержала. Может, она в самом деле ведет себя по-детски. Избегает проблемы. Джо решила встретиться с Беном в каком-нибудь нейтральном людном кафе в центре города.

– Чтобы разрядить обстановку, – сказал он, как будто речь шла о каком-то мелком недоразумении.

– Чтобы обсудить, как быть дальше, – ответила она.

Он приехал заранее, занял угловой столик и заказал ей коктейль. Оделся с иголочки и, когда она пришла, предпринял неуклюжую попытку обнять ее. У Джо оборвалось сердце, когда она почувствовала запах его лосьона после бритья. *Он до сих пор не понял.*

Бен хотел знать, где она живет, и, когда она не сказала, обиделся. Он не собирается ее преследовать, сказал он. Джо ответила, что нисколько не сомневается. Просто ей нужно собственное пространство. Он сказал, что обратился за помощью, как она советовала. Общество анонимных игроков. Она кивнула, сказала, что рада за него, но это ничего не меняет. Он спросил, почему она так ожесточилась. Как будто ненавидит его. Но

она ведь не может его ненавидеть. Они столько лет прожили вместе. Они любят друг друга. Они почти стали родителями.

Тут ее прорвало.

– И ты на *этом* пытаешься спекулировать?

– Нет, вовсе нет. Я...

Она перегнулась через стол и прошипела сквозь стиснутые зубы:

– Если бы мы *стали* родителями, нам бы сейчас не на что было подгузники купить.

Он опешил.

– Я бы не... В смысле, если бы у нас получилось, я бы не начал играть.

– Я тебе не верю, – сказала она. – И знаешь, *я рада*, что нам так и не пришлось проверить это на деле.

После этого у него на минуту-другую пропал дар речи, и они молча потягивали свою выпивку, точно два остервенелых боксера, переводящих дух между раундами. Беременность в прошлом году стала внеплановым сюрпризом, открывавшим будущее, на которое ни он, ни она не настраивались. Однако выкидыш, случившийся как раз перед УЗИ на двенадцатой неделе, пережить оказалось тяжелее, чем она ожидала. Тогда они договорились взять паузу и попробовать снова после того, как найдут дом. Жизнь вдруг заиграла новыми красками и возможностями.

Пока Бен все это не перечеркнул.

В тот вечер она доходчиво объяснила ему, что они никогда, ни при каких обстоятельствах уже не будут вместе. На следующий день она нашла «Светлое будущее».

* * *

Ком подкатывал к горлу тем настойчивее, чем дальше за ее спиной оставался город и чем ближе дорожные знаки подводили ее к симпатичному, расположенному неподалеку от объездного шоссе поселку Хортон с его единственным и единым в трех лицах пабом/магазином/почтой. Для семей с маленькими детьми лучшего места и придумать было нельзя. Хорошие школы, безопасные дороги, море зелени за окном. Выросшей без машины Джо это место казалось медвежьим углом. Она хорошо помнила, с каким облегчением уехала в универ в восемнадцать, давая себе клятву никогда больше не возвращаться. Отец даже расплакался на пороге – он знал. Мама выпроводила ее с веселой улыбкой. Возможно, она тоже знала. У Джо с родителями были не лучшие отношения.

Она выехала на Бленхейм-Роуд, где все дома стояли на почтительном расстоянии друг от друга и вместо номеров носили имена. У дома под

названием «Грачевник» Джо свернула на посыпанную гравием подъездную аллею. Площадка перед домом уже была заполнена машинами. Брат перекрасил парадную дверь в красный вместо бывшего синего, но в остальном семейное гнездо осталось прежним – по крайней мере, снаружи.

Пол с детьми и женой Амелией переехал сюда после того, как внезапно скончался папа. Это случилось как бы само собой – они как раз подумывали о расширении жилплощади, так почему бы не пожить здесь, пока не найдется подходящий вариант. Джо на тот момент была только рада, потому что совсем недавно перевелась в Бат и физически не успевала бы ездить туда-сюда и помогать матери. Амелия планировала возобновить работу учительницей, но решила пока с этим повременить.

Пол думал, что в окружении семьи и внуков их маме будет легче, но он ошибся. Без своего спутника жизни, с которым она провела бок о бок сорок пять лет, Стелла чувствовала себя потерянной. Началось с серии падений, после которых первый этаж переделали, чтобы у мамы была комната внизу. Потом стал сдавать ее мозг. Младшему ребенку Пола, Уиллу, тогда было только три, и ему это казалось смешным. Но Эмму, которой в то время уже исполнилось одиннадцать, бабуля начала пугать. Девочка тоже стала бродить по ночам. Пол и Амелия приняли решение переселить бабушку в дом престарелых. Денег у Джо они, слава богу, не просили, но, с другой стороны, по ее сведениям, им не нужно было платить ни ипотеку, ни аренду. Для брата все сложилось очень даже неплохо.

Не первый раз Джо со стыдом ловила себя на мысли о том, что будет, когда мама умрет. Дом, наверное, стоит под миллион фунтов.

На первом этаже горел свет, и, подходя со своей шляпной коробкой к двери, Джо вновь почувствовала себя девочкой-подростком, пытающейся незаметно прошмыгнуть в дом после ночной гулянки. В детстве и юности она ненавидела отдаленность своего поселка и завидовала друзьям, которым было рукой подать до центра города. Когда ей исполнилось шестнадцать, родители наконец уступили и позволили ей поехать в город в пятницу вечером, строго-настрого наказав не опаздывать на последний автобус домой. Вспомнилось, как она однажды забыла ключи и, чтобы не будить родителей, вскарабкалась по водосточной трубе на один из эркеров фасада, снаружи открыла створки окна и вернулась к себе в комнату.

Джо нажала кнопку звонка. По ту сторону двери слышался смех взрослых и визг детей. Открывать никто не шел. Джо хотела было снова позвонить, но потом решила зайти с черного хода. Миновав мусорные ящики, она подошла к калитке и потянула на себя задвижку.

– Эй! – Кто-то отскочил в сторону. – А, это ты!

Сигареты не было видно, но Джо почувствовала запах, и, хотя она давным-давно бросила, ее вдруг ужасно потянуло закурить. На темной боковой тропинке стояла ее племянница, освещенная одним лишь слабым мерцанием телефонного экрана.

– Привет, Эм.

– Почему ты не вошла через главный вход?

– Никто не открывал. – Джо разглядела гаснущие угольки окурка. – Будет какой-то прок, если я скажу, что эти штуки тебя убивают?

– Пожалуйста, не говори маме.

– Уверена, она и так знает.

– Сомневаюсь, – надула губы Эмма. В свои пятнадцать она уже была выше Джо. – Бен не с тобой?

– У него не получилось.

Джо была абсолютно не готова рассказывать семье. Бен с самого первого дня всех их очаровал – уж что-что, а это он умел.

Эмма показала в сторону дома:

– Ну, все веселье там, на заднем дворе.

Из двустворчатых дверей валил народ. Пол и Амелия переделали кухню, заметила Джо: расширили ее на несколько метров оранжереей со стеклянной крышей. Должно быть, выложили за это кругленькую сумму. Их гости, все как на подбор непринужденно крутые ребята за сорок, попивали шампанское, расположившись за барной стойкой и на садовых креслах. Джо с порога почувствовала себя чужой, но велела себе не спешить с выводами.

Ее племянник Уильям носился между взрослыми, вооруженный весьма реалистичным пулеметом «узи». Один из гостей заваливался на стену, делая вид, что его подстрелили.

– Сколько раз повторять, – прогудел Пол. – Перестань убивать людей. Приедет полиция, и мы загремим за решетку... – Он увидел Джо и заулыбался: – Видишь, полиция уже здесь! Привет, сестренка!

Уильям побежал к Джо, и та отложила коробку, увидев, что шестилетний племянник готовится к прыжку. Поймать она его поймала, но едва устояла на ногах.

– Ты тяжеленный! – ахнула она.

– Привет, тетя Джо.

Амелия уже пробиралась к ней сквозь толпу с бокалом наготове.

– Привет, дорогая, – сказала она. – Молодец, что до нас добралась.

– Разве я могла такое пропустить? – отозвалась Джо. Амелию трудно было не любить.

Пол отлично выглядел.

– Ты похудел, – сказала Джо.

– Он готовится к триатлону в сентябре, – сказала Амелия, – и сейчас в активном поиске спонсоров, так что берегись.

– Я на мели! – ответила Джо, выдавив улыбку.

– Завязал с сыром, – угрюмо сообщил Пол. Потом указал бокалом на коробку. – Это мне?

– Надеюсь, тебе понравится, – сказала Джо.

Сыграло тут роль вино или нет, но, увидев шляпу, Пол просиял и продефилировал в ней перед гостями.

– Ты как будто сошел со страниц Ле Карре! – со смехом сказала Амелия. Уильям примерил шляпу вслед за отцом, еще больше всех развеселив.

– Спасибо, сестренка! – сказал Пол, чмокая ее в щеку. – Кстати, нам тебя здесь очень не хватало неделю назад. Мне взломали машину и стащили мой айпад. И моя ракетка для сквоша им зачем-то понадобилась. Полиция даже не приехала снять отпечатки!

Джо видела, что к их разговору прислушивается кое-кто из гостей, поэтому просто отшутилась:

– Прости, брательник, не моя вотчина!

Она могла бы рассказать, что полиция за всю свою историю не знала таких сокращений и урезаний, как теперь; что везде, кроме самых больших городов, постепенно ликвидируют обслуживаемые участки и что та горстка деморализованных сотрудников, которые пока остаются, чихать хотела на красавцев, которым хватает ума бросать свой айпад на виду в машине.

Но гости вряд ли оценят.

Впрочем, вести светские беседы она все равно никогда не умела, и еще хуже справлялась с этим делом, когда остальные опережали ее на несколько бокалов. Так что Джо просто бродила по гостиной и кухне. То один, то другой из друзей Пола изображал жгучую заинтересованность в ее профессии, уверяя, что у них самих до ужаса скучная работа. Но, когда она озвучивала пару-тройку смачных деталей, их интерес ощутимо угасал.

Она потягивала шампанское, чувствуя себя школьницей, не знающей, куда себя девать на дискотеке. Амелия предложила ей переночевать в комнате для гостей, но Джо вежливо отказалась. Хватит с нее и тех нескольких часов, что она проведет здесь в гостях.

Гостиную, как выяснилось, тоже переделали. Со старым потертым паласом распрощались, заменив его дубовым паркетом и пушистым

афганским ковром. Мебель была из кожи и хромированного металла. По стенам, вместо консервативных деревянных акварелей, которым отдавали предпочтение родители, растекались художественные пятна краски. Джо ненароком вспомнился засаленный диван и рваные обои ее квартирки. *Как она дошла до такой жизни?*

Наконец она снова вышла во дворик подышать теплым вечерним воздухом. Их сад всегда был папиной радостью и гордостью. От дома он спускался к притоку реки Чаруэлл, за которым шумела фруктовая рощица, а потом снова поднимался к меже Вишневой усадьбы, территория которой начиналась метров через двести. Когда-то там жили миссис Каррутерс, у которой Джо брала уроки фортепиано, и ее муж. Наверняка оба они уже умерли, а если и живы, то точно переехали. Чем дальше Джо спускалась по ступенькам, оставляя за спиной слепящий уличный фонарь и углубляясь в заросший шпалерник, тем гуще становилась вокруг нее ночная тьма. У Пола не было ни малейшей тяги к садоводству, и от царившего вокруг запустения становилось немного грустно.

По берегу реки тянулась изгородь. Вспомнился рассказ Пола о том, что Уилл однажды прибежал отсюда перепуганный. Или это был кто-то из его друзей. В любом случае неприятно.

Джо перемахнула через забор, и шум вечеринки окончательно растворился в воздухе. Когда она была маленькой, тут водились тритоны и лягушки. Местами было топко, но она добралась до старой березы и с изумлением обнаружила, что качели до сих пор на месте, только покосились на одну сторону.

Освещая себе путь телефоном, Джо двинулась дальше, туда, где всегда были дикие заросли и куда отец сбрасывал на перегной скошенную траву и сорняки. В детстве она придумывала тут разные глупые игры с прекрасными феями и королями гоблинов, заимствуя сюжеты из книг Энид Блайтон, которые тогда глотала одну за одной.

Летучие мыши взвились над старым амбаром, будто черные клочья золы. Джо не могла поверить, что он тоже до сих пор стоит на месте. Амбар относился к Вишневой усадьбе и напоминал о далеких временах, когда там была ферма. Девочкой Джо всегда немного побаивалась его, одинокого и заброшенного на краю сада, со ставнями на крохотных оконцах. Миссис Каррутерс говорила, что он аварийный, вот-вот развалится, и что одна стена у него уже немного выгнулась.

Джо повернула было назад к дому, как вдруг дверь амбара распахнулась, и в проеме появился сгорбленный силуэт, опирающийся на палку. По земле запрыгал луч фонаря. Этого не может быть. Или может?

– Миссис Каррутерс?

Пожилая женщина резко остановилась и повернулась к Джо всей верхней частью тела, как будто ее позвоночник был припаян к бедрам.

– Да? Кто это?

– Это я, Жозефина, – крикнула Джо.

– Бог мой! – ахнула старушка. В другой руке она держала что-то похожее на жестяную банку. – Это и вправду ты, Джози?

Джо чуть не расплакалась от внезапно нахлынувшей ностальгии. Сколько лет прошло? Не меньше двадцати. Она не видела миссис Каррутерс с тех пор, как уехала в универ.

Пожилая женщина заковыляла к ней по кочкам, продолжая сжимать в одной руке банку, а в другой фонарь.

– Нет-нет, стойте там! – сказала Джо и сама поспешила навстречу по росистой траве. Подходя, она прикрывала глаза рукой, пока фонарь не опустился. Она увидела, что из банки торчит вилка, и почувствовала запах чего-то вроде кошачьего корма. Ей вспомнилась кошечка, любившая во время уроков тереться о ее ноги у педалей, но это было давно.

– Дай-ка я на тебя посмотрю, – проговорила старушка, вглядываясь в бывшую ученицу, хотя согнутая спина предельно усложняла ей эту задачу. Она была одета в блузку, мешковатый кардиган и резиновые сапоги. Ее запястья были узкими, пальцы – скрюченными. Под тонкими седыми волосами лицо выглядело болезненно худым; некогда искристо-голубые глаза стали бледно-серого цвета зимнего неба.

– Как ты выросла, – проговорила она.

– Мой брат отмечает день рождения, – сказала Джо и тут же поняла, что прозвучало это глуповато, как будто речь шла о детском празднике с желе и мороженым.

– Я вижу его время от времени, – отозвалась миссис Каррутерс. – У него двое ребятишек, верно?

– Да. Эмме пятнадцать, Уильяму шесть. – Она посмотрела на банку и нахмурилась. – Что вы тут делаете, миссис Каррутерс?

– О, прошу, зови меня Салли. Это все мой кот Тимми. Совсем одичал с тех пор, как не стало мистера Каррутерса. Живет в амбаре, не хочет идти в дом.

– Сожалею о вашем муже, – сказала Джо. По правде говоря, она почти не помнила мистера Каррутерса. Если тот и показывался рядом, то скользил мимо большой бессловесной тенью по каким-то своим непонятным делам. В амбаре у него было что-то вроде мастерской.

– Не стоит, – сказала Салли, мотнув головой. – Он был готов уйти. –

Она протянула руку и коснулась плеча Джо. – Как твои успехи?

Вопрос поставил Джо в тупик.

– Прошу прощения?

– Твое фортепиано! – сказала Салли.

– О, я больше не играю, увы, – ответила Джо.

Миссис Каррутерс приняла шутливо-возмущенный вид:

– Но у тебя был такой талант!

– Могу поспорить, что вы говорите так всем своим ученикам.

Салли Каррутерс заговорщически хихикнула:

– На самом деле как раз наоборот. Но, право же, ты совсем забросила музыку?

Джо стало неловко перед своей старой учительницей. С шести до одиннадцати лет она каждую неделю брала уроки у миссис Каррутерс, дойдя до седьмого класса как раз перед тем, как ей исполнилось двенадцать. Изначально это была идея родителей, но Джо быстро прониклась ею и часами играла на старом подержанном пианино, добытом папой на аукционе-распродаже. Но потом, с переходом в среднюю школу и появлением других занятий, интерес к музыке начал угасать. Пианино отдали двоюродным сестрам в Уилтшир. Если бы Джо могла сейчас поговорить с собой-подростком, то сделала бы той девочке строгий нагоняй.

– К сожалению. Сто лет не касалась клавиш.

– Я тоже, но не по своему выбору, – сказала Салли Каррутерс. И подняла к лицу сухие тонкие пальцы. Суставы были распухшими и деформированными. – Я и пуговицы-то еле застегиваю.

Джо задумалась, сколько же лет миссис Каррутерс. Наверное, под восемьдесят.

– Может быть, зайдете к нам, поздороваетесь с Полом? – предложила она, повинувшись внезапному порыву. – Уверена, ему приятно будет с вами увидеться.

Не успев договорить, Джо сообразила, что перелезть через забор и подняться по садовой дорожке было бы практически непосильной задачей для согбенной старушки.

– Ха! – отозвалась Салли. – Я уже слишком старая для вечеринок. Но ты непременно заходи. Я почти всегда дома. Просто найди меня в телефонном справочнике.

– Обязательно! – сказала Джо. Она в самом деле собиралась найти номер. Правда, сначала нужно было отыскать справочник. Возможно, один экземпляр валяется у них в участке в каком-нибудь ящике.

– Хорошо. А сейчас мне пора. Надо же наконец выбросить эту штуку, – сказала Салли, помахав жестянкой.

– Конечно. До скорой встречи! – отозвалась Джо.

Пожилая женщина засемила по изрытой дорожке к себе домой, а Джо пошла в другую сторону, через сад. Давно у нее не было так легко на душе. Если закрыть глаза, она наверняка вспомнит тот самый лавандовый запах, витавший по утрам в гостиной «Вишневой усадьбы», когда она играла на пианино под бдительным взглядом учительницы.

Вернувшись, Джо не стала заходить на кухню. Снова пройдя через заднюю калитку, она юркнула к себе в машину. Возможно, уехать, не попрощавшись, будет немного по-детски, но по ней не станут сильно скучать. Из дома еще громче звучала музыка, и у Джо не было ни малейшего желания наблюдать, как танцует Пол. Она уже заводила мотор, когда зазвонил телефон. Бриджес. Джо просияла, почему-то уверенная, что это по поводу повышения. Может, начальник переживает, что отстранил ее от дела Джонса. Других причин для позднего звонка не было, а на смену ей только через три дня.

– Ты еще в Оксфорде? – без предисловий спросил Бриджес.

– Да, как раз собираюсь обратно.

– Не надо. Мне только что сообщили о предполагаемом похищении.

– В Оксфорде?

– На ярмарке в Порт-Мидоу. Пропал ребенок.

Упоминание о ярмарке немного выбило Джо из колеи, но она быстро взяла себя в руки.

– Окей, я близко.

– Джо, ты не поверишь. – Шеф говорил с необычайным воодушевлением. – Это был клоун.

Глава 4

Джо ехала быстро, пытаясь сконцентрироваться на непосредственной задаче. Но непрошенные воспоминания то и дело прорывали блокаду: вот дороги, по которым она девочкой гоняла на велосипеде; вот дома, где когда-то жили ее друзья; вот пабы, где она по поддельным документам брала выпивку; а в этом переулке недалеко от Уолтон-стрит состоялось «незабываемое» рандеву с Дэйвом Филипсом. Или его звали Марк? Впрочем, какая теперь разница. У «Юниверсити пресс» Джо услышала первую сирену, мимо в том же направлении промчалась машина. Потом еще одна. Посетители баров выходили посмотреть на проносящиеся мимо голубые огни.

А вот и рекламные указатели ярмарки – в городе всего на один вечер. Джо и без них знала дорогу и на выезде из Иерихона взяла влево, мимо высоких домов студенческого квартала, через канал. Порт-Мидоу представлял собой обширную полосу фермерских угодий, протянувшуюся до самых границ города и разделенную на две половины притоком Темзы. Ворота первого ряда оставили открытыми, чтобы было где парковаться. По обе стороны от них стояло по одной спецмашине с включенными мигалками; полицейские проверяли каждое покидающее территорию авто. Джо остановилась сразу за мостом, и подошедший человек в форме направил фонарь прямо ей в лицо. Джо опустила окно.

– Вам придется вернуться, – сказал он. – Возникла чрезвычайная ситуация.

Джо показала значок.

– Я детектив Мастерс из Эйвона и Сомерсета. Кто старший?

– Прошу прощения, мэм, – ответил полицейский, опуская фонарь. Когда тот перестал слепить глаза, Джо увидела, что ее остановил совсем молодой парнишка – лет двадцати пяти, если не меньше. – Операцией руководит старший инспектор Стрэттон из Долины Темзы. Он где-то на месте происшествия, говорит со свидетелями.

– А сержант Кэррик? Он здесь?

– Да, где-то тут. Боюсь, не смогу сказать точнее.

Джо выбралась из машины, закрыла ее и пошла вглубь луга. За парковкой виднелись крикливые огни аттракционов.

Это совпадение. Просто совпадение.

– Мы расставили посты на всех выходах, – сказал ей вдогонку полицейский. – Перекрыли выезды на Волверкот, Бинси, Годстоу, пешеходную дорогу по берегу канала и мосты через реку.

Джо поздоровалась с остальными полицейскими на воротах. Они открывали багажник универсала, с заднего сиденья которого поглядывало двое взбудораженных детей.

Это уже не поможет, подумала Джо.

Она показала постовым удостоверение и прошла через ворота. Кэррик говорил с какими-то мужчинами в светящихся куртках из компании под названием «Секьюритекс». На лицах у этих ребят читалось, что они ни на что подобное не подписывались.

– ...Любая деталь может оказаться важной. – Кэррик вручил им визитки. – Мне понадобится полный список сотрудников от вашего начальника. Это понятно?

Он заметил Джо, сделал удивленное лицо и поманил ее к себе.

– Я как раз была в Хортоне, – объяснила Джо. – Мой шеф сказал, что подозреваемый был в костюме клоуна.

– Очень странно, да?

– Наверное, – неопределенно проговорила она. – Что по времени?

Кэррик достал блокнот.

– Нам позвонили в 21:43. Свидетели говорят, что мальчика забрали примерно в 20:30.

– Почему так долго не звонили?

– Самому интересно.

– Свидетели? Во множественном числе?

– Они у Стрэттона во временном штабе, – сказал Кэррик, показав на домик в паре сотен метров. – Дети. Трудно добиться от них толку. Похоже, произошла какая-то стычка. Одиннадцатилетнего парнишку по имени Найл Макдонах забрали откуда-то у воды, угрожая ножом. Один из его друзей пострадал.

– Серьезно?

– Ходить может.

– А подозреваемый?

– Составляем портрет. Детвора, ясное дело, перепугана. А вдобавок они еще и обкурились. Большинство из них думает, что подозреваемый как минимум средних лет, судя по голосу и осанке. Но он был в маске и парике, так что тут особенно не разгонишься.

– Думаете, он здесь работал?

– Кто знает? Он был в джинсах и флисовой куртке.

– Фото пропавшего ребенка?

Кэррик достал телефон.

– Один из его друзей поделился этим снимком в интернете со всеми полицейскими Долины Темзы и с другими службами.

Джо взгляделась в экран. Фото (по-видимому, селфи) изображало мальчика в зеленой тенниске с поднятым воротником. У него были темные взъерошенные волосы, нос пуговкой и совиные карие глаза, угрюмо глядящие в объектив.

– Ему всего одиннадцать? – спросила Джо. – Выглядит старше.

– Мы получим больше снимков от родителей. Машина выехала за ними и скоро доставит в участок.

Джо оставила Кэррика и зашагала к штабу, отмечая, что ей удастся сохранять спокойствие. У нее в голове крутилось множество версий, но ни в одной не фигурировал клоун тридцатилетней давности, таинственно возникший из небытия как раз в тот день, когда потревожили могилу его предыдущей жертвы. Больше всего это смахивало на сделку с мелким наркоторгером, которая пошла наперекосяк. Может быть, Найл с другом попытались взять товар, не заплатив, или кто-то случайно набрел на них в самый неподходящий момент, и ситуация вышла из-под контроля. Тот факт, что подозреваемый использовал маску, а не грим, указывал на человека, который просто хотел сохранить инкогнито, а не работал клоуном. Конечно, ситуация от этого вовсе не становилась проще. Первый час после похищения всегда имеет наибольшее значение, и многие возможности уже были упущены. С каждой уходящей секундой прогнозы становились все пессимистичнее.

На территории ярмарки не осталось почти никого, кроме горстки работников, которые слонялись без дела или подбирали мусор. Джо удивило, что Стрэттон этому не препятствует – кто знает, какие улики могут полететь в бак вместе с жестяными банками и фантиками. А еще на месте происшествия топталось целое стадо копов, прочесывающих шатры и заглядывающих под каждое сиденье.

Сразу за шапито начиналась речка, но вдоль ее берегов была протянута металлическая ограда. Джо знала, что по другую сторону на многие километры вокруг раскинулись поля, иссеченные проселочными дорогами и пешими тропами. Если это классическое похищение, тут с избытком хватало мест, где могла припарковаться машина, и путей, по которым она могла уехать. Перекрывать дороги и расставлять по ним посты, видимо, было уже бесполезно.

Дверь штаба была открыта, и у подножия ведущей к нему

металлической лестницы стоял полицейский. Джо показала значок и спросила, может ли она поговорить со Стрэттоном. Полицейский зашел внутрь и секунду спустя махнул, чтобы она заходила.

В комнате воняло марихуаной. На диване испуганно жались друг к другу трое подростков: две девочки и один мальчик. Четвертый – тоже парень, на вид лет пятнадцати – сидел на офисном стуле, закутанный в серебристое спасательное одеяло. Врач скорой помощи перевязывал ему голову. Джо окинула их быстрым оценивающим взглядом. Дорого одеты – с ног до головы в модных лейблах. Трое белых, один азиат. У старшей из девочек волосы искусно приведены в белокурый поэтический беспорядок, на другой какая-то вязаная шапочка. Подрумяненные скулы говорили, что она провела день на солнце. Вторая девочка была в слезах.

Старший инспектор Стрэттон был в форме и даже в фуражке. Он нетерпеливо хмурился.

На столе между Стрэттоном и детьми лежал мобильный телефон, и все, кроме врача скорой, неотрывно смотрели на него.

– Сэр, – отрапортовала Джо, – сержант Мастерс, Эйвон и Сомерсет. Меня прислал старший инспектор Бриджес.

– Спасибо, что пришли, – сказал Стрэттон, окинув ее быстрым взглядом. – Мы запросили отслеживание телефона Найла. Должны перезвонить с минуты на минуту.

– Есть еще какой-то контакт?

– Общим счетом мы получили три сообщения.

– От Найла?

Стрэттон кивнул, и Джо показала на телефон.

– Можно?

– Пожалуйста.

Джо взяла телефон – более новой модели, чем ее собственный. Экран был заблокирован, но мальчик, которому перевязывали голову, пробормотал: «Десять двенадцать ноль четыре», – и Джо ввела пароль. Тут же открылись сообщения.

Я у него. Блин. В его машине.

Серьезно? Звони в полицию.

Он услышит. Страшно.

Я позвонил в полицию. Эй?

Ау?

Мы остановились.

Где ты?

Ау?

Най?

Джо посмотрела, когда было отправлено последнее сообщение – полчаса назад. Она положила телефон обратно на стол.

– Где произошло нападение? – спросила она.

Мальчик с перевязанной головой плотнее укутался в одеяло.

– На тропинке вдоль реки. Там лодочная станция.

Хорошо поставленная речь. Частная школа, не иначе. Похож на певца из бой-бэнда, название которого вылетело у Джо из головы: красивые черты, высокие скулы, чистая кожа. Это вам не какая-то обычная малолетняя шпана. В детстве Джо таких побаивалась. И даже теперь, несмотря на разницу в возрасте, этот страх развеялся не до конца.

– Как тебя зовут?

– Арт.

Он нарочно выводит ее из терпения?

– Полное имя.

– Артур Прайс.

– Расскажи по порядку, что произошло, Артур.

– Я уже рассказывал троим вашим, – ответил мальчик. – Разве вам не пора отправляться на поиски?

– *Мне* ты не рассказывал.

Мальчик смерил Джо взглядом, каким ее одаривали уже тысячу раз, и даже дети помладше, – полным презрения.

– Мы с Наем перешли через мост.

– Зачем?

– А что тут такого?

Джо смотрела только на Артура, но почувствовала, что остальные тоже вдруг забеспокоились.

– Хорошо, Арт. И что случилось потом?

Мальчик пожал плечами.

– Появляется этот парень, в маске. Просит закурить. Я говорю нет. Он ударяет меня и вытаскивает нож. Потом говорит, чтобы Найл шел с ним.

– И ты его не знаешь? Никогда раньше не видел?

Артур покачал головой.

– Столько уверенности. От травы, между прочим, сильно портится

память, — заметила Джо.

— Что вы имеете в виду?

— Вы же все его видели, правильно? Так вы сказали моему коллеге. Вы все переходили через мост?

Арт покраснел:

— Кто это сказал?

Джо улыбнулась:

— Послушай, Арт. Все послушайте. Ваш друг пропал, и, если вы говорите хотя бы половину правды, ему может грозить серьезная опасность. — Джо села на стол и сосредоточилась на девочке, которая наконец перестала плакать. — Если вы знаете что-то еще, сейчас самое время об этом рассказать. Нам безразлично, чем вы занимались...

— Мы ничем не занимались, — отрезал Арт.

— Тогда почему вы больше часа нам не звонили?

Дети украдкой переглянулись, но слово опять взял Арт:

— Мы *ничем* не занимались.

— И нам это безразлично, — повторила Джо. — Но похоже, Найл попал в беду. Мне кажется, вы чего-то недоговариваете нам об этом клоуне.

Плачущая девочка посмотрела на нее и быстро отвела взгляд.

— Если в конечном итоге Найл пострадает и выяснится, что вы сейчас нам солгали, последствия для вас могут быть серьезнее. Я правильно говорю, шеф?

Стрэттон, скрестив на груди руки, кивнул.

Дети молчали.

— Ладно, ребятки, — проговорила Джо, вставая, — диктуйте номера родителей или опекунов. Они заберут вас из отделения, и всем вам вынесут официальное предупреждение в связи с хранением наркотиков класса С...

— Нет! — сказал мальчик, зажатый между девочками. — Вы этого не сделаете!

— Работа такая, — пожала плечами Джо. Она достала блокнот и ручку. — С тебя и начнем.

— Пожалуйста, не надо! — взмолилась залитая слезами английская роза. — Арт, да скажи ты ей!

— Заткнись, Ева.

— Скажи, или я сама скажу.

Арт продолжал сидеть с каменным лицом.

Джо подошла к Еве и коснулась ее руки. Холодные пальцы, облупившийся лак цвета морской волны.

— Помогите нам, — сказала Джо, — чтобы мы могли помочь Найлу.

Ева шмыгнула носом.

– Он сказал, что у него есть таблетки, – тихо проговорила она.

Это уже что-то.

– Мужчина в маске? – вмешался Стрэттон.

Ева кивнула.

– Найл и Арт пошли с ним.

Арт качал головой, но Джо встала и пошла к нему. Тот вжался в кресло.

– Это твой последний шанс. Самый что ни на есть, – сказала Джо. – Расскажи в подробностях, что произошло, или я арестую тебя еще и за препятствование следствию, и тогда ты воспитательной беседой не отделаешься.

Арт смотрел куда угодно, только не на нее.

– Он завел нас за лодочную станцию. Сказал, что товар у него в машине.

– Ты видел его машину?

– Нет. Я лежал на земле.

– Но ты видел, как он уводил Найла?

Арт кивнул; у него немного сбилось дыхание.

– У него был нож, маленький. Он приставил его к горлу Найла, и они просто ушли.

Джо переваривала информацию. Пока что логики она не видела.

– Вы пытались у него что-нибудь украсть, забрать таблетки, не заплатив?

Арт покачал головой.

– Он взял у вас деньги?

– Они были у Найла, – ответил Арт. – В носке.

Раздался стук в дверь, и в проеме показалась голова Кэррика.

– Родители едут, – сказал он. – Через десять минут будут в отделении.

Стрэттон снял со спинки кресла свою куртку, и Джо пошла следом за ним к двери. Выйдя наружу, они тихо заговорили:

– Энди, возвращайся в отделение. Я останусь тут и буду координировать. Джо, отлично сработано. Может, сумеете еще чего-то от них добиться. Если проскочит хоть что-то полезное, сообщайте.

– Да, босс, – отозвался Кэррик.

– Разумеется, – сказала Джо.

Кэррик зашагал обратно к выходу, мимо змеящейся очереди машин. На их осмотр уйдет еще не один час.

– Первые впечатления? – спросил Стрэттон.

– Сделка с наркодилером пошла не по плану, – сказала Джо. – Они

знают подозреваемого и должны денег. В полицию позвонили не сразу, потому что были напуганы. Не получится копнуть и разузнать, кто промышляет в этом районе?

– Поручу Хейди Тан, – сказал Стрэттон. – Это ее область. Сможете задержаться? Пока с этим делом не разберемся, никакая помощь не будет лишней.

Джо не знала, чем реально может помочь. В Бате ее ждали горы оперативных данных по банде Томпсонов. А еще ей хотелось послеживать за делом Джонса, пусть и неофициально, а это похищение наверняка никак с ним не связано, несмотря на внешнее сходство.

– Не уверена, что это понравится моему шефу, – сказала она.

– Это Роб Бриджес, да? Давайте я с ним поговорю – мы уже как-то пересекались.

– Да, сэр. Я бы осмотрела эту лодочную станцию, если вы не против. Взять пацана с собой?

– Действуйте.

Стрэттон пошел к главному входу, а Джо заглянула в кабинет.

– Можно ненадолго похитить у вас Арта? – спросила она у врача скорой.

– Он получил удар, – немного пренебрежительно ответил молодой человек. – Нельзя исключать...

– Поднимайся, – сказала Джо, жестом подзывая Арта. – Мне нужно, чтобы ты шаг за шагом рассказал, как все было.

Арт встал на ноги и пошел за ней.

Они направились к реке и мосту. Джо зажгла карманный фонарь.

– Давно знаешь Найла? – как бы между делом поинтересовалась она.

– Это младший брат моего приятеля. Наши родители дружат.

– И такого, как сегодня, у вас обычно не бывает?

– Похищений? – саркастически уточнил Арт. – Да, пожалуй.

– Покупки наркотиков, умник, – ответила Джо.

– Ничего не знаю. – Они перешли мост, встретили по дороге еще пару полицейских с фонарями, и Арт показал на тропинку вдоль реки: – Сюда.

– Меня мало волнует, что вы затевали, – сказала Джо. – Мне просто нужно знать, что тут на самом деле происходит.

– Я уже все вам рассказал, – буркнул Арт.

– Ради твоего же блага надеюсь, что это так.

Луч ее фонаря запрыгал по густой тени, окутавшей лодочную станцию. Ржавая ограда из сетки-рабицы кое-где покосилась, а за ней виднелось несколько накрытых брезентом парусных тузиков, стеллаж с каноэ и

древний «лендровер» с прицепом. В глубине было два больших ангара, закрытые металлической решеткой.

– Покажи, где все произошло, – сказала Джо.

Арт повел ее по узкой колее сбоку от ограды. Под ногами чавкала грязь, ночное небо над головой закрывали кроны деревьев. Для того, кто хочет укрыться от посторонних взглядов, лучшего места не придумаешь. С дальнего конца к лодочной станции подходила, петляя между кустарниками, однополосная асфальтированная дорога. Джо прикинула, что она выводит куда-то в район Марстона. А дальше объездное шоссе. Езжай куда хочешь.

Арт остановился.

– Вот на этом самом месте, – сказал он.

Здесь было темно. Джо достала фонарь и посветила под ноги. Ничего примечательного, кроме кучки мусора. Поросшая травой обочина была вытерта: вероятно, тут машины поворачивали у ворот станции.

– Расскажи еще раз, что произошло.

Арт почесал затылок.

– Мы шли вперед. Он ударил меня. Я упал вот здесь. – Он показал вниз.

Джо посмотрела, куда дорога идет дальше.

– И он увел Найла в ту сторону?

Арт кивнул.

– Ты слышал шум машины?

– Кажется, нет.

– И ты не мог встать – почему?

– Я же сказал. Он меня ударил.

– И сколько ты пролежал на земле?

Арт пожал плечами:

– Не знаю. Секунд двадцать.

– А потом?

– Встал. Пошел обратно.

– Ты не пошел за Найлом?

Арт посмотрел на нее в упор:

– Нет.

Джо нахмурилась:

– Почему?

Арт шумно сглотнул; у него задрожали губы.

– Я испугался, ясно? – Он заплакал. – Я хотел. У него был нож. Блин... у Найла был такой перепуганный вид.

– Все в порядке, – сказала Джо. – Я бы тоже испугалась. – Она показала

на пенек. – Подожди здесь.

Она прошла немного дальше по колее, освещая себе путь фонарем. Артур Прайс мог обманывать ее, но это маловероятно. Наверняка он со всех ног бросился назад, к своим. И отчасти Джо была этому рада. Так им, по крайней мере, не нужно расследовать гибель ребенка от ножевого ранения.

Метров через пятьдесят Джо обнаружила придорожный карман перед закрытыми воротами огороженного поля. Если у похитителя была машина, он наверняка парковался здесь. Беглый осмотр ничего не дал, но криминалисты могут прочесать этот кусочек вдоль и поперек. Джо подошла к воротам и поднялась на несколько перекладин, чтобы заглянуть за изгородь. Примерно в полукилометре мерцали огни домов. Возможно, стоит поговорить с хозяевами. Вряд ли по этой дороге часто ездят машины – кто-нибудь мог что-то видеть.

Спускаясь, Джо заметила крохотную красную точку на воротном столбе, стоявшем слегка кривовато. Возможно, след неудачного маневра?

Джо пошла назад, прокручивая в голове варианты. Если это дилер, он вполне мог бы тут припарковаться. Не на виду, и подъезд удобный. Но с заросшей колеей это как-то не вяжется. На такие случайно не натыкаются. Тот, кто выбрал ее, очень хорошо знал местность, а Порт-Мидоу не очень-то тянет на криминальную клоаку.

Однако, если это умышленное похищение, то все четко: свидетелей нет, дорога рядом.

С недобрым предчувствием Джо зашагала обратно.

Глава 5

Джо никогда раньше не бывала в полицейском участке Сент-Олдейтс, но оказалось, что он выглядит точно так же, как любое другое городское отделение в одиннадцать часов пятничного вечера. На парковке из служебной машины выгружали пару пьянчуг, один из которых прижимал к губе окровавленную салфетку. Непрерывный поток полицейских в форме, парами снующих туда-сюда через заднюю дверь. Комната ожидания переполнена, у сержанта-надзирателя задерганный вид, кто-то барабанит в дверь камеры, требуя, чтобы его выпустили.

Джо показала значок, расписалась в журнале и, следуя указаниям сержанта, свернула за приемной в коридор, ведущий в отдел уголовных расследований. За рабочим столом сидела миниатюрная азиатка в штатском. Зажав между плечом и ухом телефон, она печатала что-то на клавиатуре. Из смежной комнаты вышел спортивного вида смуглый мужчина в велосипедной экипировке, со шлемом под мышкой и двумя кружками чая в руках.

– Добрый вечер? – вопросительно проговорил он.

– Джо Мастерс, Эйвон и Сомерсет, – сказала Джо, протягивая руку. – Помогаю с делом Макдонаха.

Велосипедист поставил кружки и пожал ей руку.

– Джордж Димитриу. Зовите меня Дими. Меня тоже подтянули. Похоже на бурю в стакане воды.

– Хотелось бы надеяться, – сказала азиатка, вешая трубку. – Хейди Тан. Рада познакомиться вживую.

Джо уже созванивалась с Тан по пути в участок, чтобы рассказать о кусочках краски на воротах и домах рядом с местом преступления.

– Детектив Кэррик здесь? – спросила Джо. – Мне поручено координировать работу с ним.

Тан взяла чашку и, указав ею на допросный кабинет, отпила глоток.

– Он с родителями во втором кабинете.

– Можно? – спросила Джо, подходя к двери.

– Постучитесь на всякий случай, – сказала Тан.

Джо постучала и вошла. Кэррик сидел напротив двух объяснимо встревоженных людей за сорок. Мужчина метался из угла в угол, а женщина сжимала платок, словно он был единственным, что не давало ей

сойти с ума. Оба были хорошо одеты. На мистере Макдонахе был вельветовый пиджак, клетчатая рубашка и зеленый вязаный галстук. Густые волосы с проседью на висках изысканно уложены. Чисто выбрит, на подбородке небольшая ямочка. Похож на Ричарда Бертон. Перед ними стояли две нетронутые кружки кофе в окружении фотографий, кое-где так и не вынутых из рамок.

– Разве нельзя отследить его телефон? – спросил мистер Макдонах. – Он никогда не расстанется с этой штуковиной.

– Мы работаем над этим, – ответил Кэррик. – Сейчас нам нужно получить от вас перечень родственников, живущих неподалеку. А также всех взрослых, с кем Найл регулярно общался. – Он оглянулся через плечо. – Это детектив Мастерс. Ее перебросили из другого подразделения, чтобы она тоже подключилась к поискам. Джо, это профессор Энтони Макдонах и его жена Бригитта.

Мужчина замер, уперев руки в боки, а потом подошел поздороваться. Он был гораздо выше Джо и производил впечатление бывшего спортсмена – гребца или игрока в регби. Он протянул ей ладонь – мощную, с шершавой кожей.

Джо также пожала руку его жене.

– Миссис Макдонах.

– Вообще-то доктор Макдонах, – уточнила женщина. При ближайшем рассмотрении она выглядела на пятьдесят с небольшим – вероятно, детей родила поздно. Начес из белокурых седеющих волос придавал ей сходство с телеведущей восьмидесятых, только слегка помятой, словно ее только что разбудили. Она была одета в стильный длинный кардиган и классические брюки. Под глазами у нее виднелись потеки туши; интересно, она накрасилась специально для поездки в участок?

Джо с улыбкой приняла поправку:

– Прошу прощения. Вы оба преподаете в университете?

– В Глостер-колледже, – сказал мистер Макдонах.

Джо пробежала взглядом по фотографиям, которые принесли родители. Семейные снимки, портрет в школьной форме, фото со старшим мальчиком – вероятно, с братом. Найл везде выглядел немного по-разному, но неизменным оставался проникновенный взгляд больших глаз – лучистых и невинных.

– Не понимаю, зачем кому-то забирать Найла, – проговорила миссис Макдонах. Она промокнула уголки глаз. – Он просто маленький мальчик. Чего им от него нужно?

– У вас есть еще один сын? – спросила Джо.

– Да, – ответила миссис Макдонах. – Кирану пятнадцать. Ему нездоровится – ангина.

– Введете меня в курс дела, босс? – спросила Джо.

– Пока прорабатываем основные факты, которые нам известны, – сказал Кэррик. – Для выводов еще слишком рано. На данном этапе мы бросили все усилия и ресурсы на поиски Найла.

– О каких ресурсах вы говорите? – поинтересовался мистер Макдонах, махнув рукой в сторону двери. – Там вон какой-то парень заваривает чай, выглядит так, словно собирается стартовать в «Тур де Франс».

– Тони, полиция делает все, что может, – сказала миссис Макдонах. Ее муж хмыкнул и снова принялся мерить шагами комнату.

Джо подалась вперед и мягко проговорила:

– Уверена, вас уже спрашивали, но были ли у Найла враги?

– Ему одиннадцать, детектив, – сказал мистер Макдонах. – Когда в таком возрасте есть враги, они обычно вас не похищают.

– Дорогой, детектив Мастерс просто старается помочь, – сказала его жена.

Джо почувствовала на себе взгляд Кэррика. Видимо, он еще не касался темы наркотиков, но она не собирается ходить вокруг да около.

– Ваш сын должен кому-нибудь денег?

Энтони Макдонах фыркнул:

– Это как-то связано с Артуром, верно? Я так и знал. Кстати, где этот паршивец? Вы звонили Саймону и Пенелопе?

– Это его родители? – спросил Кэррик.

– Формально, – ответил отец Найла. – Но они не слишком утруждают себя родительскими обязанностями.

– Артур Прайс дружит с вашим старшим? – спросила Джо.

– Вопреки всем нашим стараниям. Нельзя, нельзя было отпускать Найла.

– Но обычно вы отпускаете его одного?

– На что вы намекаете? – отозвалась миссис Макдонах. – Что мы сами виноваты?

– Вовсе нет, – ответила Джо. – Я просто пытаюсь прочувствовать его образ жизни.

Энтони Макдонах подошел ближе и положил руку на стол, будто пытался усмирить комнату.

– Обычно мы такого не допускаем, – сказал он. – Но на нашей кафедре был званый ужин. Мы знали, что Найл будет в компании старших, ответственных детей.

– Вроде Артура Прайса? – уточнил Кэррик.

Джо бросила взгляд на коллегу. Она не ожидала, что тот будет так давить.

– У Артура уже были проблемы? – поспешила спросить она.

– Его исключили уже из двух школ, – ответила миссис Макдонах. – Наркотики.

Это уже ближе к делу.

– Мы думаем, что исчезновение Найла может быть связано с наркотиками, – сказала Джо.

– Это уже ни в какие ворота, – возмутился мистер Макдонах. – Найл ничем таким не занимается.

– Конечно нет, – вмешался Кэррик. – Мы просто говорим, что он мог оказаться не в том месте не в то время.

И с деньгами в носке, подумала Джо.

Миссис Макдонах еще туже скрутила платок.

– Боже мой. Что, если его будут обижать? Они ведь не будут, правда?

Джо не знала, что сказать, но Кэррик перегнулся через стол и коснулся руки миссис Макдонах.

– Это очень маловероятно. Мы прорабатываем все возможные версии. Если исчезновение связано с наркотиками, думаю, Найл очень скоро вернется. Это тесный мирок, и мы пристально наблюдаем за всеми орудующими тут группировками.

– Спасибо, детектив, – пробормотала миссис Макдонах. – Мы просто хотим, чтобы Найл вернулся домой.

– Позвоните Саймону и Пенелопе, – сказал мистер Макдонах. – Или привезите их сюда. Если этот гаденыш...

– Не волнуйтесь, – сказала Джо. – С Артуром у нас будет долгий разговор. И кстати, он уже нам очень помог.

– Не возражаете, если мы с детективом Мастерс выйдем на минутку? – спросил Кэррик. – Нам нужно переговорить наедине.

Когда они выходили из допросной, обе руки Энтони Макдонаха лежали на плечах у жены. Закрыв дверь, Кэррик поднял бровь.

– По-моему, типичный случай защитного отрицания.

– А как иначе выживать родителям? Они понимают, что у их ангелочка может быть темная сторона.

– Думаю, надо чуть покрепче нажать на друзей, – сказал Кэррик. – Особенно на старшего мальчика.

– Согласна. Со мной Артур не особенно откровенничал, но, если мы посадим напротив родителей, он может стать разговорчивее.

К ним подошла Хейди Тан:

– Мы послали ребят в Блэкберд-Лейс, на Коули-Роуд и в Абингдон. Они ходят по домам, опрашивают старых знакомых. Мои информаторы тоже получили ориентировку. Пока ничего, но в конечном счете кто-нибудь заговорит. Полицейским поручили побеседовать с владельцами домов рядом с лодочной станцией и оцепить эту зону. Криминалисты не смогут попасть туда раньше трех утра.

При этих словах Джо вспомнились останки, найденные неподалеку от Брэдфорда. Наверное, ждать новостей по этому делу рановато, но интересно, как там дела у Бена с Клеманом Мэтьюзом.

– Если прямо сейчас для меня нет никакой другой работы, я хотела бы поговорить кое с кем по телефону, – сказала она Кэррику.

– Разумеется – сматывайтесь отсюда и поспите, – сказал Кэррик. – Дежурный на входе поможет вам найти гостиницу.

Джо передернуло от мысли, сколько запросят за гостиничный номер в центре города. Позже она сможет вернуть эти деньги, но процесс займет несколько дней. Конечно, есть другой вариант. Совершенно бесплатный, по крайней мере с финансовой точки зрения.

– Спасибо, босс. Утром буду как штык.

По пути к машине Джо набрала Бат, и ей ответила констебль Рани Азиз, защебетавшая в трубку со своей обычной жизнерадостностью. *Ничего, пройдет еще пара лет...*

– Бен злой как черт, – сообщила констебль. – Ему пришлось отпустить Мэтьюза.

– Да, шансы были так себе. Хоть чего-то от него добились?

– Ничегошеньки. Либо этот парень гениальный актер, либо он невиновен. Он даже умудрился уснуть на допросе.

– И что теперь?

– Картер попытался добиться от департамента земельных отношений, чтобы они нашли владельцев заброшенного дома, но там сказали, что не доберутся до своих офисов раньше понедельника.

Джо вздохнула:

– И Бена это устраивает?

Картера все считали самым слабым звеном отдела уголовных расследований. Наверное, он и сам это понимал. Вынужденный помогать двум бывшим женам, он с нетерпением ждал дня, когда выйдет на пенсию.

– Не особо, но он был слишком занят Мэтьюзом, чтобы разбираться с этим самому.

Джо немного помолчала, наблюдая, как Энди Кэррик ведет Макдонахов

к своей машине. Оба выглядели опустошенными, и чему тут удивляться? Для любого родителя это самый жуткий кошмар. Часы шли и, несмотря на спокойный профессионализм Кэррика, супруги, видимо, начали осознавать, что они могут уже никогда не увидеть сына.

– А местный совет? – спросила Джо, когда те отошли достаточно далеко.

– Та же история. Ты когда-нибудь видела, чтобы работник муниципалитета напрягался на выходных?

– Это точно.

– Как дела с твоим похищением? Это в самом деле был клоун?

– Нет, – убежденно ответила Джо. – Просто человек в маске. Мы думаем, что это связано с наркотиками. Наверное, обычная тактика устрашения. Десять к одному, что до рассвета парень будет дома.

– О, это хорошо, – отозвалась Рани. – Но все равно жутковато, да? Никогда не любила клоунов.

Джо невесело рассмеялась, внезапно вернувшись мыслями в школьную туалетную кабинку.

*Клоун-убийца
В двери стучится,
В лес заберет,
На кусочки порвет...*

* * *

В третьем часу ночи Джо остановилась у дома Пола в Хортоне. Вечеринка подходила к концу. Небо было ясным, на улице стало ощутимо прохладнее. Ну и денек! Она бы опять вошла через заднюю дверь, но брат как раз стоял на пороге, шумно провожая пару гостей. У него на голове была новая шляпа.

– Сестренка! – заплетающимся языком воскликнул он. – Ты вернулась!

Джо достала из багажника дорожную сумку. Она всегда возила с собой вещи для ночевки на случай, если придется спать в участке, – и эта сумка ей уже не раз пригождалась.

– Что скажешь, если я все-таки воспользуюсь вашим приглашением? – спросила Джо.

– Э-э?

На пороге появилась Амелия, выглядевшая определенно трезвее мужа.

– Конечно! Гостевая готова.

– Извините, что сорвалась без предупреждения вечером, – сказала

Джо. – Работа.

– Эх, ты не видела, как я танцевал. – Пол поймал сестру в медвежьи объятия, когда та попыталась протиснуться мимо него к двери. – Выпьешь? Я вот выпью.

– Думаю, я лучше просто пойду спать, – отозвалась Джо.

– Думаю, нам всем пора ложиться, – сказала Амелия, заводя Пола в дом и закрывая за ними дверь. – Утром кое у кого голова будет раскалываться.

Пол поднял руку, взял свою шляпу за поля и метнул ее по коридору, как тарелку фрисби, явно не догадываясь, сколько она стоит. Под градусом он всегда был добряком, как папа.

– Всем спокойной ночи, – сказала Джо. Она поднялась по ступенькам, пересекла лестничную площадку и без задней мысли толкнула дверь спальни. Эмма взвизгнула и соскочила с кровати. Джо не успела разглядеть ничего, кроме мелькнувшего перед глазами нижнего белья и голой кожи.

– Боже мой! Извини! – сказала Джо, пятясь назад.

Секунду-другую спустя племянница открыла дверь, прижимая к себе халат.

– Могла бы постучать! Я переодевалась!

– Раньше это была моя комната, – объяснила Джо. – Я машинально.

– Ничего страшного. Гостиная дальше по коридору.

– Спокойной ночи. Еще раз извини.

Джо хорошо помнила спальню для гостей, но теперь та выглядела совсем по-другому. Исчезла стоявшая в углу огромная фарфоровая раковина, а вместе с ней и жуткие обои с темными занавесками. Было прохладно: подъемное окно оставили слегка приоткрытым. Жена брата переоформила интерьер в пастельных тонах. Мама с папой использовали эту комнату как склад ненужных вещей, но теперь она была почти пуста – только кровать и письменный стол. Вдоль стены тянулся ряд аккуратных встроенных шкафов. К спальне примыкала отдельная ванная, где в былые времена центральное место занимал платяной шкаф красного дерева. Джо поставила сумку на край кровати и принялась доставать вещи.

Одно за другим пришли два сообщения. Оба от Бена. «Еще не спишь?» и «Можем поговорить?»

Джо не стала отвечать. Когда он наконец поймет? Она достала туалетные принадлежности, ночное белье и ноутбук. Кто-то постучал в дверь.

– Да-да?

Она ожидала увидеть Амелию с полотенцами, но в комнату вошла племянница, теперь одетая в толстовку с капюшоном и спортивные штаны.

– Тетя Джо, тебе, наверное, нельзя об этом говорить, но ты знаешь о мальчишке, который пропал этим вечером?

Джо заметила телефон, зажатый у Эммы в руке. Новость быстро разлетелась.

– Найл Макдонах? Да. Ты знаешь его?

– Его брата, – сказала Эмма. – Все говорят, что его похитили. Кирану сносит башню. Родители ничего ему не говорят.

Джо посмотрела на племянницу, вспомнила на мгновение малышку, которая будто бы только вчера с восторгом рассказывала ей о зубной фее, и поняла, что с *этой* девушкой совершенно не знакома.

– Ты права, мне нельзя об этом распространяться, – сказала она. – Еще слишком рано говорить, что именно произошло. Но если ты что-то узнаешь, Эмма, хоть что-нибудь, пожалуйста, разыщи меня. Хоть днем, хоть ночью.

Эмма кивнула:

– Хорошо. Спокойного сна, тетя Джо.

– Просто Джо. От «тети» я чувствую себя на все шестьдесят.

Эмма улыбнулась:

– Договорились. – Она остановилась в дверях. – Кстати, мы завтра едем проводить бабулю. Хочешь с нами?

Мама. Пансионат находился в Кидлингтоне, минутах в двадцати езды, и Джо не была там дольше, чем хотелось бы признавать. Последний визит закончился не лучшим образом.

– Во сколько? – спросила она, чтобы потянуть время.

– Утром, но не самым ранним. – Эмма улыбнулась. – Когда папа придет в себя.

– Эм, я думаю, что буду слишком занята.

Это (очень кстати) была чистая правда.

– Окей, без проблем. Просто спросила на всякий случай.

Когда племянница ушла, Джо закончила распаковываться и хотела было раздеться, как вдруг заметила, что занавески не задернуты и окно таращит на нее свой черный глаз. Первым делом она со скрипом и стуком опустила раму. Темноту сада за стеклом нарушали лишь огни, горевшие на заднем дворе Салли Каррутерс, за дальней фруктовой рощицей.

Мама всегда как-то странно относилась к учительнице музыки, и теперь Джо подумалось, что причиной тому могло быть нескрываемое удовольствие, с каким маленькая Джози ходила в дом соседки. Миссис Каррутерс обладала всем тем, чего не хватало ее матери. Она была теплой, открытой, музыкальной. По-матерински заботливой. Джо часто приносила

с уроков гостинцы, испеченные учительницей: сосиски в тесте, абрикосовые пироги, яблочные слойки. Но, сколько Джо ни напрягала память, она не могла вспомнить, чтобы мама пробовала что-либо из этих угощений. А когда Джо в конечном итоге решила забросить уроки фортепиано, отговаривать ее пытался отец. Мать приняла ее решение без возражений.

Джо показалось, что в доме движется силуэт старушки. Джо подняла руку и собралась было помахать соседке, как вдруг поняла, что с такого расстояния миссис Каррутерс наверняка не увидит не то что ее руки, но даже ее самой. Тем не менее фигурка остановилась, приглядываясь.

Нужно почаще ее навещать, подумала Джо. Ужасно, наверное, жить совсем одной. Впрочем, следом за этой мыслью пришло осознание, что ее собственная ситуация не намного лучше. Две одинокие женщины, вглядывающиеся в темноту.

У Салли Каррутерс хотя бы есть кот...

Джо задернула занавески, проверила рабочий телефон на предмет новостей, но таковых не обнаружила.

Найл до сих пор был где-то, неизвестно где. Шесть часов прошло с тех пор, как он пропал. И, несмотря на деньги в носке, таблетки и травку, его мать права.

Он просто маленький мальчик.

Глава 6

Суббота

В рассветных лучах Оксфорд казался пустынным, даже немного постапокалиптическим. Джо чувствовала себя изнуренной и потрепанной: ночью она то и дело просыпалась и проверяла телефон – нет ли новостей. Их все не было, и Джо думала, что где-то, наверное, так же не спится Найлу. Ему страшно. Он скучает по родителям и молится, чтобы они его отыскали.

Уборочные машины пыхтели всюду, очищая улицы от мусора, накопившегося за вечер. В доме брата все спали, поэтому Джо умылась, оделась и молча вышла, заправив постель так, будто даже на нее не садилась. В кухне, пропитанной запахом выдохшегося алкоголя, Джо пробралась сквозь завалы бутылок и стаканов, тихонько сделала себе тост и решила съесть его в машине. Шляпа, которую она купила Полу, висела на деревце юкки, наполовину смятая. Джо расправила ее и положила на столешницу.

В поисках кофе она подъехала к открывавшейся неподалеку от Джордж-стрит автолавке. Припарковавшись рядом, заказала американо. Обычно Джо не добавляла сахара, но сегодня ее потянуло на сладкое, и она всыпала целых два стика. Размешивая их, она обратила внимание на еще не распакованную стопку местной прессы у соседнего газетного киоска. Ее рука замерла, когда она прочла заголовок передовицы.

ЖЕРТВУ КЛОУНА-УБИЙЦЫ НАШЛИ В КОТЛОВАНЕ

Какого лешего? Так быстро?

– У вас не найдется ножниц? – спросила она мужчину, который делал ей кофе.

Тот посмотрел на нее как на сумасшедшую. Со стаканчиком в руке Джо подошла к пачке и присела на корточки. К щиколотке у нее был пристегнут чехол со складным ножиком – подарок от Бена на ее тридцатый день рождения. Она провела лезвием под веревками, разрешила их и взяла верхний экземпляр «Оксфорд таймс». Автором статьи была некая Ребека Фицуильям, и, хотя имя ни о чем Джо не говорило, ее фото показалось смутно знакомым. Текст сопровождался снимком в приглушенных тонах: портрет улыбающегося Дилана Джонса и маленькая вставка с футболкой

ФК «Ливерпуль».

Джо задумчиво отпила из стаканчика и обожглась кофе. Дьявол. Ей стало тошно. Это наверняка попадет в крупные газеты. И родители Дилана вряд ли останутся в неведении.

Вернувшись в машину, Джо позвонила в Бат старшему инспектору Бриджесу.

– Вероятно, этого следовало ожидать. Мы даем разъяснения по телефону и готовим официальное заявление, чтобы сбить волну. Завтра все будет в желтой прессе, но будем надеяться, что не на передовицах.

– Криминалисты уже подтвердили? – спросила Джо.

– Еще нет. Возможно, они сумеют вычленив пригодные для анализа фрагменты ДНК, но не так быстро. Хотя возраст похож на наш. По зубам и плотности костной ткани они оценивают его в диапазоне шесть-восемь лет.

– А стоматологические записи?

– Пока глухо. Семейный врач оставил практику много лет назад. Архив, вероятно, не сохранился. – Бриджес помолчал. – Слушай, мне звонят по другой линии. Фил Стрэттон говорит, что поработал бы с тобой, пока тот пацаненок не появится. Так что можешь у нас не отмечаться. Считай, что тебя временно перевели в Долину Темзы.

Джо не была уверена, что ей нравится его тон. Уж больно похоже на критику.

– Хорошо, – сказала она.

Интересно, что Бен наговорил Бриджесу про их разрыв, подумала Джо, когда начальник повесил трубку. Бен и Роб никогда не были близкими друзьями, но пару раз играли вместе в гольф. Если станет вопрос: она или Бен, то выбор будет не в ее пользу, так как Бен старше по званию. Вот вам и все повышение. Джо с шумом захлопнула дверь машины.

На этот раз в отделении на Сент-Олдейтс было спокойно. На входе ей сообщили, что занятой осталась только одна камера. Дежурный надзиратель сменился, поэтому Джо пришлось представиться новому усталому сержанту. Тан ушла, зато Димитриу был теперь в рубашке и брюках и брился электрическим триммером над мусорной корзиной у своего стола, глядя в маленькое зеркальце. У принтера стоял констебль в форме. Пожелав им обоим доброго утра, Джо спросила:

– Есть зацепки?

– Ничего конкретного, – ответил Димитриу, водя вверх-вниз триммером под подбородком. – Парень в одном из тех домов видел, как около восьми мимо медленно проехала машина. Думает, что она была красной или вишнево-красной. Старой модели. Больше ничего вспомнить не смог.

– Лучше, чем ничего. Отметина на воротах тоже была красной.

– Кэррик договорился взять у Артура Прайса письменные показания, у него дома. Пока что он наша главная надежда. – Димитриу выключил бритву и покрутил головой, оценивая свою работу. – Ах да, еще с детьми работает художник-криминалист, пытается составить фоторобот подозреваемого.

– Разыскивается Рональд Макдональд, – прокомментировал полицейский у принтера и стукнул по кнопке. – Блин, что не так с этой штуковиной?

– Маска клоуна может сыграть нам на руку, – сказала Джо. – Подозреваемый очень старался, чтобы его не узнали, и не исключено, что перестарался. Возможно, нам удастся отследить, где он покупал маску.

– Если он покупал ее недавно, – отметил Димитриу.

И то правда. Джо пришлось напомнить себе, что это дело не связано с Диланом Джонсом. Маска клоуна наверняка совпадение. Вероятно, похититель хотел не только спрятать лицо, но и припугнуть детей.

Димитриу, видимо, решил, что она молчит, потому что обиделась на его замечание.

– Но попытка не пытка: давай найдем список магазинов, где продают маскарадные костюмы. Хочешь, вместе по ним проедемся?

– Только можно я сначала воспользуюсь тут каким-нибудь компьютером? Нужно кое-что глянуть. Мой грузится по полдня.

– Конечно. Садись за мой.

Димитриу отъехал назад на своем кресле, и Джо придвинула к экрану другое. В несколько кликов она добралась до своей страницы на Фейсбуке и нашла то, что искала.

– Красотка Сондерс, мать ее.

Димитриу заглянул в монитор.

– Эй, у нас инструкция по использованию интернета, – сказал он. – Когда я говорил, что ты можешь посидеть за моим компьютером...

Джо смотрела на фотографию Ребеки Фицуильям (в девичестве Сондерс), сделанную, по всей видимости, в ночном клубе. Отыскать ее не составило труда – у них было несколько общих друзей на Фейсбуке. Неудивительно, что ее лицо показалось знакомым.

– Мы с ней вместе учились, – сказала Джо.

– Кто это?

– Ходячая проблема, – ответила Джо. Она смутно помнила, что Сондерс была капитаном нетбольной команды и однажды довела ее до слез, хотя конкретный повод уже забылся. – Она разнюхивала дело,

которым я занималась в Бате.

– Тот глухарь с ребенком, которого похитили тридцать лет назад?

Джо развернула «Оксфорд таймс» с Диланом Джонсом на первой странице.

– Она была на месте захоронения, потом донимала родителей. Не исключаю, что у нее есть внутренний источник.

Глядя на экран, Димитриу взял свою куртку.

– А на вид ничего, – с улыбкой отметил он. – Поехали?

Джо смерила его испепеляющим взглядом и закрыла страницу Фейсбука.

– Поехали.

* * *

В радиусе трех километров от центра Оксфорда нашлось четыре магазина, торгующие маскарадными костюмами, но Джо с Димитриу также составили список всех подходящих магазинов игрушек. Потратив три часа на борьбу с городскими заторами и многократно выслушав одни и те же ответы на одни и те же вопросы, Джо начала подозревать, что их поиски напрасны. Во всех магазинах, кроме одного, продавали клоунские маски, но без более точного описания трудно было определить, что именно они ищут. Где-то за прилавками стояли сами владельцы, где-то наемные продавцы, и только один вел подробный ежедневный учет продаж.

В перерывах между магазинами Джо поглядывала на телефон, каждую минуту надеясь получить из участка сообщение, что Найл нашелся. И с каждой уходящей минутой дурнота все ближе подступала к ее горлу. Чего ради наркодилеру его так долго держать? Пацану одиннадцать лет. Если у него были при себе какие-то деньги, их наверняка сразу нашли. И неважно, насколько суровую уличную школу успел пройти Найл Макдонах, – к этому времени он бы уже не помнил себя от страха. А о том, через что проходят его родители, и думать не хочется.

К 10:45 воздух уже ощутимо прогрелся, а на скулах у Димитриу проступила легкая щетина. Они остановились у витрины «Кидз Костюмз», маленькой пыльной лавки в Саммертауне. Рядом продавали кофе, и Джо предложила зайти за парой чашек, пока Димитриу проведет стандартные расспросы в магазине.

– Мне флэт уайт, – сказал Димитриу, и они разделились.

Джо сделала заказ, расплатилась и уже подходила к двери со стаканчиками в картонной подставке, как вдруг услышала снаружи крики, а затем топот ног. В следующую секунду мимо окна с улюлюканьем

пронеслось трое подростков в пластмассовых клоунских масках. *Что за чертовщина?*

Едва не опрокинув кофе, Джо свободной рукой распахнула дверь и выскочила на тротуар. Дети чуть не сбили с ног пожилую женщину, мирно катившую свою тележку. Джо думала было пуститься в погоню, но тут подошел Димитриу.

– От таких покупателей поди отбейся, – сказал он.

– Реакция на вчерашнее?

– У детей своеобразное чувство юмора. Это мой флэт уайт?

Джо кивнула, наблюдая, как подростки поворачивают за угол и скрываются из виду.

– Есть подвижки?

– Не-а. Правда, хозяйка сказала, что на крытом рынке есть еще одна точка. Она дала мне номер оптовика, который снабжает оба магазина. Можно проверить.

– Хмм, – протянула Джо, садясь обратно в машину.

– Не слышу уверенности в голосе, – сказал Димитриу, следуя ее примеру.

– Не могу отделаться от ощущения, что мы хватаемся за соломинку. – Ей вспомнилось, как быстро Эмма узнала о похищении. И эти подростки, раскупающие маски клоуна спустя каких-то пару часов после того, как новости о Дилане Джонсе попали в прессу. – Нужно потрясти дилеров. Если Найла занесло в их мир, об этом уже гарантированно знают десятки людей.

– Очень может быть. Тогда для очистки совести заедем еще на рынок и возвращаемся в участок.

* * *

На Оксфордский крытый рынок, занимающий квартал между Хай-стрит и Корнмаркет, можно было попасть через любой из пяти входов с улицы. Внутри, среди традиционных продуктовых рядов, магазинов одежды и сувенирных лавок, слышался топот сотен ног. Джо вспомнилось, как они с папой приходили сюда купить мяса. Магазина забавных штучек, в который их направили, было почти не видно за чередой крошечных киосков с украшениями, шарфами и сумочками. От приторно-сладкого запаха благовоний, которыми торговали в соседнем ларьке, у Джо закружилась голова.

За прилавком стояла приземистая женщина с бритой головой, в серьгах кольцами и жилете. При виде Джо с Димитриу она хихикнула:

– Уж кому не помешало бы улыбнуться...

Джо быстро показала значок.

– Пара вопросов, – проговорила она. На задней стенке висело несколько масок: Франкенштейн, Дракула, президент США...

Веселая улыбка женщины моментально испарилась.

– Что он опять натворил? – воскликнула она, закатив глаза.

– Кто? – спросил Димитриу.

– Вы по поводу моего Элтона, да?

– Прошу прощения, не совсем понимаю, о чем вы, – сказала Джо. – Мы проводим расследование в связи с исчезновением ребенка.

– Кто такой Элтон? – спросил Димитриу.

– Мой бывший, – ответила женщина. – Неважно. Дайте-ка взглянуть еще разок на ваш жетон.

Джо снова его предъявила.

– У вас продаются клоунские маски?

– И вы туда же? Боюсь, я уже все распродала. А это, случайно, не по поводу мальчика, который исчез из Порт-Мидоу?

– Да, – кивнула Джо. – И мы не собираемся покупать маску. Нас интересует человек, который, возможно, приобрел ее на днях.

– Этим утром я шесть или семь продала. Дети, что с них взять.

– А до этого? Скажем, за последние две недели?

– Знаете, был тут один тип, – проговорила женщина. Джо оживилась. – Я бы не обратила внимания, но он был староват для моих обычных покупателей. Мне это показалось странным.

– Так-так? – сказала Джо. – Когда он заходил?

– Дней пять-шесть назад. – Она щелкнула пальцами. – Я вам даже точно скажу: это был вторник, потому что я распаковывала новый товар, который получила в понедельник вечером.

Джо достала блокнот и начала записывать. Может, это и ложный след, но на безрыбье...

– Итак, вторник, утро?

– Да, он заходил рано. Наверное, сразу после открытия; точно не позже десяти.

– Можете описать этого мужчину? – попросила Джо, сосредоточенно черкая в блокноте.

Женщина надула щеки и с силой выдохнула, заставив звякнуть сережки.

– Ну и задачка...

– Любая деталь может оказаться важной, – сказал Димитриу. Он

поглядывал на потолок, явно в поисках системы видеонаблюдения. Джо уже заметила камеру в дальнем конце. *Пожалуйста, пожалуйста, окажись рабочей.* Ее практика показывала, что на три нормальные камеры приходится одна неисправная – служащая скорее для остротки, чем для записи видео.

– Он был невысоким, – проговорила женщина. – Это я запомнила. Наверное, ненамного выше меня, а я метр шестьдесят семь.

Джо вспомнилось, как дети описывали мужчину в цирке. Они говорили, что, судя по осанке, это был человек среднего возраста.

– Как бы вы оценили его возраст?

– Пятьдесят, может, немного старше. У него были седые волосы.

Джо заметила, что ее почерк стал неаккуратным из-за волнения. Она заставила себя успокоиться. Скорее всего, это был просто дедушка, покупающий подарок внуку.

– Одежда?

– Определенно имелась. – Женщина снова хихикнула. – Простите, не могу вспомнить. Не обратила внимания.

– Но маска клоуна, которую он купил? Можете ее описать?

– Могу даже больше, – с гордостью проговорила женщина. Она наклонилась и стала копаться под прилавком, а когда снова выпрямилась, в руках у нее был каталог. Лизнув указательный палец, она пролистала несколько страниц, а потом перевернула каталог и указала на описание одного из товаров: – Вот.

На странице была маленькая фотография маски: оскал непомерно большого ярко-алого рта в окружении складок лоснящейся кожи и мазков черного грима. Пакля рыжих, торчащих во все стороны волос.

Взяв каталог, Джо переглянулась с Димитриу, на лице которого играла сдержанная довольная улыбка.

Они продолжили расспросы. В какую сторону направился покупатель, выйдя из магазина? (Женщина не знала.) Какой у него говор (может, местный, а может, и нет), отличительные черты (ничего запоминающегося). Джо почувствовала, что их ценная свидетельница теряет интерес, поэтому решила взять ее координаты и закругляться.

– Можно мы возьмем это с собой? – спросил Димитриу, подняв каталог.

– Пожалуй, – ответила продавщица, а затем показала на свои товары. – Может, у меня найдется что-нибудь интересное и для ваших детей?

– Я пока что не попался в эту ловушку, – сказал Димитриу. – Джо? У тебя дома водится мелюзга?

Джо постаралась улыбнуться:

– Увы.

Продавщица пожала плечами:

– Как знаете. – Она обвела Джо пристальным взглядом, как будто хотела оценить ее репродуктивную способность. – Но не слишком затягивайте. От детей бывает много головной боли, но в конечном итоге они того стоят.

Приму к сведению, подумала Джо.

После они обошли рынок, чтобы посмотреть, где установлены остальные камеры. К их разочарованию, таковых оказалось всего две. На одной из центральных дверей Джо нашла табличку с указанием компании, занимавшейся охраной здания. Спустя секунду она узнала название: «Секьюритекс» – такое же, как на куртках охранников ярмарки в Порт-Мидоу. В здешних краях эта фирма была одной из самых крупных.

Джо набрала номер, указанный у главного входа, как только они вышли на улицу. Попад на голосовое меню, она ввела несколько добавочных номеров, прослушивая все более докучливые опции, а затем ее переключили на автоответчик. Джо повесила трубку и попробовала снова. На сей раз ей посоветовали: «Если у вас экстренная ситуация, пожалуйста, свяжитесь с полицией». Зарывав от досады, она еще раз пробилась к автоответчику и оставила сообщение с просьбой перезвонить. У Кэррика наверняка есть прямой телефон, рассудила она.

В машине Димитриу улыбался от уха до уха.

– Смотри, что у нас есть, – сказал он, показывая ей свой телефон. – Фоторобот на основе описаний свидетелей.

Перед глазами Джо во весь экран развернулся рисунок карандашом. На нем было лицо клоуна, и это лицо чертовски напоминало фотографию в каталоге.

– Это он, – сказал Димитриу.

Глава 7

Джо надеялась созвониться с Батом, когда они вернутся в участок. Роб Бриджес сказал, что она больше не занимается делом Дилана Джонса, но это не значит, что ей запрещено им интересоваться. Любой сотрудник батского уголовного розыска поделится с ней основной информацией, если только не получит прямого указания этого не делать. С другой стороны, не хотелось ставить коллег в неловкое положение. Возможно, в таком случае лучше прозондировать почву через Фермана. Джо думала, что заслужила его доверие за то короткое время, что они провели вместе, но его номера у нее, конечно, не осталось. Наверное, можно будет взять его у Кэррика, если это он попросил ветерана подключиться, когда нашли тело Дилана.

Хейди Тан и Энди Кэррик сидели за своими компьютерами на Сент-Олдейтс, но, как только Джо и Димитриу появились на пороге, старший инспектор Стрэттон позвал всех к себе в кабинет на пятиминутку. Там все сравнили рисунок с каталогом и согласились, что это самая перспективная ниточка. Проверки известных наркодилеров ничего не приносили.

– Среди этой братии нет практически никого старше тридцати пяти, – сказала Тан.

– А вышедшие на свободу? – спросил Кэррик. – Кто-нибудь, недавно вернувшийся в строй?

– Был один, – отозвалась Тан, сверяясь с блокнотом. – Найджел Меррин, пятьдесят два года. Ранее судим за распространение амфетаминов и тяжкие телесные. Но он носит браслет и отмечается в отделении.

– Тогда кто-то из клиентуры? – предположил Стрэттон. – Какой-нибудь пропащий нарик, которого отправили за Найлом в уплату долга?

– Думаю, это маловероятно, сэр, – сказала Джо, чем сразу привлекла к себе пару взглядов.

– Вот как? – проговорил Стрэттон, склонив голову набок.

Джо не стушеввалась. В конце концов, он ей не начальник.

– Да, это было дерзкое предприятие, сэр, тут я с вами согласна. Даже отчаянное. Многие могли пойти не так. Но купить маску за несколько дней, увести двух детей и скрыться на машине – все это требует планирования и, осмелюсь сказать, храбрости. Тут столько переменных, столько моментов, которые могли не сложиться. Он действовал четко и выверенно.

– А в ворота он тоже врезался четко и выверенно? – спросил

Стрэттон. – Это ведь была ваша версия, если я правильно помню?

– Всего лишь версия, сэр, – ответила Джо. – И вообще, зачем рисковать? Если это наркотики, если это просто акт устрашения, можно было подрезать одного из детей. Вероятно, мы бы об этом даже не узнали. А так половина Долины Темзы на ушах.

Стрэттон скрестил на груди руки и посмотрел на нее в упор. Джо не отводила глаз.

У кого-то зазвонил мобильный, и Кэррик полез в карман. Глядя на экран, он произнес:

– Ну наконец-то. Установлено местонахождение телефона.

Он вышел из кабинета и направился к своему столу. Через пару секунд за ним последовали остальные. Прежде чем Кэррик успел взяться замышь, Джо заметила, что в качестве заставки у него стоит пляжное фото его семьи. Трое детей смешанной расы, жена с внешностью супермодели. Джо знала, что это всего лишь удачно пойманный кадр – отретушированный яркий момент, – но буйство красок и эмоций на этом снимке заставило ее внезапно почувствовать себя серой и никому не нужной.

– Секундочку, – сказал Кэррик. – Есть!

Его обступили со всех сторон. На экране развернулась спутниковая карта, где места отправки трех последних сообщений Найла, вычисленные триангуляцией по сотовым вышкам, мерцали маленькими кружками, цвет которых менялся от бледно-зеленого к красному. Они выстраивались в относительно ровную линию вдоль дороги, ведущей на запад от Порт-Мидоу – грунтовки, соединяющей его с поселком под названием Суинфорд. Последнее эсэмэс было отправлено в 21:29 из точки, находящейся вдалеке от основных дорог. Кэррик прочел сопроводительное письмо.

– Они потеряли телефон в 21:31, – сказал он. – Отключение устройства, тем или иным путем.

– Энди, поезжай туда, – сказал Стрэттон. – Возьми с собой Джо. Хейди, Джордж – на вас «Секьюритекс»: добудьте у них записи камер наблюдения.

Выбегая с Кэрриком к его машине, Джо старалась не думать о том, что они могут обнаружить. Ей вспомнились Макдонахи: раздраженные, подавленные, отказывающиеся осознать происходящее. Как они справятся с известием, которое она, быть может, скоро им принесет? Джо всем сердцем надеялась, что исход будет другим.

Кэррик включил мигалку, как только они выехали со служебной парковки, и со знанием дела пробивал себе дорогу, иногда проскакивая в

миллиметрах от притормаживающих машин. Джо знала, чего стоит МЭВ-диплом, потому что сама недавно сдавала на базовый сертификат преследования. Чтобы получить мастера экстремального вождения, нужно было часами колесить на мощных авто по скользким испытательным полигонам и демонстрировать езду свыше 200 км/ч с комментариями. Бен дважды сдавал на этот диплом, оба раза провалился и махнул рукой.

Впрочем, при всем уважении к водительскому мастерству Кэррика, Джо не разделяла оптимизма, который подразумевали его скоростные маневры. Что бы ни ждало их на той заброшенной проселочной дороге посреди оксфордских полей, оно уже вряд ли могло куда-то деться.

* * *

Пока они ехали, Джо поглядывала на карту. Дорога, с которой приходили сообщения, заканчивалась в добрых полтора километрах от Порт-Мидоу, если считать по прямой. А с учетом всех петляний по полям набегало, наверное, километра два, если не больше. Однако у похитителя была такая фора по времени, что он все равно преспокойно успевал скрыться. В который раз приходилось отдать должное умелому планированию. Чутье подсказывало Джо, что это не наркоман.

Они свернули на одnorядную проселочную дорогу, и «тойота» запрыгала по неровному грунту. Кэррик сбавил скорость и отключил сирену, но все равно ехал быстрее, чем казалось разумным, и Джо слышала, как по шасси загромыхали камни. Вдоль ухабистой грунтовки не было уличных фонарей, но после захода солнца похитителю вряд ли попало бы что-то встречное. Поднимая колесами облака пыли, Кэррик с Джо мчали вперед, зажатые с обеих сторон заросшей живой изгородью. По пути им попала пара ворот, ведущих к расположенным вдалеке фермам и хозяйственным постройкам.

– Подъезжаем, – сказала Джо, сравнив распечатку телефонной компании с картинкой навигатора.

Тут ее внезапно бросило вперед: Кэррик так резко затормозил, что только ремень безопасности не дал ей слететь с сиденья. Впереди показался трактор. Кэррик нетерпеливо посигналил, но тракторист лишь оглянулся, пожал плечами и махнул, чтобы они сдавали назад.

Взвыв от досады, Кэррик включил заднюю передачу. У Джо перехватило дыхание, когда он на скорости отлетел метров на пятьдесят назад и завернул в карман.

– Давай уже проезжай! – рявкнул он.

Трактор протарахтел мимо, и фермер отдал им честь.

Колеса автомобиля завизжали, и он снова на бешеной скорости рванул вперед. Через минуту Джо сказала тормозить:

– Мы на месте.

Кэррик прижался к обочине, въехав одной стороной на приподнятый край, и так под наклоном они и остановились. Джо выбралась из машины, и Кэррику тоже пришлось пролезать через ее сторону, иначе бы он вышел напрямик в куст. Он поправил куртку и огляделся по сторонам. От запаха прогретой солнцем земли Джо вдруг кольнула ностальгия по временам, когда они с папой гуляли в полях и жизнь была несравнимо проще.

Безобиднее место нужно было еще поискать. Холмы вдалеке, двухметровая живая изгородь по обе стороны, а за ней поля. Ни тропинок, ни ворот, ни ответвлений. Джо попыталась разглядеть в пыли следы покрышек, но ничего не увидела.

– Предлагаю разделиться, – сказала она.

Они разошлись в противоположные стороны. В телефонной компании сказали, что сигнал определяется с точностью до тридцати метров, но Джо прошла в два раза дальше, прежде чем повернуть назад. Она заглядывала за изгородь, но, кроме пакета с собачьим дерьмом (она проверила) и пачки доисторических чипсов, ничего не обнаружила. Адреналин, нахлынувший было в участке, постепенно сходил на нет.

Лучше не найти ничего, чем найти тело.

– Мастерс! – позвал Кэррик.

Джо побежала со всех ног и метрах в двадцати пяти за машиной увидела Кэррика, присевшего на корточки.

– Принеси пакет для вещдоков, – сказал он. – В кармане на двери.

Джо выудила несколько штук и прихватила из того же кармана две пары латексных перчаток.

– Что там? – спросила она.

– Толком не пойму. Думаю, это может быть экран телефона.

Взглянув на то, что рассматривал Кэррик, Джо склонна была согласиться: три кусочка стекла, тонкие, закругленные по краям и сходящиеся в одну точку. Но сколы чистые. Похоже, разбили это стекло недавно.

– Где же остальное? – проговорил Кэррик, внимательно оглядываясь вокруг.

Джо подошла к кустам.

– Подсади меня, – попросила она. Он нахмурился. – Чтобы я могла заглянуть за изгородь, – добавила Джо.

– А, конечно.

Он сложил ладони ковшиком, поближе к кусту, и Джо, проверив подошвы, поставила на них ногу. Кэррик поднял руки, и Джо пришлось ухватиться за его плечо, чтобы не упасть. Второй рукой она уцепилась за верхушку куста. По ту сторону росла кукуруза, поднимавшаяся на метр в высоту, зеленая и стройная.

– Видишь что-нибудь?

– Не-а. Давай искать ворота.

Рев мотора заставил обоих оглянуться; трактор ехал обратно в их сторону.

Кэррик опустил Джо до половины, а потом обхватил ее за талию, чтобы помочь встать на землю. Их тела прижались друг к другу, всего на мгновение. Ей показалось или он в самом деле покраснел?

Фермер остановился, высунулся из открытой стороны кабины и достал изо рта трубку.

– Слушайте, ребятки, – сказал он, – поискали бы себе более подходящее место.

– Мы из полиции, – сказал Кэррик. – Нам нужно осмотреть это поле.

Фермер смерил их взглядом:

– Ну да, конечно. Вот скажите, чем вам кровать плоха?

– Что? – переспросил Кэррик и тут, кажется, понял. – Послушайте, это не... мы не...

Теперь он определенно покраснел.

По усмешке на лице фермера Джо поняла, что он один из тех немногих, кто еще не читал про исчезнувшего мальчика. Она достала значок.

– Мы можем съездить за ордером, – сказала она, – но, наверное, проще и быстрее все-таки будет показать нам ближайший вход.

Фермер прищурился:

– Ладно-ладно, не нервничайте. Дальше по дороге будут вам ворота. Они закрыты, но у вас ноги молодые, перемахнете. Машину свою уберете? Трактор не проходит.

– Нет, – отрезал Кэррик, явно до сих пор не оправившийся от смущения. – И, если вы ее хоть царапнете, я вас арестую. Это, между прочим, место преступления.

Он повернулся и зашагал прочь, и Джо, улыбнувшись, последовала за ним.

Они нашли ворота, перелезли через них и по непаханой борозде между кукурузой и изгородью стали возвращаться к месту, где оставили машину. Ботинки месили липкую грязь, увязая в ней, и Джо каждый шаг давался с трудом. Кэррик же как будто ничего не замечал. Джо знала, что по одежке

не судят, но в голове сама собой складывалась картинка. Не ругается. Краснеет как школьник. Наверняка исправно ходит в церковь. Небось, еще и непьющий. Она не удивится, если под рубашкой он носит крестик. Теперешняя красавица-жена – первая женщина, с которой у него были серьезные отношения, и, судя по фотографии на заставке, детей они завели вскоре после свадьбы. Такая вся из себя правильная семейка.

Нельзя быть такой язвой.

Приблизительно напротив того места, где они нашли стекло, Кэррик углубился в кукурузные ряды, прокладывая себе дорогу по стеблям. Не доходя до него пару метров, Джо сделала то же самое.

Не прошло и минуты, как она нашла на земле между длинными стеблями то, что искала. Корпус мобильного телефона. Она окликнула Кэррика.

– Там могут быть отпечатки, – сказал он.

– Безусловно, – отозвалась Джо.

Она сфотографировала разбитый телефон на свой собственный, затем надела перчатки и принялась собирать в пакет для вещдоков все части, какие только могла обнаружить.

– Почему здесь? – спросил Кэррик, прочесывая каждый сантиметр поблизости. – Видимо, он остановил машину, забрал телефон, швырнул его на дорогу, а потом забросил за изгородь.

– Возможно, он только здесь о нем подумал. Судя по тому, что говорил Артур, у похитителя могла быть легкая паника. Сначала он думал только о том, чтобы поскорее уехать, а потом вспомнил, что у мальчика может быть телефон.

– А похоже ли это на наш портрет? – усомнился Кэррик. – Во всем остальном подозреваемый был достаточно аккуратен. Телефон – это первое, о чем он должен был подумать.

– Зависит от возраста. Возможно, он не привык пользоваться мобильной связью.

– У нас человек среднего возраста, а не Викторианской эпохи.

Джо пришлось признать, что тут маловато логики, но где ее много? Похититель, который тщательно планирует, но неряшливо исполняет. Тема наркотиков с каждой минутой выглядела все менее и менее вероятной.

Они обыскали все вокруг, но больше ничего не нашли. На пути к машине Кэррик отзвонился в участок и, рассказав о находке, спросил, как дела с камерами видеонаблюдения.

– Да что ж такое, – выдохнул он. – А близлежащие точки? Должны быть другие камеры, охватывающие периметр... Да, попробуйте. До

скорой встречи.

Он повесил трубку.

– Дай-ка угадаю, – сказала Джо. – Камеры неисправны.

– Две отключены и ждут ремонта.

– И та, что напротив магазина забавных штук?

– К сожалению, да. А та, что работает, в нужном нам интервале ничего не зафиксировала.

– Значит, из пяти маршрутов, которыми он мог уходить, остаются четыре. С двух сторон от крытого рынка есть банки. На них больше надежды.

– Ребята уже этим занимаются. – Кэррик открыл дверь с пассажирской стороны и через салон заполз на водительское место. – Кстати, вы отлично поработали утром. С Джорджем Димитриу.

– Просто повезло, – ответила Джо, но позволила себе улыбнуться.

На обратном пути они встретили трактор, дожидавшийся их перед фермой. Джо помахала в знак благодарности, но ответа не получила.

– Энди, у тебя есть номер Гарри Фермана? – спросила она.

– Э-э, да, – удивленно проговорил Кэррик. – Есть. У меня на столе в участке. Кажется, ты его к себе расположила.

– А что он вообще за человек?

– Я застал только последние пару лет его службы. Он был хорошим копом. Даже слишком хорошим. Не уверен, что он был готов к тому, во что превратился наш мир.

– То есть?

Кэррик понизил голос:

– Просто он немного затянул с уходом. Не мог совладать со своими демонами.

Джо вспомнился неуклюжий, тяжелый шаг, которым Ферман входил в паб, когда она днем раньше подвозила его в Оксфорд.

– Алкоголь?

– Он самый, – подтвердил Кэррик. – Но, наверное, это была проблема всего поколения. Старший суперинтендант, конечно, не мог на это спокойно смотреть. Не раз проводил с ним беседы. Из того, что я слышал, – только это строго между нами – у Фермана были семейные проблемы. Дочь погибла. Возможно, он так до конца и не оправился от удара.

Джо подумала о том, каким стало лицо узиста, когда тот не услышал сердцебиения. Как Бен сжал ее руку.

– Неудивительно.

А еще подумалось о Джонсах с их плетеной мебелью, подстриженными кустами, фигурной решеткой для чистки обуви и удобной, добротной одеждой. Все атрибуты благоденствующего среднего класса. Будь вы их новыми соседями, вы бы подумали, что поселились рядом с самыми обычными на свете людьми. Предположили бы, что их дети выросли и живут в другом городе или стране. Или что они сознательно не захотели становиться родителями. Вам никогда бы не пришло в голову, что их единственного ребенка, их дорогого мальчика, украли, убили и похоронили под частным бассейном. Потому что, узнай вы, *что* произошло с ними, самой обычной парой в самом обычном пригороде, вы бы поняли, что такое может случиться и с вами.

Джо в который раз от всей души пожелала, чтобы история Макдонахов закончилась лучше.

* * *

В отделении они внесли телефон в список улик и отправили его курьером в лабораторию. Если похититель умен, он его не касался, но что-то подсказывало Джо, что человек, которого они ищут, звезд с неба не хватает – и схватиться за телефон очень даже мог.

Только непонятно, стоит ли радоваться, если она окажется права. Это будет значить, что похитителя вполне реально вычислить, но это вовсе не гарантирует, что они найдут Найла.

– Четыре наряда направлены в организации, у которых есть камеры видеонаблюдения вблизи рынка, – сообщила Тан. – Дими координирует их работу на месте. А еще криминалисты взяли образцы краски с ворот рядом с местом преступления. Окончательно подтвердить пока не могут, но на девяносто девять процентов уверены, что это краска на основе эмали.

– И это значит?.. – спросил Кэррик.

– Что ей, вероятно, минимум лет пятнадцать. Такую краску еще можно купить в интернете, но промышленное производство прекратили много лет назад.

Джо подошла к офисной доске. Фотографии Найла были пришпилены колонкой по той стороне, где собирали информацию о жертве. В разделе «Подозреваемый», где кто-то нацарапал «авто», она дописала «выпущено в 2003 или ранее?».

– Перечитаю еще раз показания детей, – сказал Кэррик, садясь за свой стол. – И вот что еще, Джо. – Он отлепил от монитора стикер и протянул ей. – Контактные данные Фермана.

Джо взяла листик. Оксфордский городской номер и адрес в Абингдоне.

– Сейчас вернусь, – сказала она.

Она вышла в один из допросных кабинетов и набрала номер, не особенно надеясь застать Фермана дома.

Тот взял трубку на четвертом гудке.

– Алло?

У него слегка заплетался язык? Трудно было сказать с уверенностью.

– Мистер Ферман, это Джо Мастерс. Мы вчера познакомились.

– Да-да. Как у вас дела?

– Все хорошо, спасибо. Хотела перекинуться парой слов насчет дела Дилана Джонса. Может, вы что-то слышали?

– Читал о нем, – ответил Ферман. Джо послышалась в его тоне нотка воинственности.

Осторожно выбирая слова, она продолжила:

– Меня откомандировали расследовать другое дело в Долину Темзы, поэтому я немного отстала от жизни.

– Это как-то связано с... как бишь его? Ах да. Бен.

– Не совсем понимаю, о чем вы.

– Неважно, – сказал Ферман. – Если коротко, то нет. Но та журналистка здесь околачивалась. Не знаю, как она добыла мой адрес.

И снова как будто намек на обвинение.

– Вы ей что-нибудь рассказали?

– Она и так уже немало знала. Но нет, я ничего не рассказывал. Вас интересует что-то конкретное?

– О нет. Просто хотела убедиться, что вас держат в курсе событий. Или, знаете, может, вам пришла какая-то мысль... это могло бы помочь.

– Раз вы звоните мне, ситуация у вас, похоже, отчаянная. – Он усмехнулся.

– Может, самую малость.

Ферман молчал.

– Что ж, простите за беспокойство.

Делать нечего: она позвонила в Бат и попала на констебля Кевина Картера.

– Привет, Кев, это Джо. Я в Бате, занимаюсь тем похищением. Раскручиваю одну зацепку и... скорее всего, это потеря времени, но я подумала, не появилось ли чего-то нового по предположительному телу Джонса?

– Повиси минутку, – скучающим голосом проговорил он. – Переключу тебя на Бена.

– Эй, стой, не надо...

Поздно. Телефон уже щелкнул, и в следующую секунду в трубке раздался голос Бена.

– Джо, – проговорил он.

Она не ответила на его сообщения прошлой ночью. Черт – она не собирается извиняться. *Если до него не доходит...*

– Тебя тут так не хватает, Джо, – сказал он, и это прозвучало искренне. – Клемана Мэтьюза пришлось отпустить. Роб надо мной нависает.

Джо решила промолчать. Может, он держит ее за дуру, а может, и нет. С Беном этого никогда не знаешь – как она убедилась на горьком опыте. Возможно, он не знает, что Роб отстранил ее от дела из-за их разрыва.

– Разузнал что-нибудь о предыдущих владельцах?

Бен понизил голос:

– Картера только за смертью посылать, поэтому я сам позвонил и потрусил обслуживающую компанию на предмет предыдущего владельца. Сказал, что вынужден буду перевернуть вверх дном их офис в понедельник, если они не будут сотрудничать в экстренном режиме.

Джо улыбнулась, вопреки себе. Когда Бен был просто детективом Кумбзом, она вспоминала, почему так восхищалась им поначалу.

– Не прошло и десяти минут, как они выдали на-гора имя. Мистер и миссис Молден. Мы прошерстили телефонный справочник и нашли всех Молденов. Одна женщина с такой фамилией до сих пор живет неподалеку от Брэдфорда-на-Эйвоне. Как выяснилось, это дочь, выросшая в том доме. Она сказала, что родители много лет назад переехали во Францию. Отца уже нет в живых, но мы связались с миссис Молден. Та рассказала, что они нанимали архитекторов в восемьдесят втором, когда в восточном крыле здания требовалось подвести фундамент под пристройку. А потом, спустя несколько лет, снова обратились в ту же фирму. В этот раз нужно было сделать на террасе бассейн. Они помнят название архитектурной фирмы – *RTA*, – но не подрядчика, с которым та работала.

– Похоже, у вас дело спорится, – сказала Джо.

– Констебль Азиз сегодня трудилась как пчелка.

Бен помолчал, а потом рассмеялся. Джо почувствовала странное волнение, догадавшись, что Рани, по всей видимости, сидит рядом с Беном. Его голос зазвучал приглушенно, не в трубку: «По сравнению с Кевином ты у нас Эркюль, мать его, Пуаро!» – сказал он.

И снова в полный голос:

– Увы, дальше – меньше. *RTA* давным-давно свернулась; мы пытаемся найти владельца через регистрационную палату. Но, пока он не нашелся,

мы в тупике.

– Все равно перспективная ниточка, – сказала Джо. – Тот, кто спрятал там тело, наверняка сделал это при установке бассейна. Он должен был иметь доступ к стройплощадке и хорошо на ней ориентироваться. Мистера Молдена в расчет не берете?

– Вряд ли это он. У него с двадцати пяти лет была парализована нижняя часть тела. Упал с лошади.

– Кошмар.

– Да. Бассейн, собственно, и ставили ради его физиотерапии. *Спасибо, Рани. С молоком и без сахара.* – Долгая пауза. – Знаешь, я серьезно. Тебя очень не хватает.

– По-моему, вы отлично справляетесь. Да и мы, похоже, напали на след. Тут хорошая команда.

– Я не о том. – Теперь Бен говорил громче, наверное, перешел в другую комнату, чтобы их никто не слышал. – Я хочу тебя увидеть.

– Бен, Роб знает, – сказала она.

Секундное замешательство.

– Ты ему рассказала?

– Он спросил. Пришлось рассказать.

Молчание. Потом с оттенком испуга и одновременно угрозы:

– Что ты ему сказала?

– Причин не объясняла, если ты об этом.

– Это не его собачье дело! – прошипел Бен.

– Он просто делает свою работу, – отозвалась Джо, хотя отчасти тоже так думала.

– И поэтому ты перевелась.

– Я не переводилась. Роб меня отстранил.

– Но ты, наверное, не слишком сопротивлялась?

Джо вскипела. *Да как он смеет ее обвинять?* Она постаралась сохранить спокойствие, не поддаваться эмоциям. В дверь допросной постучали, и на пороге появился Кэррик.

– Есть новости, – сказал он.

– Кто это? – спросил Бен.

– Мне надо идти.

Все еще разъяренная, она вышла вслед за Кэрриком в штабную комнату, где Димитриу вставлял в свой компьютер флешку. Еще одну он положил на стол. Все притихли, и только Тан нервно постукивала ногой по полу.

– Мы его засекли, – прошептала она.

Компьютер открыл видеофайл, и экран заполнила черно-белая картинка.

– Запись камеры снаружи аптеки на Маркет-стрит, – сказал Димитриу.

Дотянув курсор до отметки 09:40, он запустил воспроизведение. Несколько пешеходов и велосипедистов. Подъехал фургон доставки, а потом, в 09:41, из дверей крытого рынка вышел приземистый мужчина с пакетом в руке и бейсболкой на голове. Димитриу нажал на паузу.

– Мы еще раз уточнили у хозяйки магазина: они используют именно такие пакеты, из голубого полиэтилена.

Он запустил видео дальше, и мужчина стал удаляться от камеры. Расстояние было слишком большим, чтобы хоть как-то разглядеть его лицо. Джо собиралась было так и сказать, но тут мужчина остановился, развернулся и пошел обратно. Прямоком на камеру. Димитриу остановил запись, сделал скриншот и открыл его в другой программе. Он приблизил картинку, уменьшив разрешение.

– Это наш клиент? – проговорил Кэррик.

Джо прикинула, что рост у него где-то метр шестьдесят восемь, максимум метр семьдесят. Он слегка сутулился и как будто прихрамывал. Одет был в джинсы, какие-то рабочие ботинки и кофту на молнии, застегнутую по самую шею. Из-за неудачного угла и низкого разрешения трудно было рассмотреть лицо, но было видно, что оно круглое и чисто выбритое. На кепке был какой-то логотип.

– Очень размыто, – прокомментировал Стрэттон.

– Подождите, это еще не все, – сказал Димитриу.

Он вытащил первую флешку и подключил вторую.

– Это от банка *HSBC*. Тут качество получше.

Димитриу был прав. Камера смотрела на Корнмаркет, где поток пешеходов был гораздо плотнее, картинка была темной и рябила, но Джо сразу заметила подозреваемого. Он шагал быстрее, чем люди вокруг, и с его правой ногой явно было что-то не так. Он торопливо шел по улице, прижимая к себе пакет. Сверху его одежда была темно-синей или черной; флисовая кофта, подумала Джо. Несмотря на испуганный, нервный вид, что-то в его широких плечах выдавало силу – возможно, он занимался физическим трудом. Логотип на бейсболке при ближайшем рассмотрении походил на герб.

– Дай головной убор крупным планом, – попросила Джо.

Это заняло некоторое время, но, когда картинка появилась на мониторе, Джо просияла. Это в самом деле был геральдический щит с цветными полосами.

– Это эмблема колледжа, – сказал Димитриу.

– Именно, – подтвердила Джо.

– Кто-нибудь в курсе, какого именно? – спросил Стрэттон.

– Попробую предположить, сэр, – сказала Джо. Он показала на клавиатуру. – Можно?

– Прошу, – сказал Димитриу, освобождая кресло.

Джо набрала «Глостер-колледж» – тот самый, в котором преподавали мистер и миссис Макдонах, – и нашла их страницу на университетском сайте. И действительно: на гербе вверху страницы был бежевый щит с сине-красным рисунком.

– Думаешь, он там работает? – спросила Тан.

– Для студента он чуточку староват, – заметил Димитриу.

– Не может быть, чтобы все было так просто, – сказал Кэррик.

Стрэттон похлопал его по спине.

– Дареному коню в зубы не смотрят, – сказал он. – И вообще, о чем ты? Мы дошли до этого серьезной сыскной работой. Хейди, поставь пару машин на главных выходах из колледжа. Скажи, чтобы были готовы действовать по сигналу. Энди, Джо, берите фото и отправляйтесь в колледж. Узнайте, кто это. Имя и текущий адрес. Как только что-то выясните, доложите.

Глава 8

Глостер-колледж находился менее чем в пятистах метрах от участка, и идти туда пешком было быстрее, чем ехать на машине. Кэррик был прав – слишком уж простым это казалось, слишком уж удобным.

– Думаешь, у кого-то зуб на родителей? – предположила Джо, пока они шли мимо колоссального готического фасада Крайст-Черч.

Кэррик криво усмехнулся.

– Я знаю, что научная среда бывает похлеще банки со скорпионами, но похищать ребенка – это, по-моему, перебор.

Назойливо очевидная связь с колледжем сбивала Джо с толку. Макдонахи даже не жили здесь, и трудно было представить, как подозреваемый вообще мог пересечься с их маленьким сыном.

Надпись на входе гласила, что Глостер-колледж закрыт для посетителей, но средневековая, обитая железом дверь была открыта, и они вошли. Джо никогда даже не думала поступать в этот университет, главным образом из-за того, что с тринадцати лет ей хотелось одного – уехать как можно дальше от Оксфорда; все ее друзья тоже только этого и ждали. Поэтому выбор пал на исторический факультет в Суссекском университете, где за три чудесных года Джо узнала очень мало о тюдоровской Англии, но зато ой как много о жизни.

Пол, будучи примерным сыном, остался в родном городе изучать философию, политику и экономику в Баллиол-колледже. Тот факт, что он раз в неделю приезжал домой постирать вещи, почему-то служил подтверждением его сыновней добродетели, тогда как ее решение жить самостоятельно лишний раз показывало, какая она неблагодарная дочь. По меньшей мере в глазах матери. Папа, как казалось Джо, уважал ее выбор.

За воротами открывался мощный булыжником внутренний двор, и через широкую арку Джо увидела аккуратно подстриженный четырехугольник травы со знаком, запрещающим людям приближаться. Слева была маленькая дверь со стеклянной перегородкой, за которой сидел пожилой мужчина в шляпе-котелке и пиджаке. Почувствовав, что Кэррику здесь так же неуютно, как и ей, Джо вошла первой.

– Добрый день, – проговорил мужчина, приподняв шляпу.

Джо показала значок.

– Мы из полиции Долины Темзы, – сказала она.

Мужчина поднял руку, останавливая ее.

– Это по поводу несчастья, случившегося с Макдонахами? – спросил он.

– Да, наши вопросы будут связаны с этим происшествием, – подтвердила Джо. – Не могли бы вы взглянуть...

– Декан оставил предельно четкие указания: все вопросы только через него, – сказал мужчина, не опуская руки. – Я приглашу его. Будьте любезны минуточку подождать.

Не успела Джо остановить его, как он взял увесистый телефон и набрал три цифры внутреннего номера.

– Доктор Силкотт. Да, это Говард вас беспокоит. У меня полиция... Разумеется, доктор. Разумеется. – Он повесил трубку и указал на лежавший на столе журнал: – Распишитесь, пожалуйста, если вас не затруднит...

– А без этого никак нельзя обойтись? – спросил Кэррик.

Привратник ответил улыбкой, предупреждавшей, что, хоть он и выглядит ветхим стариком, ему доводилось усмирять и более ершистых посетителей. Джо взяла ручку и вписала их имена.

Привратник внимательно осмотрел страницу, удовлетворенно кивнул и сказал:

– Извольте следовать за мной?

Величавым шагом он повел их по булыжнику, затем по северной стороне квадратного двора, мимо увитых плющом трехэтажных зданий, построенных, должно быть, еще в Средние века. Были летние каникулы, поэтому студенты им почти не попадались, но мимо прошла группка людей в деловых костюмах, вероятно проводивших в колледже какую-то конференцию. Привратник резко свернул в открытый проем и зашагал по коридору к шаткой деревянной лестнице. На табличке внизу было указано несколько имен, в том числе, заметила Джо, в списке второго этажа «Д-р А. Силкотт, декан». Привратник начал подниматься по лестнице, и его дряхлые ноги как будто закрипели вместе со ступеньками.

– Мы найдем дорогу, – сказала Джо.

– Нет, нет, нет, – пробормотал привратник. – Ни в коем случае.

Волей-неволей пришлось мучительно долго подниматься за ним на два марша полуоборотной лестницы.

У двери в деканат он гулко постучал, и слегка женоподобный голос пригласил их войти.

Привратник открыл дверь и отступил, освобождая им дорогу.

– Сотрудники полиции, сэр, – сказал он. – Мисс Мастерс и мистер Кэррик.

Джо снова поразилась пожилому человеку: ведь она даже толком не прописала фамилии в журнале, а на значки он едва взглянул. Мимо такого и муха не пролетит. Джо заметила себе обязательно поговорить с ним после, вне зависимости от того, что они услышат от декана.

Все стены комнаты были заставлены книжными шкафами, стройные ряды которых нарушала только внутренняя дверь слева и громадный камин. Мужчине, сидевшему за большим столом красного дерева с кожаной столешницей, было около пятидесяти. Его кожа выглядела гладкой, как у младенца, а редющие светлые волосы были беспощадно прилизаны. Его колочие голубые глаза сидели чуть близковато друг к другу над аккуратным носом и полными губами. На нем была светло-зеленая рубашка и желтый галстук-бабочка, скромно выглядывающий из-под насыщенно-зеленого свитера.

– Спасибо, Говард, – тихо проговорил он.

Привратник глубоко кивнул, не поворачиваясь, отступил обратно в коридор и закрыл за собой дверь.

– Доктор Силкотт, – начал Кэррик, – мы расследуем исчезновение Найла Макдонаха, сына двух ваших преподавателей, и хотели бы задать вам несколько вопросов.

– Мне? – отозвался декан. – Боже мой. Конечно, я сделаю все, что в моих силах. Макдонахи мои хорошие друзья.

Он встал из-за стола и чуждыми мелкими шажками, почти как танцор, направился к сводчатому окну, под которым стояло бюро. Его ступни выглядели лишь чуточку больше, чем у Джо, а она носила тридцать восьмой. Декан открыл створку, и за ней обнаружился графин, пара бутылок и хрустальные бокалы.

– Желаете выпить? – спросил он, стоя спиной к посетителям. – Я обычно выпиваю бокал перед обедом.

Джо бросила взгляд на Кэррика. Этот парень точно настоящий?

– Нет, спасибо, – отказался за них обоих Кэррик.

Декан замер, как будто этот ответ привел его в замешательство, затем налил себе бокал чего-то похожего на херес. Сделав глоток, он повернулся к ним лицом. Джо прикинула, что рост у него примерно метр семьдесят два.

– Вы знаете их сыновей? – спросила Джо.

Он склонил голову набок.

– Чьих сыновей?

– Макдонахов. Найла и... – она достала блокнот, делая вид, что записывала имя, – Кирана.

Всегда полезно напустить на себя немного рассеянный вид. Если люди думают, что вы задаете вопросы для галочки, они ведут себя более естественно.

Декан отпил еще глоток, и по его пронизательному взгляду Джо поняла, что он раскусил ее уловку.

– Не особенно хорошо, – ответил он. – Киран пел в хоре мальчиков, пока у него не сломался голос.

– А Найла? – спросил Кэррик.

– Довольно мало. У него было чудное сопрано, но...

– Было? – переспросила Джо.

– Когда он пел, – уточнил Силкотт. – Он ходил к нам один семестр, но вы знаете современных детей, у них столько соблазнов.

Джо сделала пометки в блокноте.

– Когда вы последний раз его видели?

– О, много месяцев назад.

– Не могли бы вы ответить точнее?

– Дайте подумать... – Силкотт завел глаза вверх наискосок. – Кажется, это был Михаэльмас.

– Вы не могли бы выразиться понятнее? – попросила Джо.

– Осенний семестр, – сверкая глазами, сказал декан. – Тогда он ушел из хора.

– Из-за... других соблазнов? – проговорила Джо, постукивая ручкой по блокноту.

Декан осушил бокал.

– Простите, детектив, но вряд ли я смогу чем-то вам помочь. Найл не учится здесь и не живет. Он просто сын двух преподавателей.

– Тогда почему вы распорядились, чтобы все вопросы задавали через вас? – спросил Кэррик.

Силкотт поставил бокал и впервые за все время улыбнулся, заговорщически.

– В университете учится более десяти тысяч студентов, – сказал он, – но в определенных отношениях это тесный мирок. Мы готовим наших подопечных к будущему, но, вопреки всеобщим стараниям, не можем уйти от прошлого. Наши традиции, наши внутренние титулы, наши ритуалы. Для людей чуждых, таких как вы, все это наверняка кажется странным. Однако слаженная работа колледжа немыслима без организующих структур и правил. Чтобы сбить этот корабль с курса, многого не нужно.

– Не понимаю, к чему вы клоните, – сказала Джо.

– Быть может, и не понимаете, – проговорил Силкотт, – но не далее как

два часа назад нас посещала одна леди. Каким-то чудом она сумела пройти мимо Говарда незамеченной и фотографировала у нас на территории, а кроме того, задавала вопросы нашим заграничным гостям. Я сам ее видел. Выяснилось, что она из городской газеты. Мне пришлось попросить ее уйти.

– Ребека Фицуильям, – сказала Джо.

Лицо декана потемнело.

– Именно. А клоню я к тому, что не позволю запятнать репутацию колледжа тем, в чем замешаны Найл Макдонах и его друзья.

– А в чем они замешаны? – спросил Кэррик.

– Не знаю и не хочу знать. Предлагаю вам поговорить с его родителями.

Его щеки подрагивали, и Джо решила, что пора разрядить обстановку.

– Мы скоро освободим вас от своего присутствия, – сказала она. – Остался всего один момент, который нужно у вас уточнить.

– Разумеется.

Джо достала распечатку стоп-кадра банковской камеры видеонаблюдения.

– Мы хотели бы поговорить с джентльменом на этом снимке. Вам известно, кто это?

Декан посмотрел на фото, а Джо тем временем смотрела на него, пытаясь расшифровать его реакцию. Лицо Силкотта не выдало ни намека на панику или узнавание.

– Это глостерский герб? – спросил он.

– Да, – сказал Кэррик. – Мы хотели проверить, не связан ли каким-то образом этот мужчина с колледжем.

– Боюсь, не смогу вам помочь, – сказал декан. – Такие головные уборы продаются в нескольких магазинах по городу. Их в основном покупают туристы.

– Мы так и думали, – сказала Джо. – Спасибо, что уделили нам время.

– Сожалею, что не смог оказать вам большего содействия, – проговорил декан, направляясь к двери. Его походка ничем не напоминала мужчину на видео. Декан ступал деликатно, как будто боялся издать лишний звук.

Кэррик вышел первым, Джо за ним. Переступая через порог, она вдруг остановилась.

– Доктор Силкотт, – как бы между делом бросила она, – вы можете сказать, когда впервые слышали об исчезновении Найла?

– Надо полагать, сегодня утром, – сказал он. – Я читаю «Оксфорд таймс», когда есть возможность. Стараюсь, знаете ли, следить за

событиями в городе.

– А вчера вечером? – спросила Джо, непринужденно подводя к главному вопросу. – Где вы были?

– О, я был дома, писал лекцию для следующего семестра. По древнескандинавскому фольклору, если вам интересно.

– Это в котором детей в лесу крадут странные чудовища? – спросил Кэррик.

Силкотт усмехнулся, но без всякого напряжения.

– В точку, детектив. Я работал до восьми, после чего мы с моим двадцатилетним партнером посетили местный бридж-клуб. Желаете знать, с каким счетом окончилась игра?

– Полагаю, на данный момент в этом нет необходимости, – ответила Джо, не поддаваясь на провокацию. – Спасибо, что уделили время.

– Всего доброго, – сказал декан, закрывая за ними дверь.

Вернувшись во двор, на свежий воздух, Джо спросила Кэррика, как ему Силкотт.

– Странноват, на мой взгляд, но от человека, который живет в таком месте, другого ждать не приходится. Он прощупал нас под конец. Парень на фото примерно такого же роста, но конституция совсем другая.

– И в бейсболке я его тоже не представляю, – сказала Джо. – Хотя не помешает, если Хейди все-таки проверит его алиби. Думаю, она без труда найдет адрес.

Кэррик кивнул. Когда они снова проходили мимо привратницкой, Джо зашла внутрь. Говард раскладывал корреспонденцию по отдельным ячейкам на стене. Стекланную перегородку натирала молодая уборщица.

– Уже уходите? – проговорил Говард, открывая дверь в свой маленький кабинет. – Я вас отмечу, не беспокойтесь.

Когда он подтянул к себе журнал и вынул ручку, Джо положила поверх страницы распечатку.

– Узнаете этого человека, Говард? – спросила она.

Привратник отложил ручку, взял лист и поднес его ближе к лицу.

– А должен?

– Мы проверяем, не работает ли он в колледже, – сказал Кэррик.

Пожилой мужчина прищурился.

– Трудно сказать, – проговорил он. – Лица почти не видно.

Он протянул распечатку обратно, но Джо покачала головой.

– Оставьте себе, – сказала она. – И вот моя визитка. Если что-нибудь вспомнится, звоните.

Они вышли из колледжа, и Кэррик достал телефон, чтобы перезвонить

Стрэттону на Сент-Олдейтс и отчитаться о результатах. Точнее, об их отсутствии.

Джо огляделась по сторонам. Американская пара – она записала их в американцы из-за габаритов мужчины и сочетания его кроссовок и носков – фотографировала себя с помощью селфи-палки; неподалеку от них молодая женщина с коляской переходила мощенную булыжником дорогу. Джо подошла помочь ей перебраться через высокий бордюр тротуара. В коляске, невзирая на тряску и шум, мирно спала девочка не старше месяца от роду.

– Спасибо! – сказала женщина.

– У вас такая чудесная малышка, – сказала Джо. – Как ее зовут?

– Мадлен, – ответила женщина.

Джо сдержала внезапный приступ тошноты – это имя было первым в их с Беном списке, – но шок, видимо, все равно отразился на ее лице, потому что женщина встревожилась.

– С вами все в порядке? – спросила она.

– Да, – сказала Джо. – Все хорошо. Простите, мне нужно...

Она пошла обратно к Кэррику, который разговаривал по телефону, а женщина с коляской торопливо зашагала в противоположную сторону. Пока Джо приходила в себя, из двери вышла уборщица, которую они видели в привратницкой. Посмотрев направо и налево, та заметила Джо и поспешила к ней.

Так и не успев вернуться к нормальному ритму, сердце Джо снова забилось быстрее.

– Вы что-то хотели? – спросила она.

Женщина показала на фото.

– Я знаю этого мужчину, – проговорила она с восточноевропейским акцентом.

– Вы уверены? – спросила Джо. Кэррик увидел, что они разговаривают, и уже бежал к ним.

– Он работает в колледже. Он садовник.

Кэррик, по-видимому, услышал, потому что сказал в трубку:

– Погодите кипятиться, босс. Возможно, у нас что-то есть.

На этот раз в кошки-мышки никто не играл. Силкотт хотел, чтобы они вернулись в его кабинет, но Джо ясно дала понять, что теперь командовать будут они, и он должен немедленно явиться в привратницкую. К чести молодой женщины, Марии, та не стушевалась под шквалом повторяющихся расспросов. Когда Силкотт снова спросил, уверена ли она, Мария твердо сказала, что мужчина на фотографии работает в колледже

столько же, сколько и она сама, только не каждый день. Но имени его она не знает.

– Мне понадобится полный список зрителей и садовников, – сказала Джо.

– Разумеется, – сказал декан. – Я безотлагательно переговорю с миссис Мендерли, секретарем колледжа.

– Сегодня тоже должны работать садовники, – сказал привратник. – В ректорском розарии, если я правильно помню.

– Проводите нас, – сказала Джо.

– Подождите, не так быстро, – вмешался декан. – Профессор Грейвс в отпуске. Нужно получить разрешение, прежде чем...

– Мистер Силкотт, – оборвала его Джо, – речь идет о пропавшем ребенке. Плевать я хотела на разрешения, традиции и правила колледжа. Отведите нас туда – сейчас же.

Декан слегка попятился под ее напором.

– Хорошо, – сказал он. – Самый короткий путь через боковые ворота. Говард, ключи, пожалуйста.

Привратник протянул ключи, и декан взял их дрожащей рукой.

Они снова покинули территорию колледжа и шли по улице, пока не добрались до массивной двери. Декан вставил в скважину огромный железный ключ, и они вошли в чудесный, обнесенный стеной сад, где цвели десятки всевозможных роз. По другую сторону от входа они увидели мужчину лет шестидесяти в зеленой форме – он сидел на солнце и курил. Завидев их, он сделал долгую затяжку и остался сидеть.

– Просто вышел на перекур, декан, – проговорил он.

– Все в порядке, Пит, – сказал Силкотт. – Эти люди из полиции. Им нужно задать...

Джо вытянула руку с распечаткой, поднеся ее к лицу медленно поднимавшегося мужчины.

– Этот человек здесь работает. Как его зовут?

Забыв о сигарете, продолжавшей торчать у него изо рта, садовник посмотрел на фото и нахмурился:

– По-моему, это Ал.

– Ал?

– Ал Трент.

– Вам известно, где он сейчас?

– А что он сделал? – как бы между прочим спросил мужчина.

– Он разыскивается в связи с исчезновением ребенка, – процедила Джо, теряя терпение. – Поэтому нам важно выяснить, где он.

Пепел осыпался на распечатку.

– Вы серьезно? – спросил садовник.

Джо выхватила у него изо рта сигарету и швырнула на землю.

– Серьезнее некуда.

– Не знаю, – сказал мужчина. – У меня нет его адреса, ничего такого.

Он работает за наличку. У нас много таких. Вызываем его, когда он нужен.

Джо повернулась к Силкотту:

– Это значит, что он не проходит по документам?

– Э-э, похоже, что этого нельзя исключать, – ответил декан.

– У меня есть его номер, – сказал мужчина по имени Пит. Он выудил из кармана телефон и начал прокручивать список контактов. – Вот. Могу набрать его, если хотите...

– Нет! – вскричал Кэррик, выхватив у него из рук телефон.

– Эй! Верните!

– Никто не звонит этому Тренту, – сказала Джо. – Ясно?

Садовник кивнул.

– Может ли кто-то другой из садовых работников знать, где он живет? – спросил Кэррик.

– Возможно, – пожал плечами Пит. – Но он тут мало с кем общался. Никогда не ходил с нами посидеть после работы.

– Нам нужно, чтобы вы сейчас пошли с нами в участок и помогли определиться с возможными контактами, – проговорил Кэррик. – Список персонала нам тоже понадобится, – сказал он декану.

– А как же розы? – спросил Пит. – У ректора завтра прием после обеда. Он хочет, чтобы в саду был порядок.

Что за люди, подумала Джо.

– Розы подождут, – сквозь зубы процедила она.

Глава 9

Декана они оставили в колледже со строгим предписанием ни при каких обстоятельствах не контактировать с Макдонахами. Мария оставила свои координаты, но Джо сказала, что ей нет нужды задерживаться. А садовника, которого, как выяснилось, звали Питер Уиттейкер, Кэррик и Джо повели в участок. Заверения Питера, что он не дружит с Трентом и не будет его ни о чем предупреждать, звучали вполне убедительно, но в их ситуации даже малейший риск был непозволительным. Когда они добрались до ворот, выходящих на Сент-Олдейтс, Кэррик заметил, что за ними, похоже, следят.

– Четыре часа, – проговорил он.

Джо обернулась и увидела метрах в тридцати от них женщину с фотоаппаратом, наведенным прямым на нее. В хорошо скроенном бежевом костюме и неброских туфлях на небольшом каблучке женщина напоминала обычного офисного работника.

– Ждите здесь, – сказала Джо, оставляя Уиттейкера на Кэррика.

Широким шагом она прошла мимо фонтана, почти всерьез ожидая, что женщина повернется и убежит. Однако та лишь опустила камеру.

– Привет, Джози, – сказала она, когда Джо подошла ближе.

– Теперь меня никто так не называет, – ответила Джо. – Вы препятствуете работе полиции, мисс Сондерс.

– И меня никто так не называет. Я тоже рада тебя видеть. Сколько лет, сколько зим.

– Расследование находится в активной фазе, – сказала Джо, гадая, давно ли Сондерс у них на хвосте. – Вы ставите его под угрозу.

– Я просто фотографирую.

– Не умничай, или я конфискую твою камеру.

– А вот и не конфискуешь, – сказала Ребека с ухмылкой, живо напомнившей Джо школьные коридоры, компашки, физру, короткие юбки и загадочных мальчиков-подростков. – Слушай, я просто делаю свою работу.

– И если ты помешаешь мне делать свою...

– Ты сама ко мне подошла, – сказала Сондерс. – Мне вот что любопытно. Только вчера ты откапывала в Брэдфорде Дилана Джонса, а сегодня уже работаешь над исчезновением Найла Макдонаха.

– Да ты шпионишь за мной!
– Давай без драм. Эти дела связаны, верно? Я слышала о маске клоуна.
– Пока, Ребека, – сказала Джо, поворачиваясь к ней спиной. – Увы, не могу сказать, что была рада тебя видеть.
– Думаешь, это один и тот же человек? – выкрикнула ей вслед Сондерс.
– Не мели чепухи, – огрызнулась Джо.
– Можно процитировать эти слова?
Ничего не ответив, Джо зашагала обратно к Кэррику.
– Что там такое?
– Ничего, о чем стоило бы волноваться, – ответила Джо, надеясь, что так и есть.
– Похоже, мы быстро продвигаемся. Осталось чуть-чуть.
Недостаточно быстро, подумала Джо.

* * *

Но в участке их ждали новости. И на сей раз хорошие.
Дьявол, как всегда, был в мелочах.
– Отпечатки на разбитом телефоне Найла Макдонаха подтверждают, что мы напали на верный след, – сказал старший инспектор Стрэттон. Хейди Тан протянула ему лист, который только что достала из принтера, и он приколот его в центре доски. – Они принадлежат Алану Тренту.
С фотографии смотрело квадратное лицо; красные круги под выпученными глазами указывали на крайнюю степень усталости или, быть может, даже слезы. Вид человека, ослепленного прожекторами и не знающего, куда бежать.
– Арестован у себя дома в Эйлсбери в 2013-м на одном из этапов операции «Тис». Полиция Бакса отреагировала на аргументированные, подкрепленные доказательствами жалобы, связанные с деятельностью этого человека в начале 2000-х годов, когда он был вожатым младших отрядов бойскаутов. Пострадавший обратился в полицию, заявив, что, когда ему было девять лет, Трент допускал в его отношении насильственные действия сексуального характера. Затем появилось еще два обвинителя. Трента признали виновным и дали шесть лет; отсидел он три.
Обычная история. Тем, кто не лез на рожон, частенько скашивали половину срока.
– Инспектор, у которого он отмечался? – спросила Джо.
– Ищу, где она сейчас, – сказала Тан.
– Последний из известных адресов, по которым жил Трент, –

муниципальная квартира в Тринге, графство Бедфордшир. Но в городском совете сказали, что он съехал несколько месяцев назад, из-за травли.

– Бедняжка, – процедил Димитриу.

– Данные о связях? – спросила Джо.

– По всей видимости, он одиночка, – ответил Стрэттон. – Никакой профессии при аресте не указал. Но мы связались с автоинспекцией и выяснили, что на него зарегистрирован темно-вишневый «Вокс-холл-кавалер эстейт» 93-го года выпуска, так что краска тоже совпадает. Мы рассылаем его номер всем подразделениям дорожной полиции по всем соседним графствам, а также проверяем данные АРНЗ, но думаем, что он не успел далеко уйти.

– Возможно, нам удастся сузить зону поиска, – сказал Кэррик. Он рассказал об их походе в Глостер-колледж и плане проверить всех садовых работников, с которыми общался подозреваемый.

– Отличная работа, – похвалил Стрэттон. – Найл исчез почти сутки назад, однако элемент неожиданности у нас еще есть. Уверен, вы и без меня это прекрасно понимаете, но сейчас самое главное не допустить огласки.

Джо поймала на себе взгляд Кэррика и поняла: он ждет, чтобы она рассказала о Ребеке Сондерс. Она подняла руку.

– Сэр, у нас могут быть проблемы с одной журналисткой.

– С той, которая из «Таймс»? – отозвался Стрэттон. – Это проблема Эйвона и Сомерсета, а не моя. Она копает историю Дилана Джонса.

– Возможно, это не совсем так, сэр, – сказала Джо. – Похоже, она ухватилась за мое присутствие здесь.

– С чего вдруг?

– Мы знакомы. По крайней мере, раньше были. Давным-давно.

Стрэттон тяжело выдохнул носом.

– Ладно. Лишнего не болтаем. Журналистке никаких комментариев. Это местный сюжет, и редактору газеты выгодно, чтобы он таким и оставался. Возможно, я сумею добыть нам немного пространства для маневра. Все ясно?

Все закивали, пробормотали: «Да, шеф» – и разошлись каждый по своим делам.

В лучах заходящего солнца в штабной комнате еще около часа кипела техническая работа. Тан сумела выйти на инспектора, у которой отмечался условно-досрочно освобожденный Трент, и та согласилась подъехать к ним в участок из Хай-Уиком.

– Уверяла, что это никак не может быть Трент, – сказала Тан. –

Говорит, что голову дала бы на отсечение.

– Ей повезло, что не придется подкреплять слова делом, – сказал Димитриу, наклоняясь над столом. – Трент не первый уголовник, задушивший голову своему инспектору.

– Не знаю, не знаю, – отозвалась Джо. Последние полчаса она изучала досье Трента. – В его записях нет ничего, что указывало бы на мастера манипуляции. Он во всем сознался на первом же допросе. Судья даже похвалила его за прямоту и чистосердечие в своей заключительной речи.

– Да хранит Господь добропорядочных педофилов, – сказал Димитриу, невесело рассмеявшись.

Джо заметила, что Кэррика передернуло.

– Думаешь, это не он? – обратился он к ней.

Джо пожала плечами:

– Раньше он действовал спонтанно.

– В тех случаях, о которых мы знаем, – заметил Димитриу.

– У всех происшествий одна схема, – не отступалась Джо. – Мальчики хорошо знали его, доверяли ему. Это каждый раз происходило на выезде – в турпоходах, лагерях выходного дня. И все жертвы были значительно младше Найла.

– И что? – спросил Димитриу. – Прошли годы. Возможно, его вкусы изменились. Дайте ему еще двадцать лет, и они окажутся в рамках закона.

Кэррик искоса глянул на него:

– Как у нас дела с поиском остальных садовых работников, Дими?

Димитриу, видимо, понял намек и вышел в допросную.

– Он бывает резковат в таких вопросах, – пробормотал Кэррик.

– Возможно, он прав, – сказала Джо. – Просто у меня не складывается эта картинка. Провернуть такое мог только человек, извините, со стальными яйцами, и это никак не Алан Трент, каким я его вижу. Он замешан, но...

– ...возможно, действовал не один, – договорил за нее Кэррик.

– Этого нельзя исключать, верно?

Констебль просунула в дверь голову и крикнула Кэррику:

– Сержант, мы получили данные автоматического распознавания номерных знаков. По пятнице ничего, но есть кое-что за двенадцать дней до этого, на А40.

Они вывели результаты на экран. Система АРНЗ работала уже несколько лет и постоянно расширялась. Две камеры, находившиеся в шести километрах друг от друга, засекли, как почти за две недели до похищения «кавалер» двигался на запад по Северному объездному шоссе

А40 и через три часа возвращался тем же маршрутом.

– Ездил к кому-то? – предположила Джо.

– Трудно сказать, – отозвался Кэррик. Он переключился на фотографии. Лицо Трента было едва различимо, но, похоже, в обе стороны он ехал один.

– Вероятно, это нам ничего не дает, – сказал Кэррик. И поблагодарил констебля.

Джо вернулась к досье. Физические параметры явно подходили. Рост пять футов шесть дюймов. Плотного телосложения. В число отличительных черт входила татуировка на левом предплечье: орел с выведенными на крыльях (и непонятно что обозначавшими) буквами РААА. Длинный шрам на тыльной стороне правого большого пальца.

В графе «Дата рождения» стояло 17.10.1961. То есть ему почти шестьдесят.

Не успела она себе запретить, как мозг уже подсчитал. Тренту было двадцать шесть, когда пропал Дилан. Однако в досье не вошли адреса до 2001 года, и не было ничего, что связывало бы Трента с Брэдфордом-на-Эйвоне. Физический труд хорошо подходил к общей картине, но Джо было слишком хорошо знакомо ощущение, когда пытаешься собрать кусочки от не подходящих друг другу головоломок.

Пиликнул ее личный телефон. Сообщение от Эммы.

Мама спрашивает, будешь ли ты опять ночевать.

Джо чертыхнулась. Надо было им позвонить. Непонятно теперь, какие выводы делать из того, что Амелия перепоручила переписку дочери.

Не волнуйтесь. Еще на работе. Возможно, увидимся завтра.

Она нажала «отправить» и только потом подумала, что ее ответ может прозвучать неблагодарно. Потом разозлилась на себя за то, что вообще об этом переживает. Она ведь не девочка-подросток, загулявшаяся дольше, чем разрешали родители.

– Джо?

Увидев перед своим столом Стрэттона, она виновато отодвинула телефон.

– Сэр.

– Инспектор по УДО здесь. Энди пригласил ее во вторую допросную.

– Бегу, шеф, – ответила она.

Проходя мимо первой допросной, Джо увидела, что Димитриу записывает показания университетского садовника.

Инспектор Трента была как минимум на пару лет младше Джо. Одета она была просто: джинсы и длинный плащ, подхваченный на талии

ремнем.

Она протянула руку:

– Лаура Фелпс.

– Жозефина Мастерс, – представилась Джо. – Спасибо, что так быстро приехали.

– Никаких проблем. Дети спят. Второй половине строго-настрого наказано предъявить их мне по возвращении живыми. – Она внезапно залилась краской. – Простите, я неудачно выразилась. Я не хотела...

– Все нормально, – сказала Джо.

Кэррик принес чашку чая и поставил ее перед Фелпс.

Та поблагодарила, сняла плащ и села на стул.

– Когда вы последний раз контактировали с мистером Трентом? – спросил Кэррик.

– Около трех месяцев назад, – ответила Фелпс. – Послушайте, я не знаю всех подробностей, но я знаю Алана Трента. Ваша коллега, Хейди, сказала, что пропал ребенок. Алан на такое просто-напросто не способен.

– На данном этапе мы всего лишь анализируем факты, – сказала Джо.

– И что это за факты?

Инспектор говорила искренне, без тени агрессии.

– Дойдем и до этого, – сказал Кэррик. – Хейди – детектив Тан – сказала, что вы не знаете текущего адреса Трента. Разве вы не должны следить за перемещениями своих подопечных?

– У Трента была низкая вероятность рецидива, – ответила Фелпс. – Ему выделили квартиру, но соседи его заклевали. Он очень тяжело это переживал.

Хорошо, что рядом нет Димитриу, подумала Джо. Можно только представить, как бы он отреагировал.

– Как до них дошла информация о его судимости?

– Кто знает. С появлением социальных сетей мир стал так тесен, не правда ли? А его новое жилье в Тринге было всего в пятнадцати километрах от Эйлсбери. Слухи разнеслись быстро. Началось с издевок и вредительства: то машину вымажут собачьими экскрементами, то стекла побьют. Когда он вызвал полицию, дело дошло до рукоприкладства. Кто-то разбил ему нос. Трент сказал, что знает, кто это был, но заявления не написал. И вскоре после этого съехал.

– В Оксфорд? У него тут были друзья, да?

Фелпс покачала головой:

– Просто знал этот район. Он не хотел, чтобы о его прошлом узнали там, где он будет жить. Попросил, чтобы я продолжала указывать в отчетах

его старый адрес в Тринге. Я не видела в этом проблемы.

Повисло молчание, и Джо не нарушала его до тех пор, пока оно не стало неловким.

– Наверное, я была не права, – тихо проговорила Фелпс. – У меня оставался его мобильный номер. Мы созванивались пару раз.

– Нам просто нужно найти его, – сказала Джо. – У него были деньги?

– Да, он получал скромное пособие.

– Так почему вы уверены, что он не мог никого похитить? – спросил Кэррик. – Возможно, он долгие годы подавлял свои желания, а теперь просто... не выдержал.

Фелпс отпила из чашки.

– Это на него не похоже. Он просто хотел жить нормальной жизнью. Подростком он натерпелся от отчима и в Бедфордшире, пока не началась травля, ходил к психологу, которого мне удалось для него найти. Я думала, это поможет ему перевернуть страницу. Ему в самом деле становилось легче от одной только возможности выговориться. И самое плохое в переезде то, что он ее лишился. Он нуждался в такого рода помощи – профессиональной, понимаете?

– И когда вы созванивались последний раз... простите, давно это было?

– Наверное, с месяц назад.

– Точно. Какое впечатление оставил разговор?

– Положительное, – сказала Фелпс. – У него все было хорошо. Устроился на работу, садовником. Сказал, что будет ходить к другому психологу и нашел группу, которая собирается раз в неделю, что-то вроде сети поддержки для жертв насилия.

Кэррик вскинул глаза, и Джо поняла, что они думают об одном и том же. *Сообщник.*

– Где они встречаются? – спросила Джо.

Фелпс замаялась.

– Не думаю, что могла бы сказать вам это, даже если бы знала.

– Миссис Фелпс, вы говорили, что не знакомы с материалами дела, – сказала Джо. – Давайте я вам чуть-чуть помогу. У нас нет сомнений, что Алан Трент впервые увидел свою жертву, Найла Макдонаха, на работе. Он узнал, что в пятницу вечером Найл будет на ярмарке с аттракционами. Во вторник утром Трент купил в одной из лавок в центре Оксфорда маску. Потом спрятал машину на окраине парка, зашел на территорию и заманил к себе Найла, в процессе нанеся телесные повреждения еще одному ребенку. Эти данные подтверждаются связной цепочкой доказательств и настолько близки к фактам, насколько вообще возможно. Кроме того, мы

считаем, что Алан работал не один. Поэтому будьте любезны, оставьте свои этические соображения при себе и расскажите нам все, что знаете.

Фелпс улыбнулась, но без прежней теплоты.

– Я *ничего* не знаю.

– Если выяснится, что...

– Детектив, я не обязана была сюда приезжать, – сказала Фелпс. – И не задержусь тут, если вы станете мне угрожать.

Джо откинулась на спинку стула. Возможно, мягкая домашняя мамочка Лаура Фелпс не так проста, какой кажется на первый взгляд. Имея дело с условно освобожденными, она наверняка успела насмотреться всякого. *Пора менять тактику.*

– Прошу прощения, – сказала Джо. – Просто мы все очень переживаем за Найла, и, откровенно говоря, у меня тоже в голове не укладывается, что Алан пошел на такое. Мы думаем, что он действовал с сообщником – отсюда наш интерес ко всем, с кем он мог общаться.

Джо видела, что ее слова несколько не ослабили бдительности Фелпс.

– Увы, как я уже говорила, мне ничего не известно о группе, которую он посещал.

– Но вы думаете, он был искренен?

– Кем бы ни был Алан Трент, он точно не лжец.

В дверь дважды постучали, и на пороге появился Стрэттон.

– Один из его товарищей по работе сообщил нам адрес. Едем туда.

Глава 10

Джо не первый раз ехала на задержание и часто планировала вооруженные операции против наркодельцов, почти всегда назначая их на предрассветные часы. Оперативных данных, как правило, хватало с головой. Они прекрасно знали, куда едут. Тут был совсем другой случай.

Взяли ее машину, потому что ни Трент, ни другие местные жители не могли бы распознать в ней полицейский транспорт. Вооруженный отряд подъезжал с другого конца города, а Хейди Тан и Джордж Димитриу ехали со Стрэттоном. Их пути должны были сойтись на Уорвик-Клоуз, улице в Хедингтонском районе. Джо бывала там однажды, в шестнадцать лет – на вечеринке, которая закончилась для нее плачевно. Одна из подруг тогда промыла ей желудок. Джо вспомнилось ледяное молчание матери, когда та забирала ее из больницы.

Когда стали прорабатывать полученный от Уиттейкера список контактов, один из садовников – некто Лукас Харди – сообщил, что несколько недель назад подвозил Алана Трента домой с работы. Он забыл номер дома, но знал дорогу, потому что название улицы напоминало ему о певице Дайон Уорвик.

– Это ВО7, – раздался голос в наушнике. – Мы на месте. Прием.

– Подъезжаем к Уорвик-Клоуз, – сказал Кэррик, и Джо сбавила скорость.

– Говорит Первый, – сказал Стрэттон. – Второй, идентифицируйте дом, если можете. Мы ищем темно-вишневый «воксхолл-кавалер эстейт» 93-го года выпуска. Как только найдете, докладывайте. ВО7, ждите моего сигнала. Прием.

– Говорит Второй. Вас понял, – сказал Кэррик.

– Говорит ВО7. Вас понял, – отозвался командир вооруженного отряда.

Джо заглушила двигатель, и полицейские вышли из машины.

От роскошного центра квартал отделяла всего пара-тройка километров, но разница ошеломляла. Убогая блокированная застройка шестидесятых с крошечными окнами. Неряшливые, засыпанные мусором палисадники. Пожилая пара выгуливала собаку, тянущую заднюю лапу, но в остальном улица была пустынной. Вдоль боковой дороги тянулся ряд гаражей.

– Давай посмотрим, – сказала Джо.

Они с Кэрриком медленно зашагали по асфальту, и Джо моментально

увидела машину. Грязно-красный «универсал» такой модели и года выпуска, какие редко встретишь на дороге. И даже видно было, откуда откололась краска: над самым крылом справа. На гараже, рядом с которым было припарковано авто, не было номера, но соседний принадлежал номеру 12.

Кэррик включил микрофон на груди:

– Говорит Второй. Его номер четырнадцатый...

– Подтвердите один четыре.

– Подтверждаю, один четыре. Прием.

– Говорит Первый, – сказал Стрэттон. – Ждите сигнала вместе со Вторым с тыльной стороны здания. ВО7, задача номер один: эвакуация Найла Макдонаха, одиннадцати лет. Задача номер два: арест Алана Трента. Дальше задержание всех остальных в доме. Прием.

– Говорит ВО7. Вас понял.

– Говорит Первый. Операцию разрешаю. Прием.

– Говорит ВО7. Вас понял. Отбой.

С колотящимся сердцем Джо пошла по тропинке, отделявшей ряды гаражей от задних дворов. В траве лежала на боку брошенная стиральная машина, прямо посреди дороги валялся пластиковый трехколесный велосипед.

Фургон силовиков протарахтел по другую сторону дома и остановился. Секунд на десять воцарилась тишина. Джо затаила дыхание.

Грохот выбиваемой двери, и только теперь крик:

– Вооруженная полиция! Вооруженная полиция!

Визг.

– На пол. Ты! На пол, мать твою!

В следующую секунду с тыльной стороны здания, сразу за изгородью, кто-то взвыл от боли, и из калитки прямо перед Джо выскочил молодой азиат с голым торсом и в спортивных штанах. Он влетел в стену на противоположной стороне улицы, увидел Джо и Кэррика и побежал прочь от них по тропинке.

– Стоять! – крикнул Кэррик и мигом бросился за ним.

Парнишка попытался перемахнуть через ограду на дальнем конце, но Кэррик схватил его за ногу и стащил вниз, нечаянно сдернув с него штаны. На землю обильно капала кровь, но Джо не могла разглядеть, откуда она идет.

– Отвали от меня! – крикнул подросток.

– А ты перестань сопротивляться, – сказал Кэррик. Он заломил парню руку и стал на колени у него над спиной.

– Говорит ВО7, – затрещала рация. – Трент обнаружен.

– А Найл? – спросил Стрэттон.

– Нет, сэр... Дом зачищен.

– Побудешь с ним? – спросила Джо, кивнув на молодого человека с голыми ягодицами. – Он ранен.

– Да, – сказал Кэррик. – Иди ты.

Джо зашла на выложенный плиткой задний дворик. Не считая двух мусорных ведер и ящика с пустыми стеклянными бутылками, весь его занимала бельевая веревка. Здесь тоже свежие пятна крови – видимо, оставленные попавшимся юношей.

Вооруженный полицейский выглянул к ней через кухонное окно, и она показала свой значок.

– Один пытался уйти тылами, мы его задержали, – сказала она.

Через открытую заднюю дверь Джо зашла в кухню, пропитанную тяжелым запахом специй. Узкий коридор с густым ковром. Семейные фото в золотистых рамах на стене. В гостиной лежали на полу мужчина и женщина лет пятидесяти, индийского происхождения; по телевизору шло талант-шоу. Хозяева выглядели до смерти перепуганными тем, что их дом наводнили вооруженные до зубов полицейские.

Тан и Димитриу, оба в жилетах и касках, вошли сквозь выбитые парадные двери впереди Стрэттона.

Джо подождала, пока они начнут подниматься по лестнице, и двинулась следом.

Сердце сжималось при мысли о том, что она сейчас может увидеть, но ноги послушно несли ее вперед. Сразу напротив лестничной площадки распахнутая дверь вела в ванную; справа, в окружении многочисленных платяных шкафов, располагалась главная спальня. Дальнюю дверь караулило двое вооруженных полицейских. Они стояли вольно и поглядывали внутрь.

С той стороны не доносилось никаких звуков.

Джо прошла мимо комнаты со снесенной с петель дверью. Окно внутри было открыто, со стен смотрели киноплакаты, витал легкий запах конопли. Джо быстро сложила два и два. Открытое окно, кровь на заднем дворе. Малолетний идиот выпрыгнул.

Джо пошла дальше, туда, где один за другим исчезали в последней комнате ее коллеги.

– Мать честная, – проговорил Стрэттон.

Джо догнала его и заглянула внутрь.

На полу лежал матрас, рядом с ним – спортивная сумка и несколько

предметов одежды. В прозрачном полиэтиленовом пакете виднелись зубная щетка, паста и брусок мыла. Вся мебель состояла из фанерного платяного шкафа.

В свете голой лампы все в этой комнате отбрасывало резкие тени, включая мужчину, висевшего на штанге в шкафу, почти в сидячем положении – ноги вытянуты вперед, пятки на полу, но ягодичы чуть приподняты над полом. Он обвязал простыней шею и штангу, и его голову свернуло набок. Лицо было почти синим, но это, без сомнения, был Алан Трент.

* * *

Бен и Джо когда-то устроили жуткое соревнование: кто увидит больше мертвецов по долгу службы. Оглядываясь назад, Джо понимала, что это было чудовищно, но в то время сыскная работа для обоих была еще относительно в новинку. Это даже можно было назвать игрой, разновидностью флирта, естественной для двух молодых полицейских. Но главным образом это, наверное, был защитный механизм, способ выстоять перед лицом ужасов, на которые щедра была их повседневность. Жертвы автокатастроф и несчастных случаев с электричеством, старики, встречавшие свой последний час одинокими и забытыми. Джо вспомнилось одно из их первых свиданий, когда Бен, придя на час позже, объявил, что вырвался вперед: задержаться на работе ему пришлось из-за древовода, который потерял равновесие и сломал шею, упав с четырехметровой высоты.

Шли годы, однозначные числа переросли в двузначные, а потом разменяли третий десяток, и в какой-то момент Бен и Джо забросили игру. Однако, глядя на раздутое, синюшное лицо Алана Трента, Джо поймала себя на том, что ей все-таки немного интересно, кто теперь ведет в счете.

За пострадавшим парнишкой приехала скорая – его забрали в больницу с порезом бедра и подозрением на перелом лодыжки. В его спальне нашли принадлежности для употребления наркотиков, чем, видимо, и объяснялось его нелепое решение выпрыгнуть из окна второго этажа. Хейди Тан и Джордж Димитриу остались внизу беседовать с отцом и матерью подростка. Похоже, в деле они никак замешаны не были. Джо слышала их отчаянные уверения с лестничной площадки наверху.

– Он просто снимал комнату, – говорил муж. – Мы повесили объявление в окне газетного киоска.

– Расплачивался всегда вовремя, – добавила жена. – Что он такого сделал?

– Он в розыске по делу об исчезнувшем ребенке, – сказала Хейди.

– Не того ли мальчика, что пропал на ярмарке в Иерихоне? – ахнула женщина.

– Да, боюсь, что так. Нам нужно будет задать вам несколько вопросов, чтобы попытаться восстановить его перемещения за последние несколько дней. Не могли бы вы присесть?

– У нашего мальчика, Балрейка, неприятности?

– Мы так не думаем, – сказала Хейди. – Похоже, мы его застали врасплох. О нем позаботятся.

– Алан был просто квартирантом. Мы сами по себе, он сам по себе, понимаете?

– Разумеется, – сказала Хейди. – Давайте я заварю нам всем по чашке чая.

Стрэттон дал команду начинать без криминалистов. По всей вероятности, это было вторичное место преступления. Кэррик и Джо работали угрюмо и практически молча, но не из почтения к недавно усопшему, который пока оставался в том же положении, в каком его обнаружили, но из-за того, *что* такой поворот событий означал для Найла Макдонаха.

Вещей у Алана Трента было немного. Пара комплектов сменного белья, рабочие ботинки и спортивные штаны, которые были на его трупе. Бейсболка с эмблемой Глостер-колледжа висела на гвоздике с обратной стороны двери.

Старший инспектор Стрэттон отпустил вооруженный отряд и ходил взад-вперед по коридору, видимо раздумывая, как теперь сообщить о случившемся Макдонахам.

Штанга в шкафу – деревянный шест длиной около метра – прогнулась под весом тела, но Трент сумел закрепить разодранную простыню в двух опорных точках в форме буквы «V», чтобы распределить нагрузку и не сломать перекладину. Джо это показалось почти комичным. Кэррик аккуратно вынул шест из петель, позволив телу сползти на пол.

Джо проверила карманы Трента. В одном нашла бумажник с водительскими правами, банковской картой и удостоверением донора. В другом был мобильный телефон, у которого явно разрядилась батарея. Зарядного устройства нигде не было видно.

В заднем кармане лежала связка автомобильных ключей, большой ключ (видимо, от парадной двери) и маленький ключик, похожий на те, которыми открывают висячие или велосипедные замки.

– Надо проверить его машину, – сказала Джо.

Они медленно спустились по лестнице, вышли через заднюю дверь и направились к гаражам, где был припаркован «воксхолл». Электронная система запираения дверей не работала, поэтому Джо открыла машину вручную. Кэррик пошел напрямик к багажнику и быстро поднял крышку. Внутри не было ничего, кроме ящика с инструментами, пары садовых перчаток и нескольких болторезов. Кэррик потянул вверх створку отсека над запасным колесом... и оттуда зыркнула на них пустыми глазницами маска клоуна.

– Оцепите тут все, – сказал Стрэттон полицейским. – Ничего не трогать, пока не придут криминалисты.

Дело шло к полуночи, но практически во всех соседних домах горели огни. Кое-кто выскочил на улицу прямо в халате; в стороне столпились подростки в толстовках со своими велосипедами. Кто-то спросил, не влип ли в историю Бал, на что Джо ответила, что в ближайшее время ему вряд ли придется прыгать из окон. Не похоже, чтобы он был как-то замешан, но, пока он будет лежать в травматологии, стоит все-таки задать ему несколько рутинных вопросов, чтобы окончательно убедиться.

Они вернулись в кухню и позвали туда Тан с Димитриу.

– Что дальше? – спросил Стрэттон.

– Проверим последние записи в телефоне, – сказал Кэррик.

– А мы спокойно побеседуем с мистером и миссис Сингх, – сказал Димитриу. – Понятно, что сейчас они немного растеряны, но они наверняка смогут больше рассказать нам о перемещениях Трента за последнюю неделю.

– Я поговорю с родителями Найла утром, – сказал Стрэттон, и Джо ему ни капли не завидовала.

* * *

Стрэттон сказал, что она может ехать домой, но не являться же ей к брату посреди ночи? Это совершенно исключено – хотя бы из-за шквала расспросов, которыми ее там встретят. Она сказала, что вернется в участок и поищет в досье какие-нибудь намеки на то, куда Трент мог увезти свою жертву. Никто не говорил этого прямым текстом, но она чувствовала, как изменилось общее настроение: поиски живого мальчика окончены.

Теперь мы ищем тело.

Шагая обратно к машине по Уорвик-Клоуз, Джо заметила вспышку и огляделась. Прямо через дорогу стояла та самая спортивная «ауди», которую она видела на стройплощадке в Брэдфорде-на-Эйвоне.

– Эй! – крикнула она, но окно уже поднималось. Джо быстро перешла

улицу, но машина сорвалась с места и умчала. – Вот сука! – шепотом выругалась она, запомнив на всякий случай номер авто.

Когда Джо вернулась в участок, на входе ей сообщили, что Лаура Фелпс уехала час тому назад, но просила передать, что они могут звонить ей в любое время дня и ночи. Дежурный также сказал, что Лукас Харди до сих пор ждет в третьем допросном кабинете.

– Кто, простите? – переспросила Джо.

– Парень, у которого мы узнали адрес, – сказал дежурный. – Я не знал, стоит ли его отпускать.

Пройдя в кабинет, Джо увидела за столом мужчину спортивного сложения с золотистыми кудрями. Тот спал, положив голову на руки. Она потормошила его, и он сонно потянулся. Выглядел он чуть старше двадцати пяти, и его кожа приятно пахла загаром.

– Можете идти домой, – сказала Джо.

– Вы нашли Ала? – спросил он.

– Нашли, – ответила она. За день она так вымоталась, что чуть не сказала ему напрямик, однако нотки тревоги в его голосе заставили ее смягчиться. – Вы близко общаетесь?

– Нет, но он хороший работник.

– К сожалению, его больше нет в живых, – проговорила Джо.

У мужчины отвисла челюсть, и он быстро заморгал.

– Вы шутите?

– Смотря какое у вас чувство юмора, – хмуро ответила Джо.

– Ни черта себе! Вы серьезно? Ал умер?

– Боюсь, что так. – Джо валилась с ног от усталости, но неудобно было сразу отмахиваться от человека, которого она только что вогнала в ступор. – Вы хорошо его знали? – спросила она для поддержания разговора, открывая двери.

– Почти совсем не знал. Подвозил его домой пару раз, вот и все. – Джо подождала у двери, пока Лукас проковыляет за порог. – Умел парень рассказывать истории.

– Например?

Джо вспомнились заявления потерпевших из досье. *Вряд ли он рассказывал, как по ночам совал руку в спальные мешки маленьких мальчиков, навсегда лишая их детства.*

Лукас просиял, став похожим на щенка. Его зеленые глаза так здорово смотрелись на загорелой коже.

– Ну, всякое такое. О своей военной службе.

Это была неожиданная деталь.

– Алан Трент служил в армии?

– В ВВС. Так он мне рассказывал. Где он только не плавал на авианосцах.

– И вы ему верили?

– Конечно. Почему нет? – Лукас похлопал себя по предплечью. – У него даже татуировка на эту тему была. На руке. Птица или что-то в этом роде. Он говорил, что сделал ее в Марокко. Через тернии к звездам.

– Прошу прощения?

– Р. А. А. А. *Per ardua ad astra*. Это латинское изречение. Под его татуировкой написано.

– А... точно.

Лукас улыбнулся:

– Я понял. Вас удивило, что садовник знает латынь.

– Немного.

– Я и не знаю. Просто такой же девиз был у моей школы. Простите, как вас зовут? Я Лукас.

– Э... Джо. Джо Мастерс. Спасибо, что помогли, Лукас. – Она нащупала в кармане визитку и протянула ему: – Если вспомните что-то еще, что покажется вам важным, или если нужно будет с нами связаться...

Лукас посмотрел на часы, и от его смущенной улыбки в уголках глаз рассыпались лучи морщинок.

– Мне пока некуда деваться из центра. Не хотите чего-нибудь выпить, Джо? Я знаю одно марокканское место, где в это время ночи не полно идиотов.

Джо была совершенно к этому не готова. Она не помнила, когда ее последний раз приглашали на свидание.

– Э... о... нет, я не могу.

Лукас залился краской.

– Конечно. Раскатал губу. Вы, наверное, замужем. Или ненавидите марокканцев. Шучу.

Он подошел к двери, попытался открыть ее и отскочил.

– Нужно нажать кнопку, – сказала Джо, улыбаясь про себя. – Давайте я.

– Ну вот, теперь я выгляжу совсем идиотом, – проговорил Лукас.

Джо нажала кнопку, чтобы разблокировать дверь.

– Про кнопку все забывают, – сказала она. – И я не замужем. Просто неподходящий момент. Расследование в самом разгаре и все такое. Если вас нужно отвезти домой, мы можем это организовать.

– Не стоит, – сказал Лукас, толкая дверь. – Я окончательно раздавлен.

И с этими словами он удалился.

Покачивая головой, Джо вернулась в допросный кабинет одна. *Надо было соглашаться.* Ее не так часто приглашали на свидание вживую, вместо того чтобы просто чиркнуть по экрану смартфона. Слабо верилось, чтобы Лукас Харди пользовался мобильными приложениями для знакомств, — он казался немного старомодным для этого. Ее собственные скоротечные попытки были провальными. Первый парень казался нормальным — аж целых пять минут, — но как только он услышал, чем Джо зарабатывает на жизнь, разговор забуксовал. Выяснилось, что у него была судимость. А со вторым было классно три дня — пока его девушка не явилась в квартиру, когда Джо была в душе.

Джо поймала себя на том, что снова листает досье Трента. О военной службе ничего не говорилось, но ведь там вообще не было информации о его работе. Интересно, когда он вышел в отставку и произошло ли это по доброй воле. Знать мог только один человек. Было почти час ночи, но Лаура Фелпс, наверное, еще не добралась до дома. Джо нашла визитку инспектора.

Фелпс не ответила, и Джо не оставила сообщения, потому что не могла собраться с мыслями. Она толком не знала, что хочет сказать.

Вскоре Фелпс перезвонила:

— Алло?

— Это детектив Мастерс. Мы сегодня беседовали.

— Прошу прощения, мне пришлось уехать. Моя дочурка... она любит, чтобы вечером все были в сборе.

Джо улыбнулась про себя.

— Нет, что вы. Я просто хотела спросить — правда, что Алан Трент служил в ВВС?

— Да, в течение двадцати лет. Вышел в отставку в 99-м. Он был кем-то вроде связиста. Кажется, его база была в Брайз-Нортоне. — Лаура вздохнула. — Он говорил, что служба помогала ему держаться прямого пути. Оступаться он начал только после того, как вернулся в мирную жизнь.

У Джо не было времени вздохнуть о прошлом.

— Кстати, мы нашли его. Похоже, суицид.

— О нет...

— Но никаких следов его жертвы.

Фелпс несколько секунд молчала.

— Вы уверены, что больше ничего не можете сообщить нам о группе, которую он посещал? — спросила Джо.

— Послушайте, я рассказала вам все, что знаю. — Пауза, и затем другим,

более мягким голосом (Джо даже показалось, что ее собеседница перебарывает слезы): – Несчастный, несчастный человек.

Джо повесила трубку.

Глава 11

Воскресенье

В четыре утра Джо прилегла на диване в комнате отдыха и немного подремала под шарканье и возню утренней пересменки. В обрывочных снах она видела отца – они катались с ним на велосипедах по дорожке вдоль канала в Оксфорде. То был счастливый день: они доехали до самого Вулверкота, где папа осушил две пинты в пабе «Энкор», а она полакомилась лакричными конфетами с лимонадом. Им нужно было переезжать через старый каменный выючный мост, и папа всегда говорил, что под ним живет тролль. Джо никогда не хватало смелости заглянуть, но в этот раз, в этом сне, она отважилась. Вода была стоячая, мутная, но, когда Джо подошла ближе и всмотрелась, что-то начало всплывать к поверхности, и она поняла, что это труп. Его перевернуло на спину, и Джо увидела белое лицо, без глаз, со вздутыми, частично отслоившимися губами...

– Не желаешь?

На столе перед диваном сидел Димитриу с чашкой дымящегося кофе. Джо рывком села. Шею как будто заклинило, но несколько разминающих движений быстро привели ее в чувство. Часы показывали 06:15. Через полоски закрытых жалюзи пробивался бледный свет.

– Спасибо, – сказала Джо.

– Можно было поехать домой.

– Ты ездил?

– Какое там. Копался вместе с криминалистами в машине.

– Нашли что-нибудь?

– В багажнике было немного волос и крови. И тьма отпечатков. Мы думаем, что какие-то из них совпадут с отпечатками Найла.

– Блин. Куда ж он его завез?

– Пока никаких зацепок. Трент прожил в том доме четыре месяца. Сингхи сдавали комнату, чтобы немного подзаработать. Трент пришел по объявлению, которое они повесили в окне газетного киоска. Говорят, вел себя образцово, проблем не создавал и проплачивал наличными на неделю вперед.

– Посетители?

– Не замечали, при том что миссис Сингх почти все время дома.

Сон о трупe в реке не шел у Джо из головы.

– Может, проверим реку? – сказала она. – Она течет через Порт-Мидоу.

– Думаешь, он убил его на месте?

– Я пока еще толком ничего не думаю. Дай мне минутку. – Она сделала глоток кофе. – А что в телефоне?

– Предоплаченный тариф, без кредита, и стертый журнал вызовов. Пытаемся разузнать больше у оператора. – Димитриу пригладил рукой щетину. – Не завидую Стрэттону этим утром. Он планирует поговорить с родителями в восемь. Ни за какую прибавку к зарплате не согласился бы поехать вместо него.

– Не говори. Я могу тут где-нибудь помыться?

– Конечно, в подвале есть душ. Там у меня лайкра развешана – не обращай внимания. Проветриваю свою экипировку.

Джо спустилась со своей дорожной сумкой вниз, приняла душ и почистила зубы. У нее оставался в запасе еще один комплект чистого нижнего белья, но чутье подсказывало, что сегодня так или иначе наступит развязка. Либо они найдут тело Найла, либо приоритет операции понизят, и тогда ее снова ждет Бат.

И Бен.

Странно, за последние двенадцать часов она почти не думала ни о нем, ни о Дилане Джонсе.

Она вытерла с зеркала пар и, как всегда глядя на свое отражение, испытала когнитивный диссонанс, который заставлял ее врасплох каждый раз. *Когда я успела так жутко постареть?* Она начала краситься, но перестаралась и решила смыть все к чертовой бабушке. Ну его в болото – на кого ей тут производить впечатление?

Когда Джо поднялась по лестнице и взялась за ручку двери, выходящей в коридор, ее ноги приросли к полу, и в следующую секунду она поняла почему. Голос, доносившийся из допросной, был ей хорошо знаком.

Что он тут делает? Такое впечатление, что она призвала его своими размышлениями в душе.

Бен стоял, непринужденно прислонившись к стене, и попивал чай. Свежий как огурчик, одетый в свой лучший костюм, он беседовал с Джорджем Димитриу. Увидев ее, он улыбнулся:

– Детектив Мастерс.

– Сэр, – отозвалась она.

Должно быть, ее растерянность была написана на лице.

– Наши старшие инспекторы обменивались информацией, и похоже,

что связь между двумя делами становится более прочной.

– Правда?

– Алан Трент, физический труд, маска клоуна. Ему было двадцать шесть, когда исчез Дилан Джонс.

– Сомнительная версия, – сказала Джо. – Он много времени проводил в море. На авианосцах, кажется.

– На данный момент это наша единственная версия, – отрывисто сказал Бен. – И не переживай, мы проверим его служебное досье.

Внезапный поворот застал Джо врасплох, и в голову настырно лезли сомнения.

– Подозреваемый в похищении Дилана Джонса был высоким, – сказала она.

– По словам единственной свидетельницы, – парировал Бен, – которой, насколько я помню, было на тот момент всего восемь.

Джо лучше других знала, какой изменчивой бывает человеческая память, особенно в стрессовых ситуациях. В ее воспоминаниях клоун, забравший Дилана, был практически великаном.

– Аргумент принят, – ответила она, – но я не уверена, что Джонс подходил Тренту. У него была более осторожная тактика – дети, которых он домогался...

– Я читал досье, детектив, – перебил Бен. – Но ведь и Найл тоже Тренту не подходил. Возможно, с Диланом что-то пошло не так. Может, он сопротивлялся или не вовремя вскрикнул. Тут сотни переменных, о которых мы никогда не узнаем.

– Разумеется, сэр, – сказала Джо. Ей не удавалось выразить свои возражения словами, потому что были продиктованы чутьем, а не логикой.

– Жаль, что у этого подонка внезапно проснулась совесть и он покончил с собой, – проговорил Бен.

Димитриу согласно кивнул, и Джо почувствовала, что ее затирают. *Что за манера вот так являться и сразу тянуть на себя одеяло.*

– Готов поспорить: выяснится, что он был в увольнении. Возможно, подрабатывал у подрядчика, который копал бассейн в Брэдфорде, и потом решил похоронить тело там.

– Это было бы весьма убедительно, – сказала Джо. – Но ведь мы даже не знаем точной даты постройки бассейна, верно?

– Мы над этим работаем, – сказал Бен.

– Рад знакомству, сэр, – сказал Димитриу. Он повернулся к Джо: – Я поеду домой, отдохну немного. Может, ты тоже?

– Возможно, – ответила Джо, точно зная, что отдыхать не собирается.

Димитриу вышел, оставив Бена и Джо наедине.

– У тебя усталый вид, – сказал Бен. – Пол сказал, ты у них останавливалась.

Джо почему-то покорило, что он назвал ее брата по имени. Но, быть может, она тут не права. Бен не обязан переходить на более формальное обращение только потому, что они расстались. А попросить Бена удалить номер ее брата из телефона было бы совсем перебором.

– Перекапталась у них одну ночь, – сказала она.

Бен придвинулся ближе, и она отпрянула.

– Ого! – сказал он, поднимая перед собой обе руки. – Ты настолько меня ненавидишь?

– Я тебя не ненавижу, – ответила Джо. – Просто хочу знать, зачем ты здесь.

– Я уже сказал. Мы изучаем возможность, что два пропавших мальчика как-то связаны между собой.

– Это бред. И даже будь это правдой, тебе не обязательно было ехать за пятьдесят километров, чтобы узнать все, что нужно. У нас теперь есть штуки, которые называются телефонами.

Бен покачал головой:

– Будь профессионалом, бога ради.

– *Профессионалом!* Издеваешься? Тебе ли рассуждать о...

На столе Хейди Тан зазвонил телефон, и Джо, схватив трубку, юркнула в ее кресло, радуясь возможности переключиться.

– Я пытаюсь дозвониться до детектива Тан, – сказал мужской голос. – Знаю, еще очень рано, но...

– Это детектив Мастерс, – ответила Джо. – Могу я вам помочь?

– Я звоню из морга при больнице Джона Рэдклиффа. Мы вскрываем труп мужчины. Имя: Алан Трент.

– Продолжайте, я занимаюсь этим делом.

– Возможно, это несущественно, но мы упаковывали одежду и нашли в заднем кармане чек. В документах сказано, что личные вещи были изъяты по месту наступления смерти, поэтому я подумал, что стоит сообщить о нашей находке. Она связана с покупкой, сделанной всего два дня назад. Это квитанция за бензин, выданная на одной из пригородных заправочных станций.

– Можете сфотографировать ее и переслать мне? – попросила Джо. Она продиктовала свой электронный адрес и повесила трубку.

– Зацепка? – спросил Бен.

– Сомневаюсь, – ответила Джо, стараясь ничем не выдать волнения. Не

хватало еще, чтобы Бен за ней увязался. По-прежнему сидя спиной к нему в кресле Хейди, она сказала: – Как только это дело закончится, я буду просить о переводе.

– Тебе не обязательно это делать. Я сам переведусь.

– Мне ничего от тебя не нужно, – сказала Джо. – Ты должен это понимать.

Бен вздернул подбородок и с чувством уязвленного самолюбия проговорил:

– Как скажешь. Ты хороший детектив, Джо. Я не хочу мешать твоей карьере.

– Спасибо, – отозвалась она, не став обращать внимания, что Бен и здесь как будто делал ей одолжение.

Джо вынула из сумки ноутбук и вошла в свою служебную почту. Когда пришел чек, она быстро вывела его на экран: 5,14 фунта за топливо, купленное на заправке «Шелл» на трассе А40, недалеко от Уитни. *Либо он был на мели, либо знал, что далеко ехать не придется.* Тут она увидела дату и время, и ее сердце забилось быстрее: 28 июля, 01:26 – примерно через четыре часа после исчезновения Найла. Джо быстро проверила окрестности и увидела, что заправка находится всего в полутора километрах от одной из камер автоматического распознавания номерных знаков, которая засекла авто Трента двенадцатью днями ранее. В ночь похищения он как-то ушел от них, либо же был в другой машине.

– Заеду ненадолго к брату, – сказала она, хватая свою куртку и направляясь к двери. – Звони, если будут новости.

– Обязательно, – отозвался Бен. Он просматривал материалы по условно-досрочному освобождению Трента, пришедшие от пенитенциарной службы.

Добравшись до своей машины, Джо первым делом позвонила на заправку и сказала, что подъедет через полчаса просмотреть записи их системы видеонаблюдения. Она хотела было отчитаться Стрэттону, но тот уже, наверное, был у родителей, и она решила его не беспокоить. К тому же ей не хотелось, чтобы Бен узнал, куда она собирается.

Джо быстро выехала из города и направилась на запад по Северному объездному шоссе – прямой пустынной дороге, с обеих сторон закрытой от остального мира деревьями. По пути ей попала то ли стоянка, то ли карман для фур и несколько съездов к небольшим городкам, но по большей части она видела лишь голый черный асфальт. Вряд ли тут было много машин в пятницу вечером, но кто-то должен был проезжать. Трудно было представить, чтобы Трент остановился где-то посреди этого пролета и

сделал что-нибудь с телом Найла.

По другую сторону дороги Джо увидела заправку «Шелл» и остановилась. На станции дежурило двое: тучный менеджер лет тридцати с чем-то и молодая заправщица. Первый был немного взбудоражен, но Джо почти ничего не объясняла ему по телефону. Он провел ее через подсобку, в которой воняло немытым телом, усадил за небольшой письменный стол и начал показывать, как пользоваться системой.

– Все в порядке, – сказала Джо, – я в курсе, как это работает.

– А, замечательно, – сказал менеджер. – Принести вам чего-нибудь?

Джо нашла нужный раздел записей.

– Нет, спасибо. Вы работали позавчерашней ночью? Первые часы этой субботы?

– Нет, в это время Бри дежурила, – сказал он, мотнув головой назад, в сторону кассы, за которой осталась девушка. – Она у нас почти всегда по ночам выходит.

– В таком случае мне нужно с ней поговорить, – сказала Джо.

Менеджер – на бейдже у него было написано «Ронни» – выглядел немного сконфуженным.

– Она, прямо скажем, звезд с неба не хватает, – сообщил он, театрально прикрыв рот ладонью.

– Можете закрыть дверь с той стороны, – сказала Джо.

Система видеонаблюдения была двухканальной и охватывала заправочную площадку с небольшим куском дороги, а также давала вид из-за стойки, через окно оператора. Время в чеке предельно суживало диапазон поисков, и Джо добралась до нужного момента меньше чем за минуту. «Кавалер» Трента свернул с шоссе и въехал в средний ряд колонок. Джо вглядывалась в дергающиеся кадры, на которых Трент выходил из машины. Никаких намеков на пассажиров спереди или на задних сиденьях, но под таким углом трудно было судить с уверенностью. Трент заправил машину меньше чем за пятнадцать секунд, потом выпал из поля зрения, и уже другая камера поймала, как он ковыляет к кассе. Он расплатился наличными, оглядываясь при этом по сторонам, и вернулся в машину. На все про все у него ушло минуты полторы. Джо показалось, что он выглядел несколько взволнованным, но, возможно, она просто проецировала собственные эмоции. Она снова отмотала назад – машина отъезжала с правой стороны дороги, направляясь обратно в Оксфорд. Трент был с Найлом где-то еще и теперь возвращался. Шестое чувство подсказывало, что мальчика в багажнике уже не было.

Куда ты его отвез, больной ублюдок?

Дверь открылась, и в комнату вошла девушка.

– Привет! Рон сказал, что я вам нужна?

Джо перемотала запись и остановила ее там, где видно было Трента.

– Вы дежурили в ночь с пятницы на субботу?

– Ага. – Девушка посмотрела на экран. – Скучно до одури и все фрики твои. Зато двойной тариф.

– А этого человека помните?

– Угу, как раз из неадекватов. Но хотя бы не дергал себя за всякое. Поверьте, у нас и такое бывает.

Джо сочувственно скривилась. Бри нравилась ей гораздо больше, чем Ронни.

– А почему он фрик?

– Он плакал, – ответила девушка. – Вот по-настоящему всхлипывал.

– Вы с ним говорили?

– Э... а вы как думаете? Нет, конечно. У меня есть тревожная кнопка на случай, если кто-нибудь, ну, знаете, в бутылку полезет. Но этот просто плакал.

– Спасибо, Бри, – сказала Джо. – Можете возвращаться к работе.

Бри остановилась в дверях.

– Это связано с тем пропавшим ребенком?

– Вы об этом слышали? – спросила Джо. – Дайте-ка угадаю: Фейсбук?

Бри нахмурилась:

– Не-а. Об этом только что говорили по радио. Ронни разрешает нам слушать только...

Дьявол. Нет.

– Что там говорили? – перебила она.

– Какая-то женщина говорила о клоуне-убийце.

* * *

В участке Хейди Тан встретила Джо у черного входа.

– Я бы на твоём месте без бронежилета не заходила, – сказала она. – Стрэттон рвет и мечет.

К счастью, старший инспектор был у себя в кабинете. Жалюзи были только частично закрыты, и через стеклянную перегородку было видно, как он говорит по телефону. Когда Джо вошла в смежную комнату, он поймал ее взгляд и в ответ посмотрел на нее с нескрываемым презрением. Бен с Кэрриком сидели за столом и смотрели в монитор. У обоих был мрачноватый вид.

На экране была страница одной из бульварных газет с кричащим

заголовком:

КЛОУН-УБИЙЦА НАНОСИТ НОВЫЙ УДАР

и ниже, более мелким шрифтом:

Полиция ищет тело, подозреваемый покончил жизнь самоубийством.

Автором статьи значилась некая Линдсей Мейкпис, при участии Ребеки Фицуильям.

– Скажите, что Стрэттон попал к родителям раньше, чем они это увидели, – проговорила Джо.

– Если бы... – отозвался Кэррик. – Это та женщина, которую мы видели вчера, да?

И тут Джо поняла, что происходит.

– Стрэттон ведь не думает, что я...

– Мастерс, ко мне в кабинет, пожалуйста.

Джо обернулась и увидела злого как черт старшего инспектора.

– Сэр, я...

– Думаю, нам лучше поговорить один на один.

Он повернулся и ждал, пока она подойдет.

– Удачи, – пробормотал Кэррик. – Он лает страшнее, чем кусается.

Иногда лучше, чтобы тебя просто молча укусили, подумала Джо, собираясь с духом.

Она закрыла за собой дверь.

– Сэр, я понятия не имею, как она прознала...

– У вас есть дети, детектив?

Вопрос застал ее врасплох.

– Нет, сэр.

– Тогда вы даже вообразить не можете, каково это – потерять ребенка.

Джо почувствовала, как внутри у нее что-то физически шевельнулось – рефлекс. Эту часть себя она спрятала подальше от чужих глаз.

– Профессору и доктору Макдонахам и так было несладко. Они надеялись на нас, а мы их подвели самым подлым образом.

– Сэр, позвольте объяснить. Ребека Сондерс... Фицуильям... Мы вместе ходили в школу. Мы не подруги – я много лет ее не видела.

– Еще одно удивительное совпадение.

Джо не понравились эти намеки. Пусть он и босс, но если она оставит его обвинение без ответа, это конец. Она потом в жизни не отмоется.

– Сэр, даю вам слово, что ничего не говорила о деле ни Фицуильям, ни

кому-либо другому из журналистов.

– Мы никому не рассказывали, что Трент повесился, – сказал Стрэттон.

Джо напрягла память. Фелпс она, кажется, просто сказала, что это было самоубийство. И с садовником, Лукасом Харди, она тоже в детали не вдавалась.

– Может, это кто-то из Сингхов? Сын?

Стрэттона эта версия, похоже, не впечатлила.

– Я взял вас сюда, потому что за вас ручался Роб, – сказал он. – Он говорил, что вы у него одна из лучших, но теперь я начинаю в этом сомневаться. С моей точки зрения, ваши личные связи с этими двумя делами только мешают расследованию.

– Сэр, если вы хотите, чтобы я взяла отвод, я так и сделаю, – скрепя сердце сказала Джо. Обидно, но ничего не поделаешь: некоторые сражения выиграть невозможно. *Сначала Дилан Джонс, теперь это. Ну и неделька.*

– В каком-то смысле это было бы проще всего, – сказал Стрэттон. – Но нам сейчас нужно минимизировать потери. Ребята из пресс-службы костыми лягут, чтобы прикрыть нас, но наша задача найти Найла Макдонаха и покончить со всем этим, быстро и профессионально. Для этого мы должны задействовать все силы, включая ваши. Можете идти.

Потрепанная, но не сломленная, Джо направилась к двери.

Переводиться она собралась. Вот вам и весь перевод.

Глава 12

Никто из коллег о Сондерс не заикался. Никто не хотел вмешиваться. Стрэттона вызвали к главному констеблю в Кидлингтон, и он уехал с видом человека, отправляющегося на эшафот.

Хейди Тан и Джордж Димитриу вернулись сразу после обеда и взялись восстанавливать хронологию событий. Начало прояснялось, чем занимался Трент перед похищением. По словам главного садовника Питера Уиттейкера, по понедельникам Алан никогда не приходил в колледж с утра, но заступал со второй половины дня и работал до четверга. В понедельник, около трех пополудни, профессор и доктор Макдонахи пришли вместе с сыном в колледж, чтобы доукомплектовать свои классные комнаты. Те сорок пять минут, что родители были заняты делом, в распоряжении Найла была вся территория колледжа. Другой садовник, работавший в тот день вместе с Аланом Трентом на поле для игры в крикет, сообщил, что видел Найла у тренировочных сетей, где тот баловался с машиной для подачи мячей. Пока садовник ходил в павильон за катком, Трент минут на десять остался с Найлом один на один. Похоже, они обсуждали ярмарку, которая должна была приехать в пятницу, потому что во вторник утром, перед работой, Трент купил маску клоуна. В среду и четверг Трент вел себя как обычно. Пятница до самого похищения пока оставалась в тумане. По словам миссис Сингх, Трент ушел около восьми утра, заезжал ненадолго в обеденный перерыв, а когда вернулся, она точно не помнит. Патологоанатом на основании выраженного трупного окоченения заключил, что Трент покончил с собой ранним утром в субботу, вскоре после того, как Бри на АЗС «Шелл» видела его расстроенным и продала ему ровно столько топлива, чтобы хватило до дома.

«Что» и «когда» складывались в стройную картину, но для Джо пазл оставался бессмысленным, пока в нем не было «зачем». Все ли тут дело в мужчине, движимом извращенными страстями? Трент завез Найла куда-то, совершил некое немыслимое надругательство, а потом убил мальчика?

Никто не готов был ставить на этом точку, кроме разве что Бена. Но тот подключался к расследованию наскоками и тянул скорее на досужего зрителя, чем на полноправного участника. Он наведася в морг за предварительным заключением по Алану Тренту. Вряд ли при вскрытии

обнаружат фрагменты ДНК, которые совпадут с телом Найла Макдонаха, но по делу накопилось уже столько косвенных доказательств, что даже намека на прямое доказательство его мгновенно закроет. Джо слышала половину обескураживающего телефонного разговора с мистером Робертсоном, бывшим партнером архитектурной фирмы, занимавшейся домом в Брэдфорде. Как и следовало ожидать, мистеру Робертсону трудно было вспомнить подрядчиков, которых он почти тридцать лет назад нанимал для установки бассейна. Имя Алана Трента, по всей видимости, ему тоже ни о чем не говорило.

На стене штабной комнаты висела взятая в раму карта военно-геодезического управления Великобритании, на которой в масштабе 1:25000 была показана городская застройка Оксфорда и его предместий. По центру горизонтальной красной линией змеилось шоссе А40. Джо взяла черный маркер и стала обводить по стеклу те места, которые фигурировали в расследовании. Порт-Мидоу, дом Сингхов на Уорвик-Клоуз, Глостер-колледж, а потом те, что были дальше от города. Заправка «Шелл» рядом с Уитни. Набегало плюс-минус двадцать километров, но, согласно данным АРНЗ, в пятницу вечером Трент по А40 не проезжал.

Возможно, двумя неделями ранее он засек камеры и выбрал другой маршрут. Отталкиваясь от времени, когда Трент заправлялся, – вскоре после полуночи, – логично было предположить, что из Порт-Мидоу он напрямик поехал туда, где избавился от тела Найла Макдонаха, а затем вернулся домой (по всей видимости, в отчаянии) и покончил с собой.

– Надеюсь, это стирается, – сказал Кэррик. – Не то чтобы за это увольняли, но, по-моему, лишние черные пятна тебе даром не нужны.

– Куда он ездил? – спросила Джо.

– Или с кем он встречался? – ответил Кэррик. – Ты по-прежнему считаешь, что у него был сообщник?

– Не знаю.

Она подсчитывала в уме: похищение в 20:30, заправка «Шелл» после полуночи.

– Как далеко он мог уехать за два часа?

– Хоть в Уэльс – в это время суток. На ум приходит иголка в стоге сена.

Джо зацепилась взглядом за название на карте.

– Брайз-Нортон, – прочла она вслух и нарисовала еще один кружок.

– Авиабазы, – сказал Кэррик. – На мой взгляд, не самое удачное место, чтобы прятать труп. Куча народу с оружием поблизости ошивается.

– Инспектор по УДО, Фелпс, говорила, что Трент служил там, пока не ушел в отставку.

– Да, я читал. Скрытые глубины и все такое.

– Возможно, стоит им звякнуть, – предложила Джо. – Что, если у него до сих пор остались там контакты?

– Почему бы и нет, – согласился Кэррик.

Джо начала было стирать маркер, но в стекле вдруг возникло темное отражение.

– Чем вам помочь, Гарри? – спросил Кэррик.

– Дежурный меня пропустил, – сказал Ферман. – Хотел бы поговорить с детективом Мастерс, если вы не против.

Джо изобразила на лице улыбку и повернулась к нему. Она не забыла, как резко он говорил с ней по телефону днем ранее.

– Не буду вам мешать, – сказал Кэррик. – Джо, я позвоню в Брайз-Нортон. Посмотрим, что получится накопать.

Она кивнула.

– Детектив Ферман. Как поживаете?

– О, зовите меня Гарри, – отозвался тот. Одет он был в те же костюм и рубашку, в которых она видела его в пятницу, хотя ботинки, кажется, почистил заново. – Я хотел извиниться, – проговорил Ферман. – Вчера вы застали меня в неудачное время.

Если он и пользовался каким-то лосьоном после бритья, он не заглушал запах спиртного. Бренди. Прямо как ее папа.

– Ничего страшного, – сказала Джо. – Последние два дня всем нам дались непросто.

Он ведь не только за этим пришел.

– Видел новости этим утром, – сказал Ферман. – Говорят, у двух дел может быть общий подозреваемый.

– Это одна из версий, – ответила Джо, стараясь не выдать ничего лишнего.

– То есть не более чем догадка? – Глаза Фермана едва заметно блеснули. Джо подумалось, что тридцать лет назад он, наверное, был хорош собой. Мелькнули мысли о его жене и о том, отошла ли она, подобно дочери, в мир иной.

– Некоторые второстепенные детали схожи, – сказала она.

Ферман многозначительно кивнул.

– Не раскрываете карт, – немного обиженно проговорил он. – Понимаю. Джо вдруг стало его жалко.

– Дело не в этом. Имя Алан Трент вам о чем-нибудь говорит?

Он покачал головой:

– Я долго думал, но нет. С местом погребения никаких связей?

– Проверяем, – ответила Джо. – Между нами говоря, я вообще не думаю, что эти дела связаны. Начать с того, что Дилан был гораздо младше. Не хочу вас напрасно обнадеживать.

– Между нами говоря, – вмешался Бен, – детектив Мастерс слишком много думает. – Джо даже не обратила внимания, что он вернулся. Он протянул руку. – Бен Кумбз, Эйвон и Сомерсет.

Лицо Фермана медленно расплзлось в улыбке, и его глаза буквально утонули в морщинках.

– Наслышан, – проговорил он, неспешно протягивая ладонь и пожимая руку Бена.

Бен вскинул брови:

– Надеюсь, только хорошее?

– О, разумеется. Значит, вы ведете дело Дилана Джонса?

– Планирую очень скоро сдать его в архив.

Улыбка на лице Фермана немного сбивала с толку.

– Этот парень, Трент, – вы правда думаете, что это был он?

Тон Фермана – ироничный, отеческий – не оставлял сомнений, что его эта теория не убеждает, и по сверлящему взгляду Бена Джо поняла, что тот тоже это заметил.

– На это указывает ряд улик, детектив... извините, как вас?

– Ферман. Но вы можете звать меня Гарри. Уже не числюсь в штате.

Бен кивнул.

– Живете неподалеку?

– Относительно, – ответил Ферман.

– Значит, вы приехали сюда на машине?

Бен демонстративно принюхался. Он тоже почувствовал запах алкоголя.

Лицо Фермана потемнело.

– Нет, на автобусе, – сказал он.

Повисла неловкая пауза – Джо знала, что у Бена это излюбленная тактика на допросах.

– Я всего-навсего пришел сказать, что у нас, в исходном деле, был список – лица, представляющие оперативный интерес. Мы довольно быстро забросили его после ареста Клемана Мэтьюза. Возможно, стоит еще разок по нему пройтись, сопоставив с домом в Брэдфорде-на-Эйвоне.

– Не стоит за нас переживать, – сказал Бен подчеркнуто снисходительным тоном.

– Что ж, искренне надеюсь, что вы не ошиблись с подозреваемым, детектив, – сказал Ферман. – Всего доброго, Джози.

Ее так уже никто не называл, но она не обиделась. Она проследила взглядом, как Ферман повернулся и, выйдя за дверь, направился к столу дежурного.

– Не обязательно было грубить, – сказала Джо.

– Разве я грубил? – удивился Бен. – И вообще, что он тут забыл? Старый выпивоха.

– У нас у всех свои демоны. С твоего позволения.

Она пошла в уборную, потому что туда за ней не мог увязаться Бен. По пути встретила Кэррика и услышала обрывок его телефонного разговора.

– Это где-то в девяностых... да, пожалуйста. Я повишу на проводе. – Он накрыл ладонью трубку. – Они поднимут его личное дело.

Джо продолжила путь и, проходя мимо доски, встретила взглядом с тюремной фотографией Трента. Какая-то странная беззащитность была в его лице. *Ну вот, заразилась от Фелпс...*

В туалете из кабинки доносились звуки, которые могли означать только одно: кого-то рвет. Джо хотела было развернуться и выйти обратно, но тут зашумел слив, и к умывальникам вышла Хейди Тан.

– Прошу прощения, – сказала она, поглаживая живот. – Утренняя тошнота такая мерзость.

– Поздравляю, – сказала Джо. – Первый раз?

Тан кивнула.

– Стрэттону еще не говорила. Ничего, если мы пока сохраним завесу тайны?

– Конечно.

Тан начала мыть руки.

– Детектив Кумбз производит приятное впечатление, – проговорила она, встретив взгляд Джо в зеркале. – Вы долго работали вместе?

– Слишком долго, – отозвалась Джо. Тан как-то уловила, что их связывало больше, чем работа? Пора менять тему. – Стрэттон всегда такой грозный?

– Он хороший босс, когда все хорошо. Если дела идут в гору, он твой лучший друг. Через неделю он тебя представит к медали, вот увидишь.

Джо рассмеялась:

– Верится с трудом.

Раздался стук в дверь, и в проеме показалась голова Кэррика.

– Джо, Хейди – кажется, я кое-что нашел.

Они с Тан вышли вместе. Кэррик уже ждал их у карты. Бен и Димитриу тоже подтянулись, почувствовав, как повысился в комнате уровень адреналина.

– Итак. Я переговорил с уорент-офицером из Брайз-Нортон. Кто-то все-таки работает по воскресеньям. Подняли документы на Трента. Образцовый послужной список и почетная отставка. Но внимание: он не все время служил в Брайз-Нортоне.

– Его товарищ по работе говорил что-то о дальних плаваниях, – сказала Джо.

– Нет, – сказал Кэррик. – Его переводили на другую авиабазу – Бемптон-Касл.

Он показал на карте место примерно в трех километрах на юго-запад от Брайз-Нортон и в пяти километрах к югу от АЗС «Шелл» в Уитни.

– Никогда о ней не слышал, – сказал Бен.

– Неудивительно, – сказал Кэррик. – В девяностых ее начали сворачивать и в 2006-м окончательно забросили. Офицер сказал, что она как поселок-призрак, затерянный среди полей.

– Твою мать, – выдохнула Джо, зная, что говорит за всех. – Он там.

* * *

Поехали колонной – три обычные машины и одна полицейская – и преодолели тридцать километров меньше чем за полчаса, прибыв на место в начале второго. Военно-воздушная база Бемптон-Касл, которой активно пользовались, по сути, только во Вторую мировую, выглядела удручающе – заброшенная посреди бескрайних пастбищ и связанная с внешним миром единственной проселочной дорогой в одну полосу. По всему периметру ее окружало два ряда трехметровой проволоочной сетки с пропущенной поверху колючей проволокой. С дороги можно было разглядеть только одноэтажные деревянные и кирпичные постройки с окнами из армированного стекла, рассеянные по прикрытому гравием бетону с прожилками выгоревшей травы. За ними виднелась высокая сигнальная мачта. Равнина вокруг подрагивала в летнем мареве.

Идеальное место. Издали не просматривается. Вокруг ни души. Кричи сколько угодно – никто не услышит.

Джо шумно сглотнула. Такое одинокое и забытое место. Безжизненное.

Она двинулась к внушительным главным воротам, ожидая, что они окажутся заперты. Но при ближайшем рассмотрении выяснилось, что засовы, державшие их закрытыми, уже кто-то прорезал. Джо толкнула створки, и они со скрипом распахнулись. На входе была сторожевая будка с выбитыми окнами. Внутри все еще стоял письменный стол, засыпанный битым стеклом и обрывками газет.

Следом за Джо зашли остальные.

– Разделимся, – сказал Кэррик. – Ищем любые признаки активности.

– Вроде машинного масла? – спросил Димитриу, показывая на пятно, поблескивающее под ногами. Возможно, масло пролилось и не из «кавалера», но пятно было свежим.

Бен примкнул к Джо и Кэррику, а Тан с Димитриу стали обходить главное здание с противоположной стороны. Они пробовали открывать все двери, что попадались им по пути, но те были заперты. Джо не теряла надежды. Аккуратно надрезанные засовы говорили, что здесь кто-то был и хотел сохранить это в тайне.

Джо заглядывала в окна зданий, но все стекла были армированными и запыленными. Они прихватили с собой таран, и, если бы понадобилось, могли пройти им по каждой постройке, вышибая одну дверь за другой.

Позади главного здания, пустая и забытая, зарастала сорняком автомобильная стоянка, и тут же медленно превращалась в развалины квадратная вертолетная площадка с лампами наземной подсветки по периметру. Под главной сигнальной мачтой располагался длинный полуцилиндрический барак из гофрированного металла. Джо сама не знала, почему ее потянуло туда и что вдруг заставило позвать мальчика.

– Найл!

Ее голос растаял в воздухе, приглушенный и отчаянный. Она почувствовала себя немного глупо.

Мертвые не слышат.

С другой стороны уже подходили Димитриу и Тан.

– Пока ничего, – крикнул Димитриу.

Отойдя от барака метров на пять, Джо разглядела на одном из его торцов запирающий двойные двери навесной замок с цепью. Она позвала ребят:

– Нам нужны болторезы! И фонарь!

Дыхание сбилось даже раньше, чем она перешла на бег. Остальные тоже заспешили к бараку.

Замок с цепью выглядели новыми – никаких следов ржавчины или износа. Джо вспомнился третий ключ в заднем кармане Алана Трента.

Она на всякий случай подергала двери.

Подбежал полицейский с болторезами. Джо просунула режущий край в дужку и одним движением срезала замок. Вытащив из проушин цепь, она распахнула двери.

Внутри стоял затхлый запах гнили. Барак тянулся метров на пятнадцать. Джо заметила, как на дальнем конце бросились врассыпную крысы. По всей видимости, это помещение использовали в качестве

мастерской. У двери было свалено в кучу несколько деревянных верстаков и козел. Джо посветила в дальний конец, где было больше мебели и что-то напоминавшее остатки двигателя или насоса на колесной тележке.

Но никаких следов Найла Макдонаха.

– Ау? – позвала Джо.

Ее голос отразился от стальных гребней стен и крыши.

Освещая себе путь фонарем, она стала продвигаться внутрь, выхватывая из темноты то разбитую доску объявлений, то штабель металлических стульев.

– Он должен быть здесь, – пробормотала она.

– Может, когда-то и был, – сказал Кэррик.

– Давайте проверим другие здания, – предложил Димитриу.

Джо выключила фонарь и, повернувшись, пошла следом за остальными к выходу. Она уже почти закрыла двери, как вдруг ей показалось, что она слышит еле различимый звук. Она опять распахнула створку.

– Найл? – крикнула она.

И вот он раздался снова. Человеческий стон, невнятный, но отчаянный, молящий – сдавленный вой.

Господи боже мой...

– Он где-то здесь! – выдохнула Джо.

Все сбегались назад и принялись поднимать с пола все предметы и отшвыривать их в сторону. Из-за необычной акустики барака трудно было уловить, откуда идет приглушенный звук. Джо попала на глаза тележка. Она была большой, по площади вдвое больше тех, которыми пользуются в магазинах.

– Под этой штуковиной! – сказала она. Бросив фонарь, обеими руками ухватила за края тележки. Та была неподъемной. Подключился Бен, и вместе им удалось прокрутить разбитые колесики. Под тем местом, где стояла тележка, они увидели люк метровой ширины.

– Мы идем, Найл! – изо всех сил крикнула Джо. – Не волнуйся, мы идем!

Кончиками пальцев она подцепила крышку и легко открыла люк, обнаружив под ним металлическую лестницу. Димитриу зажал нос, и в следующую секунду Джо тоже настиг едкий, тошнотворный запах фекалий.

– Я пойду первым, – сказал Бен и, прежде чем она успела возразить, бросился вниз.

Джо подобрала фонарь и поспешила следом.

– Найл! – позвал Бен, и в ответ снова раздался тот же сдавленный крик.

На этот раз ближе.

Ноги Джо коснулись бетонного пола, и она осветила фонарем коридор, не увидев ничего, кроме свинцовых труб вдоль стены. Воздух был теплый, затхлый, и вонь стояла такая, что слезились глаза. Она протиснулась мимо Бена, хлюпнув по луже. Потолок начал опускаться, и ей тоже пришлось пригнуть голову. Мир сузился до полоски света впереди и звука шагов за спиной. И всепроникающего запаха дерьма и ужаса.

На Т-образном разветвлении один туннель был завален чем-то походившим на печатные машинки – такие старые, что Джо подумала о киношной бутафории. Во втором рукаве трубы подходили к сложному узлу крепежей и шестеренок, затянутых паутиной. А дальше была металлическая дверь с крошечными планками под единственную задвижку. Когда свет фонаря проник в дверную щель, Джо заметила движение – по другую сторону сверкнул чей-то взгляд.

Джо рванула задвижку и распахнула дверь.

Найл Макдонах лежал на боку, босой, но одетый, в позе эмбриона; его запястья и щиколотки были туго скручены клейкой лентой. Такая же лента врезалась ему в щеки, закрывая рот. Увидев их, мальчик задержался и вжался в угол комнаты. Его волосы были спутаны, кожа блестела от пота.

Один глаз у него полностью заплыл, но другой бешено сверкал, устремленный прямо на фонарь. Взгляд Найла был совсем не детским – это был взгляд человека, который посмотрел в лицо смерти, смирился с ней и теперь не мог поверить, что жив.

Глава 13

– Дадим ему немного опомниться, – сказала Джо, передавая фонарь Тан. Та отвела луч в сторону, и комната погрузилась в густую тень.

– Найл, все хорошо, – проговорила Джо. – Меня зовут Джози. Я офицер полиции. Теперь ты в безопасности.

Мальчик смотрел на нее, и с его заклеенных губ не слетало ни звука.

– Найл, мы заберем тебя отсюда, вернем к маме с папой.

Будь то умышленное или инстинктивное решение, негласное признание того, через что мог пройти Найл в руках Алана Трента, мужчины вышли, оставив с Найлом Тан и Джо. Мальчик жался к стене. *Он процарапал бы путь наружу, будь его руки свободны*, подумала Джо.

Она осторожно потянулась к мальчику, и Найл позволил ей коснуться его ладони.

– Я сниму с тебя эту ленту, – сказала она. – Для этого мне понадобится маленький перочинный ножик.

Джо присела, чтобы достать пристегнутый к щиколотке складной нож, и медленно выдвинула лезвие. Все это время она утешала мальчика. Главное – не умолкать. Но она не знала, слушает ли тот ее на самом деле. И что слышит.

Он замер, когда она разрежала ленту, и, хотя его запястья и щиколотки освободились, остался лежать, свернувшись клубком.

– Тебя никто больше не обидит.

Джо слышала, как Кэррик наверху вызывает скорую, подробно объясняя оператору, где они находятся.

Она ждала, что Найл начнет жаловаться, как только они снимут ленту с его рта, но тот не сказал ни слова. Господи, он выглядел таким маленьким.

Освободив мальчика, Джо быстро проверила, нет ли у него серьезных повреждений. В темноте практически невозможно было провести нормальный осмотр. Костяшки пальцев были сильно сбиты, а гематома вокруг заплывшего глаза была такой большой, что Джо не исключала перелома глазницы. Позже его внимательно осмотрят профессионалы, и Джо старалась не задерживаться на мыслях о том, что они могут обнаружить.

– Можешь идти? – спросила она.

И снова молчание.

– Тогда давай мы тебе поможем, – сказала Тан.

Вдвоем они подняли Найла на ноги. Поддерживаемый ими, он послушно зашаркал по коридору к лестнице и люку. Димитриу ждал их наверху. Он наклонился и протянул руку. Найл отпрянул и прижался к Джо. Она старалась, чтобы исходящее от него зловоние не било ей в ноздри.

– Все в порядке. Это Джордж. Он с нами, – сказала она.

Найл поставил ногу на нижнюю ступеньку, а потом позволил Димитриу втащить себя наверх.

Оказавшись в бараке, Найл посмотрел на собравшихся детективов, как будто они были с другой планеты. Повернув голову к двери, он прищурился, и при свете дня его гематома заиграла всеми цветами радуги. Он заплакал, и у него подогнулись колени.

Джо подхватила его.

– Держись за меня Найл. Я не дам тебе упасть.

Он позволил ей обнять себя и плакал ей в плечо, пока групповое сознание собравшихся не прорезала сирена скорой помощи.

Врачи уложили Найла на колесные носилки и повезли к машине. Димитриу подошел к Джо.

– Кто-то должен позвонить родителям, – сказала она, радуясь, что они снова на свежем воздухе.

– Энди уже этим занялся. Они будут ждать нас в больнице Джона Рэдклиффа.

Джо оглянулась на барак. На глаза снова попался сорванный замок с цепью.

– Больше чем уверен, что третий ключ из кармана Трента его откроет, – сказал Димитриу, проследив за ее взглядом.

– Как раз об этом и думала, – отозвалась Джо.

– Почему тогда нахмурилась?

Джо сама этого не заметила.

– Зачем он убил себя? – проговорила она, не сразу находя слова для своих мыслей. – В смысле Найл остался жив. Мне попадалась пара связок убийство-самоубийство, но ни одного суицида из-за похищения. Если его *так* замучила совесть, он должен был отпустить жертву, верно?

Димитриу похлопал ее по плечу:

– Не заикливайся. Инспектор по УДО говорила, что он пытался вернуться на путь истинный, да? Ну вот: поддался искушению и не смог с этим жить.

– Возможно.

– Меня «возможно» вполне устраивает. На Тренте сто процентов похищение и перевозка мальчика сюда, замок тоже его рук дело. Всем спасибо, все свободны, счастливый конец.

Джо кивнула в сторону скорой:

– Не для всех.

* * *

– Молодчина, Джо, – в четвертый или пятый раз повторил Стрэттон. С того момента, как она вернулась в участок, он не переставал улыбаться, как Чеширский кот, принимая звонки от вышестоящего начальства. Энди Кэррик был еще в больнице с родителями, а Димитриу и Тан возвращались из Бемптон-Касл, где утрясали с чиновником из Министерства обороны присвоение базе статуса места преступления и помогали криминалистам собрать улики, пока не стемнело.

Джо как будто зависла между небом и землей. Напряжение последних двадцати четырех часов отпускало ее постепенно – как воздух, убывающий из проколотой шины. Сколько бы она ни отмывала руки и лицо, ее продолжал преследовать запах ужаса, которым пропитался Найл Макдонах. Впрочем, никто другой его как будто не чувствовал – и уж точно не Бен, заключивший ее в объятия, когда она около семи вечера появилась в дверях. Первую долю секунды было приятно, но потом на нее нахлынула клаустрофобия, и она оцепенела. Наверное, Бен тоже почувствовал это, потому что быстро ее отпустил.

– Выше нос! – сказал он. – Пацан живой. Знаешь, как мало в это верилось два часа назад? Ты герой.

Джо выдавила из себя слабую улыбку. Бен был по-своему прав. Главное результат. Может, ей и хотелось бы, чтобы Трент предстал перед судом, но статистика и опросы не оставляли сомнений – больше половины британцев все равно предпочли бы повесить такого человека. Наверное, ей просто как профессионалу хотелось найти ответы на все вопросы. Она не могла смириться с тем, что некоторые тайны, видимо, умерли в том убогом шкафу на Уорвик-Клоуз.

Вернулась Тан, следом за ней Димитриу. Стрэттон похлопал его по спине.

– Отличная работа, Джордж.

– Что-нибудь слышно о мальчике? – спросила Тан.

– Только что перекинулся парой слов с Энди. Родители, конечно, были вне себя от счастья. Когда врачи закончат осмотр, к парню пустят психолога. Кто знает, что с ним творили там внизу.

– Этому уроду повезло, что он уже умер, – сказал Димитриу. – Он бы и двух дней в тюрьме не продержался.

Бен горячо закивал, и даже Тан, похоже, не смутило это ядовитое замечание. Джо в который раз почувствовала себя белой вороной. Хоть кто-нибудь из них читал досье Трента, вникал в историю этого человека? Она взглянула на фото подозреваемого, все еще висевшее на доске, и попыталась состыковать то, что читала и видела, с известными ей фактами дела. Любитель воспользоваться моментом начинает вдруг строить сложные планы; человек, пытающийся вернуть жизнь в нормальное русло, сам себя загоняет в угол похищением – таким дерзким, таким невыносимым, таким обреченным. С фотографии на нее смотрело грустное, затравленное лицо.

Впрочем, это тоже может быть маска.

– Слушай, Дими. – Димитриу поднял на нее взгляд. – Ты ничего не накопал по тем номерам в телефоне Трента?

– Не-а. Это ведь не горит, верно?

– Не против, если я взгляну?

– Конечно. – Он вынул свой блокнот, перевернул несколько страниц и оторвал одну из них. – Тут все: и даты, и время.

– Мы в бар, – сказала Тан. – Ты с нами?

– Подтянусь чуть позже, – ответила Джо.

– А вы, шеф? – спросил у Стрэттона Димитриу.

– Пропущу стаканчик, – сказал он, беря свою куртку. – Но не думайте: за вами, молодыми, гнаться не собираюсь.

– Фух! Теперь ясно, кто платит! – сказала Тан.

Они с Димитриу первыми вышли из комнаты. Стрэттон собирался было последовать их примеру, но Джо остановила его у дверей.

– Сэр, можно вас на секунду?

– Разумеется, Джо.

– Сэр, мне не верится, что все так просто. С Трентом. Весь ли пазл мы собрали?

– Продолжай.

У нее по-прежнему не шло из головы самоубийство Трента.

– Даже если он в самом деле *что-то* сделал с Найлом и потом не смог этого вынести, зачем было оставлять там мальчика?

Стрэттон присел на край стола и скрестил на груди руки. По крайней мере, он ее слушал.

Джо продолжила:

– То есть он явно закатил назад ту тележку и заблокировал люк. Он не

хотел, чтобы Найл сбежал. Он должен был понимать, что это смертный приговор. Это жестоко, неимоверно жестоко. Человек, который мучился виной, так бы не поступил.

Стрэттон задумчиво кивнул:

– Джо, вы пытаетесь применять здоровую логику к извращенному уму. Вы не думали – возможно, он планировал вернуться? Знаю, звучит ужасно, но что, если он не закончил с мальчиком?

– Тогда зачем убивать себя?

Стрэттон развел руками:

– Сомневаюсь, что мы когда-нибудь будем знать это наверняка. Возможно, он почуял, что мы напали на его след.

– Как? – не унималась она.

Старший инспектор выпрямился, и по его взгляду Джо поняла, что разговор ему надоел.

– Джо, вы блестяще себя показали в этом деле, но пора с ним прощаться.

– Сэр, я просто хочу сказать: если есть вероятность, что Трент действовал не один, что кто-то еще был в курсе, мы не можем это игнорировать, верно?

Стрэттон покачал головой:

– Не можем. Но ведь у нас нет улик, которые бы на это указывали? А наша работа следовать уликам. – Он выдержал паузу, а потом улыбнулся. – В бар идете?

Все, разговор окончен.

– Обязательно, – ответила Джо. – Скоро подойду. – Стрэттон повернулся к двери, и она не выдержала: – Может, нам все-таки запросить отпечатки из Бемптона? Вдруг что-то новое всплывет?

Стрэттон тяжело вздохнул, и Джо испугалась, что злоупотребила его терпением.

– Ладно. Попрошу Энди заняться этим как можно скорее.

Когда старший инспектор ушел, Джо открыла список вызовов из телефона Алана Трента. Круг общения у него был весьма ограниченным. Всего семь номеров: четыре городских и три мобильных. Димитриу отметил, что один из мобильных принадлежал Уиттейкеру, главному садовнику Глостер-колледжа, второй мистеру Сингху с Уорвик-Клоуз, а третий пока значился неизвестным. Городскими номерами были: служба такси под названием А2В; коммутатор бакингемширского совета по условно-досрочному освобождению; телефонная будка, расположенная на Плезант-Гроув; и китайский ресторан готовых блюд.

Трент умер. Душа отлетела. Дело закрыто. Зачем гоняться за призраками?

И почему бы в самом деле не выпить, не вернуться к нормальной жизни среди нормальных людей?

Джо сняла трубку и набрала номер службы такси.

– Такси А2В. Куда вам ехать?

– Я сотрудник полиции. У меня есть вопросы.

– По этому номеру принимают заказы.

– Есть кто-то старший, с кем я могла бы поговорить?

– Не кладите трубку...

Пауза.

– Алло, кто это?

Джо сообщила свое имя и звание.

– Мне нужна информация об одном из заказов, – сказала она и, сверившись с записями Димитриу, добавила: – Возможно, с Уорвик-Клоуз, почти две недели назад. Вечер понедельника.

– Извините, милочка. Мы таких записей не ведем.

– Может, вы могли бы поспрашивать у водителей?

– Э... разумеется.

Джо снова назвала свое имя и медленно продиктовала номер, заставив мужчину на том конце повторить его вслух.

– Это важно, – сказала она.

– Вас понял, – сказал мужчина и повесил трубку.

Джо потеряла глаза, практически не сомневаясь, что в эту самую минуту в офисе таксистов летит в мусорную корзину скомканная бумажка с ее номером.

* * *

Паб у реки уже выглядел переполненным: на террасе яблоку негде было упасть. На нескольких столах стояли кувшины крюшона. Люди радовались жизни. На дальнем конце Джо заметила своих; Бен ставил перед остальными поднос, тяжело нагруженный стаканами. Мелькнула рассеянная мысль, что он, вероятно, опять как-то разжился деньгами.

Настроение внезапно испортилось. Джо повернулась и зашагала обратно к служебной парковке.

Она погнала машину по темным улицам, назад в Хортон, заехав по пути в бургерную с обслуживанием на ходу, где чересчур быстро поела. К тому времени как она остановилась у дома Пола, ее ужин уже просился назад.

– Надо сделать тебе запасной ключ, – сказала Амелия, открывая двери.

– Тетя Джо! – позвал Уильям с верхней площадки лестницы. Он был в пижаме. – Смотри, что я могу! – Он сел на ступеньки, повернулся спиной к зрителям и с глухим постукиванием скатился вниз на животе. – Та-дам! А ты так можешь?

Джо честно постаралась изобразить на лице ужас.

– Я в детстве съезжала по перилам, – сказала она.

– Не подбрасывай постреленку новых идей! – сказал ее брат. Он вышел на лестницу из ванной в одних трусах, невозмутимо вытирая спину полотенцем. У Джо чуть глаза на лоб не полезли, когда она заметила, что у Пола на животе начинают проступать кубики пресса. – Кстати, мои поздравления!

Джо не поняла, чему он улыбается.

– В смысле?

– Сын Макдонахов. Ты нашла его.

– Откуда ты?..

– От меня, – проговорила Эмма, выходя из кухни в коридор с банкой диетической колы. – Киран всем рассказал. Его родители сейчас в больнице.

– Он знает, что случилось? – нервно спросила Джо.

– А что случилось? – спросила Эмма.

Амелия почувствовала, что обстановка накаляется.

– Пойдем, старина Билли, пора в кроватку.

Она повела мальчика вверх по лестнице.

Джо дождалась, пока они отойдут подальше.

– Послушай, Эм, мне нельзя об этом говорить. Расследование еще не окончено.

– С Найлом же все в порядке? – спросила Эмма.

У Джо перед глазами мелькнуло перекошенное, распухшее лицо мальчика.

– Ему здорово досталось. Пока трудно говорить с уверенностью, но за ним нужен будет уход. – Она показала на телефон. – Наверное, их семью сейчас лучшешний раз не беспокоить.

– Но тип, который его украл, умер, да? Клоун-убийца?

Джо вздохнула:

– Напрасно ты его так называешь. Но, похоже, он в самом деле лишил себя жизни.

– Вау! А ты... видела это?

– Да, я была на месте происшествия.

– Как он это сделал?

– По-моему, пора прекращать этот разговор! – сказал Пол, бегом спускаясь по лестнице, теперь уже в халате. Он с укором посмотрел на Джо: – Не уверен, что нам нужен подробный отчет.

– Пап, я уже достаточно взрослая, чтобы... – начала Эмма.

– ...обратиться у себя в комнате? Рад слышать. Почему бы не начать прямо сейчас?

– Но, папа...

– Эм, дай нам спокойно поговорить, ладно?

Эмма вздохнула и поплелась вверх. Пол направился в кухню, где у задней двери просыхали его беговые кроссовки. Джо пошла следом.

– Извини, – сказала она. – Она спросила, и я не захотела обманывать.

– Нет, все в порядке, – сказал Пол. – Я иногда забываю, что она уже не маленькая девочка.

Джо вспомнила о курении и задалась вопросом, действительно ли он не в курсе.

– Похоже, у девчонки есть голова на плечах. По крайней мере, у нее с этим лучше, чем было в этом возрасте у меня.

Пол усмехнулся, доставая из холодильника пиво и скручивая крышку.

– С тобой с ума можно было сойти. Помнишь, как ты поехала на вечеринку рядом с Вудстоком и попыталась вернуться домой пешком?

– На такси денег не было.

– Мама с папой места себе не находили. Поставили на уши всех соседей в два часа ночи. Я твердил им, что с тобой все будет в порядке, но они заставили меня сесть на велик и присоединиться к поискам.

– Со мной не все было в порядке, – сказала Джо, позволив себе коротко улыбнуться. – У меня было переохлаждение.

Амелия вошла в кухню и сразу же направилась к холодильнику.

– Бокал вина, Джо? Похоже, день у тебя выдался насыщенный.

То ли из зависти к спортивной фигуре Пола, то ли из-за угрызений по поводу своего торопливого ужина, то ли просто потому, что она не готова была пересказывать подробности дня, Джо махнула рукой в знак отказа.

– Мне, наверное, тоже не повредило бы пробежаться. Нужно выпустить немного пара.

– Хорошо. – Амелия налила себе вина. – Это значит, что ты скоро вернешься в Бат?

– Как бы не завтра, – сказала Джо. – Кстати, большое спасибо, что приютили.

– Что за глупости, – сказал Пол. – Мой дом – твой дом.

Джо как будто перехватила взгляд Амелии, брошенный Полу, и

демонстративно посмотрела в другую сторону.

– Как там Бен? – спросила Амелия, крайне неудачно попытавшись сменить тему.

– О... нормально, – сказала Джо. – Это же Бен.

– У нашего Уильяма только и разговоров, как Бен разрешил ему включить сирену. Он хочет стать полицейским, представляешь? Складывает игрушки в шкаф и говорит, что это тюрьма.

– Бен хорошо ладит с детьми, – ответила Джо совершенно искренне.

Пол отхлебнул пива.

– Так может, вы с ним...

– Пол! – возмутилась Амелия. – Так *нельзя*!

– Да ладно, мы же одна семья.

– Все нормально, – сказала Джо.

Пол иногда вел себя бестактно, но без злого умысла. Джо даже тронуло, что он считал их отношения достаточно близкими, чтобы поднять такую тему. О выкидыше она ни брату, ни его жене не говорила. Они вообще редко разговаривали, а по эсэмэс такие новости не сообщают.

– Ответ «нет», – сказала она, и от этих слов у нее пересохло в горле. – Я не уверена, что это для нас.

Пол кивнул и поднял бутылку, как бы провозглашая тост.

– Понимаю, сестренка. И не осуждаю. Экономия, опять же.

– За это и выпьем, – сказала Джо, поднимая воображаемый бокал. Она заметила, что Амелию ее ответ немного разочаровал. – Как дела у мамы?

– Так себе, – ответил Пол. – Она плохо понимала, что происходит. Амелия вывела детей на улицу. И еще она сильно похудела. Заскочи к ней, пока ты здесь. Возможно, это ее ободрит.

Или произведет прямо противоположный эффект.

С точки зрения Джо, проблема была не в деменции, а в моментах просветления. Именно тогда мать склонна была высказывать свои истинные чувства. Первые десять минут всегда проходили чинно и благородно, но потом начиналось критиканство: колкости, насмешки, сравнения. В прошлый свой визит Джо не продержалась и двадцати минут.

– Надеюсь, мне удастся выкроить время, – произнесла она.

Пол посмотрел на свою бутылку.

– Сиделки говорят, она почти перестала есть. Возможно, осталось недолго.

– Я же сказала: заеду, – отозвалась Джо.

Глава 14

Сгущались сумерки, и на благополучных жилых улицах вокруг дома Пола с жутковатой синхронностью начали зажигаться фонари – точно глаза ночных хищников, почуявших добычу. Воскресным вечером в поселке, как правило, все сидели по домам, и в конце широких подъездных аллей, в залитых светом окнах, то и дело мелькали собравшиеся вместе семьи или пары.

Джо не ставила четкой цели, как далеко она хочет забежать, но старалась держаться подальше от домов и в итоге оказалась на идущей в гору однополосной дороге без тротуара. Разогналась она, как всегда, сильнее, чем планировала, и скоро в груди уже пекло, а икры стали свинцовыми от молочной кислоты. Джо прибавила ходу, втягивая в легкие огромные порции воздуха. Время от времени проезжали машины, но Джо издалека замечала их по свету фар и сходила на край, уступая им дорогу. Она думала, ушел ли Стрэттон, как и грозился, после первого бокала, и продолжают ли веселиться остальные. Бен наверняка еще не унялся. Видимо, остановится где-то в местном отеле.

Добравшись до вершины холма, Джо побежала дальше, невзирая на протесты бедер, принявших на себя основную нагрузку, когда начался спуск.

«Рано или поздно придется рассказать им о нас с Беном, – думала она. – Они моя семья».

И это нечестно по отношению к Уиллу. Чем раньше она объяснит ему, что дядя Бу больше не будет приходить в гости, тем лучше.

Вдали показалось объездное шоссе, змеившееся огнями по ночной долине. Джо знала, что может либо развернуться и бежать назад тем же маршрутом, либо выбрать более длинный путь, через старую водопроводную станцию Хортон и демонтированную железную дорогу. Когда Джо была подростком, их компания любила там побродить, хотя места были из тех, куда матери старались не пускать своих невинных дочерей. Возможно, как раз потому их туда и тянуло.

Но теперь Джо была тридцатидевятилетней женщиной с неплохими навыками самообороны, а мать, наверное, даже не помнила ее имени. Она открыла узкую калитку и побежала по тропинке.

Почва была неровной, и Джо начала кое-где спотыкаться, не видя без

уличных фонарей, куда ставить ногу. Ни о Бене, ни о Дилане с Найлом уже не думалось, потому что все внимание было сосредоточено на дороге и на том, чтобы не покатиться по ней кубарем. Живая изгородь по обе стороны еще сильнее сгущала темноту, и оценивать расстояние тоже было непросто. Джо засомневалась, не подвела ли ее память и не оказалась ли она на незнакомой дороге. Она не могла понять, медленно бежит или быстро, и ругала себя за то, что не взяла телефон. Так бы хоть фонарик на нем включила.

Когда смутное ощущение тревоги начало было перерастать во что-то более животное, Джо разглядела впереди приземистые башни водопроводной станции, обнесенные металлической оградой. Тропинка вдоль забора была такой, как она помнила, – только уже из-за разросшихся в ширину и в высоту кустов. Джо перешла на шаг и принялась раздвигать ветки руками, продираясь почти вслепую, пока не выбралась на другую сторону. Несмотря на сбавленный темп, она задыхалась.

– Надо же было так сгруппироваться, – пробормотала она про себя.

Рельсы сняли где-то в начале XX века, и теперь это была прямая дорога, выровненная под асфальт, двигаться по которой было гораздо легче. Джо снова побежала, радуясь возвращению на открытое пространство. Между обрывками облаков над головой кое-где даже проглядывали звезды.

Джо опять задумалась о заявлении на перевод. Оксфорд казался теперь чересчур близким к дому. Да и к Бату тоже. Есть и другие подразделения. Может быть, Кент или Суррей? Начать с чистого листа. В Большом Манчестере есть вакансии, и в тех краях у нее старые друзья. Все как один, конечно, окольцованные и с подрастающим потомством. Кстати о птичках. Утром ей опять позвонят из «Светлого будущего». Нельзя вечно откладывать их на потом. Один к пяти – не бог весть какие шансы, но и они с каждым днем тают.

Впереди, на небольшом автомобильном мосту, замаячили силуэты. Джо расслышала голоса и различила в темноте четыре или пять человек, свесившихся через перила. Она продолжила бежать, не меняя скорости и глядя прямо перед собой. Компания наверху притихла, и Джо поняла, что один из них сейчас ей что-то скажет.

– Выше колени! – крикнули ей с моста.

Джо подняла голову и заметила, что у собравшихся там людей что-то не так с лицами. У нее похолодело в груди, когда она поняла, что все они в клоунских масках.

– Добрый вечер, ребята, – отозвалась она. *Беги дальше. Это просто*

дети.

Боковым зрением Джо увидела, что они отошли от перил моста и двинулись к спуску.

– Стой! Подожди!

Джо стиснула кулаки. *Только этого не хватало.* Она и не думала тормозить, но ускоряться тоже не стала.

Когда она достигла моста, один из парней съехал по склону и выскочил на тропинку прямо перед ней. На нем была белая маска с распухшими ярко-красными губами. Джо хотела было увильнуть от него, но почувствовала, что ее ноги одеревенели от внезапного бессилия.

Она замедлила ход и остановилась.

– Позвольте пройти! – сказала она.

Маска таращилась на нее. Джо слышала, как под ней дышит молодчик. На тропинку вынырнуло еще двое. Джо прикидывала, сколько им может быть лет. Судя по одежде – спортивным штанам и толстовкам, – не больше двадцати. Может, и девятнадцати нет. По комплекции все, кроме одного, были крупнее ее.

– Оставьте ее в покое, – сказал кто-то сверху. – Вы ее пугаете.

– Все нормально, – сказала Джо. – Я не напугана. Мне просто нужно пройти.

– А выглядишь напуганной, – сказал тот, что стоял напротив. – Из-за масок, да?

Несмотря на страх, годы тренировок напомнили о себе. *Наладить контакт.*

– Как тебя зовут?

– Зачем тебе?

Ладно, попробуем еще раз.

– Просто из вежливости. – Она посмотрела прямо в глазницы маски. – Меня зовут Джо, – сказала она.

– А мне насрать, Джо, – отозвался парень. Рядом захихикали.

– Можешь отойти, пожалуйста?

Хватит тончить, ставим вопрос ребром. Мозг просчитывал варианты, тело готовилось действовать – в зависимости от ответа. Если парень просто ответит «нет», она двинет ему по яйцам так, что он будет писать кровью.

– Меня зовут Дара, – проговорил он сальным, напыщенным тоном, как будто увидел Джо в баре и решил, что сегодня ему повезет. Возможно, в баре, с какой-нибудь изголодавшейся девушкой это порой и срабатывало.

– Привет, Дара, – ответила Джо. – Я сотрудник полиции.

Страх заставил ее сказать это, и она моментально об этом пожалела.

Потому что юнец перед ней расхохотался.

– Где твой значок?

– Я не ношу его, – ответила Джо.

– Может, он в шортах? – произнес другой голос.

– Давайте проверим, – сказал главарь. Он шагнул ближе – слишком близко, – на ходу протягивая руку, и последняя тоненькая ниточка надежды, которая еще сдерживала Джо, оборвалась. Она едва заметно отступила, и, возможно, молодчик по глупости принял это за испуг. Резко взмахнув головой, Джо ударила его лбом в нос. Начальная подготовка. Передний отдел свода черепа толстый и твердый как камень. Нос у парня хрустнул, точно орех, и от арки моста эхом отразился дикий рев боли.

Джо бросилась бежать, и в следующую секунду по топоту ног поняла, что за ней погнались. Обернувшись, она увидела всего двоих. Один остался с тем, кому она сломала нос, а другой с моста прокричал:

– Да отстаньте от нее, мать вашу!

Пожалуйста, послушайте его. Пожалуйста, оставьте меня в покое...

И все же, несмотря на ужас ситуации, мозг продолжал перебирать варианты, будто карточки в каталоге. Двое мужчин. Если они догонят ее, одного она, наверное, сумеет обезвредить. Воткнет палец в глаз или ударит в пах. Хуже, если они схватят ее за руки. Тогда она завопит как резаная, и этого может оказаться достаточно. Но если нет, придется молотить ногами, брыкаться и максимально усложнять им задачу. Если у них нож, это конец. Тогда остается только кусаться, царапаться – что угодно, лишь бы остался образец ДНК. Нужно запоминать акцент, отличительные черты, растительность на лице, тип сложения. Тело, повинаясь инстинкту, несло ее вперед, но рассудок уже предвосхищал сцену, каких она за годы работы насмотрелась столько, что и считать не хотелось. Собранные, сохраняющие профессиональное хладнокровие врачи скорой, опрос свидетелей. Джо пообещала себе, что ей не будет стыдно – не дождутся, – и надеялась, что сумеет это обещание сдержать.

Тропинке не видно было ни конца ни края, и Джо понимала, что этот спринт по прямой ей не выиграть. Поэтому она стала карабкаться вверх по склону, цепляясь за траву руками, и поднялась на гребень холма. Дальше начинались посадки, обнесенные деревянным забором.

– Сука, держи ее! – скомандовал чей-то голос.

Два молодых человека полезли на склон следом за Джо.

Джо схватилась за верхнюю поперечину, перескочила через забор и бросилась в чащу. Цепляясь ногами за коряги, отбиваясь от невидимых ветвей, хлеставших ее по лицу, она летела вперед не оглядываясь. Она

понятия не имела, куда бежит, но внутренний навигатор подсказывал, что она плюс-минус возвращается к дороге, где можно будет остановить машину. Если там будет машина. За спиной слышались шаги преследователей.

– Вернись! – крикнул один из них. – Мы просто прикалывались.

Катитесь вы к черту со своими приколами...

Джо нырнула в ложбину и, приземлившись на пятую точку, сразу же принялась карабкаться вверх по дальнему склону. Одной кроссовкой она угодила в озерцо хлюпающей грязи, а когда попыталась высвободить ногу, обувь слетела. Прихрамывая, она побежала дальше наполовину босая. Впереди деревья как будто редели. А из преследователей, кажется, остался только один, и тот на приличном расстоянии.

Джо едва не влетела в ограду из колючей проволоки, затормозив в последний момент. Она поставила обутую ногу на среднюю перекладину и рывком перекатилась на другую сторону, но зацепилась одеждой за шипы и приземлилась очень неудачно, успев лишь выставить перед собой руки, чтобы немного смягчить падение. С огромным трудом она заставила себя встать и заковыляла по небольшому полю, заросшему луговой травой. Место казалось ей смутно знакомым, и, когда угар страха немного рассеялся, она поняла, что находится по другую сторону амбара на нижней границе участка Салли Каррутерс, примерно в сотне метров от ее дома. Джо чуть не расплакалась от облегчения. Она прошла мимо приподнятых грядок, где мистер Каррутерс когда-то растил цукини, лук и морковь. Салли потом готовила из них восхитительные супы и давала их Джо с собой после уроков фортепиано.

Ноги сами понесли ее по плитке к задней двери, и она громко постучала в стекло. Доносившаяся изнутри тихая фортепианная музыка резко оборвалась.

Джо оглянулась через плечо и снова забарабанила в дверь:

– Пожалуйста, пустите!

Внутри зажегся свет, возник движущийся силуэт, изломанный и размытый из-за искажений стекла. По мере приближения он сливался в единое целое, превращаясь в фигуру миссис Каррутерс.

– Кто там? – спросила старушка дрожащим голосом.

– Это Джо. Джози Мастерс.

Дверь открылась. Салли стояла на пороге, сжимая в правой руке скалку. Из духовки пахло чем-то сладким.

– Боже правый! – ахнула миссис Каррутерс, увидев босую ногу Джо и ее залитое потом лицо.

– Можно войти?

Салли посторонилась:

– Конечно! Конечно!

Джо, хромая, вошла в кухню, запоздало заметив, что по ее щиколотке на деревянный пол бегут ручейки крови. Сбоку на голени зиял глубокий порез.

– Ты ранена! – воскликнула Салли. – Позвонить кому-нибудь?

– В этом нет необходимости. Можно у вас где-нибудь привести себя в порядок?

– Ступай в ванную, – сказала Салли, показывая направление вдоль по коридору. – Вторая дверь справа.

Джо поблагодарила ее, пропрыгала на одной ноге по коридору и юркнула в ванную. Нащупав электрический шнур, зажгла свет.

– Что случилось, Джози? – спросила Салли из-за двери.

– Заблудилась на пробежке, – проговорила Джо, стаскивая с себя окровавленный носок. – Хотела вернуться через лес и поскользнулась.

– Может, мне сходить к твоему брату? – предложила миссис Каррутерс.

– Нет! Не нужно. Я уже выхожу.

Она посмотрела на себя в зеркало. Ярko-красное лицо с окровавленным лбом. Впрочем, пореза тут как будто не было, так что, наверное, это кровь молодого человека в маске. Меньше всего ей сейчас хотелось волновать Пола с Амелией.

Возможно, недурной идеей было бы позвонить в полицию. Этих молодчиков вполне реально вычислить. Но нет, не стоит. Клоунские маски уже, наверное, валяются в каких-нибудь кустах, а их обладатели исчезли. К тому же Джо чувствовала себя глупо, хотя и понимала, что не должна. Подаст заявление завтра, если будет время.

Джо плеснула себе водой в лицо, потом промокнула порез на ноге и дождалась, когда остановится кровь.

Ванная была оформлена в персиковых тонах. Для купания имелась специальная ванна с дверцей и прикрученными к стене ручками для поддержки, однако слив там уверенно зарастал грязью.

Через пару минут Джо вышла в коридор, держа перед собой перепачканное, пропитавшееся кровью полотенце для рук.

Салли протянула ей чашку чая.

– Может, так станет немного легче?

По правде говоря, горячего чаю хотелось меньше всего, но Джо заставила себя взять чашку. Руки слегка дрожали от адреналина, не успевшего покинуть ее организм.

– Спасибо, – сказала Джо. – Прошу прощения за полотенце.

– Ничего страшного, – проговорила Салли, забирая его у Джо. – Брошу в белую стирку. Пойдем, присядешь на кухне.

Слегка прихрамывая – в ноге теперь чувствовалась пульсирующая боль, – Джо последовала за сторбленной старушкой в кухню. Эта комната осталась точно такой же, какой Джо ее помнила, вплоть до птичек, вырезанных на сосновой древесине посудного шкафа, и кружев на занавесках. Старинные напольные часы показывали пять минут десятого.

Джо села за стол.

– Извините, что свалилась как снег на голову, – проговорила она.

– Да у меня тут выпечка, только и всего, – сказала Салли, с трудом наклоняясь, чтобы заглянуть в духовку.

Столешница и правда была в муке и каплях теста.

Джо посмотрела в сторону двойных стеклянных дверей, и ее внимание привлекло пианино в гостиной. Крышка была открыта.

– А у вас не все так плохо, как вы говорили, – сказала Джо.

– Не поняла, милая?

– С пианино, – объяснила Джо.

Салли зарделась.

– Я уже не та, – проговорила она, глядя на свои шишковатые пальцы. – Артрит, будь он неладен. У нас это семейное. А ты в самом деле больше не играешь?

Джо покачала головой, пытаясь вспомнить, когда последний раз садилась за инструмент. Это было на свадьбе друзей, когда все уже приняли на грудь. Они с Беном бродили по комнатам загородного дома и наткнулись на пианино, задвинутое в угол в гостиной.

Тогда Джо удивилась памяти своих пальцев. Наверное, дело было в спиртном, но она заметила, что вокруг собралась толпа, только когда доиграла первую часть 21-й сонаты Шуберта. Бен выглядел ошеломленным. Следующие сорок пять минут она принимала заказы, легко переключаясь между жанрами: от регтайма и джаза до вариаций на тему последних хитов. Когда они возвращались домой, по уши влюбленные, молодые и пьяные, она пообещала себе, что на следующий же день поищет возможность возобновить занятия. Но похмелье и реальная действительность быстро поставили на этой идее крест.

Салли прошаркала к столешнице и принялась наводить там порядок. Джо заметила на буфете разбитую тарелку, и у нее закрались сомнения, справляется ли миссис Каррутерс в одиночку. Запах на кухне тоже стоял немного неприятный – наводящий на мысли о доме престарелых или

общественном туалете. Наверное, бедной женщине просто нужна уборщица.

– Сыграешь для меня что-нибудь? – ни с того ни с сего спросила Салли.

Джо поморщилась:

– У меня не получится. Только опозорюсь.

– Глупости, – сказала Салли. – Мне будет очень приятно. У меня теперь редко бывают гости.

Джо хотела было и дальше отнекиваться, но в тоне старушки было что-то умоляющее. Она встала на негнущиеся ноги.

– Не говорите, что я вас не предупреждала!

В гостиной она села на табурет. Сиденье было установлено немного ниже, чем она ожидала, и она подкрутила его вверх.

– Что сыграть? – спросила Джо, разминая пальцы.

– Что хочешь, дорогая, – ответила Салли, улыбаясь с порога.

На пюпитре стоял Дебюсси – пьеса, которую Салли не доиграла из-за ее внезапного появления. Ноты были не слишком сложными, и пальцы Джо сами собой заняли исходное положение. В гостиной запах ощущался немного сильнее: явственный аммиачный душок, так хорошо знакомый Джо по визитам в дома престарелых.

Не дай мне бог дожить до старости.

Джо начала играть, надеясь, что давние нейронные связи оживут, как в тот вечер на свадьбе Шейна и Ханны. Но этого не произошло, она запнулась и растерянно убрала руки с клавиш.

– Не торопись, – проговорила Салли своим обычным терпеливым тоном.

Джо начала снова, уже не столь решительно, и, хотя несколько клавиш прозвучали чуть-чуть не в такт, мелодия получилась чище. Ее взгляд был прикован к нотам, но она чувствовала, что Салли улыбается у нее за спиной. Она и сама начала входить во вкус, кое-где вкладывая в ноты больше экспрессии. Но через несколько минут часы пробили четверть, и музыкальное волшебство рассеялось. Джо резко оборвала игру. Брат будет волноваться.

– Простите, Салли. Мне пора.

– Прекрасно понимаю. Возьмешь с собой яблочного пирога? Я одна с ним не справлюсь – может, детям понравится?

Джо с улыбкой встала. Если Уилла еще можно было отнести к детям, то Эмма, вероятно, оскорбилась бы таким эпитетом.

– Это так мило, спасибо.

– Подожди здесь, я схожу за контейнером.

Джо послушно осталась в гостиной и, чтобы скоротать ожидание, подошла к книжным полкам. Удивилась нескольким толстым томам по физиологии и лечению зависимостей, а потом заметила на стене над полками диплом, гласивший, что одиннадцать лет назад Салли Каррутерс освоила метод разговорной психотерапии.

– А вы темная лошадка, – окликнула она Салли.

– О чем это ты? – с некоторым беспокойством спросила старушка.

– О вашей второй профессии, – сказала Джо.

Пожилая женщина вошла в комнату с контейнером в руках.

– Ах, это! Я всего-навсего слушаю людей. Почти то же самое, что преподавать музыку.

– Разве вам не приходится выуживать из клиентов их самые темные тайны?

Салли рассмеялась.

– Как ни парадоксально, выуживать обычно ничего не нужно – клиенты сами охотно делятся своими тайнами. Главное добиться, чтобы они сюда пришли.

Джо вспомнила, как ее врач тоже предлагал ей походить к кому-то, когда она потеряла ребенка, но она наотрез отказалась, не понимая, какой от этого может быть толк.

– У вас наверняка очень хорошо получается.

Салли протянула ей контейнер.

– У меня теперь не так много клиентов, – с грустью проговорила старушка. – Я все больше одна.

Джо снова обратила внимание на руки миссис Каррутерс, сжимавшие контейнер с пирогом, на ее скрюченные пальцы. *Должно быть, они у нее постоянно болят.*

– Знаете, вы могли бы иногда заглядывать к Полу. Думаю, вам будут рады в любое время. Дети, по сути, без бабушек-дедушек растут.

Салли улыбнулась.

– Джози, ты золото. Но я не могу так навязываться. Зачем им какая-то непонятная старая карга? Только бедняжку Уильяма напугаю.

– Глупости. Дети в вас души не чают.

Салли просияла.

– Так приятно это слышать. Одно из моих самых горьких сожалений – о том, что не получилось самой стать матерью.

Джо улыбнулась в ответ. Возможно, у Салли и ее мужа тоже были медицинские проблемы. Но о таком не спросишь. Поэтому она погрозила пальцем, как школьная учительница, и сказала:

– Непременно поговорю с Полом и Амелией. Вы от нас так просто не отделаетесь. Возможно, Уилл походит к вам на уроки фортепиано. Нужно же его чем-то занимать, кроме игрушечных пистолетов!

– Было бы чудесно. Заниматься с ребенком из такой талантливой семьи – одно удовольствие.

Они вместе направились к парадной двери. Джо пришло в голову, что в недостатке клиентов мог быть отчасти повинен неприятный запах. Он настигал ее волнами.

– Запах смущает? – спросила Салли.

На этот раз покраснела Джо. Неужели она так явно кривилась?

– О нет... какой запах?

– Это кот. Прежде чем меня покинуть, он решил попользоваться ковром в качестве туалета. Чем только я его ни терла – те места, которые нашла, – но полностью никак не отмою. А тут еще жара.

Джо поморщилась:

– Да, неприятно. Может, заменить ковер?

– Подумываю, но все никак не соберусь, – сказала Салли, открывая дверь. – Такими вещами муж обычно занимался.

Джо переступила порог. Не так уж сложно было бы самой навести справки и разобраться с ковром – но это не повод лезть к человеку с советами.

– Сколько вы уже без мистера Каррутерса? – спросила она.

– О, почти два года. Честно говоря, мне так даже легче. Он не был таким уж хорошим человеком на закате своих дней.

– Жаль это слышать, – проговорила Джо, вспомнив, как вела себя мама, когда она последний раз ее навещала. С тех пор прошло уже, наверное, больше года.

Не отворачиваясь, Джо сделала пару шагов в сторону мощеной тропинки, которая вела к дороге. Салли помахала ей рукой:

– Надеюсь, ты еще придешь. Так приятно было бы посидеть с тобой без спешки и приключений.

– Только если пообещаете, что не будете меня анализировать, – отозвалась Джо.

– О, это совсем не так работает, – сказала Салли, и Джо испугалась, что обидела ее.

– Спасибо за пирог, – поблагодарила она и побрела домой.

Асфальт охлаждал босую ступню, от свежего ночного воздуха по рукам бежали мурашки. Но Джо прижимала к груди теплый контейнер, неся его бережно, словно ребенка.

Глава 15

Понедельник

Джо пришла на работу первой – чему вряд ли стоило удивляться после вчерашних отмечаний. Накануне в начале одиннадцатого Бен прислал ей сообщение с эмодзи «чокающиеся бокалы» и припиской: «Пропускаешь отличный вечер!» – на что Джо культурно ответила, что проводит время в кругу семьи. Вранье, конечно. Придя домой, она приняла душ и сразу легла спать, сочинив историю про то, как споткнулась и упала в темноте. Амелию ее рассказы, кажется, не вполне убедили, но Пол, едва дослушав, набросился на яблочный пирог. Джо спала без задних ног, но в два ночи ее разбудили крики Уильяма, проснувшегося в соседней комнате. По всей видимости, где-то с Рождества он стал бояться по ночам. Чудовища под кроватью, в саду – в таком духе.

Придя на работу, Джо бросила вещи у своего стола и набрала номер больницы, чтобы узнать, как дела у Найла. В конечном итоге ее соединили с доктором по имени Парвиндер Шрай, но та сказала, что врачебная тайна не позволяет ей давать справки по телефону.

– Но мальчик в порядке? – спросила Джо и добавила: – Это я его нашла.

Доктор Шрай вздохнула:

– Физически он в норме. Извините, но вам придется приехать в больницу лично.

Когда Джо повесила трубку, на пороге появился дежурный.

– Вас ожидают на посту, детектив, – сказал он.

Джо все еще размышляла, что подразумевала под «нормой» доктор Шрай, но неизвестный посетитель ее заинтриговал, и она вышла вслед за дежурным к его столу. Сжимая в руках папку для бумаг, на входе терпеливо ждал декан Глостер-колледжа.

– Доброе утро, доктор Силкотт, – поздоровалась Джо. – Чем я могу вам помочь?

– А-а... я надеялся побеседовать со старшим инспектором Стрэттоном, – сказал декан.

– Увы, придется довольствоваться мной. Проходите?

Он отрывисто кивнул:

– Хорошо, – и просеменил в распахнутые ею двери.

Отдел уголовных расследований был в том же состоянии, в каком его

покинули вчера: заваленные бумагой столы, понатыканные по углам грязные чашки. Силкотт с некоторой брезгливостью опустил в кресло. До его образцового кабинета их офис явно не дотягивал.

Джо не совсем понимала, зачем сюда явился декан и почему ему нужен именно Стрэттон. Но тот не спешил объяснять, и она начала первой:

– У вас был разговор с Макдонахами?

– Короткий, – ответил Силкотт, по-прежнему сжимая папку в руках. – У них, конечно, камень с души свалился. К счастью, сейчас каникулы, и преподавательские обязанности их практически не отягощают. Я высказал мысль, что для всей семьи, наверное, лучше было бы пока не думать о колледже.

– Разумеется.

– Официально, конечно, он не был нашим сотрудником, – проговорил Силкотт.

Джо не сразу заметила, что взгляд Силкотта остановился на фотографии Алана Трента, все еще приколотой к доске напротив них.

– Прошу прощения?

– В смысле он не был официально оформлен. Насколько я понимаю, наш главный садовник, мистер Уиттейкер, нанимал его без договора, за наличные.

При этих словах декан скривился, как будто подобные методы хозяйствования были ниже его достоинства.

– У меня сложилось такое же впечатление, – сказала Джо. – Так с чем, собственно...

– Мы у себя больше этого не потерпим, – поджав губы, добавил Силкотт. – Будьте покойны.

– Нас это мало касается. Как колледж платит своим сотрудникам – вопрос гражданского права.

Силкотт раздраженно выдохнул носом, как будто перед ним была студентка, не сумевшая правильно ответить на вопрос.

– Именно об этом я и говорю, – сказал он. – Колледж, по существу, не имел никакого касательства к Алану Тренту.

Джо откинулась на спинку кресла.

– *Мистер* Силкотт, – проговорила она, нарочно опуская ученое звание. – Алан Трент, ранее судимый за сексуальные преступления, работал у вас в колледже, и у нас есть все основания считать, что именно на территории колледжа он познакомился со своей жертвой, вероятно воспользовавшись служебным положением для планирования преступления.

– У вас есть этому доказательства? – спросил Силкотт, выпятив подбородок.

– Чему именно?

– Тому, что Алан Трент впервые увидел Найла в нашем колледже?

Он стал открывать папку.

– Не понимаю, какое это сейчас имеет значение. Трент скончался, Найл в безопасности. Слава богу, нам удалось вовремя распутать этот клубок, потому что, поверьте моему опыту, эти дела не всегда заканчиваются так хорошо.

– Возможно, это не имеет значения для вас, но поверьте, в нашем колледже со всей серьезностью относятся к благополучию всех студентов и сотрудников. Если наша репутация пострадает из-за клеветнических заявлений в прессе...

Так вот зачем он явился.

На письме, которое он достал, написанном на плотной бумаге, была какая-то гербовая печать.

– Эта бумага составлена юридическими представителями колледжа. В ней более подробно описаны прискорбные обстоятельства, при которых мистер Уиттейкер пустил Алана Трента на территорию колледжа. Здесь также изложена наша позиция касательно дальнейшего...

– Позвольте вас на этом остановить, – сказала Джо.

Но Силкотт продолжал:

– Как уже было сказано, я надеялся вручить эту бумагу лично вашему начальнику, но, ввиду его отсутствия, вверяю ее вам с расчетом на то, что она попадет к нему в руки, прежде чем кто-либо в прессе выскажет что-нибудь неправдивое.

Джо взяла письмо. По всей видимости, декан писал его накануне вечером, возможно, даже до того, как стали известны результаты поисков. В то время как все остальные были заняты судьбой пропавшего ребенка, декан Глостер-колледжа пытался прикрыть собственную задницу. Джо надеялась, что презрение ясно читается на ее лице.

– Я прослежу, чтобы старший инспектор Стрэттон получил ваше письмо, – холодно проговорила она.

– Прекрасно, – сказал доктор Силкотт, эффектным жестом захлопывая папку и поднимаясь на ноги. – В таком случае пожелаю вам хорошего дня, детектив.

Джо проводила его до дверей.

– Кстати, нам пока неизвестно, насколько сильно пострадал Найл.

– Это касается исключительно его семьи, – ответил Силкотт. – Ни в

кчем случае не стал бы вмешиваться.

– Значит, вы не друг семьи? – спросила Джо.

Силкотт напрягся:

– Едва ли.

– И с Найлом близко знакомы не были?

– Он пел в хоре несколько месяцев. У него сопрано. Я знаю, что уже упоминал об этом.

Джо открыла дверь, но преградила ему путь.

– Он бросил, так ведь?

– Дети есть дети. Они теряют интерес.

– Этот хор – в нем поют взрослые? И он, наверное, чисто мужской?

Декан нахмурился:

– Да. Я сам пою тенором. Но к чему вы, собственно, ведете?

– Возможно, вы могли бы предоставить нам список участников?

Силкотт побледнел:

– Мне нужно будет переговорить с... Право же, не понимаю...

Джо отпустила дверь, и та снова захлопнулась у нее за спиной.

– Да, вы не понимаете, – сказала она. – Но мы по-прежнему не исключаем, что Трент мог действовать не один. Учитывая его очевидную связь с вашим колледжем, мы будем проверять все возможные версии. Я попросила по-хорошему, но могу и явиться в колледж с ордером и парой офицеров в форме, если вам так больше нравится. Многовато шуму, но что поделаешь, преступление серьезное...

Силкотт смерил ее испепеляющим взглядом и глубоко вдохнул.

– Я распоряжусь, чтобы составили список, – сказал он.

– Благодарю за сотрудничество.

Джо сама в это не верила, но декан так ее взбесил, что она не смогла отказать себе в удовольствии поставить его на место.

Она посторонилась и позволила ему выйти – как раз когда в дверях появился немного потрепанный Джордж Димитриу. Джордж заметил декана только после того, как тот словно ужаленный пронесся мимо.

– Что это с ним? – спросил Димитриу.

– Не обращай внимания. Вижу, вы вчера хорошо посидели.

– О, детектив Кумбз мастер по этой части, – сказал Джордж, плюхаясь в кресло и с интересом заглядывая в чашку с остатками холодного кофе. Опрокинув его в себя, он добавил: – А еще он рассказал нам о вашем темном прошлом.

Джо покраснела, внезапно почувствовав себя загнанной в угол.

– Правда? – спросила она.

Козел. Как он смеет?

– Ты крепкий орешек. Он говорил, тебя подрезали, когда ты работала под прикрытием несколько лет назад, но ты продолжала поддерживать легенду. Настояла на том, чтобы остаться в деле. Вернулась назад. Похищения и извращения, наверное, детский лепет по сравнению с этим.

Джо почувствовала, как ее отпускает напряжение. Бен был первым, кого она увидела, когда очнулась в больнице с двумя литрами донорской крови в сосудах и внушительным восьмисантиметровым шрамом на животе. Она все глаза выплакала Бену в жилетку.

Видимо, он все-таки не стал распространяться об их личной жизни.

– Он сгущает краски, – сказала она.

Димитриу достал электробритву.

– Кстати, в десять утра Стрэттон выступает в ратуше перед прессой.

– Нам нужно быть там?

– Думаю, да. Награждение отличившихся и все такое. – Начав бриться над корзиной, он посмотрел на свое отражение и поморщился. – Надеюсь, объективы будут не слишком чувствительные.

* * *

Ей еще не доводилось работать над делом, достойным пресс-конференции.

Джо никогда не нравилось находиться в центре внимания. Во всех школьных спектаклях, начиная с младших классов, Жозефина Мастерс исполняла роли 3-го солдата или горничной, предоставляя блистать тем, кто обладал почти сверхъестественной уверенностью в себе. Но Стрэттон особо подчеркнул, что Джо должна располагаться по его правую руку. Димитриу и Тан также присутствовали – наряду с каким-то парнем из пиар-отдела полицейского управления Долины Темзы. Парень, скорее всего, зарабатывал раза в два больше, чем Джо, но выглядел при этом лет на десять моложе. Кэррика, проработавшего девять дней подряд, вынудили взять отгул. Впрочем, он уже пару раз звонил – из парка аттракционов, куда пошел с детьми.

Знаки различия на кителе Стрэттона так и сверкали, ботинки были начищены до блеска. Следственная группа прошла на свои места, просочившись позади сплошного ряда столов, выставленных в актовом зале муниципалитета. Джо чувствовала, что явно выглядит чересчур простенько, хоть она и оттерла пятно от чая на лацкане. В зале собралось десятка два журналистов и столько же операторов. Джо просто не знала, куда смотреть: куда ни глянь, везде камеры. А сзади с кем-то беседовала не

кто иная, как Ребека Сондерс. Джо старалась избегать ее взгляда.

Старший инспектор вкратце изложил канву дела: подозреваемый скончался, похищенный мальчик, Найл, жив и здоров. Затем он зачитал заявление Макдонахов, просивших проявить уважение к их частной жизни.

Ну да, держи карман шире, подумала Джо, глядя на камеры.

В завершение Стрэттон поблагодарил своих подчиненных за энтузиазм и трудолюбие, назвав каждого по имени и чину. Затем он объявил, что можно задавать вопросы. Джо отметила, что он не стал упоминать о связи с Глостер-колледжем, хотя лишь неопределенно хмыкнул, когда она передавала ему письмо Силкотта.

Первые вопросы касались криминального прошлого Алана Трента и того, что было известно полиции о его местонахождении до похищения. Стрэттон, стремительно переглянувшись с пиарщиком, ответил, что Трент только недавно поселился в этом районе, однако полиция сочла, что он не представляет большой угрозы, – основываясь на его былых приговорах. Это повлекло за собой язвительные вопросы о том, насколько можно доверять сведениям полиции. Стрэттон изобразил муку на лице:

– Мы остро осознаем нашу ошибку. Мы проанализируем недочеты наших стандартных процедур, дабы гарантировать, что такого больше не произойдет. Мы будем поддерживать связь с органами надзора за условно-досрочно освобожденными, а также с тюремными службами, чтобы заново оценить наши протоколы.

Затем журналисты перешли к вопросам насчет жертвы, но Стрэттон умело уклонился от них, ссылаясь на тайну частной жизни. Джо ощутила, что общее воодушевление улетучивается. В самом деле, что еще можно было сообщить, помимо голых фактов?

– Выходит, клоун-убийца мертв, – раздался голос Сондерс. – Означает ли это, что и убийство Дилана Джонса тоже раскрыто?

Стрэттон положил обе ладони на стол:

– Прежде всего мы призываем прессу не использовать это наименование. Насколько мы можем судить, такой костюм просто показался Алану Тренту удачной маскировкой, с учетом того, что похищение было совершено на ярмарке. Кроме того, он, по-видимому, не является убийцей.

– Значит, вы по-прежнему ищете убийцу Дилана Джонса? – Говоря это, Сондерс поймала взгляд Джо.

– Данное расследование имеет комплексный характер ввиду того, что прошло уже немало времени. Скорее всего, мы не сразу сумеем добиться определенных результатов. Боюсь, за подробностями вам придется

обратиться в управление полиции Эйвона и Сомерсета, поскольку именно они выясняют эти детали.

У Стрэттона явно были недюжинные дипломатические способности.

– По-моему, пора закругляться, – заметил пиарщик.

– Погодите минутку, – потребовала Сондерс. – Это важные вопросы, к тому же справа от вас как раз сидит человек из управления Эйвона и Сомерсета.

– Детектив Мастерс помогала нам в расследовании исчезновения Найла Макдонаха, – пояснил Стрэттон, – и именно благодаря ее четкой полицейской работе его обнаружили живым.

– И вы ожидаете, будто мы поверим, что ее присутствие здесь – просто совпадение? – спросила Сондерс.

Парень из пиар-отдела уже нервно подергивался.

– Спасибо, что уделили нам время, – произнес Стрэттон уже менее любезным тоном, поднимаясь и одергивая форму.

Джо и остальные последовали его примеру, однако Сондерс не собиралась сдаваться, и над скрипящими стульями запылали вспышки фотоаппаратов.

– Вы что-то скрываете? – не унималась Сондерс. – Общественности нужно знать правду, старший инспектор. Настоящий клоун-убийца все еще на свободе? По нашим улицам бродит педофил, охотящийся на детей?

Стрэттон направился к выходу, и Джо, опустив глаза, последовала за ним.

– Что будет, когда он снова нанесет удар? – крикнула журналистка им вслед.

У Джо и без фантазий Сондерс хлопот было по горло, но в глубине души ее грызло беспокойство. *А вдруг она права?*

Возможно, из-за того, как Стрэттон накануне отмахнулся от ее предположений – походя, снисходительно, – но, спускаясь по лестнице, Джо задумалась: может, с этой клоунской маской не все так просто? Алан не мог убить Дилана, это было бы просто нелогично. Он начал планировать похищение Найла еще за несколько дней до того, как нашли тело Дилана. Но если у него имелся сообщник...

Если убийца Дилана до сих пор гуляет на свободе, если он как-то замешан в деле Найла, тогда маска клоуна – не просто психопатическое подражание и не совпадение. Это особый почерк, метод человека, который однажды сумел уйти от правосудия и решил, что получится и в этот раз. Только в этот раз ему кто-то помогал – за деньги или под давлением.

Джо попыталась рассуждать логически. Картина складывалась не

особенно правдоподобная. Зачем использовать посредника, ведь это так рискованно? Куда проще похитить ребенка самому, без всяких промежуточных фигур. Но если речь идет о похитителе Дилана, то сейчас он уже стар. Может, он решил, что ему уже не под силу провернуть такое дело.

Выходя на оживленную улицу, она потрясла головой, пытаясь как-то прояснить мысли. Картина получалась не просто неправдоподобная. Она была попросту неудобоваримая. В нее очень трудно было поверить. С какой стати Алану Тренту соглашаться на столь идиотскую затею, которая, скорее всего, провалится?

Джо стала смотреть на лица прохожих, спешащих по делам. Каждый из них мог хранить в себе какую-нибудь ужасную тайну, вынашивать планы преступления, носить маску. Вполне может быть, что сейчас она глядит на множество убийц, воров, извращенцев.

Проблема в том, что ты никогда не узнаешь их истинную сущность – пока они не допустят промашку.

Глава 16

– Ну что, прошло хорошо, – заметил Бен. Он ждал их в участке, где по-прежнему был включен небольшой телевизор. Стрэттон увел пиарщика к себе в кабинет и закрыл за собой дверь. Джо почувствовала, что ее считают в чем-то виноватой, хотя она вообще не хотела присутствовать на этой пресс-конференции. Чем скорее она окажется в управлении по Эйвону и Сомерсету (даже если там будет и Бен), тем лучше.

– Тут, кстати, вот что пришло. – С неожиданно жизнерадостным видом Бен передал ей конверт, адресованный «детективу Ферману».

– Что это такое? – спросила Джо.

– Приглашение на заупокойную службу по Дилану. Во вторник. Принесли его родители. Сказали, мы тоже можем прийти, они будут только рады.

– Разве останки им уже выдали? – удивилась Джо.

– Нет. И я отправил группу обратно на место, пусть еще разок все осмотрят, вдруг мы что-то упустили.

– Какую-то связь с Трентом?

Бен кивнул:

– Я знаю, что тебя не убедили, но эта журналистка все-таки в чем-то права. Слишком уж странное совпадение получается.

– Так бывает, – заметила Джо. – Ты знал, что я с ней в школе училась?

– Дими мне вчера вечером рассказал. И я понимаю твою позицию.

Внезапно ее поразила мысль: а ведь кое-что в их отношениях совсем не изменилось. Отчасти и Бен, и Джо существовали за пределами их общего прошлого: просто два профессионала треплются о делах.

– Родители хотят перевернуть эту страницу, – пояснил Бен. – Попрощаться с ним как полагается. Думаю, тело им для этого не нужно.

Джо вспомнила лекарства, которые ей прописали после выкидыша, и брошюрку, где описывалось, чего ждать дальше – как в физическом смысле, так и в эмоциональном. Хотя в ее случае настоящего трупа не было. В брошюрке в числе прочего говорилось о скорби, но у Джо тогда голова шла кругом, и она не стала читать. Она невольно подумала: может, Бен прочел? Может, он сейчас вспоминал о том же?

Позади послышался скрип двери, из-за которой высунулась голова Стрэттона.

– Мастерс, можно вас на минуту?

Он не стал дожидаться ответа и снова закрыл дверь. Хотя он говорил дружелюбным тоном, у Джо возникло неприятное предчувствие.

– Отринь страх, – призвала ее Тан, проходя мимо.

Парень из пиар-службы все еще сидел в кабинете Стрэттона, сложив руки на груди, и ободряюще улыбнулся, когда Джо вошла.

– Детектив Мастерс, мы все хотим поблагодарить вас за работу над этим делом, – сказал старший инспектор, – но мы полагаем, что, в свете безудержных спекуляций в прессе, лучше сделать вашу роль менее явной.

– Вы меня отстраняете, – произнесла она очень ровным тоном.

– Дело закрыто, – ответил Стрэттон. – Бен Кумбз может расследовать любые потенциальные связи с делом Дилана Джонса, но непосредственной угрозы населению теперь нет, и я направлю наши ресурсы на актуальные расследования.

– При всем уважении, сэр... Остается еще вопрос, действовал ли Трент в одиночку.

Стрэттон и его коллега помолже переглянулись, и последний ответил:

– Пока нет конкретных доказательств, официальная линия выглядит иначе.

Джо выдавила улыбку:

– Конкретные доказательства обычно не плывут в руки сами. Их приходится искать. Сэр, вы не попросили Энди как-то подстегнуть работу дактилоскопистов?

Судя по взгляду Стрэттона, она явно испытывала его терпение, а парень из пиара лишь белозубо ухмыльнулся. Возможно, он какой-нибудь юрист, подумала Джо. Так улыбались адвокаты на перекрестных допросах, прежде чем вонзить в допрашиваемого клыки.

– Ребека Фицуильям... – произнес пиарщик. – Насколько я понимаю, вы с ней знакомы.

Это был не вопрос, а утверждение.

– Я уже говорила старшему инспектору: мы *были* знакомы, много лет назад. Сейчас между нами нет никаких личных связей.

– Однако она, судя по всему, весьма близко знакома с делом, – вкрадчиво прошелестел парень из пиара.

Джо почувствовала, что краснеет.

– Если у вас есть доказательства, хоть какие-то, что я слила информацию, предъявите мне их сейчас же. Если же нет, предлагаю вам отвалить и не мешать мне работать.

Стрэттон успокаивающе поднял ладони:

– Мы тут немного разгорячились. – Вид у него был измученный. – Ничего личного, Джо. Нам приходится учитывать восприятие общественности. Просто ситуация выглядит не очень-то хорошо. Вы же явно это понимаете, а?

Ей хотелось завопить, но она закусил губу. Она даже не могла смотреть пиарщику в лицо, так что обратилась к Стрэттону:

– Да, понимаю, сэр. Но было бы халатностью не проработать все потенциальные варианты, не так ли? Восприятие общественности станет куда хуже, если мы что-то упустим и потом нам придется за это отвечать.

– Верно, – согласился Стрэттон. – Но отныне вы здесь на вторых ролях. И должны все свои действия согласовывать с руководством. Хватит сюрпризов. Мы подумаем, как утихомирить Фицуильям, но вы больше не должны вступать с ней в контакт.

– Сэр, я вовсе не...

– Детектив, если она спросит у вас о чем-нибудь, даже если просто поздоровается, вы отвечаете: «Без комментариев».

– Ясно, сэр. Мне можно идти, сэр?

– Вы свободны, – радостно проговорил Стрэттон. – И еще раз спасибо за всю вашу работу.

Джо изо всех сил постаралась не хлопнуть за собой дверь.

Когда она оказалась снаружи, Тан бросила на нее обеспокоенный взгляд:

– Похоже, все прошло довольно болезненно.

Фермановское приглашение все еще лежало на столе, и Джо взяла его в руки.

– Ненадолго выйду, – бросила она и не оглядываясь прошла к двери.

На парковке Бен с кем-то разговаривал по телефону, стоя возле своей машины. Он бросил на Джо испытующий взгляд, но та одними губами произнесла: «Спешу» – и забралась в собственную машину. Швырнув сумку на пассажирское сиденье, она несколько раз глубоко вдохнула, после чего выудила телефон и нашла в нем номер Фермана.

Длинные гудки, еще и еще. Автоответчик не включался. Она позвонила снова: вдруг ему нужен дополнительный стимул, чтобы взять трубку? Вряд ли в полдвенадцатого дня он еще спит. В конце концов Джо отключила вызов. Можно попытаться счастья в другом месте.

* * *

Кентербери-Роуд представляла собой череду высоких эдвардианских домов блокированной застройки. Паб «Три короны» располагался на

нижнем углу улицы. Джо ожидала, что здесь, вдали от центра, не будет большого количества студентов, – так и оказалось. Рыжеватый ковер, кое-где протершийся до дыр и испещренный бесчисленными пятнами, явно лежал тут со времен запрета на курение. Она окинула взглядом латунные безделушки, приклеенные к потолку подложки под стаканы, кирпичный камин, заполненный искусственными цветами. Со своей мебелью темного дерева и зелеными атласными подушками этот паб упорно цеплялся за прошлое, не пытаясь никому угодить. В таких заведениях любил выпивать ее отец. Джо тут сразу понравилось, только вот Гарри Фермана было не видеть.

Она перешагнула через хвост немецкой овчарки, лежавшей возле мигающего игрового автомата. У барной стойки сидел единственный посетитель с полупустым стаканом светлого пива. За стойкой, протирая бутылку, стояла полногрудая крашенная блондинка лет пятидесяти с лишним.

Повернувшись к Джо, она спросила:

– Ну как, золотце, что вам налить?

Джо уже хотела было отказаться, но тут вспомнила самодовольный взгляд парня из пиара и передумала. К тому же, строго говоря, по работе сейчас ничего срочного не было.

Обычно она пила в барах красное, но ее опытный глаз уже заметил на стойке бутылку, полную лишь на четверть. Бог знает, когда ее открыли, но Джо совершенно не прельщал бокал прокисшего «каберне совиньона».

– Водку, пожалуйста, – попросила она. – Без льда.

Барменша сняла с полки стакан, убедилась, что он чистый, и поднесла к крану диспенсера. Одинарная порция выглядела жалко, но после двойной садиться за руль было бы сомнительно. Барменша поставила перед Джо стакан, не попросив плату, и вернулась к протирке бутылок.

– Сколько с меня? – осведомилась Джо.

Женщина махнула полотенцем куда-то влево:

– Вон Гарри заплатит.

Джо взяла стакан, повернулась и наконец заметила Гарри Фермана. Он сидел за угловым столиком, почти полностью скрытым в тени.

– Ваше здоровье, – проговорила она. – А я как раз вас искала.

– Что ж, вы меня поймали.

Она прошла к нему, села на барный табурет. Перед ним стояли два напитка: немного янтарной жидкости (Джо решила, что это бренди) и оставшиеся полпинты «Гиннеса».

Ферман поднял стакан с пивом.

– Вероятно, вас надо поздравить.

Голос у него звучал до странности тускло и невесело, и Джо подумала: может, он и дома уже пил, до того, как открылся паб?

Она поблагодарила за поздравление, а затем придвинула к нему приглашение:

– К нам в участок пришло. Завтра заупокойная служба по Дилану.

Ферман не притронулся к конверту. Он отпил глоток и склонил голову набок. Сквозь матовые стекла пробивался луч солнечного света. Ферман выглядел просто ужасно, его блеклые глаза слезились.

– Если я не вовремя... – начала Джо.

У Фермана дернулся кадык, а потом он хмыкнул, словно она случайно сказала что-то смешное.

– Думаете, это тот парень – Трент? – пробурчал он.

– Почти наверняка. Мы пока еще не говорили с жертвой, но мы предполагаем, что мальчик подтвердит.

– Я не про Макдонаха, – Ферман постучал толстым пальцем по конверту, – а про Дилана.

– Нет, не думаю. А вы?

Палец Фермана продолжал отбивать ритм, словно в такт его мыслям.

– Кому какое дело, что я там думаю.

– Ладно вам, – сказала Джо. – Выручите меня. Вы знаете дело Джонса не хуже других. Может, даже лучше, чем все остальные. Трент получил приговор за непристойное поведение гораздо позже. Я не говорю, что это неважно, но отсюда очень далеко до похищения и убийства. И хронология событий получается странная. Почему он вдруг сорвался именно сейчас?

– Хотите знать мое мнение? – проговорил Ферман. – Этот мир меня постоянно удивляет. Если это и был Трент, то отбывать срок ему не придется. Так что можете записать это в графу побед.

– Вы что, серьезно? Важно же, чтобы ответственность возложили на виновного.

– Почему важно?

– Для правосудия. И чтобы такого больше никогда не случилось.

Ферман допил свой бренди.

– Все равно случится. И никакое правосудие не воскресит погибших детей.

Джо подумала: интересно, он всегда такой? Или находка под брэдфордским бассейном взбаламутила мутные воды его души, где таились другие трагедии и несчастья?

– Вы пойдете? – спросила она. – На эту заупокойную службу?

– А вы думаете, они так жаждут нас там видеть? Чтобы мы им напоминали о том, что произошло?

– По-моему, мы кое-что для них прояснили, – заметила Джо. Она чуть не сказала «закрыли гештальт», но решила, что ее собеседник вряд ли одобряет этот термин.

Ферман кругами двигал свой пустой стакан по столу. Джо не притронулась к своей водке, а теперь ей и не хотелось спиртного.

– Хорошего дня, Гарри, – сказала она, после чего встала и двинулась к выходу. Когда она подошла к дверям, Ферман окликнул ее:

– Знаете что, Мастерс? Я пойду, но только если вы тоже пойдете.

Вообще-то она не собиралась, но в его голосе слышалась мольба. Словно ему необходимо было исполнить какой-то тщетный долг.

– По рукам, – согласилась она.

Снова сев в машину, Джо почувствовала себя опустошенной. Собственно, она толком не знала, чего ей хотелось добиться от Фермана. Может, свежего взгляда на дело, более глубокого анализа от пожилого мудрого человека, который все это уже видел и которому плевать на «восприятие общественности», на подковерную борьбу, на все эти повседневные дразги. От человека, которому нужно было просто докопаться до истины. Но Гарри Ферману явно сейчас приходилось разбираться с собственными проблемами.

На личном телефоне у нее обнаружился пропущенный вызов с незнакомого номера, а также голосовое сообщение:

«Здрасте. Это детектив Мастерс? Мне ваш телефон Эмма дала. Это Киран. Киран Макдонах. Мне надо с вами поговорить. – Слова звучали отрывисто, торопливо. – Только, пожалуйста, не говорите маме с папой. Просто перезвоните мне. Это Киран. Брат Найла».

Джо сохранила сообщение, затем послушала его снова. Сердце у нее колотилось, хотя она не совсем понимала почему. Она представила себе, что сказал бы Стрэттон: «Ни в коем случае, ни при каких обстоятельствах...»

Но Стрэттон полагает, что дело закрыто. А значит, она не вмешивается в расследование, верно? К тому же ей позвонили по личному номеру. *Личный телефон – мое личное дело.*

Джо перезвонила. Голова у нее слегка кружилась.

– Алло?

– Это Джо Мастерс. Я получила твое сообщение. – *Держись профессионально.* – Чем я могу помочь?

– Погоди-ка, Ди, – произнес он. – Нет, мам, это Даша звонит... –

Секунд через десять его голос снова раздался в трубке: – Извините. Мама ничего не знает.

– У тебя какие-то неприятности, Киран?

– Не-а. Но будут, если узнают, что я с вами говорил.

– Рассказывай.

– Это насчет Найла. Его никто не слушает.

– Твой брат ведь в больнице, верно?

– Его накачали лекарствами. Но я его видел. Вчера вечером. Он постоянно говорит про этого клоуна. Напуган пипец. Думает, этот клоун опять за ним придет.

Ничего удивительного, подумала Джо. Если тебя похитят и два дня продержат под замком в темной дыре, у всякого начнутся кошмары.

– Человек, который похитил Найла, мертв, – сказала Джо.

– В том-то и дело! Он говорит, это не Трент. Говорит, там был кто-то еще. Этот самый клоун.

Джо почувствовала, как ее шею заливают жар.

– Трент был в маске. – Она старалась говорить ровным и невозмутимым тоном. – В маске клоуна.

– Почему вы меня не слушаете?! – воскликнул Киран. – Я ж вам говорю. Найл ничего не путает. Все время говорит родителям: их там было двое. Трент – и еще клоун.

Джо изо всех сил старалась не увлечься, понимая, куда это может завести.

– Киран, я тебя слушаю, не сомневайся. Но ты должен понять: мы не знаем, что происходило с Найлом те сорок восемь часов, пока его искали.

– Ну так спросите у него, блин.

– Таким образом дело не делается, – возразила она. – Он несовершеннолетний.

– Эмма сказала, я вам могу доверять. Но вы такая же, как и все они.

– Не спеши с выводами. Я хочу помочь.

– Ну так помогите! Ладно, мне пора.

И он отключился.

Какое-то время Джо сидела неподвижно, с телефоном на коленях. *Черт дер, официально ты даже не занимаешься этим расследованием.*

Она машинально повернула ключ зажигания, продолжая думать об этом разговоре. Оценила вероятность того, что это пустышка, что она зря надеется. Джо знала о множестве дел – и реальных, и полупридуманных, – когда необъективность следователей уводила их по темным тропкам фантазии. Просто оттого, что ей так хочется, ее версия не становилась

более достоверной, чем остальные. Если она приедет к Найлу в больницу и там окажется профессор Макдонах, каковы шансы, что он разрешит ей поговорить с Найлом? Разумеется, почти нулевые.

Джо отъехала от паба, мысленно прокладывая маршрут до больницы.

Конечно, если об этом прознает Стрэттон, следующая встреча у него в кабинете будет куда более мучительной.

Глава 17

Доктор Шрай оказалась моложе, чем ожидала Джо. Азиатка ослепительной красоты, чуть старше тридцати, с сияющими глазами насыщенного каштанового цвета и густой копной соболиных волос, собранных в хвост. Джо предъявила удостоверение, и врач не торопясь изучила его. Большинство не берет на себя такой труд – даже люди, которым есть что скрывать. *Особенно* такие люди. Возвращая документ, Шрай пожала Джо руку.

– Боюсь, сейчас вы не сможете увидеть Найла. Его отец как раз отлучился, а нам понадобится его разрешение.

– Понятно, – отозвалась Джо. – Вы знаете, когда он вернется?

– Думаю, скоро. Он ищет газетный киоск. В нашем магазинчике «Файнэншл таймс» не продается.

Врач говорила бесстрастным тоном, но Джо уловила в нем нотки неодобрения. Шрай провела ее к лифту, но кабинка была занята: там стояли несколько медсестер в форме и пустая каталка.

– Ничего, если по лестнице? – спросила Шрай.

– Конечно.

Они вышли на лестничную клетку, и Шрай продолжила:

– Его мама вечером отправилась домой. У них же еще один сын, о нем тоже надо заботиться. Найла мы скоро отправим домой, только еще чуть-чуть за ним понаблюдаем.

– Так вы его выписываете? – уточнила Джо. – Значит, у него все в порядке?

– Как посмотреть. Физически он вполне оправился. Мы даем ему много жидкости и небольшие порции еды.

Джо важно было узнать:

– То есть никаких признаков сексуального насилия?

– Извините, но об этом мы не имеем права говорить без разрешения родителей.

– Да-да, разумеется.

– Но эмоционально он неустойчив, – добавила врач. – Вчера поздно вечером впал в сильное беспокойство, кричал на родителей. Утверждал, что его кто-то заберет. Нам пришлось ввести ему успокаивающее. Так что нас главным образом волнует его психическое состояние, но в такой

обстановке мы на это повлиять никак не можем.

– Он был, можно сказать, в кататоническом ступоре, когда мы его нашли, – заметила Джо.

Они добрались до четвертого этажа, и Шрай, воспользовавшись своим электронным пропуском, провела детектива в педиатрическое отделение. Женщины миновали несколько просторных палат с яркими стенами, полных детей. Кое-где попадались и родители: они стояли небольшими группками вокруг коек, – но большинство пациентов лежали в одиночестве. Джо поймала взгляд совершенно лысого ребенка и не смогла даже определить, мальчик это или девочка. Она подмигнула, и малыш помахал в ответ.

– Вон там приемная, – показала доктор Шрай. – Можете налить себе чаю или кофе, хотя последний я бы не рекомендовала.

Джо уселась и окинула взглядом плакаты, где мультяшные герои и дети с широкими улыбками объясняли, как важно мыть руки и как распознать первые симптомы менингита. В углу стояла коробка потрепанных игрушек, рядом лежала стопка журналов, а также детских картонных книжек. За годы полицейской работы Джо провела немало времени в больницах, ожидая, когда можно будет побеседовать с жертвой или подозреваемым. И везде все было одинаково, вплоть до истертого, испещренного пятнами линолеума на полу и запаха дезинфекции, не очень-то маскирующего запах тел, делающих то, что делает тело, когда его нормальная работа нарушена. Ее отца перед смертью доставили как раз в эту самую больницу – после потери сознания. Мама упорно делала вид, что все в порядке, и рассуждала о том, что будет, «когда мы привезем его домой». Отец умер через две недели, даже не открыв глаза. Мать Джо уверяла, что это хороший «уход», словно позабыв, что он «уходил» целых две недели и что это было вовсе не хорошо.

Макдонах-старший появился примерно десять минут спустя, с газетой под мышкой.

Джо поднялась:

– Профессор...

– Детектив, – отозвался он. – Что-то случилось?

– Нет-нет. Я просто заскочила посмотреть, как дела у Найла.

– Ну да, ну да. Конечно. – Он бросил взгляд в коридор, затем снова посмотрел на нее: – Мы с женой... мы вам очень признательны. Ваш коллега, детектив Кэррик... он нам сказал, что мы обязаны этим вам.

– Это была командная работа, – ответила Джо. – Я просто рада, что мы нашли Найла.

На лице у Макдонаха промелькнуло выражение страдания.

– Он не хочет с нами говорить. Ничего не рассказывает о том, что там случилось.

– Это вполне естественно, – сказала Джо. – Может быть, он не очень ясно все помнит.

Макдонах сжимал и разжимал кулаки. *Он плохо подготовлен к таким переживаниям*, подумала Джо. Впрочем, к ним мало кто подготовлен хорошо.

– Врачи говорят... в общем, они его осмотрели. Они говорят, этот монстр ничего с ним не делал.

Джо ободряюще улыбнулась. Спасибо хоть за это.

– Ничего, если я с ним поговорю?

– Зачем? – спросил Макдонах с недоуменным видом.

Вот он, решающий момент. Если неправильно себя поведу, упущу шанс.

– Просто мы подчищаем концы, – пояснила она. – Есть вероятность, что Алан Трент вовлечен в целую преступную сеть. А поскольку он скончался, нам может пригодиться свидетельство Найла – даже если он скажет что-то на первый взгляд незначительное.

Макдонах нахмурился сильнее:

– Ну не знаю, детектив. Он очень неадекватно все воспринимает. Мы ему не говорили, что Трент мертв, и он все твердит, что... в общем, неважно. У него в голове все перепуталось.

– В каком смысле перепуталось?

– Кажется, у Трента были проблемы с психикой, – ответил Макдонах. – Наверное, это и так очевидно, но, по-моему, он был каким-то шизофреником. Найл говорит, что иногда он вел себя нормально, но когда надевал маску, его будто подменяли.

Джо старалась выбирать слова очень осторожно:

– Нам очень помогло бы, если бы я смогла с ним поговорить. Мы просто не хотим, чтобы подобное случилось с кем-то еще.

– Да, – сказал отец Найла, едва заметно кивнув.

Она прошла вслед за ним к последней двери по коридору. Небольшая палата, четыре койки, но лишь одна из них была занята. Найл полулежал спиной к двери, и Джо решила, что он спит. Но при звуке шагов мальчик обернулся. В своей больничной сорочке он казался совсем ребенком. Веки у него сонно отяжелели.

– Привет, пап, – поздоровался он.

Профессор Макдонах поцеловал сына в щеку:

– Найл, к тебе тут пришли побеседовать. Сотрудница полиции. Ее зовут

детектив Мастерс.

– Пожалуйста, называй меня Джози, – сказала она.

Найл ничего не ответил.

– Хорошо? – спросила Джо.

– Вы там были, – произнес мальчик. – Вы меня нашли.

– Именно. И я очень рада, что ты теперь в безопасности.

Казалось, Найл обдумывает услышанное.

– Пап, можно мне чего-нибудь попить? – Макдонах потянулся к одному из пластиковых стаканчиков. – Может, колу? Из автомата?

Профессор взглянул на Джо, потом на сына:

– Ничего, если я тебя оставляю?

Найл кивнул.

– Я тут с ним побуду, – сказала Джо, садясь на стул рядом с койкой.

– Хорошо. Автомат в холле. Через минуту вернусь.

И отец Найла вышел из палаты.

– Это вы Ала арестовали? – спросил мальчик, едва закрылась дверь.

Ала?

– Алана Трента? – уточнила Джо. – Я.

Он воззрился на нее так пристально, что ей пришлось отвести взгляд.

– Теперь он тебе никак не навредит, – заметила она.

– Я знаю, что он умер. Мне Киран сказал.

Джо, застигнутая врасплох, не знала, что отвечать.

– Папа все говорит, какой он был плохой, – продолжал мальчик. – А он не был плохой. Он тоже боялся. Плакал больше меня.

– Чего он боялся?

– Его. Клоуна. – Найл сглотнул, глаза у него наполнились слезами. – Они меня не слушают. Папа просто начинает сердиться.

– Я слушаю, – сказала Джо.

– И вы мне верите?

– Конечно. Этот клоун – какой он был?

– Он был большой, – ответил Найл, глядя куда-то в пустоту. – Больше Ала. Но какой-то сгорбленный.

Джо вдруг мысленно перенеслась в Ярнтон, в свое детство. Она пытается отыскать своих друзей и видит две фигуры, уходящие с ярмарки. Великана и ребенка.

Она поборолла желание достать записную книжку. Взгляд мальчика затуманился. Он словно снова вернулся под землю, к своим воспоминаниям. Джо гадала, сколько времени потребуется Макдонаху, чтобы добраться до автомата, продающего газировку, и вернуться назад.

Интересно, он поедет на лифте или пойдет по лестнице?

– И он тоже был в маске? – спросила она.

– Не в маске. По-моему, это был... какой-то грим, что-то такое.

– Клоунский грим?

Найл снова сглотнул, и у него, казалось, на мгновение перехватило дыхание.

– Не знаю. Лицо было белое. Прямо очень белое. И весь он был белый.

Джо вздрогнула:

– Весь?

– Вся его кожа. Он был вообще без одежды.

Желудок у Джо крутило. Она понимала: пора остановиться.

– Он был голый?

– Нет. Я не видел его... интимные места. На нем была... какая-то тряпка, что ли. Плохо было видно. Там было темно, и мне не хотелось смотреть. Там было холодно, но ему было все равно.

Джо заставила себя сконцентрироваться на другом:

– Значит, это был высокий мужчина, белый. Как по-твоему, Найл, сколько ему было лет?

– Не знаю.

– Старше твоего папы? Младше?

– Я же говорю, там было темно. У него были плохие зубы. Из рта несло. Он подобрался очень близко. И все принюхивался.

– И он тебе сделал больно?

Найл сжал губы и посмотрел вверх, словно его глаза искали выход из этих воспоминаний.

– Тебе не обязательно мне говорить, – поспешила сказать Джо. – Ничего страшного.

– Ничего такого не было. Он меня не... теребил, или что вы там думаете. Плечо. Он меня укусил в плечо. Не очень сильно. Он как будто... ну не знаю... он как будто пробовал, какой я на вкус.

О господи.

– Я на него заорал, чтоб он убирался на хрен, оставил меня в покое.

– И он послушался?

Найл опять сглотнул:

– Он меня ударил. Пару раз. Я думал... думал, он меня прикончит. А я все орал, чтобы он от меня отвязался. И наконец он отвязался. Исчез – и все.

– Он что-то говорил? У него был какой-то особый выговор?

Найл покачал головой:

– По-моему, он вообще не умел говорить.

– Почему ты так думаешь?

– Он издавал звуки, как животное.

У Джо встали дыбом волоски на загривке. Речь как будто шла о каком-то ритуале или даже представлении. Странное одеяние (или его отсутствие), возможно, краска для тела. Она не знала о таком виде патологии, но не исключено, что специалист по поведенческой психологии сумеет пролить на это свет. Хотя Джо сомневалась, что Стрэттон санкционирует подобную экспертизу.

– Найл, очень важный вопрос: ты когда-нибудь, хоть раз, видел Алана Трента и этого другого мужчину одновременно?

Внезапно Найл яростно сморгнул слезы.

– Это два разных человека! Я же сказал!

Джо услышала за спиной щелчок двери.

– Все в порядке? – спросил Макдонах.

– Вы говорили, что верите мне! – крикнул Найл.

– Я верю, верю, – отозвалась Джо.

– Что происходит? – Отец устремился к койке, держа в руке банку колы.

– Она говорила, что верит, – сказал Найл. Он резко сел в кровати. – Но она врет. Вы все врете. – Он стукнул по койке кулаками. – Я знаю про Ала. И я знаю, что вы все думаете, но вы ошибаетесь. Вас там не было. Вы не *видели*! А он был там. Он и сейчас, наверное, там. Но вы не хотите слушать. Вы не хотите меня слушать!

Он заходился в крике. Макдонах, взяв его за плечи, сказал: «Успокойся! Посмотри на меня, Найл», – и притянул его к себе, опустил его голову себе на плечо. Найл издавал завывающий звук, исходивший словно бы из самой глубины его нутра. Закрыв глаза, Макдонах обнимал сына.

– Думаю, вам лучше уйти, – произнес он, обращаясь к Джо.

Не говоря ни слова, Джо встала и вышла из палаты.

* * *

Шагая по больничной парковке и вдыхая свежий воздух, она ощущала легкое головокружение, словно ее тоже держали взаперти в темноте, а теперь выпустили в сияющий день. Джо не знала, что и думать. Было совершенно очевидно: сам Найл считает, что говорит правду. Но его рассказ напоминал кошмарные видения: чудище, восставшее из страшных сказок, а не факт реальной жизни.

Приязненное отношение мальчика к Алану Тренту было, в общем,

вполне объяснимо. Джо и прежде сталкивалась с проявлениями стокгольмского синдрома – главным образом когда имела дело со случаями домашнего насилия. Несмотря на синяки, раздробленные зубы и подбитые глаза, жертвы решительно отказывались официально подать жалобу на своего супруга. Но этот случай выглядел иначе, и Джо не удавалось поверить, что у преступника было раздвоение личности. Важную роль тут играли осязаемые, материальные детали. Высокий мужчина, его странное облачение, зубы, кожа. Трент был совсем другим. Если же он действительно так оделся и загримировался, то где вещественные доказательства? В багажнике у него нашли клоунскую маску, только и всего.

Оставался ответ, к которому давно склонялись ее подозрения. Этот человек, этот *псих*, которому нравится кусать мальчиков, по-прежнему на свободе, и невозможно узнать, какого черта ему нужно.

Некоторое время она сидела в машине, оценивая варианты дальнейших действий. Димитриу и Тан, вероятно, прислушаются к ней. Но им придется развивать эту линию расследования, а это неминуемо навлечет на нее гнев Стрэттона. Конечно, теперь-то и ему придется ее выслушать. Но почти невозможно будет снова подобраться к Найлу, чтобы получить от него хоть какие-то официальные показания. Ей нельзя раскрывать карты – во всяком случае, пока не удастся найти что-то более существенное. В конце концов, есть же эта авиабаза. Можно туда вернуться, снова посмотреть, как там и что. Там может обнаружиться что-то, *хоть что-то*, связанное с этим загадочным подозреваемым. Кстати, интересно, как там дела с анализом отпечатков пальцев.

Но вначале Джо прошла по недавним звонкам и набрала номер Лауры Фелпс. Стоило попытаться еще раз. Хотя бы еще один раз.

– Мой адвокат велел мне с вами не разговаривать, – был ответ. В голосе Фелпс кипела ярость.

– Простите?

– Меня временно отстранили от должностных обязанностей. До официального разбирательства.

– Из-за Алана Трента?

– Ну разумеется, из-за Алана Трента. – Голос у нее слегка дрогнул. – Говорят, мне следовало известить их о смене места жительства. Бог ты мой. Я же пыталась поступить как надо. Вашу мать, он же хотел покончить жизнь самоубийством. Если не верите, сами поглядите, что из этого вышло.

– Я понимаю, – отозвалась Джо.

– Мне пора.

– Прошу вас, – умоляюще произнесла Джо. – Я не думаю, что Трент виновен. Там был кто-то еще.

– А я вам говорила. С самого начала. Но вы, вся ваша братия, – вы просто не хотите слушать, верно? Вам нужно на кого-то все свалить. Я сегодня утром видела вас в новостях. Вы и ту старую историю хотите повесить на Алана, видимо?

Джо нужно было, чтобы она успокоилась. Нужно было как-то завоевать ее доверие.

– Некоторые мои коллеги хотят, – призналась она.

Короткая пауза.

– А вы? – спросила Фелпс.

– Кто-то использовал Алана. Возможно, тот самый человек, который когда-то убил Дилана Джонса. – Джо немного помолчала, чтобы собеседница осознала сказанное. – Вот почему мне нужно, чтобы вы рассказали мне о той группе, которую посещал Алан.

– Опять то же самое. Я же вам говорю, меня связывает кодекс профессиональной этики...

– Послушайте, – прервала ее Джо. – Судя по всему, вы сейчас переживаете нелегкое время. И я, между прочим, тоже. Если мы сумеем доказать, что во всем этом деле Трент – подставная фигура, это в известной степени обелит его имя, и ваше тоже. Я не прошу вас указать пальцем на какого-то человека. Я просто хотела бы узнать, где собираются эти люди.

– Но я не могу...

– Перед этим вы уже поступили правильно, – продолжала Джо. – Совершите еще один правильный поступок. Ради Алана. И ради какого-нибудь бедного ребенка, который может стать следующим. Прежде чем его похитят и случится что-нибудь похуже.

Джо попыталась сманипулировать Лаурой Фелпс, словно подозреваемым в допросной комнате, но к концу этой тирады уже и сама поверила в сказанное. Она понимала, что ее отчаяние очевидно и что, возможно, она слишком надавила. Джо ожидала, что Фелпс прервет разговор.

Но та только вздохнула.

– Это в каком-то зале собраний квакеров, – произнесла она. – Извините, я точно не знаю, в каком именно.

– В Оксфорде?

– Не знаю, честное слово. Когда Алан мне рассказал, я не стала выпытывать подробности. Я просто обрадовалась, что он получает какую-

то помощь. И он действительно ее получал. Он знал, что у него проблемы, и хотел с ними справиться.

– Спасибо, – сказала Джо.

– Только имейте в виду, вы это узнали не от меня, договорились?

– Да.

Как только Фелпс повесила трубку, Джо полезла в рабочий телефон искать квакерские залы Оксфорда. Обнаружилось два. Один располагался на бульваре Сен-Жиль, большой оживленной улице близ центра города. Но имелся дополнительный зал – возле Иффли-Роуд. На сайте указывалось, что его могут использовать и посторонние – за пожертвование.

Джо набрала указанный на сайте номер секретаря, наврала про группу обучения писательскому мастерству, которой она якобы руководит, и поинтересовалась доступностью зала по вечерам в понедельник.

– Извините, по понедельникам зал забронирован с семи до девяти. Собрание одной из групп местных жителей.

По коже Джо побежали мурашки.

– Очень жаль, – отозвалась она.

– У нас свободны среды, если вам удобно.

– Меня интересуют понедельники. Ничего страшного, не беспокойтесь. Вы мне очень помогли.

Глава 18

Джо прибыла на место в самом начале седьмого, пробравшись через пробки на центральных улицах, проехав по Иффли-Роуд и затем свернув налево, на Магдалин-Роуд. Магазины соседствовали с блокированной жилой застройкой, и, если бы у Джо не было подробного описания маршрута, она проглядела бы квакерский зал. Он стоял чуть в глубине: скромное, неприметное одноэтажное строение тридцатых годов, под шатровой крышей. За калиткой виднелся ухоженный садик, мощеная дорожка по центру вела к деревянному крыльцу. Плющ прикрывал буквы над аркой входа: «Дом дружеских встреч». Вначале Джо просто проехала мимо, но потом на соседней улице ей удалось обнаружить задний вход, к которому примыкала небольшая автостоянка.

Итак, существовало два способа попасть в здание. Джо предположила, что люди, которых она поджидает, предпочитают использовать менее заметный. Она дала задний ход, отъехала примерно на двадцать метров и припарковалась на противоположной стороне улицы.

Ждать предстояло максимум час. Джо привыкла к куда более нудным засадам, к этой рутинности, ноющей спине, кофейным стаканчикам и оберткам от сэндвичей, новостной сводке, повторяемой по радио каждый час, дурацким разговорам с каким-нибудь коллегой, которого вместе с ней назначили на вахту. В девяноста процентах случаев они в итоге получали шиш с маслом, однако — как и с большинством вещей в жизни — иногда случались и отрадные исключения.

А иногда, как довелось узнать Джо, можно даже влюбиться.

Это было двенадцать лет назад, но она до сих пор хорошо помнила то дело. Полиция подозревала, что один местный наркодилер, тунисец Харим Марек, хранит товар в муниципальной квартире, принадлежащей бабушке его подружки. Одна из соседних квартир пустовала, и туда поставили жучок, просверлив стену. Но камера давала маленький обзор, так что Джо поручили наблюдать за восточным выходом из дома и отмечать перемещения подозреваемого и его сообщников. Однажды ее напарнику Хардипу пришлось отлучиться по семейным обстоятельствам, и пассажирское сиденье занял Бенджамин Кумбз, отвечавший параметрам «высокий», «красивый», «брюнет» почти с пугающей точностью. На дежурство он захватил с собой френч-пресс и портативный чайник, а также

круассаны, и Джо в шутку заметила: «Надеюсь, семейство Хардипа будет и дальше страдать». К ее немалому облегчению, Бен рассмеялся в ответ.

Еще прежде, чем сварился кофе, она поняла, что он – тот самый. До этого она успела сходить на несколько свиданий в пабах и барах Рединга, и все они получались до ужаса принужденными. А вот дежурства в этой машине, иногда по десять часов кряду, принужденными совсем не казались. От восторга у нее кружилась голова. Четыре или пять дней спустя, когда Хардип, похоронив мать, вернулся на работу, Бен знал о жизни Джо, ее прошлом, ее детских страхах и взрослых мечтах больше, чем кто-либо еще.

И если бы вы спросили двадцатисемилетнюю Джо, она бы ответила, что знает Бена так же хорошо, как и он ее.

Наркотики, хранившиеся в квартире, оказались лишь небольшой частью проблемы. На шестой день соседи снизу заявили в муниципалитет, что у них появились течь в потолке и неприятный запах. Обнаружилось, что бабушка подружки Марека почти месяц назад умерла от естественных причин. Марек и его одуревшая от героина партнерша не стали никуда сообщать о смерти, а просто завернули тело в одеяла и оставили на полу, совершенно не беспокоясь ни о моральной стороне дела, ни о вони от разжижающегося трупа. Марек отсидел четыре года из положенных по приговору восьми, а потом его выслали из страны. По воспоминаниям Джо, пока он был за решеткой, его подружка умерла от передоза, оставив полуторагодовалого младенца на попечение государства. Интересно, как теперь дела у этого мальчика, подумала Джо.

Ее вывело из задумчивости какое-то движение на противоположной стороне улицы. Мужчина средних лет, с сединой на висках, в застегнутой на молнию куртке «Пума», подошел прямо к задней двери квакерского зала и затушил свою сигарету о стену. Он подергал за ручку, но дверь не открылась, и мужчина принялся раздраженно озираться по сторонам. Часы на приборной панели машины показывали без десяти семь.

Не вставая с сиденья, Джо приподняла телефон чуть выше нижней кромки бокового окна и сделала снимок.

В течение нескольких минут никто больше не появлялся, но ровно в семь подошли сразу двое мужчин и поприветствовали первого кивками. Один – молодой, скорее всего лет двадцати с небольшим, узколицый, волосы убраны в хвост, рост – примерно шесть футов один дюйм. Его спутник – по-видимому, раза в два старше, лысый, в незастегнутой кожаной куртке, из-под которой виднелась футболка, натянутая на брюхе. Он вынул из заднего кармана ключ и отпер дверь. После чего все трое

вошли внутрь. Джо сфотографировала каждое их действие.

Потянулись минуты. Были эти люди знакомы с Трентом или нет? Если были и если они все эти дни жили не на Марсе, то, вероятно, там, внутри, сейчас говорят о нем. Джо толком не знала, чего ожидать, но ее немного разочаровало, что на встречу пришло так мало народу и что эти мужчины такие мирные с виду. Однако эта линия оставалась самой многообещающей. К тому же, если сообщник Трента раньше ходил на эти встречи, велика вероятность, что сейчас он залег на дно.

Бен, наверное, тут же взял бы их за шкурку. Ворвался бы в помещение, перепугал их, выбил из них список имен. Но это было не в ее стиле. К тому же для женщины, действующей в одиночку, это явно не лучший вариант поведения. При первом признаке неприятностей они просто удерут, вот и все. Лучше вернуться в отдел с этими фотографиями, показать их другим детективам, сравнить со снимками известных правонарушителей. Да, это займет кучу времени, но, скорее всего, с большей вероятностью даст результат. Стрэттон одобрил бы такой подход. Джо решила пока сидеть тихо и сделать еще несколько снимков, когда мужчины будут уходить.

Тут что-то замаячило в зеркале заднего вида. Джо замерла. По ее стороне улицы быстро шагал мужчина. Первым делом она обратила внимание на его рост: по крайней мере шесть футов четыре дюйма, а то и больше. На нем было длинное бежевое пальто, застегнутое на все пуговицы. Тонзура седых волос, коротко подстриженная седая борода. Суровое, аскетичное лицо, губы сжаты в тонкую линию. Как минимум лет шестьдесят пять.

Когда мужчина проходил мимо, Джо поглубже вжалась в сиденье. Он остановился через несколько метров, посмотрел на другую сторону улицы, туда, где находился зал собраний. Немного нахмурился, поглядел по сторонам и ступил с тротуара на проезжую часть. Он шел немного наклонившись вперед, будто против ветра. Джо затаив дыхание смотрела, как мужчина входит в то самое здание. Опомнившись, она с шумом выпустила воздух.

И внезапно осознала: просто тихонько сидеть и прорабатывать варианты – это не ее путь.

Она сунула руку в карман, нашарила телефон. Позвонила Бену. Он почти сразу взял трубку:

– Какие новости?

– Нужна твоя помощь.

Джо быстро обрисовала ситуацию, сообщила, где находится. Надо отдать ему должное: он слушал не перебивая.

– Думаешь, это он? – спросил Бен, когда Джо договорила.

Она попыталась в точности припомнить описание, которое дал Найл. Высокий мужчина, бледная кожа, сгорбленный.

– Не знаю, – ответила она.

– Ни в коем случае не входи туда. Я серьезно, Джо.

– Не буду. Ты скоро сможешь приехать?

Она услышала в трубке, как хлопает дверца его машины.

– Уже еду, – сказал он. – Десять минут. Обещай мне, что будешь сидеть смирно.

– Обещаю. И еще, Бен... Все это только между нами, ладно?

– Ты, главное, не вылезай из машины.

Он дал отбой, и Джо еще раз глубоко вздохнула. За десять минут все равно никто никуда не денется. И только ей удалось немного расслабиться, как она вдруг подумала: а ведь первым ей пришел в голову именно номер Бена. Из-за их общего прошлого? Или просто потому, что она не хотела впутывать Стрэттона? Сейчас на эти размышления не было времени. Джо смотрела на часы, на здание собраний, окидывала взглядом улицу.

В 19:09 она увидела, что по улице медленно плывет синий автомобиль. Только через секунду-другую она осознала, что уже видела этот номер и эту модель. Прошло еще несколько секунд замешательства.

Господи помилуй, что она тут делает?

Машина вползла на тротуар и остановилась как раз напротив заднего входа в зал собраний, полностью заблокировав его для въезда или выезда.

Нет... нет... ну нет же. Не сейчас. Что ты затеяла, долбаная идиотка?

Вначале открылась передняя дверца с пассажирской стороны. Вылез мужчина с камерой, направил ее на здание, чуть приподняв объектив, и стал снимать. Видимо, Ребека Сондерс пробралась влево с водительского кресла, потому что она вышла с той же стороны. И направилась прямо к двери.

Джо выскочила из машины и побежала к ним через дорогу:

– Эй! Стойте!

Сондерс повернулась, увидела ее, нахмурилась, что-то сказала оператору. На несколько секунд тот перевел объектив на Джо, после чего вновь обратил его на здание, как раз когда Сондерс попробовала потянуть за ручку двери. Та не открывалась, и журналистка несколько раз стукнула по ней ладонью.

Джо подбежала к перекрытому ими выезду:

– Какого хрена, что вы делаете? Мы держим это место под...

Тут дверь слегка приоткрылась, и выглянул молодой человек с хвостиком.

– Вы близко знали Алана Трента? – тут же спросила у него Сондерс.

Парень попытался закрыть дверь, но Сондерс успела вставить ногу в проем и навалилась на створку всей своей тяжестью, чтобы протиснуться внутрь. За ней последовал оператор. Изнутри слышались крики.

Перемахнув через капот Ребекиной машины, Джо устремилась за ними. Навстречу ей двигался первый из пришедших мужчин. Он промчался мимо, наклонив голову и прикрыв лицо журналом. Увидев, что у входа стоит машина, он резко развернулся.

– А это еще что такое? – спросил он.

– Эй, нельзя так делать! – слышался другой голос.

Джо увидела, что человек в кожаной куртке припер оператора к стене возле входной двери и вопит: «Убери эту штуку от моего лица!» Из глубины дома доносились крики Сондерс, и Джо побежала к ней. Камера упала на пол и с грохотом разбилась.

В скудно обставленном зале Сондерс, тыча диктофоном в лицо человека в куртке «Пума», что-то спрашивала о Дилане Джонсе. У противоположной стены молодой человек с хвостиком, стоя на скамье, пролезал в окно. Джо попыталась его перехватить, но тот потерял равновесие и рухнул вперед, сверкнув пятками. А человек в кожаной куртке уже успел удрать через пожарный выход.

– Снимаешь, Клайв? – спросила у оператора Сондерс. Оглянувшись, увидела камеру, расколовшуюся на куски. – О черт!

Джо оттолкнула Сондерс (сильнее, чем того требовала необходимость) и устремилась прямо к высокому мужчине, который прибыл последним. Тот глядел на нее спокойно, как-то слишком спокойно. Джо уперлась ладонью в его грудь и прижала обратно к стене.

– По-моему, тут какое-то недопонимание... – произнес он.

– Имя?

– Прошу прощения, кто вы?

– Детектив Мастерс, управление по Эйвону и Сомерсету. Что вы здесь делаете?

– Вас это не касается.

– Вижу, вы отказываетесь отвечать на мои вопросы. Придется арестовать вас по подозрению в заговоре с целью похищения и в неправомерном удержании ребенка.

– Извините?..

Джо привычно перечислила его права.

– Вас допросят в участке.

Повернувшись, тяжело дыша, она увидела, что в помещении остались только Сондерс и ее коллега. Оба глядели на нее с изумлением.

– Какого хрена вы уставились? – спросила Джо.

Скрежет тормозов, быстрые тяжелые шаги: в здание вбежал Бен.

– Ты как, нормально? – был первый его вопрос.

– Я отлично, – ответила Джо.

Бен огляделся, мгновенно оценил обстановку.

– Ты ведь обещала оставаться в машине?

– Да, но эти два долбанных кретина решили сюда явиться, – объяснила Джо.

Казалось, эта фраза вывела Сондерс из ступора. Она подняла руку с диктофоном:

– Не хотели бы вы сделать заявление для прессы, детектив?

Если бы Джо не удерживала подозреваемого, она могла бы выхватить у нее диктофон и сделать какую-нибудь глупость.

– Вырубай эту штуку, и выметайтесь, – велела Джо. – Вы мешаете полицейской операции.

Сондерс ответила воинственным взглядом, но Бен довольно грубо взял ее под локоток и подтащил к двери.

– Вы слышали, что сказала детектив. На выход.

Оператор кротко последовал за ней.

– Вы не имеете права! – воскликнул высокий мужчина. Вид у него был возмущенный.

– Ну как, теперь вы готовы назвать свое имя? – спросила у него Джо.

– Тимоти Инглисс. Честное слово, тут какая-то ошибка.

– Это мы еще выясним. Вы как, пойдете сами, или придется надеть наручники?

– Ведите меня, – сказал мужчина. – Мне прямо не терпится разобраться, в чем тут дело, детектив Мастерс.

Когда они вышли наружу, она увидела, что Сондерс, садясь в свою машину, уже говорит по телефону. Джо подошла к ней, оставив подозреваемого на попечении Бена.

– Что ты тут делала? – спросила Джо.

– Расследовала. Точно так же, как и ты.

– Но как ты вообще узнала про это место?

Сондерс многозначительно постучала пальцем по боковой стороне носа:

– У всех есть свои источники. Скажем так: я получила подсказку по

поводу передвижений Трента.

– Погодите, так это насчет Алана? – вмешался высокий.

– Расскажите нам потом, – бросила ему Джо и снова обратилась к Сондерс: – Через такси, да?

Сондерс лишь приподняла бровь и поджала губы. Бен явно пребывал в замешательстве.

– Я с ними связалась, когда разбирала звонки Трента, – объяснила Джо. – Думаю, ей сегодня позвонил один из таксистов – хотел срубить несколько фунтов за информацию, связанную с темой ее недавних статей. Ну как, правильно я догадалась?

Сондерс пожала плечами:

– Нам можно ехать или как?

Вдруг послышался звук приближающихся сирен. Подкатила патрульная машина. Видимо, кто-то вызвал полицию. Рысцой подбежали полисмены, и Джо раскрыла перед ними свое удостоверение.

– Мэм, – произнес первый.

– Положение под контролем, – сообщила Джо.

Сондерс все медлила.

– Вы здесь больше не нужны, – сказала ей Джо. – Прошу вас убрать ваше транспортное средство, оно препятствует проходу и проезду граждан.

– А ты знаешь, что мы на одной стороне? – спросила Сондерс. – Общественность должна знать, что дети в безопасности.

– В таком случае не мешайте нам работать, – парировала Джо.

Ей удалось все-таки убедить патрульных, что весь этот шум связан с активным уголовным расследованием, чтобы они могли сослаться на нее в своем рапорте. Но она попросила их остаться и связаться с контактным лицом при чрезвычайных ситуациях в зале собраний. Бен усадил Инглисса на заднее сиденье собственной машины и подошел к Джо.

– Чертова идиотка, вот ты кто, – произнес он даже с какой-то нежностью, так что она не рассердилась.

– Все получилось шиворот-навыворот, – призналась она.

– И почему ты думаешь, что этот тип причастен? – спросил Бен, кивая в сторону своей машины.

– Он соответствует описанию, которое дал Найл.

Бен нахмурился:

– Джо, вряд ли ты провела тщательную...

– По-твоему, я переборщила?

– А Стрэттон знает?

Она помотала головой. Бен надул щеки, с шумом выпустил воздух:

– Да уж, наворотила ты дел.

Звучало это не очень-то одобчительно.

– А я не собираюсь рассиживаться и ничего не делать. И неважно, что там твердит Стрэттон. Если кто-то еще гуляет на свободе, если он схватит еще одного ребенка...

Вдруг она поняла, что Ребека Сондерс на той пресс-конференции говорила почти то же самое.

Бен дотронулся до ее плеча.

– Слушай, давай я возьму на себя старшего инспектора, – предложил он. – Скажем, что с самого начала занимались этим вместе.

– Тебе не обязательно меня выгораживать.

– Я не ради тебя. Я тоже хочу наконец закрыть эту историю. Если есть вероятность, что этот тип связан и с похищением Дилана...

– Не исключено, – согласилась Джо. – Но тогда ему должно быть под семьдесят. – А связь Трента? Пока ничего не нашли?

Бен покачал головой:

– Я наконец сумел выйти на строительную инспекцию. Сообразил, что для установки бассейна потребовалось бы разрешение на перепланировку. Они мне сообщили, какая фирма его устанавливала. Правда, владелец теперь занимается продажей солнечных батарей. Но он обещал набросать нам список всех, кто на них тогда работал. Им всем платили наличными в руки, все они были довольно случайные ребята, – временная подработка. И никакого Алана он среди них не помнит. Это, конечно, не значит, что Алан чист. И мы покажем его снимок этому самому владельцу. А Картер общается с дочерью прежнего хозяина дома, вдруг через нее удастся что-то выяснить. На самом деле мы просто пытаемся собрать все бумажки насчет работ над этим бассейном, вдруг что-то проявится. Но пока нам не пришло никаких биологических улик от ребят из Солсбери, вряд ли мы сумеем как-то связать два дела. Сейчас Рани копает биографию Трента, все, что касается восьмидесятых, но пока она не нашла никаких связей с этим регионом.

– Похоже, вы отрабатываете все направления. Но мы еще посмотрим, не связан ли этот наш сегодняшний тип с Брэдфордом-на-Эйвоне.

– В общем, до встречи в участке?

– Спасибо, Бен, – искренне сказала она.

Глава 19

Когда Джо вернулась в управление, Инглисс терпеливо поджидал ее в комнате для задержанных. Она не поверила своим глазам: он спокойно жевал печенье.

– У него диабет, – извиняющимся тоном сообщил дежурный. – Пришлось разрешить ему проверить уровень сахара.

– Он оказался низковат, – добавил Инглисс.

Джо, закатив глаза, провела его к столу.

– Что-нибудь среди личных вещей? – спросила она у дежурного.

Тот развернул к ней монитор. Упаковка салфеток, связка ключей от машины, жвачка, кожаный бумажник с разнообразными карточками. Инглисс отказался от услуг адвоката, но опыт Джо подсказывал, что это еще ничего не значит.

– В чем обвиняется? – поинтересовался полицейский.

Джо рассказала, и он лишь недоверчиво поднял бровь.

– Как там насчет моей машины? – осведомился Инглисс. – Я заплатил только за два часа парковки. Она на Иффли-Роуд.

– Сейчас вам не стоит об этом беспокоиться, – отозвалась Джо, немало встревоженная его поведением.

Он держится хладнокровно.

В отделе уголовного розыска сейчас сидел только Кэррик, и Бен как раз посвящал его в подробности дела, когда Джо провела Инглисса в допросную. Она усадила его, и тут к ней присоединился Бен, закрыв за собой дверь.

Джо включила аудиозапись и назвала всех присутствующих – как полагается в таких случаях. Инглисс все время не переставал улыбаться. Зубы у него были тускловатые, но достаточно ровные, и в душе у Джо усилились сомнения.

– Мистер Инглисс, вы можете мне рассказать, что вы сегодня делали в «Доме дружеских встреч» на Магдалин-Роуд?

– Я оказывал поддержку одной группе, которая там собирается.

– Оказывали поддержку? Каким образом?

– Духовным, можно сказать. – Услышав это, Бен ухмыльнулся, однако Инглисса это, видимо, совершенно не смутило. – Пожалуй, для простоты можно сказать так: я предлагаю людям сочувственное ухо.

– Так вы и познакомились с Аланом Трентом? – уточнила Джо.

Инглисс кивнул:

– Ужасная история. Я узнал только сегодня утром, увидел в новостях. К стыду моему, мне даже отчасти хотелось отказаться от сегодняшней встречи. Но я счел, что их потребности важнее моих, поэтому...

– Где вы были в прошедшую пятницу, вечером и ночью? Скажем, с десяти вечера и до утра субботы?

– То есть в выходные? Как правило, я почти все это время дома.

– В Тейме? – уточнила Джо. В ответ Инглисс кивнул. – Кто-то может это подтвердить? Ваша жена?

– Я вдовец.

– Вот уж сюрприз так сюрприз, – пробормотал Бен.

Инглисс впервые проявил признаки раздражения:

– Вы ведете себя не очень-то вежливо, и мое терпение вот-вот истощится. Вы задерживаете меня по смехотворному обвинению, без всяких видимых улик...

– Бросьте, – перебила его Джо. – Мы арестовали вас, потому что у Алана Трента был сообщник, приметы которого соответствуют вашим. С учетом вашего поведения и изначального отказа назвать себя я сочла, что у меня есть основания подозревать вас в причастности.

– С учетом *моего* поведения? – возмущенно фыркнул Инглисс. – Что ж, я не могу ничего вам сказать о каком-то там сообщнике. Но если это поможет исключить меня из вашего расследования, следует, по-видимому, сообщить вам, что я бывший тюремный капеллан и что именно в этом качестве я когда-то познакомился с Аланом.

Джо постаралась не выказать удивления:

– Вы священник?

– Именно так.

Может, он и лгал, но тогда это была просто блестящая актерская игра. И потом, мало ли слуг Божьих питают склонность к мальчикам?

– Почему же группа называет себя организацией местных жителей? – поинтересовалась она.

– Думаю, вы вполне понимаете необходимый уровень... скрытности, – ответил Инглисс. – Эти люди справедливо озабочены последствиями, к которым может привести огласка их былых преступлений. Сам Алан в прошлом ужасно страдал.

– Погодите-ка, – остановила его Джо. – Былых преступлений? То есть все эти люди – бывшие заключенные?

Это выглядело уже более многообещающе.

– Я предпочитаю думать об их будущих возможностях, – ответил Инглисс. – Какие бы преступления ни совершили эти люди, они сами разбираются с ними, и Господь никогда не отвращает лик Свой от...

Слушая его, Джо сообразила, почему все эти люди сбежали при их появлении. И почему один закрывал лицо журналом.

– Все они совершили преступления сексуального характера, – заключила она.

Инглисс помолчал. Потом сказал:

– Мне никогда не нравился этот термин. Но вы правы.

– Вы оказываете поддержку группе извращенцев? – осведомился Бен.

– Группе людей. – На лице у Инглисса читалось страдание. – Позвольте мне заметить, за годы работы я встречал десятки правоохранителей, и многие выражали такое же, как бы это сказать, лобовое понимание проблемы. Знаете ли вы о прошлом Алана, детектив? О том, как он рос?

– А я думал, вы стараетесь думать только о будущем, – парировал Бен. – Так или иначе, мое дело – защитить невинных сейчас, в настоящем, а Алан Трент показал себя человеком опасным.

Инглисс кивнул, словно обдумывая эти слова.

– Я не знаком с подробностями дела, – проговорил он, – но мне трудно вообразить Алана в подобной роли.

– У нас есть ясная и четкая цепочка доказательств, которая показывает: он похитил мальчика, лишил его свободы, а затем покончил с собой.

Джо пришло в голову, что мнение Инглисса об Алане Тренте – почти такое же, как у Лауры Фелпс.

– Могу лишь сказать вам, что это совершенно не вяжется с его натурой, – отозвался Инглисс.

– Спасибо за ценное умозаключение. Но это ничего не меняет, – напомнила Джо. – Вернемся к вашему местонахождению в прошедшие выходные.

– Давайте посмотрим. – Он глянул в потолок, затем начал загибать пальцы. – В субботу утром я отправился в магазин. У нас в деревне планировался праздник, и я готовил призовую лотерею. Затем вернулся домой. Часов в восемь я встретился с соседями, мы с ними делаем гербарий. В воскресенье утром я посетил церковь, а затем – дом престарелых, где каждые две недели читаю вслух его обитателям.

– Просто святой, – произнес Бен.

– Какие-то поездки на запад от Оксфорда вы в это время предпринимали? – спросила Джо.

– Нет, – ответил Инглисс. – И я вовсе не святой, детектив. Как вы

отлично знаете, человеку свойственно ошибаться. Для Господа важнее всего, как мы работаем над своими ошибками.

Комнату заполнило гнетущее молчание, и Джо ощутила, как к щекам у нее приливает кровь.

Наконец Бен заговорил:

– Значит, вот как вы это называете – когда человек заставляет ребенка дробить ему? «Ошибка»?

Инглисс не спешил с ответом. Наконец он проговорил:

– Вероятно, тут все зависит от угла зрения. То, что церковь называет грехом, вы именуете преступлением. Психолог мог бы сказать: это неизбежное следствие того факта, что отчим Трента насильствовал его в детстве. Но всякий заключил бы, что Трент уже получил свое наказание. Разве вы не верите в шанс человека искупить вину?

Джо покосилась на Бена. В его глазах полыхало пламя.

* * *

Она предложила устроить перерыв, чтобы кое-что уточнить, и полицейские вышли, оставив Инглисса в допросной.

– Ну, что скажешь? – спросила Джо, глядя на монитор наблюдения. Инглисс сидел с очень ровной спиной, глядя прямо перед собой. Она старалась не слушать внутренний голос, говоривший, что это пустой номер.

– Алиби не такое уж незыблемое, – заметил Бен.

– Можно обыскать его машину, – предложила Джо. – И даже его дом.

– Думаешь, Стрэттон даст добро?

Это вряд ли.

– При текущем положении дел – нет.

– Ладно, пусть этот тип немного понервничает, – проговорил Бен. – А потом мы еще раз попробуем его расколоть.

В течение часа они проверяли показания Инглисса, время от времени заглядывая к нему в допросную за уточнениями. Каждому факту постепенно нашлось подтверждение. Инглисс работал в тюрьме Баллингдон (ушел оттуда года два назад), в том самом месте, где Трент в свое время отбывал срок. Соседи Инглисса выказали немалую обеспокоенность его задержанием и подтвердили сведения о гербарии и об остальных перемещениях бывшего капеллана. Джо набрасывала хронологию событий, наблюдая, как временное окно для поездки на авиабазу и обратно медленно, но неуклонно сужается. И ей казалось, что отпечатки, обнаруженные там, вроде бы не соответствуют отпечаткам

Инглисса. Она попросила и Бена тоже посмотреть – и уже по выражению его лица все поняла. Но они все-таки отсканировали отпечатки Инглисса и отправили их в лабораторию. Помимо прочего, выяснилось, что все восьмидесятые Инглисс занимался миссионерской деятельностью в Южной Америке и был приписан к одной из церквей в Кенте. Абсолютно никаких связей с Брэдфордом-на-Эйвоне – или даже просто с Сомерсетом и окрестными графствами.

Незадолго до десяти вечера они решили отпустить Инглисса. Тот отнесся к происходящему с поразительным благодушием, предпочтя пешком дойти до своей припаркованной машины, а не ждать, пока его сможет подвезти полицейский автомобиль. На прощание он очень вежливо осведомился, как он мог бы получить компенсацию потенциального штрафа за просроченную парковку.

– Что ж, стоило попытаться, – заметил Бен, когда он удалился.

– Стоило ли? – усомнилась Джо. – Мы совершенно не продвинулись по части того, кто же был сообщником Трента.

Бен задумчиво погладил себя по подбородку. Она сто раз видела этот жест, на работе и дома. И приготовилась к худшему.

– Если он у него вообще был, – сказал Бен.

– Неужели тебе до сих пор кажется, что он действовал один?

– У тебя есть только слова Найла. Ребенка, который перенес жуткую травму. Это ненадежный свидетель.

– И я это вполне понимаю, – отозвалась Джо. – Но Фелпс, Инглисс, коллеги по колледжу – никто из них не считает, будто Трент был на такое способен.

– Так всегда и бывает.

– Но я сама тоже так не считаю, – настаивала Джо. – Зачем ты вообще встрял в эту историю, если ты мне не веришь?

– Дело не в том, чему я там верю или не верю. А в том, что мы можем доказать, а что нет. По-моему, ты уже с ног валишься от усталости, Джо. Тебе бы надо передохнуть. Если ты себя замучаешь работой до смерти, от этого не будет никакой пользы.

Ей хотелось возразить, но не хотелось затевать спор.

– Может, ты и прав, – неохотно согласилась она.

– Как и всегда, – заметил он уже более жизнерадостным тоном. – Можем вместе выпить, если есть желание. У меня в гостинице довольно приличный бар.

Бен произнес это как бы между прочим, но вопрос, повиснув в воздухе, отяжелел. Джо бросила взгляд на часы, борясь с мучительным

искушением. В течение этого дня ужасная история их отношений почти не вспоминалась ей. Все эти часы они были просто коллеги, которые отлично сработались.

– Слушай... спасибо, но нет. Из меня сейчас плохой собеседник. Лучше тут доделаю некоторые дела.

Бен выглядел разочарованным, и она поняла, что поступила правильно.

– Ну, тогда до завтра, – сказал он.

Джо подождала, пока он уйдет. Она явно очень устала – потому что чуть не пошла с ним. *И это могло закончиться бог знает чем.*

Она сразу же села за компьютер и, введя пароль, вошла в базу данных и запросила список зарегистрированных секс-преступников в нужном регионе. В радиусе пяти миль от географического центра Оксфорда таковых обнаружилось пятьдесят три. Положив рядом телефон, Джо прошерстила соответствующие файлы.

Джо была вполне готова к тому, что ничего особенного не найдет, поэтому была приятно удивлена, ближе к концу списка наткнувшись на снимок того молодого человека с хвостиком, который удрал из зала собраний через окно. Ли Берджесс, двадцать шесть лет, пять лет назад осужден за единичный эпизод сексуального характера с участием несовершеннолетней четырнадцати лет, а также за демонстрацию порнографических материалов другому несовершеннолетнему. Он отсидел четыре года. Джо с профессиональной бесстрастностью знакомилась с деталями: упомянутый ребенок был его сводной сестрой, и одновременно Берджесс состоял в половой связи с ее матерью. Просто уму непостижимо. По работе Джо нередко встречалась с такого рода отклонениями, но все-таки ей потребовалось время на то, чтобы вникнуть в написанное.

– Да он просто душа, – пробормотала она себе под нос.

В файле имелся адрес проживания Берджесса, вышедшего на свободу досрочно и носившего электронный браслет. Ему запрещалось контактировать с жертвой и ее матерью, и он должен был еженедельно отмечаться в местном полицейском участке в Каули. Указывалось также его место работы – компания *Prefecta Processing*, расположенная в промышленной зоне Ботли.

Джо позвонила туда, представилась матерью Берджесса и узнала, что ближайшая его смена начнется в шесть утра.

Ей надо было как-то убить несколько часов, и она вернулась к своему брату в Хортон, чтобы помыться и захватить кое-какую чистую одежду. В доме была роскошная глубокая ванна, и Джо заранее представляла, как нырнет в пузыри пены. Но когда она свернула на их подъездную аллею,

настроение у нее резко ухудшилось – при виде «БМВ», который уже стоял возле дома.

Бен.

Что за игру он затеял? Джо не стала глушить мотор и некоторое время просто сидела в машине. Конечно, можно развернуться и укатить, но куда? И потом, в доме же слышали, как она подъехала. Лучше вести себя как взрослый человек.

Она выключила двигатель и вышла из машины. Гравий хрустел под ногами, пока она шагала к двери. Вот тебе и горячая ванна.

Двойные двери, ведущие из прихожей в гостиную, были распахнуты. Когда Джо вошла, все подняли на нее взгляд. Бен встал с дивана:

– Привет, Джо.

– Что-то случилось?

– Вовсе нет, – ответил Бен, направляясь к ней. Амелия и Пол остались сидеть. – Просто заглянул, мимо проезжал. Ты не поверишь, Картер тоже оказался на что-то годен.

Она сложила руки на груди. Они виделись в участке меньше часа назад.

– Ты мог просто позвонить.

Лица у Пола и Амелии были мрачные, и Джо почувствовала себя виноватой. Им приходится наблюдать все это в собственном доме.

– Ну и в чем дело? – спросила она.

– Не будем вам мешать, – сказал Пол, после чего встал и закрыл двери гостиной, тем самым предоставляя прихожую в распоряжение Бена и Джо. Впрочем, у нее возникло ужасное подозрение, что они намерены подслушивать.

– Что там у тебя? – спросила она.

Бена явно расстроил такой прием, но голос не выдал его чувств. Он достал телефон:

– Дочь хозяев дома недавно заезжала туда. Вынула из почтового ящика целую тонну всякой рекламы, даже поразительно, что ее до сих пор присылают. Она уже собиралась все выкинуть – и случайно нашла вот это. – Он повернул к ней дисплей телефона. – Судя по всему, какой-то архитектурный чертеж.

– Планы какого-то строения?

– Именно. Схема дома в Брэдфорде-на-Эйвоне. Того самого.

Передвигая снимок, Джо увеличила изображение в том месте, где стоял крестик, – возле прямоугольника, наверняка обозначающего бассейн.

– Там они и нашли тело. Извини, а откуда это пришло?

– В том-то и штука, – отозвался Бен. – Почтовый штемпель поставлен

года два назад, в апреле. Пришло через оксфордское отделение сортировки почты. Все это время просто лежало в доме на коврике у двери. Вся корреспонденция, где указана фамилия семейства, пересылается по новому месту жительства хозяев, но на этом конверте стоит только адрес, так что его доставили в старый дом вместе со всей этой ерундой. Но я тебе еще главное не показал. На обороте...

Он переключился на следующую фотографию. Пять слов, вырезанных по частям из газетных заголовков:

ПОЖАЛУЙСТА, ПОХОРОНИТЕ ЕГО КАК ПОЛАГАЕТСЯ.

– Ни фиги себе муки совести, – заметила Джо. – На конверте есть какие-то отпечатки?

– Видимо, нескольких человек, – ответил Бен. – Сейчас в лаборатории изучают.

Джо все смотрела на снимок. Это было признание, пусть и не подписанное. И одну версию оно полностью исключало.

– Трент в это время сидел, – произнесла она вслух.

– Но тот, кто это послал, все еще где-то тут, – отметил Бен. – Твоя теория насчет сообщника теперь выглядит правдоподобнее.

– Теперь Стрэттону придется хотя бы меня выслушать. Если эти планы составили в архитектурном бюро, это почти наверняка кто-то из строителей бассейна.

– Я сейчас над этим и работаю. Но парень, который занимался бассейном, не опознал Трента по снимку. Может, лучше я поговорю со Стрэттоном?

– Как мужчина с женщиной? – уточнила Джо с улыбкой.

– Да не в этом дело... Я же знаю, у вас с ним все не очень-то гладко.

– Ну хорошо, – согласилась она. – Мне все равно завтра идти на эти похороны. Позвонишь мне, расскажешь, что он говорит.

– Конечно. И... извини, ты была права. Я мог просто позвонить.

Его примирительный тон застал ее врасплох.

– Нет-нет, ничего, все нормально. Просто у меня был длинный день.

Бен сунул руки в карманы.

– Ладно, тогда я поехал. Попрощайся за меня со своим братом и с Амелией. И вот еще что... Ты меня прости. – Он кивнул в сторону двери гостиной. – Я думал, они в курсе.

Проходя мимо нее к выходу, он дружелюбно коснулся ее локтя.

Она не сразу осознала смысл его слов. Когда Бен ушел и дверь за ним закрылась, Джо направилась в гостиную, готовясь к веселью. Пол и

Амелия не прижимались ушами к двери, они снова сидели на диване: Пол – с планшетом, Амелия – с книжкой.

– Не надо ему было сюда приезжать, – сказала Джо.

– А я рад, что он заехал, – отозвался Пол. – Ты почему нам не рассказала?

Джо чувствовала себя словно на перекрестном допросе. Она даже куртку еще не сняла. Вот теперь она по-настоящему жалела, что не забронировала номер в какой-нибудь гостинице.

– Ничего особенного не произошло, – произнесла она.

– Вы были вместе больше десяти лет.

Не отрывая ладони от дверного косяка, она слегка повернулась в их сторону:

– Он вам рассказал почему?

– Азартные игры, – ответил Пол. – Он не вдавался в подробности, просто сообщил, что проиграл много денег.

Джо рассмеялась:

– Он проиграл *все* наши деньги. Все накопления.

– Боже! – воскликнула Амелия.

Джо подумала: интересно, а о ее выкидыше он упомянул? Ей сейчас совершенно не хотелось говорить еще и про это.

– Он волнуется за тебя, – заметил ее брат. – Очень сильно.

– Поздно спохватился. – Джо стала подниматься по лестнице на второй этаж.

– Между прочим, он обратился за помощью, – вставила Амелия. – В организацию «Анонимные игроки».

– Он вам так сказал?

– Вряд ли он соврал. Он же понимает, что у него проблемы.

– Слушайте, я жутко устала, – сказала Джо. – Можно нам этим заняться как-нибудь в другой раз?

– Нам вообще не обязательно этим заниматься, – ответил Пол. – Мы просто беспокоимся о тебе.

– Ну правда, у меня все в порядке. И у Бена тоже. Вот добьем это дело и пойдем каждый своей дорожкой. Просто сейчас положение немного... сложное.

Устало бредя по лестнице в свою комнату, она подумала: *а может, я сама себя обманываю?* Уход от Бена, переселение – все это казалось тогда очень простым. Но прошло несколько месяцев – и вот вам, пожалуйста, все эти бесчисленные связи между ними никуда не делись, все эти мелкие узелки невозможно распутать.

Это немного напоминало два клоунских дела. Связи между ними есть, просто сейчас она их не видит. Словно пытается распутать узел в темноте.

Если то послание прислал человек, который некогда завербовал Алана Трента в сообщники, то этот человек сейчас на свободе. Возможно, он отчаялся, или испугался, или воодушевился.

И в любой момент он может нанести новый удар.

* * *

Ей полагалось бы чувствовать себя дико вымотанной, но в открытое окно машины врывался свежий воздух, и Джо ощущала невероятную бодрость, въезжая в предрассветной тьме в промзону Ботли. Это было место из тех, где никогда не спят. Повсюду тянулись залитые ярким светом площадки и склады, погрузочные ворота многих были открыты, мужчины в спецодежде – там были *только* мужчины – курили у входа или управляли вилочными автопогрузчиками. Следуя указателям, Джо добралась до здания *Prefecta Processing*, колоссального строения без единого окна на самом краю промзоны. Она въехала на огороженную площадку, миновав грузовик, открытая платформа которого была уставлена пустыми деревянными поддонами. Парковочные места были именными, но все они пустовали, так что Джо остановила машину поперек двух из них, как раз напротив входа в вестибюль.

Стойка регистрации тоже пустовала, но имелся звонок, на кнопку которого Джо и нажала. На зов никто не явился, так что она приподняла доску стойки и уже собиралась самостоятельно войти через задний вход, когда навстречу ей вышел мужчина в рабочем комбинезоне с ящиком для инструментов в руках. Из-за открывшейся двери донесся лязг и грохот тяжелой техники.

– Вы что-то хотели? – спросил он.

Джо раскрыла удостоверение:

– Мне надо поговорить с одним из ваших сотрудников. Его зовут Ли Берджесс.

Мужчина сощурился на документ:

– Оставайтесь тут, я вам кого-нибудь приведу. Туда вам проходить нельзя – техника безопасности.

Джо стала ждать в крошечном вестибюле, рассеянно оглядывая сертификаты, вывешенные на стене и все связанные с гигиеной и чистотой. Судя по всему, компания занималась главным образом поставкой консервированных продуктов в супермаркеты. Джо не знала, каковы профессиональные обязанности Берджесса, но предположила, что эту

разновидность труда в ближайшее десятилетие автоматизируют.

Сам Берджесс явился спустя пару минут – в белом комбинезоне, защитной шапочке, синих бахилах и перчатках. Он походил бы на полицейского криминалиста, если бы не безумно перепуганный вид. Его сопровождал толстяк с гигантскими пятнами пота под мышками.

– В чем дело? – осведомился спутник Берджесса.

– Мне надо побеседовать с мистером Берджессом. Без посторонних.

– У него какие-то неприятности?

– Я что, я ничего такого, – пробормотал Берджесс.

– Нет, – ответила Джо. – Он просто помогает нам в расследовании. Это займет всего несколько минут.

Начальник Берджесса бросил на нее презрительный взгляд:

– Несколько минут, не больше. Он только заступил.

– Может быть, выйдем наружу, Ли? – предложила Джо.

Он кивнул, стянул перчатки и бахилы, затем свернул их и положил на стол.

Выйдя из здания, Берджесс потерянно огляделся по сторонам, расстегнул молнию на комбинезоне и извлек пачку сигарет с зажигалкой. На щеках у него виднелся хилый пушок. Его лицо отливало болезненной бледностью – поверх застарелых шрамов от выдавленных прыщей. Когда он зажигал сигарету, пламя дрожало.

– Вы убежали, прежде чем я смогла с вами поговорить, – напомнила Джо.

Он поглубже затянулся:

– Чего вам?

– Мне надо поговорить с вами об Алане Тренте.

– О ком?

Джо не ответила. Иногда молчание – лучшее оружие. Прошло всего секунд десять, и Берджесс произнес:

– Вы это, я ж его и не знал толком.

– Он долго ходил на ваши сеансы групповой дочки?

Ли так и ошетинился, отбросил сигарету, породив целый ливень танцующих искр.

– Идите в задницу, – рявкнул он и зашагал обратно к двери.

– Твои коллеги знают об электронном браслете, который ты носишь?

Берджесс остановился. Джо даже подумала, что он сейчас набросится на нее с кулаками. Но он лишь медленно обернулся:

– Вообще-то знают.

Джо смотрела ему в глаза:

– И что ты им говоришь? Что она выглядела на все восемнадцать? Но ты же знал, что ей гораздо меньше, верно?

Берджесс помотал головой, уставившись куда-то вниз.

– Ну вы и сучьи твари, – процедил он. – Ну не можете вы оставить человека в покое. Я свой срок отсидел.

– Четыре года? – усмехнулась Джо. – Готова поспорить, некоторые ребята с твоей смены тебе член отрежут, если узнают.

Берджесс покосился на вход, потом нехотя придвинулся поближе к Джо.

– Я просто пытаюсь опять зажить нормальной жизнью, – прошипел он.

– А я тебе не собираюсь мешать. Так что давай-ка рассказывай про Трента.

– Мать вашу, я ж вам сказал. Я его видел раз в неделю.

– Как долго это продолжалось?

– Почему я знаю? Ну, пару месяцев, где-то так.

– Мы тут общались с Инглиссом. Любопытный тип.

– И что он говорит?

– Он полагает, что все вы – измученные души, – ответила Джо. – Его послушать, так выходит, что это Трент был жертвой, а не те мальчишки, которых он трогал.

– Ничего я про это не знаю.

– Ну конечно. А о чем же вы тогда говорили на этих ваших собраниях?

Берджесс наклонился, подобрал свой окурок и снова запалил его.

– О разном, – ответил он.

– Тебе нужно больше стараться, Ли. Дай мне хоть какой-нибудь намек. О футболе? Или о Боге и прощении?

– Вам не понять.

– А ты попробуй объяснить мне.

– Мы говорили... ну, о нашей жизни типа. Тим говорит, это может помочь.

Господи, благослови Тима!

– И как, помогает?

– Без понятия.

– И что Алан рассказывал о своей жизни?

– Да особо ничего. Поначалу. Боялся, что люди прознают про него. Ему пришлось уехать из предыдущего места, где его поселили. Какие-то пацаны его отметилили.

– Я об этом слышала.

– Я вообще не знал, чего он там сделал. И мне плевать, честно. Он был

классный парень. Шутник.

– А когда ты его последний раз видел?

– С неделю назад. – Берджесс почти докурил сигарету. Казалось, он все больше расслабляется. Вот он уже прислонился к стенке. – Он был... какой-то не такой, как всегда.

– В каком смысле – не такой?

– Не знаю, как сказать. Вроде как грустный. Я подумал – может, он какие новости получил дурные. Ну, типа кто-то умер из близких. Сказал, что больше не может приходить к нам на собрания. Сказал, что у него неприятности.

– А Инглисс об этом знал?

– Не, Ал тогда уже ушел. Инглисс, он всегда пытался как-то разговорить Ала, а тот был не из разговорчивых. Во всяком случае, не с капелланом.

– Он никак не намекнул, что у него за неприятности?

– Нет, – ответил Берджесс, – но...

Из дверей высунулся тучный бригадир:

– Все, Ли, кончаем перерыв. Сам знаешь правила.

– Дайте нам еще минутку, – попросила Джо.

– Мы тут делом занимаемся, – проворчал бригадир. – Одну минуту. Не больше.

И он снова нырнул внутрь.

– Ты говорил – насчет этих неприятностей...

– Это просто, ну, догадки. Но, по-моему, кто-то пронюхал, ну, про него.

– Думаешь, его шантажировали?

– Может, и так.

Она тут же как-то автоматически подумала: «Инглисс?» – но столь же быстро и отвергла эту версию. Тюремного священника трудновато было представить в роли шантажиста.

– Мне нужны имена других членов вашей группы, – сказала она.

Ли бросил на нее какой-то пугающе-бесстрастный взгляд и произнес:

– Я на своих не стучу.

– Просто имена, Ли. Никто никогда не узнает, что это ты их сообщил.

Но он уже уходил, и Джо поняла, что ей ничего от него не добиться. Возле входа он приостановился:

– Вы это, делайте что хотите. Но мне эта работа позарез нужна. У меня ребенок намечается.

Да поможет им Бог, мрачно подумала Джо, когда Берджесс исчез внутри.

Когда Джо отъехала, над складами уже брезжил рассвет. Она думала о том, с чего бы ей начать разговор со Стрэттоном. Если он согласится, она могла бы вызвать Берджесса в участок и получить официальные показания. Но все это, к ее ярости, оставалось лишь догадками, предположениями.

Ничего другого у них нет. Бен прав: утверждения Найла ненадежны. Его кошмарный рассказ больше всего напоминает ужастик. Впрочем, дактилоскописты еще могут обнаружить соответствие отпечатков, которые нашли под этим баракком.

Ладно, ладно. Пока ей еще нужно посетить похороны Дилана.

Глава 20

Вторник

Снова вернувшись в дом брата, Джо наскоро собрала вещи и как раз смотрела в зеркало, чтобы удостовериться, что более-менее прилично выглядит, когда подошел Пол. Он постучался в распахнутую дверь.

– Ку-ку, – поздоровалась она.

– Привет, сестренка. Я хотел сказать – извини насчет вчерашнего. Нас в общем-то не касается, что там у вас с Беном. Нам просто жаль, что у вас ничего не вышло.

– Не переживай. Это случилось еще несколько месяцев назад. Надо мне было тогда вам и рассказать.

Тут брат заметил собранную сумку.

– Ты же не уезжаешь от нас?

– Дело закрыто, – объяснила Джо. – Мне полагается отпуск, несколько дней. И я вам давно надоела.

Пол шагнул в комнату:

– И где ты будешь жить?

– У меня есть свое жилье в Бате. Ничего особенного.

Мягко говоря.

– Тогда ладно. – Он все не уходил. – Только вот... я хотел тебя попросить об одной маленькой услуге. Нас тут подвела наша няня – вдруг оказалось, что она сегодня не может. А нам вечером нужно на корпоратив.

– Никаких проблем, – тут же отозвалась Джо. Она не так уж рвалась обратно в свою квартирку, а детские телеканалы и сказки на ночь помогут ей отвлечься от горьких мыслей о расследовании.

– Точно? Мы бы попросили Эм, но у нее какая-то вечеринка, которую она ну никак не может пропустить.

– Я буду только рада. Во сколько прийти?

– Скажем, в полвосьмого?

– Идеально.

– Ты просто наша спасительница, – сказал Пол.

* * *

Церковь Святого Эдуарда была темная, готического вида, зажатая меж соседних домов. Без пяти десять Джо прошла по парадной дорожке между

креныющимися могильными камнями, торчащими среди высокой травы. За неимением других вариантов она надела свой рабочий костюм – и, подходя к главному входу, отчетливо ощущала, что оделась недостаточно формально.

Мистер Джонс, в блейзере и костюмных брюках, ожидал приходящих у раскрытых дверей. В руке он держал пачку каких-то бумаг. Его шея пучилась над тугим воротником рубашки, на носу и щеках виднелись лопнувшие сосудики – было заметно, что ему очень некомфортно. Джо подумала: может, все это затеял не он, а его жена? Завидев Джо, он слегка дернулся – удивленно, словно бы готовясь защищаться. Потом вежливо кивнул:

– Детектив. Рад, что вы пришли.

– Хотела выразить соболезнования. Как поживает миссис Джонс?

Он пожал плечами:

– Откровенно говоря, ей было приятно хоть чем-то занять себя. Прошу вас, заходите. Мы скоро начинаем. И возьмите вот это.

Мистер Джонс протянул ей программу мероприятия – на сложенном пополам листке картона. На обложке значилось: «*In memoriam*. Дилан Эдвард Джонс», дата рождения и дата исчезновения.

Видимо, так им проще.

Джо прошла в двери. Ее глаза не сразу привыкли к церковному полумраку. Затхлый запах деревянных скамей, ветхие молитвенники и прочее перенесли ее в прошлое. Ее мать была усердной прихожанкой и таскала с собой Джо, пока той не исполнилось двенадцать или тринадцать. Сейчас Джо почти слышала, как каблуки миссис Мастерс постукивают по каменным плитам.

На церемонию явился человек двадцать-тридцать, в основном ровесники мистера и миссис Джонс. Детектив окинула беглым взглядом скопление редющих шевелюр, тростей, дешевых украшений, темных одежд. Было тут и несколько человек младше сорока, и Джо подумала: может, это бывшие школьные друзья Дилана? Столько лет прошло, они наверняка уже ничего не помнят об исчезновении, кроме смутного ощущения давнего удивительного события.

Большинство пришедших уже расселись по скамьям, но миссис Джонс совещалась с какой-то парой возле алтарной части. Как и сказал ее муж, она выглядела довольно жизнерадостной, и ее яркий наряд отнюдь не соответствовал печальному поводу: юбка цвета фуксии, такой же жакет, модная шляпка. *Почему бы и нет, в конце концов?* Это как бы компенсация за все церемонии, которые у нее не было возможности посетить:

выпускной сына, его свадьба, а может, и крещение внуков.

Был здесь и Ферман. Он сидел, почти скрывшись от взглядов, за колонной, один на скамье, склонив голову. Джо проследовала по проходу, затем – по его ряду скамей. Похоже, он не замечал ее, пока она не села рядом с ним.

– Вы пришли, – проговорил он, расцепляя руки, лежавшие на коленях, и хватаясь за передний край скамьи.

– Я же сказала, что приду. Как ваши дела?

– Да как обычно. У вас усталый вид.

– Спасибо. Думаю, скоро я вернусь в Бат.

Ферман задумчиво кивнул, словно в глубине души понимал, что их странная вторая встреча оказалась столь же бесплодной, как и первая – произошедшая три десятка лет назад. И что превратности ее расследования, исчезновение и спасение Найла, ужасная смерть Трента в итоге были бессмысленны. Ферман устремил взгляд на алтарную часть, и Джо вслед за ним посмотрела на увеличенное фото Дилана, установленное на специальной подставке: черно-белое улыбающееся лицо, тот образ, по которому его навсегда запомнят. Рядом были и другие снимки, поменьше, но с задних рядов Джо не могла их разглядеть.

Все в церкви замерло и затихло, когда последние из пришедших заняли свои места и появился священник, облаченный в сутану. Ему явно было за семьдесят, так что он, вероятно, тоже помнил Дилана. Несколько секунд он что-то негромко говорил миссис Джонс, затем взял ее руки в свои. Та улыбнулась и села рядом с мужем.

Джо всегда считала религиозную веру чем-то таинственным и наивно-благодарным, но порой ей доводилось наблюдать, какое утешение может принести вера, и в такие мгновения Джо чувствовала нечто вроде зависти. По словам Пола, когда их отец безвременно ушел, мать стала чаще посещать местную церковь, но Джо подозревала, что она делала это ради соблюдения приличий, а не для истинного внутреннего успокоения.

Церемония началась со слов священника – о жизни, прерванной в самом начале, о потрясении и страхе, о несправедливости и сомнениях в благости Господней. Джо не без уважения относилась к этой искусной теологической риторике – чем-то напоминавшей адвокатскую – и к умению с помощью проповеди скрыть от собравшихся мрачную историю гибели, не допустить размышлений о том, что же случилось с Диланом после того дня на ярмарке и до кончины. Не было сказано ни единого слова ни о похищении, ни даже о насильственном характере смерти. Джо невольно подумала об Инглиссе: несомненно, он одобрил бы такой подход.

Один из друзей семьи прочел гимн футбольного клуба «Ливерпуль» *You'll Never Walk Alone*, и Джо почувствовала, что глаза у нее наполняются слезами: в этот момент она перенеслась на ту ярмарку и восхищалась футболкой Дилана. Потом пропели какой-то псалом (Ферман вторил ему, вяло шевеля губами), после чего еще один из пришедших прочел фрагмент из Евангелия от Иоанна о воскресшем Лазаре.

Атмосфера становилась все более возвышенной, и Джо снова задумалась о Найле. Почему дактилоскописты так тянут? Она рассеянно следила за ходом службы, пока не увидела, как Ферман закрывает брошюрку с программой. На задней стороне была напечатана черно-белая фотография Дилана, сидящего за пианино. Внизу стояло: «Завершающие молитвы». И далее: «Церковный пианист исполнит Прелюдию ми минор Шопена».

Джо перевернула собственную программку, чувствуя в пальцах странный зуд. На фоне взрослого фортепиано Дилан казался совсем крошечным, но по его уверенной позе Джо сразу поняла, что это не какой-то постановочный снимок. Спина прямая, табурет поднят высоко, пальцы правильно размещены на клавишах.

По завершении молитвы Ферман пробормотал «Аминь». Затем слышались знакомые ноты шопеновской прелюдии. Посетители заерзали на скамьях, некоторые начали подниматься. Джо наклонилась к Ферману:

– Вы знали, что Дилан играл на пианино?

Ферман пожал плечами:

– Кажется, да. Вообще-то, совершенно точно знал. Насколько я помню, он был очень одарен. Что с вами?

Проход заполнялся людьми, направлявшимися к дверям. Впереди шли родители Дилана.

– Все в порядке, – ответила Джо. – Мне просто надо немного поговорить с Джонсами.

Они с Ферманом пристроились к хвосту процессии, стремившейся к выходу. *Возможно, это ничего не даст.* Но где-то на краю ее сознания грозно маячил образ: широкая спина, темное лицо, прячущееся в тени. Никакой логики в этом не просматривалось, но вдруг...

Очередь на выражение соболезнований продвигалась медленно. Каждый из пришедших сжимал руки родителям Дилана или обнимал их. Джо поймала себя на том, что нетерпеливо постукивает ногой по полу.

– Вы уверены, что с вами все в порядке? – спросил Ферман, шедший рядом.

– У Дилана был учитель? Учитель фортепиано?

Ферман слегка нахмурился:

– Вероятно.

– Вы тогда не развивали эту линию?

– Зачем бы нам?

Наконец они добрались до цели. Мистер Джонс выглядел совершенно вымотанным, зато его жена казалась радостной и умиротворенной.

– Кстати, я как-то не осознавала, что это были вы, – заметила она, обращаясь к Джо.

– Простите?..

– В тот день, – пояснила миссис Джонс. – Вы же та самая девочка, верно? Которая видела, как это случилось. Я не знала, мне только сегодня утром детектив Ферман рассказал. Странное совпадение, правда?

В ее тоне вовсе не звучали какие-то обвиняющие нотки, в нем слышалось лишь благостное спокойствие, словно Джо привели сюда высшие силы и ей и подобает находиться здесь. Словно она не играет третьестепенную роль в чужой трагедии.

– Миссис Джонс, простите, что тревожу вас вопросами, особенно в такой день. – Она почувствовала, как Ферман рядом с ней напрягся. Да, спрашивать сейчас неприлично, но ей же нужна всего секунда. – Я просто хотела уточнить одну вещь.

Миссис Джонс недоуменно взглянула на нее:

– Конечно. Слушаю вас.

– Дилан играл на пианино...

– Да. Он был так талантлив для своих лет. Сам он говорил, что хочет стать футболистом, но его преподавательница уверяла, что у него задатки профессионального музыканта.

У Джо слегка закружилась голова.

– Преподавательница?

– Совершенно очаровательная женщина из Хортон. Я ей послала приглашение, но она, быть может, уже не с нами, так что...

– А это, случайно, не Салли Каррутерс?

– Именно! – воскликнула миссис Джонс. – Как вы догадались?

– Я выросла в тех местах. Она и меня учила.

– Бог ты мой! Еще одно совпадение. Впрочем, в Северном Оксфорде вряд ли так уж много преподавателей фортепиано.

– Пожалуй, да, – согласилась Джо.

– Дилан ее просто обожал. Хотя, возможно, это как-то было связано с печеньем, которое она пекла, – усмехнулась миссис Джонс.

– И я это печенье тоже помню! – Джо постаралась изобразить

воодушевление. – Ну, не буду вам мешать. И еще раз спасибо за приглашение. Церемония была замечательная.

Попрощавшись, Джо направилась к машине, ускоряя шаг. Она почти забыла о Фермане, пока не услышала за спиной его учащенное дыхание.

– Убегаете? – спросил он.

Она стала искать ключи.

– Салли Каррутерс – у нее был муж. Он уже умер.

– У него были задержания? – В тоне Фермана слышалось напряжение.

– Не знаю.

– Почему же вы думаете, что он причастен?

– Я ходила учиться к Салли примерно с шести лет до четырнадцати.

– Видно, у вас был талант, – заметил Ферман. – Но я что-то не пойму вашу логику.

– Она со мной занималась и в восемьдесят седьмом. Как раз когда пропал Дилан. Но Салли о нем ни разу не упомянула. Ни разу. Странно, правда?

Ферман нахмурился:

– Вы были совсем ребенком.

– Я ее пару раз видела совсем недавно. Она ничего про это не говорила.

– Может быть, не смотрела новости. – Ферман говорил разумные вещи, но это не успокоило Джо.

– Попрошу Энди Кэррика посмотреть дело, узнать, опрашивали вообще ее или нет. – Она открыла дверцу машины. – Хотите со мной?

– А куда мы поедем?

– Почесать, где зудит.

* * *

Сидя за рулем, Джо позвонила Кэррику по беспроводной гарнитуре и попросила проверить, нет ли среди фигурантов дела Дилана некоего мистера Каррутерса, проживавшего в Вишневой усадьбе в Хортоне. Имени она не помнила – а может, никогда и не знала. Остановив машину на красный свет, Джо на несколько мгновений прикрыла глаза, пытаясь мысленно представить себе того мужчину, который уводил Дилана с ярмарки. Она не имела ни малейшего представления, насколько точен образ, все это время хранившийся у нее в голове, но ведь у этой фигуры, кажется, примерно то же сложение, что у мужа Салли?

Сердце у нее учащенно заколотилось, когда она стала вспоминать недавние разговоры со своей бывшей преподавательницей фортепиано.

Ведь о Дилане постоянно твердили в новостях. Но, может, Ферман и прав. Может, Салли не обращала особого внимания на то, что там говорят по телевизору. Во всяком случае, Джо с ней это не обсуждала, это абсолютно точно: Джо никогда не любила говорить с посторонними о текущих расследованиях. Она поглубже нырнула в воспоминания, в свои детские уроки. Нет, они ни разу не говорили о Дилане. И тем не менее он занимался за тем же инструментом, сидел на том же табурете. Всего в нескольких сотнях ярдов от ее дома.

Они уже катили по А32 в сторону Хортон, когда перезвонил Кэррик:

– В общем, Стивен Каррутерс действительно был в списке фигурантов, но где-то в самом низу. Мелкие правонарушения: драки в публичных местах, вождение в нетрезвом состоянии. Наши тогда ездили поговорить с его женой, но Стивена в тот момент не оказалось дома. Думаю, эту линию не развивали после того, как взяли Клемана Мэтьюза.

– Что ж, лучше поздно, чем никогда, – заметила Джо.

– Он еще жив?

– Судя по всему, умер года два назад. Но Салли Каррутерс живет в том же доме. Мы уже почти до него доехали.

– Мы?

– Я еду вместе с Гарри Ферманом, – объяснила Джо.

– Привет, – довольно робко поздоровался Ферман, наклонившись к рулю, чтобы его было лучше слышно.

– Может, и стоит глянуть, – заметил Кэррик. – Держи меня в курсе.

Он дал отбой, и Джо вырулила с автострады на дорогу, ведущую к Хортону.

– Я здесь тоже съезжал, когда ехал вас опрашивать тридцать лет назад, – сказал Ферман. – У вас был большой дом, правильно я помню?

– Там теперь живет мой брат с семьей.

– Родители уже скончались? – спросил Ферман.

– Практически. У мамы Альцгеймер, уже довольно поздняя стадия.

– Очень сочувствую вам. Я ее запомнил такой... довольно-таки... как бы это сказать...

– Грозной? Устрашающей?

– На самом деле наоборот, – возразил Ферман. – Она была очень расстроена. У меня сложилось впечатление, что она не хочет, чтобы мы там были, задавали вам всякие вопросы.

– Ей нравился заведенный распорядок, – ответила Джо. – Нравилось все контролировать.

– Может быть, она злилась на себя. За то, что в тот день отпустила вас

одну. Как Дилана оставила одного его мать.

– Вы уж извините, но это совсем не похоже на маму. Она была не большой мастер по части самоанализа.

Ферман улыбнулся:

– Вы меня тоже извините, но я бы на ее месте подумал: ведь могла пропасть моя дочь, а не Дилан. Когда у тебя есть дети, смотришь на все иначе.

Джо всецело сосредоточилась на дороге, немного обидевшись, что он как бы намекает: он знает ее собственную мать лучше, при том что он виделся с ней всего один раз, да и то недолго.

– Ну, она после этого, конечно, стала следить за мной как следует, – заметила Джо.

Они подъехали к Вишневой усадьбе и остановились неподалеку. Едва Джо открыла дверцу машины, в нос ей ударили ароматы цветущего жасмина и жимолости, сочащиеся из сада перед домом. Они внезапно и властно перенесли ее в прошлое, в юные годы, и ее захлестнула такая острая тоска, что она чуть не замерла на месте. Она в который раз задалась вопросом: зачем она сюда явилась? Не сходит ли она с ума? И опять не могла ответить на этот вопрос. В голове у нее маячили версии и вероятности.

Пока они шли к парадной двери, Джо мысленно репетировала свои реплики, стремясь найти верный баланс между профессиональной официальностью и дружелюбием. Ферман добродушно улыбался.

Салли открыла им. На руках у нее были желтые резиновые перчатки, а вся левая сторона лица являла собой один сплошной синяк.

– Боже. Что случилось? – У Джо тут же пронеслось в голове: бандиты в клоунских масках... машина брата... пропавший планшет...

Салли пренебрежительно отмахнулась:

– Глупая оплошность. Поскользнулась в коридоре на этой проклятой ковровой дорожке.

– Вы к врачу обращались? – спросила Джо.

– Какой толк? – Салли снова махнула рукой. – Я и так знаю, что они скажут. Я не собираюсь переселяться в дом престарелых.

– Но...

– Не слушаю, не слушаю! – Еще один взмах. – Как тебе понравился пирог?

– Замечательный, – ответила Джо. – Салли, это мой коллега – детектив Ферман. Мы можем с вами поговорить?

Салли нервно дернулась:

– У меня тут беспорядок...

– Мы не отнимем у вас много времени.

Салли обернулась в коридор. Потом сказала:

– Что ж, входите.

Напряженной походкой она двинулась в сторону гостиной. Ферман жестом показал, чтобы Джо прошла вперед, и она повиновалась. В гостиной глаза Джо невольно устремились на пианино, клавиши которого сейчас прятались под крышкой. Особых признаков беспорядка заметно не было, разве что кот на подлокотнике дивана. Ферман потянулся было к нему, но кот зашипел, и он убрал руку.

– Значит, вам все-таки удалось заманить его в дом? – спросила Джо.

– О да, – отозвалась Салли. Она склонилась к ковру, возле которого стояло ведро, и принялась оттирать тряпкой пятно. – Правда, он теперь делает вид, что не обучен домашним приличиям.

– Помочь вам? – Ферман подошел поближе.

– Все-все! – произнесла Салли. – Готово. Но спасибо за предложение, мистер Ферман.

Взяв ее под руку, он помог ей выпрямиться, и ее лицо исказила гримаса боли.

– Что же, как я могу вам помочь? – осведомилась она.

– Мы хотели поговорить с вами о Дилане Джонсе. – Джо решила сразу взять быка за рога.

Тоненькие брови Салли чуть-чуть приподнялись.

– Да, я видела о нем что-то в новостях, даже подумала: может, тебя это коснулось? Но не хотела совать нос в твои дела. – Она неловкими движениями стянула перчатки. – Он был такой милый мальчик. И превосходный пианист. Я уже по первому уроку поняла, что у него отличные задатки.

– Значит, вы помните, как он пропал? – уточнила Джо.

– Разумеется! Об этом столько твердили в новостях. Родители у него тоже хорошие. Им это наверняка было очень тяжело вынести.

– Можно мне кое-что спросить о вашем муже? – спросила Джо.

Манеры Салли впервые переменились, и Джо была уверена, что Ферман, опытный сыщик, тоже это подметил. Салли на миг опасливо отвела взгляд, словно зверек, почуявший неладное.

– Вы, кажется, не сказали, с чем все это связано? – произнесла она.

– Может быть, мы все присядем? – Ферман указал на диван.

– Может, я и выгляжу выжившей из ума старухой, но мне все-таки не нравится, когда со мной так обращаются, – сказала Салли. – Какое

отношение может иметь Стивен к мальчику Джонсов?

– Скорее всего, никакого, – завершила ее Джо. – Но мы подняли дело – и выяснилось, что был, судя по всему, допущен недосмотр. Полиция тогда собиралась побеседовать с мистером Каррутерсом, но у них не получилось.

– Теперь им будет трудновато это сделать, – ледяным тоном отозвалась Салли.

Джо улыбнулась, надеясь как-то разрядить обстановку. Салли беспокойно сжимала руки.

– Это просто формальность, – сказала Джо. Хотя ей уже начинало казаться, что дело обстоит несколько серьезнее.

– Вот как? – ответила Салли. – А мне почему-то кажется, что вы вторглись в мой дом и утверждаете, будто моего покойного мужа подозревают в каком-то преступлении.

– Вы сами нас впустили, миссис Каррутерс, – напомнила Джо.

– Ах вот как, теперь я «миссис Каррутерс»?

– Салли, ну прошу вас. Вам ничего не угрожает.

– Уходите. – Она встала у двери. – Уходите оба. Немедленно.

Джо не сдвинулась с места и покосилась на Фермана. Она уже увидела все, что нужно.

– Салли, мне придется попросить вас проехать с нами в участок. Вопросы, которые мы хотим вам задать, – очень важные.

– Я арестована?

– Ну что вы. Никто этого не хочет. Мы предпочли бы, чтобы вы отправилась с нами добровольно. Мы могли бы вас отвезти, а потом привезти обратно.

Салли Каррутерс возмущенно запыхтела. Джо сама не знала, арестует ли ее, если та откажется ехать.

– Надеюсь, тебе стыдно, – сказала Салли.

Джо и правда испытывала некоторый стыд. Но все инстинкты твердили ей: Салли Каррутерс что-то скрывает.

Глава 21

Ей повезло: Стрэттона не было на месте, и к ним вышел Энди Кэррик – пока Салли ожидала у стойки дежурного.

– Так-так, – проговорил он. – Вы с ним большие прониры. А старший инспектор в курсе?

– Пока нет, – ответила Джо. – Слушай, нам просто надо где-то сесть.

– Джо, это очень необычная ситуация, сама понимаешь. Ты знакома со свидетельницей. Стрэттон и так уж места себе не находит из-за всех этих журналистов.

– Тут нет связи с тем делом, – сказал Ферман.

Кэррик покачал головой:

– Вы ее на это подбили, да?

– Эндрю, мне кажется, Джо сделала большой шаг вперед.

– И если я окажусь права, мы сможем записать очко в нашу пользу и по делу Дилана Джонса, – вставила Джо. – Нам нужен максимум час.

– Надеюсь, я потом об этом не пожалею, – проговорил Кэррик. – Стрэттон выехал в Кидлингтон, его не будет еще час-два. Сядьте в первую допросную.

– Спасибо, – поблагодарила Джо. – А Бен где-то тут?

– Толком не знаю, – ответил Кэррик.

– Можешь ему позвонить? Он работал с подрядчиком, который занимался брэдфордским домом. Возможно, это для нас будет важно.

– Позвоню, конечно.

Ферман налил Салли чашку чая. В безжалостном свете допросной огромный синяк у нее на лице отливало ярко-лиловым.

– Вы уверены, что не хотите показаться врачу? – спросила Джо, занимая место напротив нее.

– Я просто хочу домой, – отозвалась Салли. Она утратила свои стальные интонации. На стуле допросной она казалась совсем худенькой. И очень хрупкой. Эти помещения вообще созданы не для того, чтобы в них было уютно и комфортно.

– Вам не холодно?

– Мне прекрасно, – ответила Салли. Она обхватила чашку своими болезненно-тонкими руками. – Простите, вам могло показаться, что я веду себя грубо. Я знаю, вы просто делаете свою работу.

– У нас всего несколько вопросов, – заверила ее Джо. – Можно начинать?

– Пожалуйста. Я сама хочу помочь.

– Вы не будете против, если запишем нашу беседу на видео?

Салли сделала маленький глоток.

– Записывайте.

Джо включила аппаратуру, вслух представила присутствующих и начала опрос:

– Ваш муж, Стивен Каррутерс... Когда он скончался?

– Примерно два года назад.

Как раз когда прислали ту записку...

– Однажды в разговоре со мной вы упомянули, что под конец жизни с ним было нелегко...

– Разве?

– Вы отмечали, что иногда он вел себя не лучшим образом.

– Да, последние несколько лет жизни он страдал деменцией. Время от времени он немного срывался.

– Но до этого он когда-либо совершал какие-то насильственные действия?

Салли немного помедлила. Потом ответила:

– Нет. В общем-то нет.

Джо не упустила эту заминку:

– Вы хотите сказать, что иногда он все-таки вел себя опасно?

– Со мной – никогда.

– Значит, с другими?

– У него был скверный характер, – вздохнула Салли. – В молодости он порой ввязывался в драки. Он из семьи военных. Его воспитывали сурово.

– Стивен когда-нибудь контактировал с Диланом Джонсом, вашим учеником? – спросил Ферман.

Салли недружелюбно уставилась на него:

– Контактничал? Что вы имеете в виду?

– Извините, я неточно выразился. Они когда-нибудь виделись у вас дома?

– Возможно. Стивен почти все время пропадал на работе. Но, думаю, бывали случаи, когда он находился дома во время моих занятий с Диланом.

– И в этих случаях... могло ли быть так, что они оставались наедине? – спросил Ферман.

Салли возмущенно замотала головой:

– Надеюсь, вы не намекаете на то, что...

– Мы ни на что не намекаем, – прервала ее Джо. – Мы просто пытаемся установить, имел ли ваш покойный супруг какие-то контакты с Диланом Джонсом до похищения.

Салли резким движением отодвинула от себя чашку:

– Что ж, ответ – нет. Дилан приходил заниматься. Учиться игре на фортепиано. И я всегда находилась рядом с ним с того момента, когда он появлялся, и до того момента, когда он уходил. Стивен – мой муж – не особенно любил музыку.

Джо показалось, что это несколько странный ответ, но она понимала, что Ферман пытается отвлечь на себя враждебность Салли, намеренно задавая слишком въедливые вопросы.

– А чем зарабатывал ваш муж? – поинтересовалась Джо.

– Он был на все руки мастер. – Глаза Салли засияли гордостью. – Помогал людям с разными работами по хозяйству. Он был сильный как бык. Ему нравилась физическая работа.

Джо записала это, но мысли ее и без того неслись бешеным потоком. Ферман вел себя бесстрастно, но наверняка ощущал напряжение в воздухе. Он постучал ручкой по листку бумаги:

– Например, строительство? Или садоводство?

– Да, такого рода вещи, – подтвердила Салли.

– А у него был какой-то постоянный работодатель? – спросила Джо.

– За эти годы он работал у многих.

– А в конце восьмидесятых? – спросил Ферман.

Салли фыркнула:

– Это было тридцать лет назад. Думаете, я помню? Вы сами-то что делали тогда?

– Разыскивал Дилана Джонса, – произнес Ферман с раздражением, которого Джо раньше в нем не замечала.

В дверь постучали. Заглянул Бен вместе с Энди Кэрриком.

– Надеюсь, я вам не очень помешал, – произнес Бен. – На два слова, если можно.

Джо извинилась, и они с Ферманом вышли, оставив Салли Каррутерс одну.

– Ты прямо вся в трудах и заботах. Не хочешь сообщить мне какие-нибудь новости по *моему* расследованию? – сказал Бен, поглядывая на Фермана.

В его интонациях не было злости, скорее удивление. Джо рассказала ему о том, что она узнала из программы заупокойной службы, и о своем общении с Джонсами. Она ожидала, что Бен рассердится, но вместо этого

он с довольной ухмылкой извлек записную книжку:

– Как-как ты сказала? *Стивен Каррутерс*?

– Что-нибудь интересное? – спросила Джо.

– Тот тип, который занимался бассейном, назвал нам все имена, какие смог припомнить.

Бен раскрыл книжку, указал на одну из страничек. Список из шести имен. Пятое: «Стив? Стивен?»

– И ты думаешь, что это Каррутерс? – спросил Кэррик.

– А ты – нет? – спросил Бен в ответ. – Джо, ты не могла бы вернуться в допросную? Пусть она продолжает говорить, а я пока позвоню кое-куда. – Он покосился на Фермана: – Благодарю за помощь, детектив Ферман, – сухо бросил он. – Думаю, дальше мы справимся сами.

Ферман своим видом внезапно напомнил актера, который по ошибке вышел не на ту сцену.

– Ну да, вы правы, – пробормотал он.

Джо бросила на него лучший из своих извиняющихся взглядов, а затем вернулась в допросную, чтобы дожидаться там Бена. Записывающее устройство она включать не стала.

– Мне можно идти? – кротко осведомилась Салли.

– Скоро будет можно, – заверила ее Джо.

– Что происходит?

– Салли, нам просто надо кое-что проверить.

Салли с готовностью закивала, словно само это движение вселяло в нее решимость.

– Знаешь, они ведь мне прислали приглашение. Родители Дилана. Была заупокойная служба.

Джо не видела причин лгать:

– Я на ней была. Получилось довольно мило. Играли Шопена. Если бы я знала о вашем приглашении, мы могли бы поехать вместе.

– Я была бы рада, – с печальным видом произнесла Салли.

Джо уже хотела спросить, почему Салли не пошла, но тут вернулся Бен. По его пружинистой походке сразу стало ясно, что он принес хорошие новости. Он включил запись, представился как положено и сразу же перешел к делу:

– Вы говорили с моими коллегами о работе вашего мужа.

– Да, – коротко ответила Салли с печальным видом.

Бен сиял:

– Возможно, вам известно, а возможно, и нет: останки Дилана Джонса были обнаружены в саду возле дома, находящегося примерно в

шестидесяти пяти милях от Оксфорда. Мы побеседовали со строительным подрядчиком, который работал там в то время. – Он сверился с записной книжкой. – Некий мистер Хеншоу. И он подтвердил, что ваш муж, Стивен Каррутерс, отвечал за благоустройство территории сада рядом с бассейном.

Салли ничего не ответила. Взгляд ее остекленел и затуманился. Джо тоже молчала.

– Вы понимаете, что я имею в виду, миссис Каррутерс? – спросил Бен. – Мы полагаем, что ваш муж зарыл тело Дилана на своем месте работы.

Салли медленным, как бы сонным движением закрыла лицо руками.

– Что? Нет! Зачем бы ему?..

– А это *вы* нам расскажите, – сказал Бен.

– Почему вы так со мной поступаете? – Глаза Салли наполнились слезами. – Почему вы такое говорите? Мой муж не убивал Дилана... он никогда бы такого не сделал.

– Вы сами сказали: иногда он давал волю рукам, – негромко напомнила Джо.

– Бывало, он дрался с кем-нибудь. Но он бы ни за что не обидел ребенка. Он был вполне... – Тут она сама себя перебила: – А вы допросили отца Дилана? Он его иногда бил, вы об этом знаете?

Может, она просто пытается выиграть время?

– Нам это известно, – ответила Джо.

– Бедняжка даже иногда с трудом сидел. Он очень боялся этого старого негодая.

– Тридцать лет назад многие родители шлепали детей, – заметил Бен. – Это еще не значит, что они убийцы.

– Но зачем бы моему Стивену убивать Дилана? – Салли снова вернулась к главному. – Ответьте мне!

– Миссис Каррутерс, – произнес Бен, – мотив, сексуального характера или связанный с иной патологией, в данный момент не так важен. Останки Дилана были обнаружены в таком состоянии, что выявить причину его смерти сейчас, скорее всего, уже невозможно. Я знаю, вам трудно это принять, но мы уже сотни раз такое наблюдали. Мы не знаем, на что способны люди, даже самые близкие. Как следователи мы можем лишь опираться на первичные улики: что случилось, где это случилось. В данном случае есть все основания заключить, что ваш муж познакомился с Диланом у вас дома, а затем похитил его. Впоследствии Дилан скончался в каком-то неустановленном месте. Мы не можем со стопроцентной уверенностью утверждать, что имело место убийство или почему оно

произошло, но таково наше предположение.

– Нет... – выдохнула Салли. – Нет, нет, нет...

– Миссис Каррутерс, – проговорил Бен, – на данной стадии расследования вы еще не находитесь под арестом. Но позже мы можем принять решение арестовать вас, если появятся новые улики. Вы меня понимаете?

Салли взглянула на Джо:

– Я не сделала ничего плохого.

Джо потянулась к ней через стол и взяла пожилую женщину за руки.

– Опрос окончен, – объявил Бен и выключил запись.

* * *

В следующие полчаса Джо сидела рядом с Салли, одну за другой протягивая ей салфетки и пытаясь уверить пожилую женщину, что ей ничего не угрожает. Несколько раз ее давняя соседка пробормотала: «Нет, это не так», и Джо не знала, что на это ответить. Дело и так трещало по швам от всевозможных совпадений, а с уроками Дилана и местом работы Стивена Каррутерса их становилось чересчур много. Джо сожалела лишь о том, что полиция так и не успела его опросить. Разнородные фрагменты дела постепенно сходились воедино, разрывая жизнь Салли на части. Стивен Каррутерс должен был ответить за многое. Но никогда не ответит.

И разумеется, теперь о связи между Диланом и Найлом, о теории двух клоунов, не могло быть и речи. Стивен Каррутерс действительно мертв, это подтверждали официальные органы, так что три дня назад он никак не мог находиться на авиабазе Бемптона.

В кармане у Джо зазвонил телефон. Она посмотрела на экран. Солсбери.

– Детектив Мастерс слушает.

– Привет, Джо. – Это был доктор Майк Уилсон, главный техник-криминалист лаборатории. Джо знала его уже восемь лет, и им не раз приходилось пересекаться по работе. – Я пытался дозвониться до детектива Кумбза, но он не берет трубку.

– Видимо, с кем-то разговаривает, – предположила Джо. – Может, я сумею чем-то помочь?

– Детектив Кумбз просил нас позвонить, как только будет готов анализ ДНК.

Джо не успевала за развитием событий. *Дилан Джонс. Образцы биоматериала.*

– Подожди секунду, хорошо? – Прикрыв рукой телефонный микрофон,

она быстро пробормотала, обращаясь к Салли: – Извините, я ненадолго выйду, мне надо поговорить.

– Куда ты? – с дрожью в голосе спросила старушка.

– Сейчас вернусь, не переживайте. Мы вас скоро отвезем домой.

Ее мучила совесть, когда она закрывала дверь допросной, оставляя там эту женщину с ее измученным лицом.

Джо не видела Бена в уголовном отделе. Кэррик сидел за своим столом, болтая с Гарри Ферманом. Она обрадовалась, что грубые намеки Бена не заставили Фермана уйти, но все-таки не понимала, почему он еще здесь.

– Валяй, Майк, – сказала она в трубку. – Вообще-то мы тут уже выявили главного подозреваемого.

– Вот оно что. Ну, я надеюсь, наши результаты вам не повредят.

– А могут?

– Видишь ли, между ДНК из останков и ДНК миссис Джонс нет соответствия.

– Извини?.. Ты хочешь сказать – это не Дилан?

– Строго говоря, мы можем лишь заключить, что этот мальчик не является биологическим сыном Джонсонов, – сказал Уилсон. – При таком анализе часто выясняются удивительные вещи. Усыновление. Супружеская неверность.

Он говорил веселым тоном. Но Джо никак не могла осмыслить сказанное. Сейчас ей трудно было поверить, что есть на свете люди, у которых жизнь не рушится на куски.

– Мы пока еще занимаемся пробой Б, но другие предварительные находки, судя по всему, подтверждают наши выводы.

– Какие предварительные находки? Ты говорил, что это останки мальчика, примерно возраста Дилана. Что изменилось?

– Жаль, что мы не можем проверить зубную формулу – тогда бы мы его идентифицировали в течение суток. Нет, я говорю о дефектах позвоночника.

– Тебе придется объяснить подробнее.

– Ну, мы обнаружили существенные сдвиги в нижнем отделе позвоночника. До кончины он страдал дорсальным артритом в тяжелой форме. Опять же, набор костей неполный, поэтому точнее ничего сказать нельзя. Ты не знаешь, у Дилана было такое заболевание?

Джо вспомнила, как этот мальчишка бил по мячу на ярмарке. Как прямо он сидел на табурете перед фортепиано – на той фотографии с заупокойной службы.

– Думаю, нет.

– В любом случае важнее всего ДНК, – заметил Уилсон. – Надеюсь, мы вам помогли. Прислать копию нашего отчета?

– Да, пожалуйста.

Джо убрала телефон в карман. В голове у нее царила полная неразбериха.

Если череп, попавший в ковш экскаватора, не принадлежал Дилану Джонсу, если мальчик в футболке «Ливерпуля» – не тот, кого похитили в Ярнтоне, тогда кто же он? Либо Стивен Каррутерс был серийным убийцей, помешанным на мальчиках в футболках, либо речь идет о чем-то совершенно ином.

Джо посмотрела на Салли сквозь стекло для наблюдения: та как-то оцепенело сгорбилась и явно даже не притрагивалась к чаю.

А потом картина начала проясняться. Артрит. Это наследственное, говорила Салли. Та записка. Связь со Стивеном...

– С тобой все в порядке? – спросил Кэррик.

– Вроде да. Слушай, ты не мог бы еще раз проглядеть файл о Стивене Каррутерсе? Там не упоминается его сын?

– Э-э... да, конечно. А что, она говорила о сыне?

– Нет, – сказала Джо. – Но я, кажется, знаю почему. А где Бен?

– Понятия не имею. Ему позвонили, и он вышел. Хочешь, чтобы я его поискал?

– Если тебе не трудно. Найдешь – попроси его зайти сюда.

И Джо снова открыла дверь в допросную.

– Ну, теперь-то мне можно домой? – спросила Салли.

– Еще немного, – заверила ее Джо. – У меня осталось несколько вопросов.

Она опять включила запись, сообщила, кто присутствует в помещении.

– Я уже все вам рассказала. – Салли мучительно мяла себе пальцы. – Стивен уже не может ответить на ваши вопросы. И я совершенно не понимаю...

– По вашим словам, вы жалеете, что у вас нет детей, – прервала ее Джо.

Нервные движения прекратились. Салли замерла, словно Джо сковала ее заклинанием. Потом пожилая женщина медленно моргнула.

– Салли?

– Почему ты об этом заговорила?

Джо осторожно опустилась на стул напротив.

– Я только что узнала, что найденные останки принадлежат не Дилану Джонсу. Напрашивается очевидный вопрос... – Джо сделала паузу. Салли с тоской взглянула на дверь, словно замышляя побег. – Тот мальчик – у

него был деформирован позвоночник. Артрит, прямо как у вас.

В допросную заглянул Бен:

– Что у вас тут творится? Я только что получил сообщение из Солсбери...

– Заходи, садись, – пригласила Джо. – Для протокола сообщаю: в помещение вошел детектив Бенджамин Кумбз.

– Давай поговорим снаружи? – предложил он.

– Ничего страшного, я уже знаю, что это не Дилан. И миссис Каррутерс знает. Она с самого начала об этом знала, не правда ли, Салли?

Бен вошел, явно сбитый с толку. Несколько секунд было тихо. Потом Салли глубоко вздохнула.

– Его звали Мартин, – негромко проговорила она. Джо заметила, как ее губы понемногу раздвигаются в какой-то странной улыбке.

– Вашего сына?

Салли кивнула:

– Моего сына. – Она бросила взгляд в сторону Джо, но тут же отвела глаза. – С ним всегда было непросто. Плохо спал, плохо ел, вечно плакал. Ему было четыре, когда мы узнали – видимо, это из-за боли. Рентген показал анкилозирующий спондилоартрит. Странное название, правда? Эта болезнь редко появляется в таком раннем возрасте, но я помню, что у моего дедушки было что-то подобное. – Салли положила ладони на стол, демонстрируя распухшие суставы под истончившейся кожей. – Стивен не хотел с этим мириться. Он думал, самое полезное – побольше свежего воздуха и упражнений. Видимо, чтобы мальчик закалялся. Стивен думал, что его можно исправить, понимаете? – Она издала слабый смешок. – Всегда говорил, что хочет *нормального* ребенка, что бы это ни значило. Он очень строго воспитывал Мартина. Но это потому, что он его любил.

– И что же случилось с Мартином? – спросила Джо.

Салли выдохнула, содрогаясь всем телом:

– Я так никогда толком и не узнала. Однажды я вернулась домой и сразу поняла, что Стивен только что плакал. Это было видно по глазам. Он сказал, что произошел несчастный случай. Я сразу начала звать Мартина, но, думаю, уже тогда все понимала. Понимаете, Стивен никогда не плакал. – Салли все смотрела на свои руки. – Он сказал, что Мартин упал с лестницы. Я хотела посмотреть, но муж сказал, что это меня слишком расстроит. Конечно, от этого я еще больше расстроилась. Я хотела видеть моего мальчика. Но Стивен всегда был такой упрямый. Он меня не пустил. Я сказала, что он лжет, что он сам виноват, что он изувечил Мартина, но он клялся всеми святыми, что это была просто случайность. И пообещал, что

все уладит сам.

– И вы не вызвали полицию? Скорую?

– Я хотела. Но, понимаете, у Стивена в прошлом уже были неприятности с полицией. Он сказал, они просто не поверят, что это произошло случайно. Позже я много об этом думала, но в тот момент казалось, что уже поздно, что Стивен сам разберется. Он сказал, что нам надо переехать. Мартин тогда уже год отучился в школе, но были каникулы.

– Где вы тогда жили?

– В Уилтшире. У нас было не очень много друзей. Во всяком случае, настоящих друзей. Стивен сказал, нам незачем уезжать далеко. Теперь все это кажется таким глупым, но я просто пошла у него на поводу.

– Ничего глупого, – возразила Джо. И взглянула на Бена: тот бесстрастно слушал, понимая, что сейчас его участие в беседе не требуется. – И вы сразу же переехали?

– В ближайший же месяц, примерно так. Точно не помню. В то время у меня все перепуталось в голове.

– Могу себе представить, – отозвалась Джо.

– Стивен нашел для нас коттедж в Хортоне. Он позаботился обо всем.

– В том числе и о теле Мартина?

Салли кивнула:

– Сказал, что знает подходящее место. Очень красивое, с видом на поля, в саду возле коттеджа, где часто играют дети. Я попросила, чтобы он похоронил Мартина в его любимой футболке.

Образец ДНК, взятый у Салли, позволил бы окончательно подтвердить ее слова, но у Джо и так не было причин в них сомневаться. Казалось, старушка испытала облегчение, наконец сбросив с души груз тайны. Скорби, которую несла в себе тридцать лет.

– Это вы послали записку? – спросила Джо. – «Похороните его как полагается».

Салли печально улыбнулась.

– Мне пришлось. Я знала место, где похоронен Мартин. Точное место. Я заставила Стивена мне сказать. Когда выпадала возможность, я проезжала мимо, иногда оставляла цветы перед домом. У меня просто сердце разорвалось, когда я увидела, что сделали с этим домом. Я представила себе моего мальчика в одиночестве, никого рядом. Стивен тогда уже серьезно болел, почти не вставал с постели. Мы с ним никогда не говорили о Мартине. Иногда я гадала, помнит ли Стивен о сыне.

Бен подался вперед:

– Вам ведь известно, что отказ от регистрации смерти – это преступление, миссис Каррутерс?

Салли прижала руки к груди:

– Но я не могла! Разве вы не понимаете? Стивен говорил, что иначе его посадят в тюрьму.

Джо, глянув на Бена, слегка дернула головой, как бы говоря: «Не здесь».

– Пожалуйста, подождите еще минутку, – обратилась она к Салли.

И они вышли.

– Ну, что ты думаешь? – спросила его Джо.

Бен покачал головой:

– Сейчас вряд ли имеет смысл ее арестовывать. Любой мало-мальски стоящий адвокат заявит, что ее вынуждали хранить молчание. Нам нужны официальные показания.

– Значит, ты ей веришь?

Вид у Бена был разочарованный.

– А ты нет? Если отпечатки на записке принадлежат ей, это лишь подтвердит ее рассказ. И послужит смягчающим вину обстоятельством. Она боялась сообщать полиции, пока Стивен сам не оказался практически в могиле.

Джо пожала плечами:

– Не понимаю, почему раньше она об этом ни словом не обмолвилась. Позволила нам обвинять ее покойного мужа в убийстве Дилана Джонса, хотя отлично знала, что тело, которое нашли в Брэдфорде-на-Эйвоне, – не его.

– Какая разница почему? Скорее всего, Стивен Каррутерс был как-то замешан и в истории с Диланом. Нам придется еще раз ее сюда доставить. А может, и получить ордер на обыск у них в доме.

Джо сопротивлялась:

– Может, не стоит окончательно переворачивать ее жизнь вверх тормашками?

Но Бен не был склонен к сантиментам.

– Не уверен, что у нас есть выбор. Господи, что мы скажем родителям Дилана? Елки-палки, они даже похороны устроили!

Тут Джо почувствовала какое-то напряжение в воздухе, развернулась и увидела в дверях старшего инспектора Стрэттона. Рядом с ним стояла женщина с короткими седыми волосами, судя по форме – старше его по званию. Оба смотрели в сторону Джо с неприкрытой враждебностью. Стрэттон шептал что-то женщине на ухо. Она кивнула и проследовала в

его кабинет. Стрэттон прошел за ней – поманив Джо пальцем.

– Что это они? – спросил Бен.

– Понятия не имею, – ответила Джо.

Она пробралась между столами и вошла в кабинет.

– Закройте за собой дверь, пожалуйста, – попросил ее Стрэттон.

Джо повиновалась. На форме женщины были знаки различия старшего констебля.

– Мэм. Сэр, – поздоровалась она.

– Садитесь, детектив, – пригласил Стрэттон. Он набирал что-то на компьютере, не отрывая глаз от экрана.

У Джо было такое ощущение, словно она школьница и ее вызвали к директору. Стрэттон устремил на нее взгляд, на несколько мгновений сложив пальцы домиком.

– Мы понимаем, что у вас, вероятно, не было время подать рапорт, – произнес он, – но мы хотели бы услышать вашу версию вчерашних событий.

– Каких конкретно событий, сэр?

Видимо, это насчет Макдонаха. Отец Найла подал жалобу.

На лице у Стрэттона промелькнула улыбка.

– Давайте начнем с того момента, когда я виделся с вами и отдал вам распоряжение не принимать участия в расследовании.

Джо сглотнула:

– Я поехала передать Гарри Ферману приглашение на заупокойную службу по Дилану Джонсу, на которой была сегодня. Затем я побывала в больнице имени Джона Рэдклиффа, где поговорила с Найлом Макдонахом...

Нахмурившись, Стрэттон поднял ладонь:

– С кем вы это согласовали?

– Я не знала, что это нужно согласовывать, сэр.

Она бросила на старшего констебля невинный взгляд. Если есть шанс на женскую солидарность, нельзя его упустить.

– И что вы узнали из этого разговора? – поинтересовался Стрэттон.

– Найл уверен, что видел второго похитителя. Сообщника. – Джо говорила не умолкая, надеясь как-то выкарабкаться из этой неловкой ситуации. – Затем я узнала из другого источника, что Алан Трент посещает собрания жертв сексуального насилия, которые регулярно проходят в Южном Оксфорде. Я стала развивать эту линию, надеясь получить сведения о возможном сообщнике. Но все сложилось... неудачно. Группа оказалась не совсем такой, как я ожидала, а моему наблюдению

воспрепятствовала представительница прессы. После чего...

Стрэттон протянул руку к своему плоскому монитору и развернул его к Джо.

Заголовок был вполне ясный: «ЧТО ОНИ СКРЫВАЮТ?» – но Джо не сразу осознала, что смотрит на собственную фотографию. Дело происходило возле квакерского зала собраний: Джо с безумным видом перепрыгивала через капот журналистской машины, из дверей выглядывал Ли Берджесс, а сердитый мужчина в кожаной куртке, казалось, бежал прямо на объектив.

– Когда вы говорите «неудачно», вы имеете в виду, что вы полностью обосрались?

Слово «синоним» упрямо вертелась у Джо на языке, но она сдержалась. И попыталась осмыслить заголовок: «Шайка педофилов в самом сердце древнего города». И чуть ниже: «Можем ли мы доверять полиции?»

Стрэттон развернул монитор обратно к себе:

– Не стану утруждать вас чтением. Этот материал прислали нам юристы издания с просьбой дать комментарий. Только потому, что опасаются нанести вред текущему расследованию. Наши юристы, разумеется, не дали это опубликовать. Пока.

– Совершенно правильно, сэр, – отозвалась Джо.

Стрэттон откинулся в кресле. Глаза у него пылали гневом.

– И это все, что вы можете сказать в свое оправдание?

– Сэр. Мне кажется, там что-то нечисто. Когда я говорила с Найлом...

– Вы можете идти, – бросил Стрэттон.

– Сэр, его отец не возражал. И я верю Найлу. Тут действует кто-то еще.

– Позвольте мне заметить, детектив: у вас, судя по всему, какие-то проблемы со слухом, – впервые заговорила констебль. – Старший детектив-инспектор Стрэттон поставил меня в известность насчет ваших связей с этой журналисткой. Просто невероятно, до чего ваши мнения совпадают с ее собственными.

Только не надо опять...

– Мэм, я не...

– Это все, детектив Мастерс, – процедил Стрэттон. – Завтра с утра я рассчитываю получить ваш отчет.

* * *

Джо предоставила Бену и Энди Кэррику делиться с начальством выводами насчет дела Дилана Джонса и повезла Салли домой на своей машине. Оставалась надежда, что после раскрытия дела на нее упадут хоть

какие-то отблески славы, пусть этот финал отнюдь не был счастливым.

Всю дорогу старушка упорно смотрела в окно. Воздух затуманила морось, приглушившая все вокруг. И несмотря на жалость к себе, на гнев – на несправедливое отношение, на Стрэттона, на Бена, который сумеет выпутаться из этой передряги без ущерба для себя, – опустошенное лицо Салли, отражавшееся в зеркале заднего вида, заставляло взглянуть на ситуацию в ином свете. Джо как-нибудь справится со своими трудностями, хотя о повышении, видимо, пока придется забыть. А вот жизнь Салли навсегда разрушена.

– Простите, – сказала она, останавливая машину возле Вишневой усадьбы. – Сегодня вам наверняка пришлось очень нелегко.

– Я знаю, как все это выглядит, – отозвалась Салли. Она по-прежнему сидела в напряженной позе. – Но Стивен не убивал Дилана. Я точно знаю.

Она говорила уверенно, даже с вызовом, и Джо вышла из машины, чтобы не пришлось отвечать. Салли предстояли и более тяжелые разговоры. Джо одновременно и испытывала облегчение от того, что ей не придется в этом участвовать, и сожаление, что она не сможет поддержать свою бывшую учительницу в такой болезненный момент. Бен уже сообщил Салли, что они будут беседовать еще – с предостережением об ответственности за дачу ложных показаний. Впрочем, он ничего не говорил об обыске дома. У Джо чуть ли не слезы наворачивались на глаза при мысли о том, как команда криминалистов будет раздирать старенькие ковры и разнимать на части сосновую мебель. Может быть, такой необходимости не возникнет. Как выразился бы Стрэттон, «следует учитывать восприятие общественности». Полицейские рьяно копаются в вещах бедной старушки, чтобы компенсировать свое унижение, – отличная история для Ребеки Сондерс.

Открыв заднюю дверцу машины, Джо вытащила зонтик.

– Хотите, я немного побуду с вами? – спросила она у Салли.

– Нет, спасибо. Думаю, я предпочла бы побыть в одиночестве.

– Ну, если что, я тут рядом. Я просто сижу с племянником, так что если вам захочется общества – только позовите.

Салли уже направлялась к дому. Казалось, дождь ее совершенно не беспокоит.

Глава 22

Дома у брата дела обстояли так. Уилл ходил колесом по коридору, ладони у него были измазаны чем-то бурым. Амелия в длинном синем платье, подчеркивающим стройную фигуру, надевала серьги перед зеркалом у входной двери. Она всегда была слишком хороша для Пола – даже их мать это признавала.

– Пусть тебя не тревожит его вид, – сказала Амелия. – Дело то ли в червяках, которых он копал в саду, то ли в шоколадном маффине, который он нашел в моей сумке, но, видимо, мы зря надеялись уложить его в семью.

– Не беспокойся, мы просто будем кататься вверх-вниз по перилам, пока он не выдохнется, – заверила ее Джо.

– Я никогда не выдыхаюсь! – взревел Уилл. И чуть не врезался в напольный горшок с каким-то растением, скользя по гладкому полу в одних носках.

– Эм уже ушла, – сообщила Амелия. – Она сейчас на вечеринке в Джерихо, мы за ней потом заедем на такси. – Она позвала, обращаясь куда-то вверх: – Пол! Неужели тебе нужно столько времени на сборы? У тебя ведь даже волос нет!

Брат Джо уже спускался вниз по лестнице в смокинге, засунув большие пальцы за пояс.

– Не могу найти ремень, – сказал он, спустившись до середины. – С меня спадают эти чертовы штаны.

– А ты на вешалке для галстуков смотрел? – спросила Амелия.

– Смотрел.

– Как следует смотрел? Или по-мужски?

Пол прикусил губу, потом развернулся и устремился обратно вверх.

– Пойду еще раз гляну.

Амелия закатила глаза и с любовью улыбнулась.

– А я как выгляжу? – спросила она.

– Слишком хорошо для моего брата, – отозвалась Джо.

– К этому я и стремилась. В общем, Джо, еще раз спасибо за помощь. В блокноте у телефона я записала, где мы будем. Новый французский ресторан на Хай-стрит. Спасибо тебе.

– Да не за что. Будет весело.

Тут из гостиной донесся страшный грохот, после чего послышался

голос Уильяма: «Оп-па!»

– Именно, будет весело, – сказала Амелия. – Но ты вот что, не пропадай опять на тыщу лет. Очень здорово, что ты у нас пожила. Возвращайся в любой момент.

– Прости, что я вечно была на работе.

– Ты просто обязана у нас погостить как полагается, когда будешь в отпуске. Между прочим, мы с Полом сняли домик в Испании на октябрьские каникулы. Там есть лишняя спальня...

– Да вам просто няня нужна! – воскликнула Джо.

Амелия подмигнула:

– Не без этого. Но ты подумай, ладно?

Джо уже мысленно готовила вежливый отказ, когда снова появился Пол. Он продевал ремень в пряжку.

– А вот и твой принц на белом коне! – провозгласил он.

Джо пожелала им приятно провести вечер и закрыла за ними дверь. Тут она осознала, что ни Пол, ни Амелия не спросили, как у нее дела на работе. Ну и отлично.

– Ну что ж, старина Билли, – обратилась она к племяннику. – Давай-ка сожжем немного калорий.

* * *

Ближе к половине восьмого, после кувырканий, мультика о семействе свинок, игры в подводные лодки с основательной чисткой ногтей и двух с половиной сказок на ночь, Уилл заснул, привалившись к согнутому локтю Джо. Она подождала еще несколько минут, глядя на слабое свечение его ночничка, затем осторожно высвободилась и укрыла племянника одеялом с изображением Человека-паука. Поцеловала его в волосы, пахнущие земляничным шампунем, и вышла из спальни.

Она посмотрела на экран своего телефона. Никаких пропущенных звонков.

Спускаясь по лестнице, Джо прошла мимо семейных портретов, развешанных на стене. Черно-белые снимки, продуманные позы, излучающие блаженное счастье. Джо почувствовала себя очень несчастной. Обездоленной. Она невольно подумала, что где-то сделала неверный поворот, и теперь у нее все идет не так.

Поджарив себе мясо с овощами, она поужинала перед телевизором, вполглаза следя за сюжетом какой-то мыльной оперы, которая казалась еще более фальшивой и натянутой, чем обычно. Насколько Джо поняла, один из героев, считавшийся умершим, вдруг в последнюю минуту

объявился, чтобы помешать свадьбе героини, и устроил драку возле церкви. Гости вызвали полицию. На этом месте Джо выключила телевизор. Даже выдуманная полицейская работа казалась сейчас слишком большой тратой сил. И потом, ей еще предстояло написать этот чертов отчет.

Она открыла ноутбук, который, как всегда, грузился целую вечность. Тем временем Джо взяла со столика один из журналов (что-то про ремонт и интерьер) и стала рассеянно листать его. Все картинки напоминали дом брата: продуманное расположение дизайнерских светильников, шторы и декоративные подушки, изобретательные решения для хранения вещей. Мысль о возвращении в батскую квартиру безумно угнетала ее.

Зазвонил ее мобильный. *Бен.*

– Привет, – сказал он. – Хотел узнать, чем ты занимаешься.

– Да особенно ничем.

– Сюрприз. Я не хотел звонить в дверь. Собственно, я тут, снаружи.

Она выпрямила спину, немного отвела занавеску в сторону. На подъездной аллее виднелась лишь ее машина.

– Машина в гараже. Опять цилиндр полетел. Я на такси добрался.

– Что ты вообще тут делаешь?

– Подумал, что тебе не помешает моральная поддержка. Денек-то выдался нелегкий, а?

– Бен, я не...

– Всего один бокальчик, Джо. Давай же. Я тут, между прочим, страшно мокну под дождем. Зонт не захватил.

Она поняла, что сейчас у нее нет сил препираться. Так что она слезла с дивана и прошлепала к входной двери. И там стоял он – с бутылкой красного, с мокрыми волосами, прилипшими ко лбу.

– Один бокальчик, – сказала она и отступила в сторону, чтобы Бен мог пройти. За ним последовало облако с ароматом знакомого лосьона после бритья. – Только потише. Уилл уже заснул.

– Понял. Сейчас только схожу обсушусь.

Он передал ей бутылку и отправился в гардеробную.

Джо побрела на кухню, где дождь барабанил по стеклянной крыше. Мощный ветер теребил ветви окрестных деревьев. Бен появился минуту спустя, взлохмаченный, одетый весьма непринужденно: джинсы, футболка с надписью «Берлинский марафон». Они вместе бежали этот марафон четыре года назад. Отвинтив крышку винной бутылки, Бен вылил содержимое в раковину.

– Э-э... Что происходит?

– Я ее принес просто как входной билет, – объяснил он, ухмыляясь. –

Точно знаю, что у твоего брата найдется что-нибудь намного лучше.

Джо со смехом извлекла из винного шкафа тасманийское «пино нуар», отдала Бену и стала искать бокалы. Он ловко откупорил бутылку.

– А если серьезно, – проговорил он, наливая им обоим, – то мы же с тобой оба пишем отчеты о прошедших двадцати четырех часах. Я подумал, имеет смысл их заранее обговорить. Чтобы не было, ну там, расхождений.

– Это вовсе не обязательно, – возразила Джо. – Просто опиши все как было, и я сделаю то же самое. Я уже большая девочка.

– Я в курсе. Просто не хочу, чтобы на тебя еще больше наседали. Ты все сделала правильно. Проявила инициативу. Господи, да если бы побольше детективов поступали так же, а не гонялись за собственным хвостом и не заполняли вечные формы оценки риска... – Он махнул рукой. – Лучше я не буду об этом говорить, а то у нас получится очень долгая ночь.

Она поймала его взгляд, одновременно смущенный и призывный. Несмотря на свое решение, несмотря ни на что, она ощутила, как по внутренней стороне бедер у нее побежали мурашки. *Не будь идиоткой, Жозефина Мастерс. Ты даже еще не пила.*

Но момент быстро прошел.

– Как тебе ребята из управления Долины Темзы? – спросил Бен, придвигая к ней бокал. Она сидела напротив, по другую сторону кухонного островка.

– Нормальные ребята.

– Даже Стрэттон? Я-то думал, Бриджес у нас спесивый придурок, но этот тип даже его за пояс заткнет.

Джо отпила маленький глоток и улыбнулась. Алкоголь прошелся невидимыми успокаивающими пальцами вниз по шее, по груди.

– Думаю, нельзя стать старшим инспектором, нарушая правила.

– Кэррик вроде славный парень, – заметил Бен. – Как по-твоему, он гей?

– Точно нет. Я видела фото его семьи.

– Да ты что? А я был уверен. На девяносто пять процентов.

– Твой детектор гейства всегда пошаливал. Когда вы с Полом познакомились, ты думал, что он на тебя поглядывает.

– Верно, верно, – согласился Бен, поднимая бокал. Он сделал щедрый глоток и облизнул губы. – За гетеросексуала Пола и его замечательную коллекцию вин.

– За Пола, – откликнулась Джо. Вино и правда было превосходное. – Надо же ему на что-то тратить свое богатство, – добавила она.

Бен огляделся по сторонам:

– Ну да, он вроде неплохо устроился. Помнишь, какое мы пойло когда-то хлобыстали? Три бутылки за десятку, кажется?

– Я постаралась об этом забыть. Но помню, что похмелье было кошмарное. – Она указала пальцем на его футболку: – Не могу поверить, что ты до сих пор носишь эту штуку. К вопросу о бывшей славе. Спорим, ты сейчас и пятикилометровку не пробежишь?

Бен улыбнулся:

– Но-но, я еще не совсем развалился!

Ее бокал был уже пуст. Бен подался вперед, чтобы налить еще, но Джо накрыла бокал ладонью:

– Лучше не надо.

Бен замер, держа наготове бутылку:

– Лучше ее прикончить. Краденое имущество, надо уничтожить улики, и я не собираюсь отправлять *это* в раковину.

Джо убрала руку, и он наполнил ее бокал.

Они продолжали болтать – о Берлине, об их чудовищной велопоездке по Пиренеям, о том, как его родители как-то на Рождество удивительно громко занимались сексом. Джо понимала, к чему он стремится (и неважно, сознательно или нет), но отдалась течению беседы, словно ленивой реке. После стольких дней напряженной работы, когда приходилось вести себя крайне сдержанно, после всех этих тайн и полувранья... какое облегчение просто посидеть с человеком, от которого не нужно ничего скрывать. Гора с плеч.

Так прошел час. Они допили бутылку, и Джо даже не стала протестовать, когда Бен откупорил еще одну.

– Ну, а как насчет Фермана? – спросил он. – Таких больше не делают, а?

– Он мне нравится, – ответила Джо. А потом, словно чтобы объяснить, добавила: – Кэррик говорит, он потерял дочь.

Она тут же невольно подумала: почему я упомянула именно об этом? Бен откинулся на спинку стула, глядя куда-то вниз.

Они погрузились в молчание. В воздухе плавали невысказанные слова, желающие воплотиться в жизнь. Радость куда-то улетучилась. Все дороги снова вели в одно и то же место – к тем жутким мгновениям после того, как узистка оставила их одних, когда живот Джо еще казался скользким от геля-смазки.

– Пол говорит, ты... обратился за помощью, – наконец произнесла Джо. Бен поставил бокал на стол, посмотрел на нее, кивнул:

– Еще рано делать выводы, но у них там дело поставлено неплохо. Господи, может показаться, что я совершенно ужасный, но если бы ты знала, какие туда ходят ребята...

– Я рада, – сказала Джо.

Бен снова отхлебнул вина.

– Честно говоря, жалею, что не сделал этого раньше.

Джо склонила голову набок. *И мы все жалеем.*

Она повернулась к нему спиной, соскользнула с табурета, прошла под стеклянными потолочными панелями оранжереи к дверям, ведущим во внутренний дворик. В этой кухне ей было до клаустрофобии тесно, но чернота за окнами лишь отражала клаустрофобию обратно. Повернув тугую ручку, Джо раздвинула двери, впуская порыв прохладного ветра. Продолжался слабый дождь, влага сеялась на клумбы.

По отражению в стекле было видно, что Бен тоже встал с табурета.

– Джо, я знаю, я все просрал. Но я в этом раскаиваюсь.

– Знаю. Ты говорил. Уже сто раз.

– И сейчас я говорю серьезно. Ну, то есть... я всегда говорил серьезно. Просто, похоже, сейчас я по-настоящему все понимаю. Я... я много о себе понял за эти несколько месяцев. Даже не думал, что можно столько о себе узнать, что во мне столько всего есть... не знаю, понятно ли я говорю. Господи, у меня даже не получается нормально выразиться...

Джо повернулась к нему. Он стоял, обхватив ладонями щеки, словно, нажимая на челюсть, можно заставить рот сформировать слова и вытолкнуть их наружу.

И она подошла к нему. Не могла удержаться. Положила руки ему на плечи. Бен не плакал, но на его лице было написано такое отчаяние, что Джо притянула его к себе. Почувствовала, как он склоняет голову к ее голове.

– Ничего страшного, Бен, – проговорила она.

– ...Этот человек. Я его даже не могу узнать теперь, этого человека. Эгоист. Высокомерный неудачник. Если бы я мог отправиться в прошлое, схватить его за шкуру и как следует встряхнуть, чтоб он начал лучше соображать...

– Ты не можешь это сделать, – напомнила она. – *Мы* не можем.

Она ощутила, как по его телу проходит дрожь. Он обвил ее руками, и его голова чуть приподнялась.

– Не можем? Точно? – спросил он.

Она лишь запрокинула голову. Она знала, что дело в выпивке, но она давно не чувствовала такую близость с кем-либо. Она так устала бороться.

Сражаться с работой, с квартирным хозяином, с обязанностями и ожиданиями – и просто с нудной рутинной ее чертовой жизни. Губы Бена приблизились к ее губам. Между ногами у нее возник жар предвкушения. Потому что это можно было бы сделать. Очень легко. Кровать была рядом, на втором этаже.

Джо отстранилась.

– Нет, – произнесла она. – Мы не можем.

– Почему?

– Потому что я напилась. И ты тоже. Нам обоим надо двигаться дальше.

Он в отчаянии смотрел на нее.

– Я пытаюсь, – сказал он. – Пытаюсь. Но не могу перестать о тебе думать. О том, как нам было хорошо. И о том, как тот человек, которым я тогда был, все испортил.

Он потянулся к ней, и она отступила еще на шаг.

– Бен, все кончено, – сказала она.

– Этого не может быть.

Даже сейчас она все еще хотела его.

– Бен, не надо.

Он как будто ее не слышал. Глаза у него были совершенно безумные.

– Я теперь другой. Я уже не тот человек.

– И я тоже другая, – ответила она, стряхивая с себя его ладонь.

Казалось, Бена это обидело. Он не стал снова протягивать к ней руку.

– Нельзя просто взять и разлюбить человека, даже если он сделал что-то ужасное.

В голове у Джо мелькнула мысль о Стивене Каррутерсе, о бедной Салли, которая упорно отказывалась видеть, что ее муж сделал с их сыном. Может, Бен и прав. Может, в каком-то неподвластном ей уголке сердца она все-таки продолжает его любить – отчаянно, безнадежно.

Но это не значит, что она непременно должна быть с ним.

– Тебе нужно уйти, – сказала она.

И вот вам, пожалуйста: черты его лица окаменели, несчастный взгляд исчез, словно сдернули маску. Вот он – прежний Бен.

– Нет, – ответил он. – Не уйду, пока ты меня не выслушаешь.

– Больше не о чем говорить. Это мой дом, и ты должен уйти.

Он покачал головой:

– Это дом твоего брата, и ты меня выслушаешь. Ты хотя бы это должна для меня сделать.

Тут она сорвалась – и толкнула его в грудь:

– Ах, я тебе *должна*? Ничего я тебе не должна.

Он попытался преградить ей путь, и на лице у него появилось выражение, которое она видела и прежде – но лишь в допросной. Рот слегка приоткрыт, взгляд нетерпеливый, отстраненный, холодный. Лицо человека, которому не дают достичь желаемого. И непонимание, как такое может быть. От этого Джо разозлилась еще больше. Он не переменялся. Он не мог перемениться. Точно так же, как не мог вернуться в прошлое и сделать другую ставку или выбрать другие акции.

Впервые за все время этого разговора она ощутила себя физически уязвимой. Готовой к схватке.

Он не шевельнулся. Она снова толкнула его, и на сей раз он поймал ее за руку, развернул, обхватил, крепко прижался к ней всем телом.

– Внимание, акт насилия, – шепнул он ей на ухо.

– Тебе пора повзрослеть, – ответила она и, приподняв ногу, заехала ему ботинком по голени. Бен взвыл и тут же выпустил ее. Джо спокойно направилась к двери кухни.

– Не надо! – крикнул он. – Вернись!

Джо хотела уже выругаться, но тут увидела, что у подножья лестницы стоит Уильям в пижаме. *О господи, он наверняка нас слышал.*

– Старина Билли! – окликнула она его. – Ты почему встал?

– Там на улице тот клоун, – сказал мальчик.

Бен встал рядом с Джо, и она отстранилась.

– Я справлюсь, – холодно произнесла она. – Ты можешь идти.

– Что там случилось, приятель? – спросил Бен, ероша Уиллу волосы.

– Я же сказала, я сама справлюсь! – Она тут же пожалела, что повысила голос.

– Он тут рядом, – сказал Уилл. – Он за мной следит.

– У него ночные кошмары, – нетерпеливо пояснила Джо. – Пойдем, я тебя уложу. – Она подхватила Уилла на руки и сердито глянула на Бена через плечо мальчика: – А дядя Бен пойдет и проследит, чтобы клоун ушел, хорошо? А потом ему пора будет домой.

Уилл что-то пробормотал, согревая дыханием ее щеку.

Неся мальчика наверх, Джо гадала: чувствует ли он, как у нее колотится сердце? Она не знала, что сделает, если спустившись обнаружит, что Бен все еще здесь. Вызовет полицию?

Войдя в комнату Уилла, она поднесла его к окну. Занавески были слегка раздвинуты. Джо выглянула в эту щель:

– Видишь, никого нет.

Уилл нехотя оторвал лицо от ее шеи и тоже посмотрел в окно.

Джо задвинула занавески ноющими от тяжести руками и положила

племянника в кровать.

– Приятных сновидений, капитан, – пожелала она, снова накрывая его одеялом.

– А можешь остаться? – попросил он. В полумраке глаза у него отливали серебром.

Она дотронулась до его щеки:

– Конечно.

На самом деле это было ей даже на руку. Бен пока успеет остыть. Поймет, как поступить правильно.

Уилл перекатился на кровати, отвернувшись от нее, потуже завернулся в одеяло. Она стала гладить его по волосам. И рассеянно подумала: интересно, как вся эта история насчет клоуна просочилась в столь юное сознание? Видимо, он случайно услышал, как об этом говорит Эм. А может, Пол с Амелией.

Гнев Джо понемногу улетучивался, и она попыталась спокойно обдумать, что делать дальше. Бен, конечно, будет раскаиваться, как обычно. Но то, что сейчас произошло, попросту неприемлемо. И он должен это осознать. Они больше не могут работать вместе. Даже в соседних отделах они, казалось, находились чересчур близко.

Снизу донесся звон разбитого стекла. Уилл резко сел в кровати, сна у него не было ни в одном глазу:

– Тетя Джо!

Джо не убирала руки с его головы:

– Ничего особенного. Оставайся здесь.

И только потом встала.

– Нет, я хочу... – бормотал мальчик.

– Оставайся здесь, Уилл, – строго велела Джо.

Она быстро пересекла комнату, на мгновение замерла в дверях, окликнула:

– Бен?..

Нет ответа.

Если он сорвался и что-нибудь разбил...

Но Бен не такой. Во всяком случае, тот Бен, которого она знает.

– Бен, ты там, внизу?

– Тетя Джо?.. – снова произнес Уилл. Он по-прежнему сидел в кровати.

– Тс-сс, капитан, – сказала Джо, предостерегающе подняв ладонь. Ее телефон внизу – остался в сумочке. Может, есть аппарат в спальне брата дальше по коридору.

Свет в проходе внезапно погас, и Уильям охнул.

– Бен, не пугай Уилла!

– Это не Бен, – произнес Уилл драматическим шепотом. – Это клоун.

– Не двигайся, – сказала Джо – резче, чем хотела. – Остаешься в постели и не шевелишься.

Она метнулась по проходу, толчком открыла дверь главной спальни, уже нащаривая пальцами выключатель. Зажгла свет, увидела телефон рядом с туалетным столиком. Заставила себя спокойно набрать цифры. Номер Бена она помнила наизусть. Наверняка он только что ушел.

Медленные гудки в трубке. На третьем Джо сообразила, что снизу доносится сигнал, звучащий в такт. Значит, Бен еще в доме.

– Бен! – крикнула она. – Это уже не смешно!

Она разъединилась и набрала 999.

– Сообщите, какого рода экстренный случай... – послышалось в трубке.

Тут Уилл заорал – не вскрикнул, а стал издавать протяжные, жуткие вопли, какие Джо раньше слышала только в фильмах ужасов. Этот звук парализовал ее, пронизав электричеством от шеи до колен. Она уронила телефон. Ноги едва слушались. Джо побежала к двери и увидела какую-то тень, какое-то привидение из кожи и костей, проскальзывающее в комнату к Уильяму.

– А ну оставь его в покое! – закричала она. Голос звучал странно, чуждо, хрипло. Казалось, все происходит чересчур медленно. Она вдруг почувствовала мерзкую вонь, как от прокисшего молока или протухшего сыра. Вбегая к Уильяму, борясь с невозможной тяжестью собственных рук и ног, Джо увидела эту бледную фигуру совсем рядом. Тощая рука с длинными пальцами вдруг метнулась к ней откуда-то справа, и, хотя она ничего не ощутила, окружающий мир словно отключили. Она уже лежала на полу, не в состоянии пошевелиться. Как такое вообще может быть?

Уилл вопил, плакал, умолял:

– Нет! Тетя Джо! Тетя Джо!

Она сумела перекатиться на спину, но не могла поднять ни рук, ни головы, и ее ступни казались какими-то бесполезными лапами на концах ног. Крики племянника стали глуше, отдаленнее, и Джо поняла, что его уже нет в комнате. Ее сознание кричало телу: «Шевелись, твою мать, шевелись!» – и тут невидимый выключатель снова щелкнул, и у нее получилось. Вот она уже на коленях. Потом, дотянувшись до стены, с трудом поднялась на ноги. Комната вращалась вокруг. Джо не смогла сдержать рвотный позыв: ее желудок скрутили спазмы, как при острейшем приступе морской болезни. Ее вывернуло на ковер. Спотыкаясь, она вышла из комнаты. Тут были две лестницы, вниз и вверх, Джо выбрала не ту и

врезалась в перила. Потом, нащупав руками ступеньки, стала спускаться вниз. Что за жуткая вонь!

– Уилл?.. – позвала она.

Внезапно нижнюю челюсть пронзила боль. Подбородок казался огромным, неуклюжим, во рту чувствовался вкус крови.

Джо с трудом развернулась и побрела на кухню. В глазах то и дело двоилось в такт биению сердца. Ей пришлось ухватиться за косяк, чтобы удержать равновесие, и тут зрение прояснилось. На полу было разлито красное вино, и на стене тоже, темно-красный цвет, в центре – половинка бокала, как тюльпан. В торце кухонного островка валялся табурет, на котором раньше висела ее сумочка. Она тоже была на полу, вокруг кожаного ремешка растекалась лужа вина.

Только это не вино. Слишком густая жижа, слишком ее много. И Джо чувствовала еще какой-то запах – его разносил по кухне вечерний летний ветерок, проникавший в дом. Этот насыщенный железный запах витал над мясным прилавком, когда они с отцом ходили на крытый рынок за лопаткой для воскресного жаркого.

Джо боком продвигалась в кухню, пока не увидела ботинки Бена, а потом и все остальное. Он сидел, привалившись к другой стороне кухонного островка. Футболка слева была пропитана алым, с края глубокой раны поперек шеи свисало отбитое горлышко винной бутылки. И хотя Джо встала прямо перед ним, перед его распахнутыми глазами, он уже не мог ее видеть.

Глава 23

Десять минут прошли в смятении и хаосе. Позже, когда Джо вспоминала произошедшее, она с трудом могла восстановить последовательность событий. Конечно, она пощупала Бену пульс и удостоверилась, что пульса нет. Но она не могла точно вспомнить, что сделала сначала – выскочила из дома, выкликая Уильяма, или сразу же вызвала полицию.

Спустя некоторое время подъехала патрульная машина, потом «скорая». Санитары старались как-то успокоить ее, пытались осмотреть ее голову, но Джо была слишком занята: она отдавала распоряжения прибывшим полицейским, предварительно кратко введя их в курс дела. На автопилоте, в четких и ясных выражениях она передала приметы Уильяма и велела начинать его поиски. Когда ее спросили о похитителе, Джо замаялась: ее сознание упрямо отказывалось давать что-либо, кроме самых общих и смутных впечатлений о его внешности. Определенно высокий. Бледнокожий. Без одежды. Но как это могло быть? Голый человек не мог бы просто разгуливать по улицам. А Джо не видела никаких машин.

Первая по-настоящему ясная мысль появилась, когда она увидела в коридоре Димитриу. Она сидела на нижней ступеньке лестницы, завернувшись в плед. Появление Димитриу в доме ее брата казалось чем-то совершенно неуместным, но ее удивление не шло ни в какое сравнение с тем потрясенным взглядом, которым он смотрел на нее.

– Джо, ты как?

– Он похитил моего племянника, Дими. Вы должны его найти.

– Джо, Бен мертв, – сказал он.

Из ее рта вырвался какой-то звук. Всклип.

– Меня при этом не было. Я не видела.

– Мы ищем. Вызвали всех наших в участок. Мы его найдем, Джо.

Она только молча кивнула.

– Нужно кому-нибудь позвонить? – спросил он.

Почему-то до этого момента она даже не вспомнила про Пола с Амелией. И теперь мысль об этом звонке была почти невыносимо мучительной.

– Моему брату. Где мой телефон?

– Давай мы это сделаем, – предложил Димитриу.

Джо помотала головой, и ее лицо прострелила резкая боль:

– Нет, это должна сделать я.

Димитриу обвил ее плечи рукой:

– Джо, тебе надо в больницу. У тебя травма головы. Ты в шоковом состоянии.

– Я в полном порядке, черт побери. – Джо попыталась встать, но у нее тут же подогнулись колени, и Димитриу подхватил ее.

– Джо, ничего ты не в порядке. Или ты сама добровольно залезешь в фургон скорой, или я тебя туда силком затащу. Мы сами поговорим с твоим братом.

– У них сейчас ужин, какое-то мероприятие в их фирме, – слабо проговорила она. И указала на столик у двери: – Вон там записано.

– Предоставь это мне, – сказал Димитриу.

Он вывел ее наружу, где голубые сполохи мигалок проносились по листьям деревьев. Задние дверцы фургона были распахнуты. Джо послушно выполняла инструкции санитаров: те уложили ее на носилки и принялись выполнять обычные процедуры, которые она десятки раз наблюдала со стороны. И хотя было довольно приятно стать пациентом, подчиняться чужим командам, позволить своему телу утонуть в матрасе, истина произошедшего пожирала все ее мысли и ощущения, а по телу расплзалась огромная опухоль вины.

Уильям пропал. И каждая секунда вдали от дома будет для него полна ужаса. Милый, невинный, драгоценный мальчик, который не сможет понять, что с ним творится.

– Теперь мы доставим вас в больницу, – сообщил один из санитаров. – Хотите, мы вам дадим какое-нибудь успокаивающее?

– Нет, – произнесла Джо, пытаясь сесть на носилках, но выяснилось, что поперек груди у нее идет какой-то ремень, а еще один такой же проходит в районе коленей. – Выпустите меня...

– Нам нужно зафиксировать вас для перевозки, – сказал санитар.

Кто-то захлопнул задние дверцы «скорой», и Джо снова обмякла на носилках. Она ощутила вибрацию двигателя: фургон пробудился к жизни и тронулся, увозя ее с места преступления.

* * *

Видно, ей все-таки вкололи какое-то снотворное: очнувшись, Джо обнаружила, что лежит на больничной койке, в сорочке, и нижняя челюсть у нее пульсирует от боли. Она попыталась шевельнуться, но шея оказалась какой-то слишком твердой. Коснувшись ее рукой, Джо поняла, что ей

надели лечебный воротник. Постепенно вновь активизировалась мешанина мыслей, а с ними пришла тошнота. *Уилл... Бен...* Казалось, язык у нее ужасно распух. Во рту пересохло. Но рядом был столик на колесиках, а на нем – стакан воды. Джо потянулась к нему.

– Давай я, – предложил женский голос.

Она неловко повернулась и увидела Хейди Тан. При виде ее у Джо чуть не навернулись слезы.

– Вы нашли его?

– Нет.

Джо попыталась сесть, но одеяло, которым ее накрыли, оказалось натянуто слишком туго, а она ощущала такую жуткую слабость.

– Тебе нельзя, – сказала Хейди.

– Я должна...

– У нас группы по всему городу. Мы ищем буквально везде.

– Сколько времени? – спросила Джо.

– Час с минутами.

Джо прикинула, что нападение произошло, видимо, около десяти вечера. Значит, уже прошло три часа – и по-прежнему ни звука. Она ощутила, как к горлу подступает тошнота, и постаралась загнать ее обратно.

– Уилл говорил, что видел его, а я не верила.

– Кого видел?

– Этого клоуна... хотя это не клоун. Это что-то другое. О господи, это что-то совсем другое, Хейди. Он крадет детей и... О господи. У него сейчас Уилл. Мой племянник.

– Криминалисты уже работают в доме, – сказала Тан. – Кинологи с собаками тоже приедут.

– А мой брат...

– Их привезли в участок, Энди сейчас сидит с ними, – ответила Тан.

– А Эм? – Тан как-то помедлила. – Моя племянница, – пояснила Джо.

– Она тоже с ними, Джо. Она в безопасности.

Джо пыталась мыслить логически, как и подобает полицейскому. Но всякий раз ее сознание сопротивлялось, и она снова мысленно мчалась в спальню Уилла, снова видела перед собой это белое *нечто*. Она вспомнила слова Кэррика о лесных чудовищах. Но чудовищ не бывает. Таких – не бывает. Такие водятся только в кошмарах и страшных сказках.

Однако это не могло быть совпадением. Это существо явилось за ней. За Уиллом. Явилось именно в этот дом. Получается, оно ее знает. Оно как-то связано с этим делом, с Аланом Трентом.

– Вам надо вызвать Берджесса на допрос, – сказала Джо. Мысли прояснились внезапной вспышкой. – Это кто-то из той группы поддержки.

– Мы этим занимаемся, – ответила Тан. – Он уже задержан.

– И что же?

– Если ему что-то известно, мы все попытаем.

– С ним должна поговорить я, – сказала Джо. Ей пришлось собрать все силы, но все-таки она сумела стянуть с себя одеяло и свесить ноги с койки.

– Где моя одежда?

– Не знаю, – ответила Хейди. – Джо, ты сейчас не в том состоянии, чтобы...

Джо сумела сделать несколько шажков, чувствуя себя дряхлой старухой. Тут она увидела в дверях еще одно знакомое лицо. Эмма.

Джо замерла на месте.

– Простите меня, – выговорила она.

Эмма подбежала к ней, и Джо тяжело рухнула в ее объятия. Казалось, как-то неправильно, что ее поддерживает племянница, но Джо ощущала себя марионеткой с обрезанными нитями.

Хейди Тан стояла рядом.

– Джо, да сядь ты, ради бога.

Джо позволила девушкам отвести себя обратно к койке.

– Где твои мама с папой? – спросила она у Эммы, опустив голову на подушку.

– Хотели отправить меня к подруге, но я попросила таксиста сначала остановиться здесь.

– Эм, не стоило так делать. Они будут волноваться.

Эмма прикрыла лицо ладонью и всхлипнула:

– Говорят, дядю Бена убили.

Джо протянула руку, дотронулась до ее локтя, кивнула. И все-таки сумела не разреветься. Эмме сейчас не надо такое видеть.

Племянница недоверчиво покачала головой.

– Зачем кому-то похищать Уилла? – спросила она. – Он же просто маленький мальчик.

– Не знаю, – ответила Джо. – Но мы его найдем.

По лицу Эммы катились слезы.

– Обещаешь?

И хотя сейчас больше всего на свете Джо хотелось тоже заплакать, выпустить на свободу страх, который обжигал ее, словно яд, она сдержалась и уверенно произнесла:

– Обещаю.

Среда

Незаметно она снова уснула, а по пробуждении увидела яркий дневной свет, ощутила панику и острое чувство вины оттого, что позволила себе отключиться. Джо лежала в той же палате, но сейчас рядом никого не было. Голова пульсировала. Рядом с койкой обнаружился пластиковый пакет с ее вещами. Значит, Тан сумела их найти. Обувь и сумочка лежали в отдельном прозрачном пакете. Джо вытащила сумочку, нащарила в ней свой рабочий телефон. Тот оказался выключен. Она попыталась вернуть его к жизни, но экран упорно оставался черным.

Над койкой находилась панель с кнопками, и Джо нажала на кнопку вызова. Не прошло и тридцати секунд, как вошла медсестра.

– Как вы себя чувствуете?

– Голова раскалывается, – ответила Джо.

– Мы вам что-нибудь дадим.

– И зарядник, – попросила Джо, показывая ей телефон.

– Если получится.

Джо схватила медсестру за запястье:

– Мне он очень нужен. Это очень важно.

Та кивнула и, высвободив руку, покинула палату. Тут Джо сообразила, что забыла спросить, который час. Может, к ней заходили Пол с Амелией? Ей не верилось, что она вообще могла заснуть, хотя она повидала множество людей с травмами головы и прекрасно знала, какие они вызывают последствия.

Медсестра принесла маленький стаканчик с двумя таблетками и зарядное устройство. Первым делом Джо поставила телефон на зарядку. Потом проглотила таблетки – даже не дожидаясь объяснений медсестры.

– Возможно, они вызовут сонливость, – предупредила та.

После ее ухода Джо уставилась на экран телефона, безмолвно умоляя его ожить. Минуты через две тот внял ее мольбам, и она позвонила Энди Кэррику. Он не взял трубку, и Джо оставила сообщение, попросив его перезвонить. Потом выбралась из кровати. Теперь она тверже стояла на ногах. Джо раскрыла пакет с одеждой. Штаны представляли собой мятый ком, блузка возле воротника вся была перепачкана влажной кровью. Но ножик никуда не делся. Джо натянула на себя одежду и уже принялась обуваться, когда в палату вошел Энди Кэррик, без галстука. От его взгляда у нее засосало под ложечкой.

– Вы его нашли, нашли? – тут же спросила она.

Кэррик покачал головой, чуть помедлив у двери:

– Нет, Джо, пока нет.

– Энди, ты должен разрешить мне сделать одну вещь.

– Джо, сядь, пожалуйста. – Он указал на стул.

– Я видела его, – сказала Джо. – Он был совсем как описывал Найл.

Кэррик подтащил к себе другой стул и сел.

– Опиши мне его, – попросил он. – Не торопясь.

Он вообще, казалось, никуда не спешил, и Джо поняла: он что-то скрывает.

– Вы что-то нашли, – уверенно произнесла она. – Рассказывай.

– Мы делаем все, что в наших силах.

– Где Пол с Амелией? Мне надо с ними поговорить.

– О твоём брате и о твоей невестке заботятся должным образом.

Джо встревожили его интонации: в них сквозило нетерпение.

– Это их ребенок, Энди. И мой племянник. Мне нужно с ними поговорить.

– Мы не уверены, что сейчас это лучшая идея.

– Какого хрена? Почему?

– Они очень расстроены. Как и ты.

– Конечно, я расстроена. Его украли, и этот псих, этот ублюдок убил... – Ее снова стали душить слезы, но она не дала им пролиться. – Он убил Бена.

Кэррик вынул записную книжку:

– Расскажи мне, что случилось, Джо. И пожалуйста, как можно четче.

Она глубоко вздохнула, закрыла глаза, но увидела лишь белую фигуру, скользящую в спальню. Она вообще видела его лицо?

– Было темно. Уилл проснулся. Я его укладывала. А потом... не знаю... там очутился он. Видимо, он меня чем-то ударил.

– Это было наверху? Мы нашли кровь в спальне Уильяма. На постели.

Под обстрелом мелькающих картинок Джо потеряла самообладание. Пиратский корабль, одеяло с Человеком-пауком... Капитан Билли.

– Один из соседей сообщил, что слышал какой-то шум, – заметил Кэррик.

Она вытерла слезы.

– Я слышала грохот. Когда была на втором этаже. Видимо, это разбилась та винная бутылка.

– Нет, – возразил Кэррик, водя ручкой по странице. – Шум – в смысле громкие голоса. Какая-то ссора между мужчиной и женщиной.

Он посмотрел на нее, и Джо почувствовала, что в воздухе словно бы возникли какие-то новые тревожные потоки.

– Мы с Беном повздорили, – сказала она.

– Повздорили? – Брови у Кэррика подскочили вверх. – Твой брат упоминал, что у вас с Беном сложные отношения. По какому поводу вышла ссора?

– Он считал, что мы опять можем быть вместе. А я нет. Но послушай, это же все неважно. Этот тип, этот *урод*... на нем вообще не было никакой одежды. Не мог же он...

– Джо, позволь мне делать мою работу, – попросил Кэррик. – Да, мы ищем Уилла, но, если мы установим точную хронологию событий, предшествовавших исчезновению, всем будет только лучше. В том числе и тебе.

Джо не совсем понимала, к чему он клонит. *Она-то здесь при чем?*

– Кто-то подстерегал меня, – произнесла она. – Что говорит Берджесс? Тут наверняка должна быть какая-то связь.

– Берджесс нам очень помогает, – ответил Кэррик, но снова не стал объяснять, что он имеет в виду. – Расскажи мне про вашу ссору с Беном.

– Ладно, ладно. Я теперь вспомнила. Мы разбудили Уилла.

– Видно, был громкий скандал, – заметил Кэррик. – Полагаю, вы пили алкоголь?

– Самую малость.

– Мы нашли три бутылки.

– Одну мы просто в раковину вылили.

Кэррик нахмурился:

– Зачем это?

– Да можешь ты убрать эту долбаную книжку и просто меня послушать? – не выдержала Джо.

Кэррик закрыл книжку и официальным тоном заявил:

– Детектив, я вас слушаю, но в настоящий момент в ваших словах не просматривается никакой логики.

– Да черт возьми, я просто хочу, чтобы вы работали как полагается и нашли Уильяма!

Кэррик успокаивающе кивнул:

– По показаниям соседа, ссора случилась в 21:45. Похоже на правду?

– Похоже.

– И от шума этой ссоры проснулся твой племянник.

– Да. И спустился вниз по лестнице. Я тут же понесла его обратно наверх, а Бену велела уходить.

– Но он не ушел?

Джо вздохнула:

– Очевидно, нет.

– Ты знаешь, где его машина? – спросил Кэррик, бросив на нее странный взгляд.

– Э-э... Да, знаю. В гараже. У нее вечно шалят цилиндры.

– А знаешь, в каком именно гараже?

– Нет. Какого хрена я должна это знать?

– Незачем так возмущаться, – сказал Кэррик. – Мы просто пытаемся найти его машину. Мы думали, тот, кто похитил Уильяма, мог бы...

– Ну так вот, он не мог бы, – перебила его Джо. – Машина в гараже.

– Хорошо. Вернемся к хронологии. Ты говоришь, нападение произошло вскоре после появления Бена? Скажем, незадолго до десяти?

– Скорее всего, так.

– Почему же ты не вызвала полицию?

– Я... я вызвала.

– Кто-то звонил в полицию с того адреса в 21:51, но тут же разъединился. Позже патрульная машина прибыла на место в 21:56. Но это по вызову соседа, которого встревожил шум.

– Нет, я наверняка... – начала Джо.

– Ты этого не делала.

И сквозь туман смутных, несвязных мыслей Джо вдруг ясно осознала, что происходит.

– Вы же не думаете, что... – Она качала головой. – Энди, даже не думай... я...

Кэррик молча смотрел на нее.

– Это был клоун, Энди. Это был он! Уилл даже сам об этом сказал.

Она встала, и Кэррик последовал ее примеру.

– Джо, держи себя в руках.

– Почему ты меня не слушаешь? – воскликнула она в отчаянии. – Он на свободе. И он украл Уилла. К Найлу мы успели вовремя. А на этот раз он его убьет. Ты знаешь это, черт тебя дери!

– Джо, прошу тебя оставаться в этом помещении, – произнес Кэррик. За его спиной появился полицейский в форме. – И нам надо будет забрать твой телефон.

– Что? Почему?

– Ты сама знаешь почему.

Полицейский взял ее телефон.

– Я что, арестована?

– Джо, не надо усложнять дело. Мы просто тщательно выполняем свою работу. У тебя слишком тесные связи с делом.

– Черт побери, ты хочешь сказать, я убила своего собственного племянника? Ты что, спятил?

Кэррик снова нахмурился:

– Джо, никто не говорил об убийстве. Как тебе такое могло прийти в голову?

Она опять почувствовала слабость и головокружение.

– Предоставь все нам, – произнес Кэррик и двинулся к двери, но потом остановился и повернулся к ней: – На самом деле, Джо, есть еще один момент. Ребека Фицуильям... когда ты в последний раз ее видела?

Вопрос был неожиданный, и Джо не сразу смогла ответить.

– На пресс-конференции. Вчера утром. А при чем тут это?

– Поступило сообщение, что она пропала, – ответил Кэррик. – Я уверен, что ничего особенного не произошло. Сиди спокойно, договорились?

Он вышел, и Джо случайно заметила в зеркале свое отражение. Вся в пятнах крови, воротник на шее, волосы всклокочены. Вид как у сумасшедшей.

Глава 24

Полицейский, дежуривший у дверей, стоял к ней спиной. Просто выполнял свои обязанности, вот и все. Джо он был не знаком: кажется, в участке они не сталкивались.

Больше никто не входил к ней в палату, часов на стене не было, и ей оставалось только догадываться, сколько сейчас времени. Джо даже представить себе не могла, каково сейчас приходится Полу с Амелией: их наверняка не пустили обратно в дом, так что они, вероятно, сидят в участке, а может, у кого-нибудь из тех друзей, что были на веселой вечеринке брата. Казалось, с того вечера прошли годы, хотя на самом деле – всего несколько дней. Тогда, на вечеринке, Джо больше всего злило то, что ее отстранили от дела Дилана Джонса и что репутация Бена никогда ни от чего не страдает. Ей и в страшном сне не могло привидеться, что она окажется здесь, в такой ситуации. Что Бен, при всех страданиях, которые он ей причинил, будет...

Джо закрыла глаза, снова пытаюсь побороть слезы.

Неужели она действительно не стала вызывать полицию после того, как нашла тело Бена? Джо попыталась вспомнить, мысленно вернуться к этим моментам – после того, как она выбрела из кухни. Может, она и не звонила. А раз они все равно приехали...

Не могли же они правда считать, что она в чем-то виновна? Это просто абсурд. Джо попробовала поставить себя на место следователя. Какая у них версия? Что она убила Бена и в его машине увезла куда-то племянника? Что за нелепица.

Проблема в том, что жизнь иногда абсурдна – как частенько говаривал сам Бен. Иногда следователю достаточно знать лишь «что» и «где».

И, преодолевая собственный скептицизм, Джо осознала: тактика допроса, которую выбрал Кэррик, не должна была так уж ее удивить. При убийствах детей в девяти случаях из десяти преступником оказывается кто-то близкий к семье. Приемные родители, дядя, брат, сестра. Надежный (или не очень надежный) друг. Джо отлично понимала, от чего отталкивается Кэррик и почему он хочет, чтобы она оставалась здесь. Потому что вообразить себе альтернативные версии еще труднее. Что нападавший сознательно выбрал именно дом ее брата. Выбрал в качестве жертвы Уилла – племянника одного из следователей.

И ведь Кэррик прав. Ее действительно слишком многое связывает с этим делом. И так было с самого начала. Стрэттон, может, и спесивый индюк, но ведь и он тоже это видел. С тех пор как ее перебросили сюда из управления Эйвона и Сомерсета, несчастья шли за ней по пятам, словно вонь гниющего трупа, и все это – из-за ее прошлого, прямо начиная с ее первой детской ошибки. Той самой ошибки, которую Джо всегда старалась считать незначительной, в то же время в глубине души понимая, что проявила тогда малодушие: преспокойно пошла себе по своим делам, когда человек в клоунском наряде у нее на глазах уводил Дилана Джонса. Казалось, она носитель и источник какой-то инфекции. А все вокруг просто пытаются держаться от нее подальше. *И они правы.*

Даже Салли Каррутерс оказалась втянута в это дело. Пожилая женщина, которая вполне заслужила спокойную старость без допросов в полицейском участке. А теперь все дела о пропаже детей, случившиеся за последние тридцать лет в радиусе пятидесяти миль от ее дома, будут пересматривать на предмет потенциальных привязок к Стивену Каррутерсу. Завертятся колеса следствия: полицейские будут проверять все места, где когда-либо работал Каррутерс, вероятно, проведут там раскопки – и неважно, найдется ли там записка-признание или нет. И эти колеса раздавят бедную Салли Каррутерс. Ей придется нанять адвоката, может быть, продать на аукционе все, что осталось от дома. По крайней мере, людям вроде Трента, Берджесса, Мэтьюза назначали измеримые сроки, которые можно сократить. А Салли не найдет успокоения до самой смерти, хотя она повинна только в том, что пыталась учить детей игре на фортепиано и когда-то влюбилась в парня, который, вероятно, был замечательным, но потом оказался с проблемами.

А ну хватит, Джо. Хватит.

Все эти переживания насчет Салли Каррутерс не помогут ей найти Уилла. Стивен Каррутерс больше не охотится на детей. Дилан Джонс остался в прошлом, его тело навсегда упокоилось, где бы оно сейчас ни находилось.

Ей надо сосредоточиться на текущем моменте. Собраться с мыслями, рассуждать как детектив. *Что я упускаю из виду?* Она не винила Кэррика за его выводы. Его там не было. Но она-то была. Она *видела* этого человека, пусть и мельком. Но ведь это был просто человек. Мужчина. Не какой-то призрак, чудище, монстр. И Найл тоже видел человека. И Уилл. Джо резко села на кровати.

Он вошел из сада.

Спальня Уилла находится рядом с гостевой комнатой, где ночевала

Джо. Из окон этих комнат открывается почти одинаковый вид. Джо помнила, что боковую калитку из ее окна увидеть нельзя: обзор закрывает крыша и пристроенная оранжерея. Значит, если Уилл кого-то видел, этот кто-то подобрался к дому с задней стороны и прошел через сад. Иначе зажегся бы фонарь безопасности. А в той стороне, за домом, ничего нет, кроме...

Кроме сарая.

У Джо побежали мурашки по коже. Полицейские наверняка сразу же зашли к Салли, ведь они должны постучаться во все соседние дома. Хейди говорила, что у них группа кинологов с собаками. Но если Кэррик отталкивается от предположения, что преступник воспользовался машиной Бена... вообще каким-то автомобилем...

И потом, запах Уилла наверняка можно обнаружить в любом уголке сада.

И... господа – река, ограда... прошли ли они дальше? Там же дикие заросли. Полицейские могли просто проглядеть сарай.

Джо глубоко вздохнула, пытаясь сохранять спокойствие. Рассуждать логически. В тот вечер, когда у Пола была вечеринка, Салли заходила в сарай. Кормила кота, по ее словам. Но почему в темноте? Она ведь пожилая женщина, может оступиться. Зачем рисковать?

Джо понимала, что не в состоянии сейчас ясно мыслить – то ли из-за лекарств, то ли из-за сотрясения мозга, то ли просто из-за хаоса последних дней. Она закрыла глаза, пытаясь разобраться в тревожных совпадениях и бесконечных сложностях расследований, ее отношений с Беном, тела, которое принадлежало не Дилану, Алана Трента и жестокого бледного создания, которое отец Найла считал выдумкой сына.

Сарай.

Вся эта сумятица сигналов, блуждающих у нее в сознании, вдруг стала складываться в нечто новое. Джо видела это нечто смутно, словно лицо за окном, покрытым каплями дождя, или глаза за маской. И хотя Джо понимала все не до конца, теперь она знала, где найти похищенного племянника.

Она прошла к двери. Открыла ее. Полицейский обернулся. У него было до невозможности свежее личико.

– Извините, мэ, – произнес он. – Детектив Кэррик сказал, что вы должны оставаться здесь.

– Мне надо с ним поговорить. Можете ему позвонить?

– Извините, мэ... У меня нет его телефона.

– Тогда просто в уголовный отдел.

– Я могу спросить у сержанта. Он через несколько минут сюда поднимется.

Джо покосилась на его знаки различия и именной бейдж.

– Констебль Оуэнс, – произнесла она, – прошу вас сделать это сейчас же.

Тот связался по рации с неким сержантом Франкелем.

– Скажите, что у меня важное дело, – попросила она.

– Сэр, – сказал полицейский в микрофон, – тут детектив в больнице, та самая... хочет поговорить с кем-нибудь из уголовного отдела.

Джо услышала ответ сержанта:

– У нас тут и так все по уши в работе. Потом с ней кто-нибудь поговорит.

Оуэнс с извиняющимся видом поглядел на нее.

Джо хотелось заорать, но она просто двинулась вперед по коридору.

– Мэм, вы не должны... – окликнул ее констебль. – Пожалуйста, остановитесь. Остановитесь сейчас же.

Джо дошла до лифтов и нажала кнопку.

– Мэм, прошу вас пройти со мной.

Он нагнал ее, слегка дернул за рукав, но Джо не поддалась.

Открылись двери лифта, и она протиснулась в кабину, где уже стоял санитар с каталкой, на которой громоздилась стопка белья, и молодая пара с детским автомобильным креслом. Вид у Оуэнса был не очень-то уверенный. Он тоже влез в кабину, снова включил рацию и сообщил своему сержанту:

– Детектив зашла в лифт.

Сержант, чей голос звучал чуть недоуменно, ответил, что свяжется с уголовным отделом и спросит, как поступить. Джо расхохоталась бы, но она уже начала гадать, как потом из всего этого выпутается.

Лифт остановился на втором этаже, дверцы раздвинулись, в кабину зашел еще один врач. Всем пришлось потесниться. Джо дождалась, когда дверцы начнут смыкаться, и бочком выскользнула наружу. За спиной она услышала окрик констебля: тот так и остался в лифте. Детектив помчалась по коридору, следуя указателям «Запасный выход», пока не добралась до двойных дверей, запертых на засов. Распахнув двери, она оказалась на бетонной лестнице и быстро сбежала на пролет вниз. По пути она попробовала погигать шее; сочла, что шея работает удовлетворительно, и расстегнула воротник. Еще одна двойная дверь – и вот она на улице, на задах больницы. Воротник Джо выбросила в урну.

Очевидных ориентиров не было, и она просто двинулась через

парковку для персонала, держа курс на светофоры, видневшиеся в отдалении. Попробовала было бежать трусцой, но тут же выдохлась. Один водитель недоуменно покосился на нее, и Джо подумала – не поймать ли попутку? И тут она поняла, где находится. Снова на Лондон-Роуд. Пешеходы шли плотным потоком, судя по всему направляясь на работу. Некоторые садились в автобус, и Джо последовала их примеру. Водитель глянул на нее не без интереса.

– Куда? – спросил он.

– В центр.

– Два фунта, пожалуйста.

Только сейчас Джо сообразила, что при ней нет сумочки. Она стала искать в кармане мелочь, но нащарила только служебное удостоверение.

– Вот черт... Извините, у меня нет...

Водитель заметил полицейский документ и кивнул:

– Ладно, садитесь.

Добравшись до бульвара Сен-Жиль, Джо поймала такси, назвала адрес и заявила, что спешит по срочному полицейскому делу. Подумала, не одолжить ли у таксиста телефон, но толком не знала, что сказать Кэррику и как на ее слова отреагирует водитель. Он и бровью не повел, когда Джо влезла к нему в машину (несмотря на ее, мягко говоря, необычный вид), но если она заговорит про похищение ребенка, его отношение может перемениться.

Она лишь надеялась, что еще не поздно.

* * *

Салли открыла ей в фартуке. Она казалась необычайно оживленной и вытирала руки кухонным полотенцем. Ее глаза удивленно округлились, когда она заметила синяк у Джо на подбородке.

– Джози! О господи, ну и вид! Что с тобой случилось? Ко мне приходила полиция.

Уверенность Джо, стройность ее версии готовы были вот-вот улетучиться.

– Можно мне войти?

Салли посмотрела ей за спину, на дорожку, ведущую к дому.

– Да-да. Разумеется.

Джо переступила порог. Подождала, пока Салли закроет за ней дверь.

– Что вам сказала полиция?

– Что пропал маленький мальчик, из какого-то дома выше по холму. – Салли побледнела. – Это же не... Это ведь не Уильям?

Джо только кивнула. Ей не пришлось ничего изображать – слезы сами навернулись ей на глаза.

– Ох, Джози... Не может быть. Может, он просто куда-то убежал.

Они ей не сообщили. Неудивительно. Стараются контролировать информационные потоки.

– Они спрашивали у вас разрешения обыскать ваш дом? – поинтересовалась Джо.

Салли покачала головой:

– Нет. Да и зачем бы им, ради всего святого?

Ну да, зачем бы? Старенькая вдова, живет одна...

– Наш сад ведь рядом. Уилл мог побежать в эту сторону.

– Ночью?

А полиция сказала ей, что он пропал именно ночью?

Джо остановила взгляд на маленьком столике возле книжного шкафа. Там лежал черный ежедневник формата А4.

– Вы не могли бы поставить чайник? – попросила она.

Салли улыбнулась и направилась на кухню.

– Его бедные родители, наверное, все испереживались, – крикнула она от плиты.

Джо быстро подошла к столику. В ежедневнике было отмечено сегодняшнее число. Она бегло просмотрела заметки за прошедшие несколько недель. Салли говорила, что сейчас у нее мало учеников. И в самом деле, всего несколько уроков были вписаны ее аккуратным почерком. Имена, фамилии, время. Фрида Барнстейпл, Аурелия Уэйджер, Карл Ломакс. Джо листала страницы дальше.

Рядом на столике стояло несколько картотечных ящиков. На одном значился ярлык «Рекомендации», на другом – «Частные клиенты». Джо уже хотела взять этот ящик, но тут заметила, что из дневника вырвана одна страница. 16 июня, понедельник. Шесть недель назад. Она отлистала дальше. И предыдущий понедельник, 9 июня, тоже вырван. Джо пролистнула еще семь дней назад. То же самое. Все записи о делах в эти дни удалены.

Или о встречах с каким-то человеком... который, если верить его начальнику, никогда не работал по понедельникам в Глостер-колледже.

– Что это ты делаешь? – спросила Салли. Она стояла в дверном проеме, держа поднос с чайником, двумя чашками и молочником. – Я поставила чайник еще до того, как ты пришла, – зачем-то пояснила Салли.

Не отрывая руки от ежедневника, Джо произнесла:

– У вас тут не хватает нескольких страниц.

– Тебе не следовало смотреть мои личные бумаги, – укоризненно проговорила старушка. – Там информация о клиентах.

– Но об Алане Тренте – никакой.

– Алане... как-как ты сказала?

– Думаю, вы знаете, о ком я.

– Ты меня немножко пугаешь, Джози. Это как-то связано с вчерашним? Со Стивеном и Мартином?

– Возможно, – отозвалась Джо.

Салли молчала. Тишину нарушало только тиканье часов.

– Салли, вы знаете, где Уилл? – негромко спросила Джо.

– Я сейчас позвоню в полицию, – сказала Салли. – Ты не имеешь права так на меня давить.

Она двинулась к телефону, но Джо остановила ее, крепко ухватив за худенькие плечики.

– Он в сарае, верно? – спросила она.

Салли заплакала.

– Пожалуйста, оставь меня в покое. Уходи. Прошу тебя.

– О господи, если вы с ним что-нибудь сделали... Да хватит плакать! Просто скажите мне!

Джо отпустила ее, но заодно, видимо, еще и слегка толкнула, потому что Салли пошатнулась и со стоном упала на пол. Ее рот потрясенно полуоткрылся. Потом она уткнулась лицом в ладони и разрыдалась.

– Я знаю, вы шантажировали Алана, – сказала Джо. – Кто второй? Он сейчас там, за домом? – Она прошла по коридору к задней двери, но та оказалась заперта. – Где ключ?

Джо бросилась обратно к Салли, намереваясь поднять ее на ноги. Но тут услышала, как где-то в доме скрипит дверь. Она замерла на месте.

– Уилл! – крикнула Джо, резко оборачиваясь.

– Он тебя не услышит, – сказала Салли, всхлипывая.

– Кто еще в доме? – выдохнула Джо.

Салли глядела на нее снизу вверх. Доброта исчезла из ее взгляда, сменившись жалостью. И еще в этом взгляде было то, что Джо уже видела в допросной. Обреченность. Принятие неизбежного. Джо схватила пожилую женщину, рывком подняла на ноги. Салли была легкая как пушинка.

– Кто еще в доме, черт дери?

– Я этого не хотела, – проговорила Салли. – Ты мне всегда нравилась.

Она чуть покосилась в сторону, куда-то за спину Джо.

Развернувшись, Джо увидела, что к ним присоединился еще один

человек. Он возник прямо посреди комнаты, словно воплотившись из ниоткуда, вынырнув из детского кошмара. Он был не меньше шести футов и трех дюймов ростом, даже несмотря на сутулость, от которой голова как бы выпирала вперед. Неправильные, почти обезьяньи пропорции тела: слишком длинные ноги, колени чуть вывернуты внутрь, узкие бедра. Очень широкие плечи, мощные грудные мышцы, могучие бицепсы. Гигантский гоблин, а вовсе не клоун. И если это был человек, то он совершенно не вписывался в тот мир, к которому привыкла Джо. Он был словно скроен из двух разных тел, покрытых одинаковой краской – болезненно-сероватого цвета, с прожилками голубых вен. Живая глыба мрамора. Голова почти совершенно круглая, безволосая, распухшие губы потрескались. Глаза блеклые, глубоко посаженные, окруженные лиловыми тенями. Радужки неправильной формы, похожие на устриц. Джо инстинктивно почувствовала, что он почти слеп.

Но при всех странностях она заметила характерные приметы. Эта ямка на подбородке, эти длинные ресницы, рыжая щетина...

Дилан Джонс.

– Он тебя не тронет, – сказала Салли, отступая в сторонку.

Но чутье загнанного зверя подсказало Джо: это существо намерено причинить ей вред, и неважно, что там говорит Салли. Джо никак не могла понять, откуда он вдруг появился. Но она заметила, что дверца, как будто бы ведущая в спальню, теперь слегка приоткрыта. Скорее всего, там он и прятался.

Он двинулся к Джо. Его широкие ноздри подергивались, обезьяньи руки рванулись вперед. Бежать было некуда, и он зажал ее в угол. Беззвучно, по-рыбьи разинул рот. Какой-то звук издавали лишь влажные сокращения его шейных мышц. В его глотке, за скопищем черно-желтых обломков зубов, трепетал жуткий багровый обрубок языка. Ее обдало зловонным дыханием, и Джо почувствовала рвотные позывы.

– Дилан, все в порядке, – проговорила она.

Его взгляд переменялся, зрачки сфокусировались. Мозг велел Джо поднять руки в защитном жесте, но тут это существо обрушилось на нее всей своей тяжестью, уперев ладонь ей в подбородок. Джо с такой силой стукнулась затылком о стену, что у нее едва не треснул череп. Сознание расплылось, потеряло ориентиры.

Еще удар – и все ушло во мрак.

Глава 25

Когда Джо очнулась, она лежала на боку, в полумраке, чувствуя запах ржавчины и вкус крови во рту. Значит, ее куда-то перетащили. Воздух был удушающе-теплый, и, издав стон, она поняла, что во рту у нее кляп.

Она попыталась пошевелиться и обнаружила, что руки связаны за спиной. Опустив взгляд на ноги, она увидела, что лодыжки перетянуты изолентой, так что, видимо, так же зафиксированы и запястья. Все тело было словно налито свинцом. Потолок над головой поддерживали балки из темного сучковатого дерева. *Сарай*. Ближе к дальней стене располагались небольшие антресоли – вероятно, для хранения вещей. Вверх вела примитивная веревочная лестница. Вдоль одной стены шли верстаки, на полках над ними стояли банки с краской и другие хозяйственные емкости. Каркас старого мотоцикла опирался о какой-то бочонок или барабан, пол покрывали старые куски картона, все в пятнах машинного масла. На стене виднелись толстые металлические крюки, на которых висели всевозможные инструменты: молоток, пила, клещи. Маленькие окошки были закрыты ставнями. Единственный свет давала старая керосиновая лампа. Которая стояла рядом с Салли.

Слабое хныканье заставило Джо вывернуть голову. Она нашла глазами Уильяма. Племянник сидел в углу, рот его был заклеен изолентой. Огромными, как блюдца, глазами он пристально смотрел куда-то вдаль. Но он был *жив*. В груди у Джо взметнулась мощная волна любви и страха. Она попыталась окликнуть его, но изо рта у нее вырвалось лишь что-то мучительно-невнятное. Джо задумалась, почему Уилл не подобрался к ней поближе, но тут увидела, что лодыжки у него стянуты каким-то шнуром. Правда, руки оставались свободны.

Джо услышала покашливание и резко повернула голову обратно. Салли Каррутерс усаживалась в потрепанное кожаное кресло. Она успела надеть пальто.

– Я заметила, как ты на меня посмотрела тогда, в машине. Когда я сказала, что Стивен не убивал Дилана, ты решила, что я просто глупая старуха. Явно выжившая из ума.

Джо ухитрилась кое-как приподняться и сесть. И тогда увидела то, чем теперь стал Дилан Джонс. Сейчас, сидя на корточках, он макал в ведро губку, поднимал ее и ударял по какому-то предмету, лежащему на полу.

Что, черт возьми, они с ним сделали? Казалось, он никогда не видел солнечного света. Он что, все это время провел здесь, в этом сарае?

Джо попыталась задействовать плечо и шею, чтобы вытолкнуть кляп изо рта. Было жутко больно, по нижней челюсти бежали огненные волны, но ей требовалось заговорить, достучаться как-то до сознания Салли. Частично ей удалось выдернуть тряпку.

Но ее бывшая преподавательница фортепиано почти не обращала на нее внимания, продолжая говорить:

– Видимо, Стивен думал, что мы можем просто переехать сюда – и все будет в порядке. Но вышло иначе. Мне так не хватало Мартина. С ним приходилось нелегко, но он все-таки был мой. Мой мальчик. Я хотела еще ребенка, но к тому времени было уже слишком поздно. Наверное, я возненавидела Стивена за то, что он совершил. И он это знал. Так что, когда мы познакомились с Диланом, нам обоим казалось: это судьба. Он был такой очаровательный, такой эмоциональный! Мартина совсем не интересовала музыка. А вот Дилан... он стал просто воплощением мечты. – Салли повернулась к нему: – Правда, дорогой? Ты всегда так усердно занимался.

Дилан по-прежнему возился с губкой, но усиленно закивал в ответ.

Тут Джо выплюнула изо рта остатки кляпа.

– Пожалуйста, не вздумай кричать, – сказала Салли. – Дилан терпеть не может громких звуков. Та другая женщина никак не могла умолкнуть.

Джо понятия не имела, о чем речь.

– Все будет хорошо, капитан, – сказала она, глядя на Уилла.

Но тот не шелохнулся.

– Тебе делали больно? – спросила Джо.

– Никто ему не делал больно, – ответила Салли. – Дилану он нравится.

– Уилл, ответь мне, – попросила Джо.

– Где мама? – спросил он.

– Мы скоро поедem домой, – заверила она.

– Мне страшно.

– У нас с ним возникли сложности, – сказала Салли. – Бедный крошка испытал шок, да, золотце?

– Вам надо отпустить Уильяма. – Джо старалась говорить очень серьезно и в то же время мягко.

Если Салли и слышала ее слова, то явно не осознала их смысл. Она взглянула на Дилана:

– Оставь ее, милый. Она уже совсем чистая.

Джо не видела со своего места, что он там моет, но заметила, что губка

приобрела розоватый оттенок. И тут поняла, что Уилл смотрит вовсе не на Дилана.

– Уилл, не надо туда смотреть, – попросила она. – Смотри лучше на меня.

Он быстро перевел на нее взгляд.

– Хорошо. Уилл, не беспокойся насчет этого человека.

Джо слегка подвигала ногами и почувствовала, что перочинный ножик по-прежнему при ней, в чехле на лодыжке. Сумеет она дотянуться до него со связанными руками? Незаметно – явно нет. Нужно выиграть время. Нужно, чтобы Салли продолжала говорить.

– Значит, Стивен в тот день увел Дилана с ярмарки, – произнесла Джо. – Это он был тот мужчина в маске.

– Мы с ним *спасли* Дилана. Ну в самом деле, какая же мать позволяет ребенку вот так бродить без присмотра? – Салли издала короткий смешок. – Это была идея Стивена, про ярмарку. Он там помогал установить генераторы, так что хорошо знал то место. И когда Дилан сказал мне, что пойдет на ярмарку, показалось, что это судьба. – Она простерла к нему руки: – Иди сюда, милый мой. Иди к мамочке.

Дилан, опираясь на кулаки, подогнул под себя ноги и по-обезьяньи побежал к Салли. Уилл вскрикнул в углу и спрятал лицо в ладонях. Но Дилан остановился возле Салли и продемонстрировал ей пару выцветших туфель. Джо точно где-то уже видела такие.

– Ах ты глупенький! – ласково проговорила Салли. – Я слишком старая, чтобы их носить!

Она обхватила Дилана руками за плечи и поцеловала в макушку.

Вблизи Джо могла разглядеть, что все его тело покрыто бесчисленными тонкими волосками. У него были огромные кисти с длинными, изящными пальцами. Теперь понятно, кто играл на пианино, когда она заходила к Салли пару дней назад. Просто поразительно, что Салли не боялась так рисковать, пуская его в дом.

– Поначалу ему было непросто, – рассказывала та. – Новое место, другие правила. Мы не сразу нашли для него подходящую еду.

Джо вспомнила про банку консервов, и ее замутило.

– Вы давали ему кошачий корм.

– Не с самого начала. Мы давали ему столько сладостей, сколько он пожелает, но маленький сорванец не чистил зубы как следует. А потом просто надо было найти что-нибудь, что он сможет прожевать. Что-то питательное.

Джо поморщилась.

– И избавь меня от нравоучений. Мы его, по крайней мере, любили. Я видела, что с ним делал его так называемый отец. За малейшую провинность – ремнем. А Стивен никогда не поднимал на него руку. Разве что когда... – на мгновение она погрузилась, – когда приходилось. Мы давали ему все, что он пожелает.

Дилан улыбался. Джо огляделась по сторонам. Сколько он тут жил? Есть ли тут вообще кровать?

– Я хочу домой, – вдруг сказал Уилл.

Дилан прислушался, а затем сделал два прыжка, миновав Джо и направляясь к ее племяннику.

– Нет! – крикнула она. – Оставь его в покое!

Она бросилась было за ним, забыв о своих путях, но лишь растянулась на полу.

– Не надо кричать, – попросила Салли. – Пожалуйста, Джози.

Уилл закрыл руками голову, стараясь ничего не видеть. Дилан подобрался ближе к нему. Его позвонки выпирали под почти прозрачной кожей. Он понюхал волосы мальчика, потом шею, потом двинулся ниже. По полу стала растекаться темная лужа мочи. Дилан хлопнул ладонью по стене над головой Уилла. И повернулся к Салли.

– Опять? – проговорила Салли, и углы ее рта укоризненно опустились.

Рот Дилана дернулся. Послышались какие-то невнятные звуки.

Что, черт возьми, стряслось у него с языком? И сразу же к Джо пришел ответ. Им ведь надо было, чтобы он вел себя тихо. Похищенный семилетний мальчик наверняка ревел и вопил, а если на него кричали, начинал вопить еще громче.

– Я знаю, Дилан, вероятно, немножко отличается от своих друзей, – сказала Салли. – Но они друг к другу привыкнут. Ты даже не представляешь, до чего хорошо дети умеют приспосабливаться. – Она снова издала смешок. – Достаточно поглядеть на Дилана.

Джо никогда не ощущала такой абсолютной, безнадежной беспомощности. Ей хотелось заорать этому существу: если хоть пальцем тронешь Уилла, если еще сильнее его испугаешь, я убью тебя. Но она сдержалась. И стала извиваться словно червяк, пытаясь подползти поближе. Чтобы быть рядом с племянником. Мало ли что может случиться.

– Я иду на помощь, капитан, – сказала она.

Дилан оторвал руки Уильяма от лица. Уильям принялся кричать, и Дилан закрыл себе уши ладонями мальчика.

– Не надо, капитан, – призвала Джо. – Тут нечего бояться. Он просто не понимает, что происходит.

Но Уильям кричал не переставая. Он не мог перестать. Может, и Дилан сейчас кричит, просто беззвучно? Вон как разинул пасть.

– Уильям, хватит! – крикнула Джо. Она впервые в жизни повысила голос на племянника – и это, кажется, подействовало. Он умолк и поглядел на нее сквозь слезы. – Молодец, капитан. Просто смотри на тетю Джо.

Взгляд Дилана заметался между Джо и Уильямом. Потом он что-то сказал Салли на своем гортанном неразборчивом наречии.

Салли рассмеялась:

– Он говорит – ты красивая. Иди сюда, Дилан. Ты пугаешь Уильяма. Пусть он пообвыкнется.

Дилан издал какой-то резкий возглас, потом в два неуклюжих прыжка подобрался к Джо. Ничего страшного, если он ее покалечит. Лишь бы держался подальше от Уилла. Дилан протянул руку, дотронулся до ее волос. Джо отпрянула, но он, казалось, не заметил этого. Его ладонь пошла вниз, с силой стиснула ее левый сосок.

– Дилан! – предостерегающе воскликнула Салли.

Он обиженно покосился на нее, а потом улыбнулся Джо. Наклонился вперед. Она замерла, плотно сжав губы, но была не в силах подавить стон ужаса. На щеке она ощутила жар его дыхания, потом – его острые зубы на своем ухе. Но он прикусил всего лишь чуть-чуть.

– Дилан, не сейчас, – сказала Салли. – Иди сюда *немедленно*.

На этот раз он послушался. Он отодвинулся, и теперь Джо увидела, что он там делал на полу. На досках раскинулось тело мертвой женщины. Никакой одежды, кроме джинсов. Ребека Сондерс. Полголовы обращено в кровавое месиво.

Вашу ж мать.

Извиваясь по полу, Джо преодолела последние несколько футов, отделяющих ее от Уилла, и прижалась к нему. Его одежду насквозь пропитал панический пот.

– Все в порядке, капитан. Я здесь, с тобой, и я никуда не уйду.

Дилан положил голову на колени Салли, и та принялась нежно ее поглаживать.

– Он всегда был такой чувствительный. Потому-то мы его и выбрали. – Она заговорщицки покосилась на Джо. – Найл ему совсем не понравился. Вся эта история получилась... неудачной. Он оказался вовсе не таким милым мальчиком, как обещал Алан.

– Вы ездили на авиабазу? Вместе с Диланом?

– Он пришел в такое возбуждение, – раздосадованно пробормотала Салли. – Столько лет твердил про друга. Так упрямо этого требовал.

Ребенок есть ребенок. Я пыталась ему объяснить, что это небезопасно – выходить, все время бывать в доме. Стивен такого не допустил бы. Но наш Дилан такой неуравновешенный, да, милый?

Тут Джо осознала, что громадный синяк у Салли на щеке – может, вовсе и не следствие случайного падения.

– Я думала, он успокоится, если у него появится друг. И Алан казался вполне надежным человеком. Теперь, задним числом мне представляется, что он не особенно старался. Я рада, что мы это проделали, так сказать, на нейтральной территории. Боюсь и представить, что мог бы сделать Дилан, если бы Найла привели прямо сюда. Этот мальчик такие выражения себе позволял! – Салли широко улыбнулась, и глаза у нее засияли восторгом. – Не то что наш Уильям.

– Салли, послушайте меня, – заговорила Джо. – Вам нужно отпустить Уильяма. Сюда придет полиция. Они его найдут. А когда найдут, то заберут у вас и Дилана тоже.

Дилан, не вставая, резко выпрямился, отдернув от нее руку. Издал несколько глухих хмыканий.

– Нет, они ничего такого не сделают. – Салли сердито взглянула на Джо. – И тебе не следовало бы говорить при нем такие вещи.

Внезапно что-то зажужжало, и Дилан быстро заковылял по полу. Ухватившись обеими руками за веревочную лестницу, он с неожиданным проворством взобрался на антресоли и втянул лестницу за собой. Ему пришлось согнуться: до потолка было примерно пять футов. Может, из-за этого он такой сутулый. Если Стивен все время держал его там, в этом закутке...

– Мне надо ненадолго выйти, – сказала Салли, поднимаясь и отряхивая юбку. – Джози, сейчас я говорю очень серьезно, так что послушай, пожалуйста, внимательно. Если ты издашь хотя бы звук, если попытаешься убежать, Дилан убьет вас обоих. Я знаю, ты умная девочка, так что, думаю, ты меня понимаешь. Правда же?

Уилл трясся всем телом, и Джо ответила просто:

– Да, Салли.

– Вот и замечательно. А теперь, с вашего позволения...

Она неловко, но быстро пересекла помещение и вышла.

Джо прижалась щекой к щеке Уилла:

– Все в порядке, капитан. Я тебя не брошу.

Через несколько секунд снова послышалось жужжание. Джо сообразила, что это звонят в дверь. Может оказаться, что это полиция. Не исключено, что даже с собаками. Но ее-то они искать не будут – по

крайней мере, здесь. Кэррик решит, что она в бегах, а не здесь, буквально в двух шагах от места преступления. Джо изо всех сил старалась не задерживаться взглядом на трупe Сондерс. Она-то что тут забыла? Впрочем, сейчас это не особенно важно.

Сидя на корточках, Дилан наблюдал за ними со своих антресолей. *Интересно, он видит нас с такого расстояния? Что он будет делать, если я сейчас позову на помощь?*

Разумеется, вполне может быть, что это вовсе и не полиция пришла. Если она закричит и Дилан на них бросится... Будь она одна, рискнула бы, но тут еще Уилл, так что этот вариант исключался.

Дотянуться до ножика. Разрезать изоленту.

Джо посмотрела на инструменты, висающие на стене. Если она доберется до них, использует все, что можно.

Вероятно, Салли сейчас уже возле главного входа в дом. В зависимости от того, кто пришел, она может вернуться через минуту или через двадцать. Возможно, это единственный шанс. Привалившись к Уильяму, Джо подобрала под себя ноги. Потянулась связанными руками, пока ей не удалось зацепить пальцами нижний край штанины. Дилан не шелохнулся. Совершенно неподвижный, он казался живой горгульей.

Похоже, они его выдрессировали. Слышишь звонок – замирай.

Джо приподняла штанину и нащарила пальцами нож. Вытащила его под невидящим взглядом Дилана, по-прежнему сохранявшего неподвижность. А вот Уилл все видел и то и дело поглядывал вниз. Но тут уж ничего не поделаешь. Джо предположила, что проблемы зрения Дилан с лихвой компенсирует с помощью других органов чувств. Ей трудно было вообразить, сколько же его держали в темноте, что он в конце концов обрел такой вид.

Несмотря на связанные руки, Джо сумела раскрыть нож. Лезвие имело длину два с половиной дюйма. Перевернув его, Джо поднесла острый край к изоленте на левом запястье. И принялась пилить мелкими, неловкими движениями. Лезвие ходило туда-сюда, и даже его слабый звук словно бы многократно умножался в пустом сарае.

Джо прикидывала, сколько прошло времени. Сорок секунд. Пятьдесят. Минута. В любое мгновение может вернуться Салли, и уж она-то наверняка заметит, что делает Джо. Вдруг послышался глухой, но отчетливый треск рвущейся изоленты. Дилан у себя на антресолях дернулся, настороженно склонив голову набок. Но не двинулся с места.

Джо упорно продолжала резать. *Ну давай же, давай...*

Тут скрипнула дверь, и вошла Салли.

– А вот и я, – объявила она. – Все в порядке, беспокоиться не о чем. – Она поглядела вверх. – Слезай, мой сладенький.

Дилан спустил веревочную лестницу до пола.

Сейчас или никогда.

Джо резким движением развела руки, разорвав остатки изоленды. Вогнала нож в ленту вокруг лодыжек. Разрезала ее за пару секунд и неловко выпрямилась.

– Нет! – вскрикнула Салли.

Дилан спускался, словно Тарзан, без помощи ног, на одних руках. Последние десять футов, отделявших его от пола, он преодолел одним прыжком.

Джо кинулась к молотку, Дилан побежал ей наперерез. Но все-таки она двигалась слишком медленно. Оскалившись, он врезался в нее, и они покатались по полу, а потом уперлись в шкафчик. Дилан подмял ее под себя, попытался ударить кулаком по голове. Джо сделала что могла, чтобы заблокировать удар, и вонзила ему нож между ребер. Дилан выгнул спину, потянулся к ране, но Джо выдернула лезвие и снова его пырнула. Она почувствовала, как горячая кровь льется ей на костяшки пальцев, брызгами усеивает ее лицо. Она снова и снова наносила удары ножом, не думая куда, просто вгоняя лезвие как можно сильнее и глубже. Потом Дилан, видимо, ударил ее куда-то в локоть, потому что рука у нее онемела, а нож отлетел в сторону.

– Что ты наделала? – взывала Салли. – Мой бедный мальчик!

Руки Дилана нащупали ее шею, он приподнял бедра и потом навалился на нее всей тяжестью. Джо старалась прижать подбородок к груди, но была бессильна против такого жуткого напора. Казалось, ее шея вот-вот лопнет под его пальцами. Она попыталась лягаться, чтобы сбросить Дилана с себя. Его лицо исказилось гримасой боли, изо рта сочилась слюна вперемешку с кровью, вытекала между его обломанных зубов, заливала Джо. Голова у нее отяжелела и словно отделилась от бешеной паники в груди. Перед глазами у нее стала разливаться чернота. Джо вытянула руку в поисках раны у него в боку, но все покрывало кровавое месиво. Джо пыталась взмолиться о пощаде, потому что знала, что сейчас умрет, но уже совсем не могла говорить. Где-то на задворках сознания мелькнула мысль: как же это ужасно несправедливо. Мир сжимался, звуки приглушались, краски тускнели, и она видела лишь глаза Дилана, его сияющие жемчужные радужки.

И вдруг они как-то странно дрогнули и покосились вбок. Руки у нее на шее разжались, и Дилан покачнулся. В уши вновь хлынули звуки, и Джо

услышала вопль. Кричала Салли.

А потом – глухой стук. Голова Дилана мотнулась, и он завалился вперед, врезавшись лицом в стену. Позади него стоял Уильям, держа молоток обеими руками и подпрыгивая, чтобы не упасть: его ноги по-прежнему были связаны.

Джо спихнула с себя тяжеленного Дилана. Все происходило словно в замедленной съемке. Джо протянула руку, забрала у племянника молоток.

Салли проковыляла мимо них, вытянув руки перед собой, и рухнула на пол рядом с телом Дилана.

Он лежал ничком, совершенно неподвижный, только рука чуть подергивалась. Секунду-другую его изящные пальцы отбивали какой-то ритм, не выражавший ничего, кроме последних отблесков его умирающего сознания. Потом замерли и пальцы.

Джо схватила Уилла в охапку и зашагала к выходу не оглядываясь и стараясь двигаться как можно быстрее. Она вынесла его в свет невозможно солнечного дня.

– Теперь мы поедem к маме? – спросил Уилл. Голос у него был тихий и ошеломленный. Но он больше не плакал.

– Именно так, капитан. Нужно, чтобы ты еще немного побыл храбрым.

Добравшись до конца садовой дорожки, Джо, не выпуская Уильяма из рук, снова вошла в дом Салли, остановилась в гостиной возле пианино, взяла телефон. Набрала три девятки и очень спокойным голосом попросила соединить ее с полицией.

Ожидая соединения, Джо на всякий случай наблюдала за задней дверью – вдруг Салли решит за ними последовать. Впрочем, вряд ли она скоро выйдет из сарая. Джо назвалась диспетчеру, продиктовала адрес и попросила прислать скорую, кого-то из уголовного отдела с подкреплением, а также команду криминалистов.

И тогда, и лишь тогда ее колени подогнулись. Она опустилась на ковер вместе с Уильямом, прикипшим к ней крепко, словно моллюск.

Эпилог

Четыре дня спустя Джо заехала за Ферманом к нему домой. Он вышел к ней чисто выбритый, в темном костюме.

– Стильно выглядите, – сказала Джо, когда он сел в машину.

Он пристегнулся и заметил:

– А у вас видок тот еще.

– Вы прямо дамский угодник.

Впрочем, он был прав. Ее шею и лицо покрывали разнообразные синяки: лиловые на шее, там, где ее сдавливали огромные руки, зеленоватые и желтоватые – слева на нижней челюсти.

По периметру города они поехали в больницу имени Джона Рэдклиффа. Теперь, когда дело наконец закрыли, Оксфорд казался совсем другим. Жизнерадостные семейства на прогулке, беззаботные смеющиеся студенты. Жизнь шла своим чередом.

– Как ваш племянник? – спросил Ферман.

– Неплохо – с учетом обстоятельств. Они на несколько дней отправились всей семьей в поход, куда-то в Девон. Пытаются развеяться. Но Уиллу, конечно, понадобится помощь, чтобы двигаться дальше.

– Да и всем нам, – пробормотал Ферман. – А как насчет вас?

– Все заживет. Только жевать больно.

– Я не о физическом состоянии. Вы прошли через довольно мерзкую передрыгу, насколько я слышал. Вам не предлагали сходить к психотерапевту?

Джо кивнула, не отрывая взгляда от дороги:

– Не думала, что вы поклонник всей этой душещипательной ерунды.

Ферман вытянул перед собой ноги.

– Вам следовало бы согласиться.

– Вот Алану Тренту это не особенно помогло, – заметила Джо и тут же осудила себя за легкомыслие.

Но Ферман рассмеялся:

– Надеюсь, вам достанется не психопат.

Они уже почти подъехали к больнице. Навстречу им промчался фургон скорой.

– Ее поместили в охраняемую палату? – спросил Ферман.

– Будет под наблюдением тридцать дней, – ответила Джо.

Она время от времени подумывала посетить ее, но всякий раз отказывалась от этой затеи. Вокруг Вишневой усадьбы по-прежнему были натянуты сигнальные ленты. Переживания были еще слишком свежи. Нынешним утром, глядя из окна на сад, на тот самый сарай, Джо толком не могла разобраться, какие же чувства она испытывает к Салли Каррутерс. Не могла разделить в своем сознании приветливую преподавательницу фортепиано и спятившую женщину, полагавшую, что вполне нормально украсть чужого ребенка. Женщину, которая использовала Алана Трента, уязвимого, напуганного человека, худшим из возможных способов: завоевала его хрупкое доверие, а потом вдребезги разбила его, без тени сострадания, не задумываясь о профессиональной этике. Женщину, которая даже сейчас не желала понимать, как она изувечила психику бедного Дилана Джонса. По словам работавших с ней специалистов, она постоянно спрашивала насчет Дилана, просила следить, чтобы его кормили как следует. И это говорила женщина, которая тридцать лет давала ему кошачий корм.

– Вряд ли ей дадут реальный срок, – заметила Джо.

– Кто-то мог бы сказать, что она пострадала больше всех, – проговорил Ферман. – Она потеряла уже двух детей.

Джо с удивлением поняла, что он говорит всерьез. Что ж, в каком-то смысле это верно.

И все-таки... Попробуй-ка сказать это мистеру и миссис Джонс.

Они продолжали путь в молчании. Джо подумала: интересно, у Фермана тоже все сильнее сосет под ложечкой по мере приближения к анатомической лаборатории?

– Стало быть, вы скоро обратно в Бат? – спросил он.

– На какое-то время. Я попросила о переводе в Долину Темзы. Желательно в Оксфорд.

– Значит, вся эта история вас не отпугнула?

– Стрэттон даже представил меня к награждению.

Ферман иронически фыркнул:

– Я бы сказал – поздравляю, но у этого парня семь пятниц на неделе.

– Такие истории еще и заставляют больше ценить семью. Я их всех сейчас слишком редко вижу.

Джо не стала упоминать о матери, потому что еще не решила, как поступить. Пока что она купила герань, мамины любимые цветы, и узнала часы посещений в доме престарелых. А поедет ли она к ней – кто знает.

Джо свернула с кругового перекрестка и остановила машину возле морга. Рядом уже стоял автомобиль Энди Кэррика.

– Готовы? – спросила она.

– Пожалуй, да, – ответил Ферман.

Они вошли внутрь. В вестибюле ждали Джонсы и Кэррик. Супруги были элегантно одеты.

Мистер Джонс поднялся со своего места.

– Спасибо, что пришли, – произнес он, по очереди пожимая им руки. Миссис Джонс сжимала в руках носовой платок.

– Я уже объяснил, что вам предстоит, – сказал Кэррик. – Вы можете в любой момент передумать и отказаться, в этом нет ничего страшного.

– Давайте закончим поскорее, – ответил мистер Джонс. Протянув руку, он помог жене встать.

Кэррик повел остальных по коридору. Позади всех шли Джо с Ферманом.

Джо уже несколько раз присутствовала при такой процедуре, однако на сей раз все было по-иному. Офицер по связям уже разъяснил Джонсам, что, ввиду положительного результата ДНК-анализа, официальное опознание уже не потребуется, а Кэррик наверняка пытался их отговорить. Но супруги настаивали. Увидев решительную походку миссис Джонс, Джо предположила, что это было прежде всего решение матери.

Они дошли до зала морга, и через смотровое окошко Джо увидела в центре помещения каталку, на которой лежало тело, покрытое белой простыней. За рабочим столом сидела женщина в белом халате. Завидев их, она поднялась. Кэррик распахнул дверь.

– Доктор, прибыли мистер и миссис Джонс, – произнес он и отступил в сторону. – Доктор Дубровски проведет вас через все этапы, – обратился он к Джонсам. – А мы подождем снаружи.

Миссис Джонс не отрываясь глядела внутрь. Джо даже решила было, что она вот-вот передумает и пойдет обратно. Но та, глубоко вздохнув, все-таки вошла. Кэррик закрыл дверь за родителями Дилана. Джо видела в окошко, как врач что-то сказал Джонсам, всего несколько слов. Они встали примерно в метре от каталки. Было видно, как вздымается и опускается грудь мистера Джонса, но его жена выглядела достаточно спокойной. Она в последний раз вытерла глаза и потом ответила на вопрос врача единственным словом: «Да».

Врач взялась за уголки простыни и медленно отогнула ее, демонстрируя лицо Дилана. Глаза и рот закрыты, обритая голова. Джо обнаружила, что испытывает некоторое облегчение: ничего не осталось от той жути, которую она видела тогда, в сарае. Кожа у Дилана оставалась бледной, но он был просто мертвец в бесстрастном искусственном свете

морга.

Она знала, что это бессмысленная фраза, однако ей все равно подумалось: по крайней мере, он выглядит так, словно обрел покой.

Прости, беззвучно сказала она ему. Прости, что я тогда, в детстве, ничего не сказала. Что позволила ему тебя увести.

Мистер Джонс, стиснув зубы, бросил на тело лишь самый беглый взгляд. А миссис Джонс отделилась от него, приблизилась к труп, глядя на него как зачарованная. Потом спросила что-то у врача. Та кивнула.

Тогда мать Дилана слегка коснулась его щеки пальцами, погладила его по лбу. Наклонилась, поцеловала в лоб. Почти в то же самое место, куда прижималась губами Салли – тогда, в сарае. Джо сглотнула и вдруг поняла, что Ферман рядом с ней мелко дрожит. Она покосилась на него и увидела, что он с трудом сдерживает слезы.

Когда полицейские попрощались с родителями Дилана и Ферман уже садился обратно в машину, Кэррик подозвал Джо.

– Спасибо за все, Джо, – произнес он. – Наверняка тебе пришлось непросто.

– Все в порядке.

– Слушай, ты завтра идешь на похороны детектива Кумбза?

– Да.

Вначале она не хотела. Бен не рассказал ни родителям, ни прочим родным об их разрыве, так что ей теперь пришлось сделать это самой. Она сказала, что поймет, если они не захотят ее видеть на похоронах. Но они, наоборот, попросили ее прийти.

Между тем прояснялись обстоятельства его гибели. Дилан проник в дом через открытые двери оранжереи, те самые, которые распахнула Джо. Отпечатки пальцев на горлышке винной бутылки принадлежали Дилану и Бену, однако оставалось неясным: то ли Бен пытался ей отбиться, а Дилан отобрал у него эту бутылку, то ли Дилан захватил Бена врасплох. Ссору, которую услышал один из соседей, исключили из всех материалов дела, кроме официальных заявлений полиции, так что это убийство нетрудно было представить как геройскую смерть. Скорее всего, он сопротивлялся, ну конечно, Бен не мог не сопротивляться. И Джо знала: если бы он не пришел к ней в тот вечер, она сама лежала бы мертвая на кухонном полу.

– Мы нашли кое-что в телефоне у Ребеки Фицуильям, – сказал Кэррик. – Пока мы не на сто процентов уверены, но создается впечатление, что это Бен разглашал тайны следствия.

Джо некоторое время переваривала эту информацию, даже как-то

удивляясь, что не особенно поражена.

– Вот как.

– Они регулярно поддерживали контакт. Это началось месяца за два до эксгумации в Брэдфорде-на-Эйвоне. Он звонил ей в день ее убийства, сразу же после того, как Салли Каррутерс привезли в полицейский участок Сент-Олдейтс. Мы не можем выяснить, о чем шел разговор, но, если принять во внимание кончину Фицуильям, вполне вероятно, что Бен рассказал ей насчет Салли.

Это сообщение должно было потрясти Джо, но после всего, что случилось, она приняла этот удар легко, словно пьяный боксер.

Кэррик продолжал:

– Хорошая новость заключается в том, что ни управление Долины Темзы, ни управление Эйвона и Сомерсета не испытывают особого желания расследовать дело глубже. Обе стороны мертвы, так что уровень приоритета невысок. И, откровенно говоря, мы вполне обойдемся без дополнительных унижений.

А она-то недоумевала, откуда Бен берет деньги. Теперь все стало ясно. Ах ты тупой, тупой ублюдок, подумала Джо без особого жара. До самого их разрыва ей трудно было признать, что у него болезненная зависимость, что в его натуре есть какая-то сторона, которую она никогда не поймет до конца. Рассказ Кэррика просто лишний раз подтвердил, что Бен томился в тисках патологии, которую не мог контролировать. Если он был способен проиграть их будущее, чем хуже азартная игра с прессой? Он был в отчаянном положении. Сондерс была очень амбициозна. Обоим пришлось поплатиться, и цена оказалась слишком высока. Интересно, могла ли Джо что-то сделать, как-то остановить его? Может, в их общем прошлом имелась какая-то развилка, и, пойдя они тогда другим путем, теперь счастливо жили бы в Бате, пытаясь завести ребенка?

Хватит мучить себя. Люди сделали выбор. Их решения имели последствия.

– Просто думал, что ты захочешь это узнать, – пояснил Кэррик.

– Ну да, спасибо, – рассеянно поблагодарила она, витая мыслями где-то далеко.

* * *

В «Трех коронах» было вдвое оживленнее, чем в предыдущий раз, когда она сюда заходила: у стойки сидели аж два посетителя. Ферман прошел к своему любимому столику, а Джо заказала выпивку: себе – водку, ему – бренди.

– Лучше двойные, – добавила она.

После чего отнесла напитки к столику.

– Как вы, ничего? – спросила она у Фермана.

– Ну да. Уж простите, что так расстроился тогда в морге.

– Незачем извиняться. Расследование было тяжелое.

Он отпил глоток.

– Да не в этом дело. По крайней мере, не только в этом. – Он сделал еще глоток, отстраненно глядя куда-то вдаль. – Думаю, вам рассказали насчет меня. Насчет моей дочери.

Джо отхлебнула из собственного стакана и мысленно приветствовала обжигающую горечь водки.

– Энди сказал, что она умерла.

– Авария на дороге. Такие часто видишь. Они на весь день портят настроение, но потом ты как-то живешь дальше. Приходится, верно? – Он посмотрел на нее в упор. – Ей было двадцать два. Как раз закончила университет и возвращалась домой, машина под завязку была набита всякими вещами. Джесс – моя жена – готовила большой праздничный ужин...

Ферман надул щеки, глаза у него снова подернулись влагой, и он посмотрел вверх, на подложки под пиво, прикрепленные к потолку.

– Мы ее ожидали часа в два. Никаких мобильных тогда еще не было, конечно. И какой-то страховой агентшкa, идиот, слишком разогналсЯ, выпил немного за ланчем. Вошел в поворот по встречной...

Ферман умолк, хлебнул бренди, немного подержал жидкость во рту, потом его кадык дернулся.

– Мне очень жаль, – произнесла Джо.

– Она там была как в ловушке. Ее пытались вырезать, но она теряла все больше крови. Ей удалось продиктовать наш телефон. Но было уже слишком поздно. Нас к ней пустили уже только в морг.

– О боже. Гарри, вам надо было рассказать. Не стоило туда ходить сегодня.

– Знаете, на меня по-настоящему сильно все это обрушилось, только когда мы там оказались. Линдси, вот как ее звали. Пару дней назад как раз была годовщина. Решил вот вам сказать, чтобы вы не подумали, что я просто грублю без всякой причины. В это время года я всегда немного хмурый.

– Незачем извиняться, – ответила Джо. – Но в любом случае спасибо.

Он уже допивал свой бренди.

– Будете еще? – спросила она.

– Лучше не надо. Вы же не хотите весь день провести с жалким старым хрычом.

Джо ухмыльнулась:

– А мне нравятся жалкие старые хрычи. – Она залпом допила свою водку. – Ваша очередь заказывать. Мне одинарную. А я ненадолго выбегу – надо позвонить.

– Ну, если вы настаиваете.

Сидя на скамейке рядом с баром, Джо пробежалась по списку номеров и нажала «Вызов», одновременно вынимая свой календарь встреч и пристраивая его у себя на коленях.

– «Светлое будущее». Чем могу вам помочь?

– Это Жозефина Мастерс. Я у вас была дней десять назад. Мне нужно договориться насчет введения гормонов, выбрать время. У меня в ближайшие несколько дней довольно свободный график.

Сотрудница регистратуры говорила с тем же безупречным профессионализмом, как и во время первой консультации, – словно Джо осталась той же самой, что и в тот день. Впрочем, она ведь и осталась – во многом, в самом очевидном.

Джо обсудила все подробности и договорилась на следующий четверг.

Когда она вернулась в бар, Ферман уже ставил напитки на их столик.

– Теперь у вас куда более радостный вид, – заметил он.

– Правда? – отозвалась она. – Видимо, это от выпивки.

Благодарности

Первым делом надо поблагодарить моих родных: мою жену Ребеку за ее безграничное терпение, за ее поддержку и за то, что она заставила меня сделать перерыв, когда я (почти в буквальном смысле) начал утрачивать нить сюжета; Марту (шести лет) и Уильяма (двух лет) за то, что они часто прерывали мою работу над этой книгой, тем самым помогая мне сохранять адекватное восприятие реальности. Я всегда приветствую топот маленьких ног у дверей моего кабинета, даже когда мне позарез нужно дописать очередную главу.

Сам процесс написания романа – дело одинокое, чего не скажешь о процессе его публикации. Вся работавшая со мной команда издательства *Avon* – совершенно чудесная. Когда я, щурясь на яркий свет, вылез из пещеры, где ваял первый черновик, их ободряющие слова невероятно меня поддержали. Особого упоминания заслуживает мой редактор Фиби Морган: она так мудра, так трудолюбива, так спокойна даже в условиях нешуточного давления обстоятельств. Спасибо также Оли Малькольму – за то, что не побоялся сделать ставку на дебютный роман автора и за его щедрую помощь и поддержку после того, как он эту ставку сделал.

Спасибо моему другу и агенту – замечательной Джулии Черчилль из *AM Heath*, которая не один год упорно поддерживала меня, несмотря на то что я никак не мог закончить ни одной книги из тех, которые (как я ее заверял) уже давно начал. Спасибо ей еще и за то, что она предлагала мне куда больше заманчивых возможностей, чем когда-либо заслуживал какой-либо бумагомаратель.

И наконец, хочу выразить огромную признательность детектив-констеблю Джеймсу Уилсону из полиции Большого Манчестера – за его наставления по поводу механизмов различных полицейских процедур. За все, что в соответствующих моих описаниях отдает подлинностью, можете благодарить именно его, а все ошибки по этой части – мои собственные. И неважно, в чем их причина – в недопонимании или в слишком поверхностном исследовании вопроса (или даже в сюжетной необходимости, как любим называть это мы, писатели).

Примечания

1

Crown Paints – компания по производству красок, которая была спонсором клуба «Ливерпуль».

2

999 – номер телефона экстренных служб Великобритании.